



МАХАБХАТАВАТІА-ПУРАНА

Главы 36 - 59



санатана дхарма

*Пер. с санскрита, предисловие и комментарий
А. А. Игнатьева,
Калининград,
2013*



ПРЕДИСЛОВИЕ

Вашему вниманию представляется перевод с санскрита на русский язык глав 36 - 59 Махабхагавата-пураны (МБхП). Эта пурана принадлежит к числу шактистских, то есть посвященных культу Великой богини, пуран, к которому также относятся Девибхагавата- (ДБхП), Калика- (КП), ДевидП), Брихаддхарма- (БрДП) и некоторые другие. Все эти тексты были созданы в восточной части Индии, где в свое время были активны почитатели Великой богини в её многообразных проявлениях. Шакта-пураны представляют собой подлинный клад сведений по мифологии, философии и обрядности шактизма, при этом традиционные индуистские предания получают в них соответствующую интерпретацию [*Древо индуизма 1999: 72; Кинсли 2008: 36 – 40; Bhattacharya 1996: 163 – 166; Mahabhagavata-purana 1983: 22*]. В этом отношении особенно примечателен данный фрагмент из МБхП, в котором излагаются шактистские версии Рамаяны, Мбх и легенд о Кришне, содержащихся в БхП и ВшП.

Место создания

Автор МбхП, скорее всего, жил в восточной части Бенгалии, примыкающей к Камарупе (Ассаму). Пушпендра Кумар приводит следующие факты, подтверждающие эту гипотезу:

- В МБхП несколько глав посвящено прославлению Камарупы, которая именуется лучшей из пятидесяти одной питхи, образовавшихся в местах, где упали члены тела Сати (11-12, 76-78);

- Согласно преданию, которое приводится в пуране (69 - 70), Ганга, снизойдя на землю, вначале намеревалась посетить Камакхью, но отказалась от своего замысла, так как ей случилось рассердить мудреца Джанхну в самом начале своего пути на восток.

Это показывает, что автор МБхП придавал особое значение Камарупе и хотел наделить ее такой же святостью, что и места, по которым протекала Ганга;

- Описание обрядов осеннего Наваратри соответствует бенгальским традициям;

- Почти все манускрипты МБхП были найдены в Бенгалии, преимущественно в ее восточной части, и написаны они бенгальским письмом; кроме того, только бенгальские авторы ссылаются на МБхП;

- Рукописи с отдельными записями Наваграха-кавачи, Бхагавати-гиты, Шивасахасранама-стотры и Камакхья-кавачи, являющихся частями МБхП, находили на всей территории Бенгалии. Собрания этих текстов хранятся в университете города Дакка и Азиатского общества Бенгалии [*Mahabhagavata-purana 1983: 26 - 27*].

Время создания



Дата создания МБхП, как это обычно бывает в отношении санскритских текстов, нам неизвестна, и мы можем лишь приблизительно попытаться определить ее по косвенным данным. В тексте встречаются названия знаков зодиака и дней недели и упоминаются растение туласи и Радха, возлюбленная Кришны. Заметим, что в БхП имя Радхи не упоминается, хотя Кришна и выделяет среди множества пастушек одну, которая пользуется его наибольшим расположением. До появления знаменитой поэмы Джаядевы «Гитаговинда» (XII в.) [Гитаговинда 1995] это имя встречается мельком очень небольшое количество раз. И лишь в «Гитаговинде» Радха становится главной и даже единственной возлюбленной Кришны, после чего её образ получает широкое распространение в поэзии бхакти и теологических построениях кришнаитов [Мифы 1991, т. 2: 363; Kinsley 1987: 82 - 84]. Все это говорит в пользу достаточно позднего происхождения данной пураны [Mahabhagavata-purana 1983: 27]. Из всех прочих пуран МБхП упоминается лишь в БрДхП, причем она включена в список восемнадцати махапуран, а в самом тексте МБхП она именуется исключительно махапураной, но никогда упапураной. [Ibid]. Из этого следует, что МБхП была создана ранее, чем БрДхП, время написания которой, по мнению Р. Ч. Хазры, относится ко второй половине XIII в. [Hazra 1963: 448 - 465], а по мнению Н. Бхаттачарьи – к XVII в. [Bhattacharya 1996: 167]. По утверждению автора предисловия к изданию МБхП Пушпендра Кумара, МБхП была создана не позднее чем середина XII в. [Mahabhagavata-purana 1983: 28] (Д. Кинсли считает, что не позднее, чем середина XIV в. [Кинсли 2008: 36]). Далее, развивая свою точку зрения и основываясь на том, что автор МБхП обходил молчанием существование КП, Пушпендра Кумар даже высказывает предположение, что она могла быть написана в X - XI вв. [Mahabhagavata-purana 1983: 28]. Думается, что это слишком смелая и ничем серьезно не подтвержденная гипотеза. Тем не менее, позднее время создания не помешало МБхП пользоваться авторитетом и популярностью в Бенгалии, о чем говорит большое количество дошедших до нас рукописей и упоминаний о ней в других текстах. В собрании текстов Азиатского общества (Калькутта) хранится рукопись МБхП, датированная 1697 г. эры Шака (1775 г. н. э.) Шритиртха Свами, бывший скорее всего придворным поэтом махараджи Кришначандры (Надия, Бенгалия), написал философский трактат «Яджняртха-манджари» в середине XVIII в. В своей работе он цитирует строки МБхП 15.63(б)-64. В вводной части своего сочинения «Шарада-мангала-кавья» Шивачандра Сен живший немного позже, чем Бхаратачандра (бенгальский поэт, писавший на родном языке) ссылается на МБхП при описании осеннего поклонения Дурге. В собрании текстов университета Дакки хранится рукопись МБхП, на последнем листе которой можно увидеть санкалпа-мантру, предназначенную для изучения пураны. В этом же собрании текстов есть и другая рукопись, содержащая метрический перевод на бенгали Бхагавати-гиты, составляющей главы МБхП 15 -19. Как



уже говорилось выше, отдельные рукописи, содержащие тексты Наваграха-кавачи, Бхагавати-гиты, Шива-сахасранама-стотры и Камакхья-кавачи, являвшихся фрагментами МБхП, находили во всех уголках Бенгалии. Кроме того, сравнение между двумя упануранами - МБхП и БрДП - показывает, что автор последней подражал языку и заимствовал содержание МБхП в своей работе [*Ibid*: 27 - 28].

Анализ текста МБхП показывает, что во времена ее создания наибольшей популярностью пользовались такие религиозные течения, как шиваиты, шактисты и вайшнавты, и была широко распространена тантра. Иконография божеств и их культ носили тантрический характер, кроме того, упоминаются обряды абхичары (своего рода индийский аналог черной магии) [*Ibid*: 29]. Как известно, отношения между вайшнавами и шактистами в Бенгалии носили сложный характер, дело доходило до конфликтов, как, например, сообщается в Чайтанья-чаритамрите Ади-лила, 17.36 - 64 [*Шри Чайтанья-чаритамрита 2004*: 608 - 624]. Именно эта ситуация в закамуфлированной форме нашла отображение в МБхП.

Мифологическая история создания МБхП

Представляет интерес история происхождения МБхП, как она описывается в самой пуране. В 1-й главе сказано, что упрямый Шаунакой и другими мудрецами в лесу Наймиша возвестить пурану, посвященную величанию Богини, Суता говорит о сокровеннейшей пуране, именуемой Махабхагавата, которую сначала Махеша (Шива) передал Нараде, а затем Вьяса - Джаймини. Далее мудрец рассказывает, что, не достигнув удовлетворения даже после создания восемнадцати пуран, Вьяса захотел стать автором великой пураны (mahapurANA), в которой была бы раскрыта сущность (tattva) Бхагавати. Но поскольку он не ведал эту сущность, он отправился в Гималаи, чтобы обрести её знание. Там Вьяса предался суровым аскетическим подвигам и, довольная его подвижничеством, Богиня, будучи незримой, повелела ему отправиться в мир Брахмы (brahma-loka), чтобы там он смог обрести желаемое знание. Прибыв туда, Вьяса обратился к олицетворенным Ведам и спросил, что есть Брахман, на что Веды ответили, что Бхагавати Дурга и является Брахманом. После этого Веды вознесли Богине гимн, и она предстала перед Вьясой. Чтобы рассеять его сомнения, Богиня стала у него на глазах принимать свои различные формы. Затем она открыла Вьясе пурану, именуемую Махабхагавата, которую он нашел записанной на тысячах лепестках лотоса, находившегося под ее стопами. Таким образом, как утверждает Суता, МБхП стала известна Вьясе.



Печатное издание МБхП открывается четырьмя мангала-шлоками, третья и четвертая из которых содержат приветствие Богине. Согласно этим двум стихам, Деви является «изначальной Пракрити» (AdyA prakR^iti), «высшей» (paгA) и «дарующей рай и освобождение» (svargAрavarga-pradA). Создав этот мир по своей собственной воле, она имеет своим мужем Шамбху (Шиву), при этом подчеркивается, что последний обрел Богиню благодаря суровому подвижничеству (в то время как в традиционной версии богиня Парвати вершит подвижничество, чтобы заполучить Шиву в мужья [*Мифы народов мира, т. 2: 286*]) и её стопы покоются у него на груди.

В МБхП высшей формой женского божества выступает Дурга (durgA) или Махадурга (mahAdurgA) (41.14; 43.3,7), точно также как в ДБхП таковой является Бхуванешвари, а в КП – Кали. В МБхП Дурга также часто именуется Деви (Богиня), Махадеви (Великая богиня), Катьяни, Шарвани, Амбика, Чандика, Бхагавати, Высшая Шакти, Пракрити и др. В данном издании слово «богиня» (devI) будет писаться с заглавной буквы, если речь идет о высшей форме божественного начала (именуемой также Великая богиня - mahAdevI), а со строчной – если имеются в виду отдельные женские божества, считающиеся проявлениями высшей Богини.

Дурга тождествена Брахману (1.28, 29; 43.27, 68; 50.88) и обладает его атрибутами - бытием, сознанием и блаженством (sach-chid-Ananda-vigrahA) (1.31). Одновременно она продолжает ассоциироваться с Шивой и его окружением, так, в главе, посвященной описанию мира Дурги, сказано, что стражами ее внутренних покоев (antaHрuga) являются Ганеша и Сканда (43.61-62). Обладая женской природой и именуясь Пракрити (50.89), Богиня оказывается все же выше гендерных различий, и к ней обращаются как к отцу (janaka) и полному, изначальному Мужу или Пуруше (Adi-puruShaH pUrNaH) (50.87). Она порождает гуны, из которых происходят Брахма, Вишну и Шива (1.32; 45.4), которые полностью зависимы от нее и по ее воле исполняют свои обязанности по творению, поддержанию и разрушению мира (36.34 - 35; 43.29). Еще более снижает образы этих трех встречающееся в тексте МБхП утверждение, что по аналогии с множественностью миров (брахманд) существует бесчисленное количество Брахм, Вишну и Шив, которые, жажда лицезреть ее, униженно толпятся у врат ее обители (43.63). Все богини являются проявлениями Дурги (36.62; 43.26, 83), при этом в отношении Радхи подчеркивается, что она составляет лишь одну десятимиллионную от одной десятимиллионной ее части (43.26). В МБхП содержится легенда о происхождении десяти махавидий (Кали, Тара, Бхуванешвари, Чхиннамаста, Шодаши, Сундари, Багаламукхи, Дхумавати, Матанги и Бхайрави), которое связывается с мифом о жертвоприношении Дакши, и дается их иконография (8.48-71). Среди этих десяти махавидий на передний план выходит Кали. Именно Кали (или Бхадракали, 49.42)



воплощается Кришной, и описанию мира Кали в МБхП посвящена целая глава - 59-я.

По отношению к людям и прочим существам роль Богини двойка. Она одновременно дарует освобождение из колеса перевоплощений и накладывает пути заблуждения (43.38), она играет существами, подобно тому как актер приводит в движение куклы (43.33) и помогает достичь четыре цели жизни (43.45). В тексте встречаются её эпитеты Богини, связанные с её демоноборческими подвигами: асуру-Махишу-умертвившая (44.9); асуру-Чанду-сразившая (44.10); Рактабиджи-губительница (44.11); Шумбхе-и-Нишумбхе-конец-положившая (44.12), однако сами мифы не излагаются.

Стиль МБхП

Язык МБхП достаточно прост и небогат художественными изысками. Для текста пураны характерен автоматизм эпического стиля с присущими ему формулами, напр., «великой силой и доблестью наделенный» (mahAbalarAkrama), «с широко распахнутыми от радости очами» (harShotphullavilochana), «гордый силой своих рук» (sva-bAhu-bala-darpita), «исторгая ливни стрел» (nikShipya shara-jAlAni), «полагаясь на силу своих рук» (sva-bAhu-viryam Ashritya). Сравнения и тропы бедные и сухие. К числу часто встречающихся относятся: «бык среди муни» (muni-pu~Ngava), «отправил в обитель Ямы» (prAhiNod yama-sAdanam), «высвободил праны» (prANAnimocha), «тигр среди муни» (muni-shArdUla), «темные, как листья дурвы» (shyAmau dUrvA-dala-prabhau), «с очами, точно синий лотос» (rAjIvalochana), «словно слоны при виде льва» (siMhaM dR^iShTvA gajA iva), «словно молния в небесах» (divi saudAmanI yathA). Описание Жемчужного острова несколько менее красочно, чем имеет место в ДБхП. Вставные истории в переведенном фрагменте отсутствуют. Хотя издание оригинала заявлено как критическое, таковым его назвать нельзя. Например, фрагмент 45.21 – 22 представляет собой искусственно вставленный кусок текста, пересказывающий содержание стихов 45.3 – 5.

Мбх и Рамаяна в МБхП

Теперь обратимся непосредственно к анализу переведенного фрагмента МБхП. Данный фрагмент условно можно разделить на две части: сказание о Раме (36 – 48) и сказание о Кришне и Пандавах (49 – 59). Начнем со сказания о Раме. Широкие круги общественности, интересующиеся индийской культурой, вероятно, привыкли считать, что версия легенд о Раме и Сите, изложенная в Рамаяне Вальмики и доступная в популярных пересказах, является уникальной и неповторимой, поэтому для начала необходимо сделать соответствующие пояснения. Во-первых, устное



происхождение и длительное устное бытование эпического произведения, которое принято называть «Рамаяной Вальмики», имели следствием отсутствие единого авторитетного текста. Эта Рамаяна дошла до нас в более чем двух тысячах рукописей, самая ранняя из которых, найденная в Непале, датируется 1020 г. Все эти рукописи принято объединять в две редакции: северную и южную, при этом северную редакцию некоторые исследователи делят иногда еще на две: северо-восточную и северо-западную. Различия между этими редакциями весьма велики, по подсчетам Г. Якоби, лишь одна треть – 8000 шлок – одной редакции Рамаяны встречается в том же виде в двух других. Изучая эти редакции, ученые пришли к выводу, что невозможно установить достоверный оригинал поэмы [Рамаяна 2006: 707]. Отсюда и противоречия в тексте Рамаяны. Так, в пятой книге поэмы говорится, что Хануман, попавший на Ланку в поисках Ситы, перед своим возвращением к Рама намеренно учиняет в городе грандиозный пожар и сжигает в нем все дома (V.53 - 54). Но удивительным образом в дальнейшем это деяние Ханумана никак не упоминается: и тогда, когда Хануман рассказывает Рама о своём пребывании в городе, и тогда, когда войско Рама подступает к Ланке, которая оказывается цветущим городом, не сохранившим никаких следов бедствия [Там же: 705].

Во-вторых, Рамаяна Вальмики послужила основой для создания множества других Рамаян, как на санскрите, так и новоиндийских языках и диалектах. К числу первых относятся Адхьятма-Рамаяна, Адбхута-Рамаяна, Агастья-Рамаяна, Васиштха-Рамаяна (http://en.wikipedia.org/wiki/Versions_of_Ramayana). А самыми известными среди вторых являются тамильская Рамаяна Камбана (XII в.), ассамская – Мадхавы Кандали (XIV в.), бенгальская – Криттивасы Оджди (XV в.), Рамаяны на языках ория – Сараладаса (XV в.), маратхи – Экнатха (XVI в.), хинди – Тулсидаса (XVI – XVII вв.) [Тулси дас 1948] и другие (Ibid). В рамках этого многообразия продолжает свое развитие образ Рама. Первоначально он выступал просто героем, в качестве же аватары Вишну Рама представлен только в поздних, первой и седьмой книгах Рамаяны Вальмики. Однако с XI в. культ Рама становится одним из двух основных вишнуитских культов, наряду с культом Кришны. В поэме «Рамачаритаманаса» Тулсидаса Рама трактуется как высшее божество [Мифы 1991, т. 2: 366]. Он даже предвидит грядущее похищение Ситы и поэтому на время помещает ее в огонь, оставив её иллюзорную копию, «тень», которую и похищает Равана. После победы над царем ракшасов Рама забирает подлинную Ситу назад из огня [Тулси дас 1948: 625, 806]. Рамаяна Тулсидаса интересна также тем, что в ней перед переправой на Ланку Рама воздвигает храм Шивы и поклоняется лингаму [Там же: 723]. Присутствуют в ней и шактистские элементы: например, Сита обретает Рама в мужья, потому что поклоняется Гаури [Там же: 303].

Более того, Рамаяна уже в древности пересекла границы Индийского субконтинента. Существуют Рамаяны на китайском, монгольском,



кхмерском, тайском, вьетнамском и других языках. Конечно же, эти Рамаяны отличаются от Рамаяны Вальмики, и подчас весьма значительно, ибо всюду, куда попадала Рамаяна, она становилась частью местной культуры, впитывая в себя фольклор и идеологию. Например, в малайской Рамаяне «Сери Рама» наряду с богами индуизма фигурируют легендарные персонажи мусульманских преданий (Адам, Авель, Ной, дьявол Идаджиль), а в буддийских Бирме и Тайланде Рама оказывается не только царём, но и буддийским мудрецом [Рамаяна 2006: 695; http://en.wikipedia.org/wiki/Versions_of_Ramayana]. Поэтому нет ничего удивительно в том, что в шактистских пуранах – ДБхП, КП, БрДП и МБхП появляются свои, шактистские версии сказания о Рамае.

В целом сюжет версии Рамаяны, содержащийся в МБхП, соответствует сюжету Рамаяны Вальмики, хотя имеются важные новшества, связанные прежде всего с шактистской направленностью данной пураны. В итоге Деви оказывается тем, кто «стоит над схваткой» и в то же время определяет развитие и исход конфликта. К числу этих новшеств относятся следующие:

1) Равана оказывается почитателем Деви, благодаря чему она поселяется в стольном граде Ланки, а он ее милостью захватывает власть над вселенной и притесняет богов (36.5 - 7, 10 - 14);

2) Преследуемые Раваной боги обращаются за помощью к Вишну и просят его воплотиться в человеческом теле и умертвить злодея. Вишну отвечает, что бессилён что-либо сделать, пока повелитель ракшисов пользуется благосклонностью Деви (36.18-31);

3) Тогда небожители отправляются на Кайласу и молят Деви в её проявлении супруги Шивы, чтобы она перестала покровительствовать Раване. Богиня соглашается и описывает весь дальнейший ход событий. Она обещает покинуть Ланку, после того как Равана похитит и перенесет на остров Камалу (Лакшми), воплотившуюся в человеческом теле и происходящую из ее части. Но при этом Вишну, воплотившийся человеком, должен помнить о Деви во время войны с Раваной и совершать ей поклонение (36.39 - 89);

4) Шива обещает богам, что воплотится обезьяной, сыном Ветра (Хануманом), чтобы помогать Вишну в его человеческом воплощении (37.5-9), а Брахма - что родится медведем с этой же целью (37.12-15);

5) Васиштха посвящает Раму и трех его братьев в мантру Богини, не указывается, какую (38.1-2);

6) Рама отправляется в изгнание на десятый день светлой половины месяца ашвин, совершив пред этим поклонение Богине (38.20 - 21);

7) Богиня покидает Ланку и лишает тем самым Равану своего покровительства, когда туда в поисках Ситы является Хануман (в образе которого воплотился Шива) и посещает её храм (38.18-29);

8) Возведение моста на Ланку начинается в полнолуние месяца шравана (40.6);



9) Перед началом войны с Раваной Рама умиляет Богиню совершением парвана-шраддхи, то есть почитанием её в образе предков (поскольку в это время Солнце движется на юг и боги, как верили, погружены в сон) (40.12-21);

10) Рама испуган известием о приближении к полю боя брата Раваны Кумбхакарны, и Брахма, видя это, советует ему поклоняться Дурге. Бог открывает Раме поразительную тайну: оказывается, Сита является дочерью Раваны и, стало быть, тот обречен, ибо пытается посягнуть на собственную дочь. Подобный пикантный эпизод не является оригинальным, он встречается в санскритской Адбхута-Рамаяне, «Васудевехинди» Сангхадасы, кашмирской, хотанской, монгольской, тибетской и нескольких других Рамаянах. В лаосской версии долю божественной лепешки, съев которую жены Дашаратхи рожают ему сыновей, уносит ворон и отдает жене Раваны, которая и становится матерью Ситы. Здесь просвечивает такой архаический мотив, как женитьба героя на женщине из другого мира, на дочери его антагониста, представляющего в образе чудовища или демона. Впрочем, тема инцеста в многочисленных Рамаянах этим не исчерпывается. А в одной из буддийских джатак, малайской Рамаяне «Сери Рама», яванской «Серат Канде» и сиамской «Рамакиэн» Сита это не только жена Рамы, но и его сестра, дочь царя Дашаратхи [Рамаяна 2006: 709]. После того, как Рама узнает, что ему придется воевать с собственным тестем, Брахма наказывает ему помнить мантру Богини, которую дал Васиштха, и обещает, что разбудит Богиню, чтобы Рама мог совершить ей поклонение (41.1-42.74);

11) Брахма рассказывает Раме о двух ипостасях Богини: пуранической (paugANikI и mUrtiH) и тантрической (tAntrikI mUrtiH). Если первая находится в самой брахманде, то вторая - вне её. Он описывает Жемчужный остров – мир, где пребывает Махадурга как высшая форма Богини и её величие и могущество. Описание этого острова в МБхП имеет немало сходных черт с тем, которое содержится в ДБхП (XII.10 - 12) [Девибхагавата-пурана 2011: 56 - 71]. Например, здесь также царит вечная весна, и упоминаются сонмы Брахм, Вишну и Шив, толпящиеся у обители Богини, желая ее лицезреть (43.63). С другой стороны, есть немало и отличий. Например, как уже было отмечено, высшей формой Богини здесь оказывается не Бхуванешвари, а Дурга (43.68), здесь нет речи о двадцати пяти стенах, окружающих дворец Богини, зато говорится о чудесном городе, имеющем четверо ворот с четырех сторон; мужчины, достигшие освобождения и попавшие сюда, обретают облик бхайрав, а женщины – самой Богини (43.52). Еще интересный момент: утверждается, что попасть на этот остров может любой, вне зависимости от своей варновой принадлежности (43.85), главное значение имеет лишь преданность Богине (43.86). Бог обещает Раме, что начиная с девятого дня темной половины он будет поклоняться пуранической ипостаси Девы в образе изображения из глины и пребывающей в дереве бильва на северном берегу океана ради победы ракшасами, и отправляется туда вместе с Рамой (43.88 - 94);



12) Рама возносит хвалу Богине как высшей владычице вселенной, упоминая её демоноборческие подвиги. В ответ раздаётся голос, предвещающий победу Рамы над ракшасами (44.1 - 20);

13) В то время как Рама сражался с Кумбхакарной на девятый день темной половины, Брахма призывает Богиню в дерево билва, recитируя гимн РВ Деви-сукту, и начинает ей ежедневно поклоняться ради победы Рамы. Богиня пробуждается, и Брахма просит её уничтожить ракшасов изо дня в день (45.1 - 17);

14) Богиня описывает, как ей следует совершать поклонение в образе изображения, изваянного из глины, с седьмого дня по девятый день светлой половины чтением гимнов из Вед и пуран и совершением таких обрядов, как patrikA-pravesha, pashu-bali (принесение в жертву животных), shatru-bali (символическое принесение в жертву врага) и т. д. Как утверждает Богиня, после того как в первую половину десятого дня она умертвит Равану, её следует отпустить из изображения, то есть совершить обряд visarjana (45.26 - 36);

15) Богиня говорит, что отныне в эти дни обитатели трех миров будут отмечать великий праздник в её честь, благодаря чему она будет одарять их своею милостью (46.1 - 14). Далее она описывает три вида поклонения ей, выделяемые в соответствии с тремя гунами (46.15-32);

16) Рама успешно сражается с ракшасами, а в перерывах совершает поклонение Богине. На шестой день Брахма ваяет изображение Деви и вечером совершает обряд adhivAsa, на седьмой день - обряд patrikA-pravesha, а на девятый - пуджу. Богиня преподносит Брахме оружие Амогха, а тот вручает его Раме, который этим чудесным оружием умерщвляет Равану (47.1 - 72). Рама вновь обретает Ситу, и вместе с соратниками празднует победу. По окончании праздника Брахма помещает изображение Богини в воды океана (47.73 - 48.10). Далее описывается величие осеннего праздника в честь Богини (48.10 - 22).

Таким образом, сказание о Раме в МБхП выступает мифологическим обоснованием шактистского праздника Наваратри. Здесь необходимы некоторые пояснения. Согласно некоторым шактистским источникам, триста шестьдесят суток года делятся на сорок девять периодов ночей, известных как наваратры (nava – девять, ratri - ночь). Их них четыре равноудаленные друг от друга наваратри обладают важным значением для почитания Богини. Например, Наваратри, выпадающий на дождливый сезон в месяц шравана (июль – август), совпадает с десятидневным праздником в храмах Найна Деви и Чинтпурни Деви в Химачал Прадеш. Однако самыми популярными для поклонения Богине являются весенний и осенний Наваратри. Во время этих праздников объектом культа является божественное в его наивысшем аспекте, в образе Великой богини (mahAdevI). В весенний Наваратри, отмечаемый в месяц чайтра (март – апрель), ритуалы проводятся с меньшим размахом, хотя весенний праздник древнее, чем осенний. Весенний Наваратри это в большей степени празднество сельских жителей, которые



отправляются в недолгое паломничество с целью посетить крупные храмы, часто находящиеся в городах. Богине во время праздника поклоняются в форме сосуда, что еще раз указывает на связь этого праздника с человеческой плодovitостью и плодородием земли. Осенний праздник же отмечается в городах в гораздо большей помпой. К обрядам плодородия добавляется почитание оружия, и в празднование осеннего Наваратри принимают участие представители всех слоев индуистского общества [Rodrigues 2003: 15 - 16]. На осеннем Наваратри Великая богиня почитается как Дурга, и поэтому для многих индуистов термины ашвина-Наваратри и Дурга-пуджа выступают синонимами [Ibid. P. 17]. И именно о начале празднования осеннего Наваратри идет речь в МБхП.

Сравним версию Рамаяны МБхП с версиями других шактистских пуран. В ДБхП события Рамаяны излагаются в трех главах третьей книги (III.28 - 30), по объему это значительно меньше, чем в МБхП. Повествование о произошедшем до похищения Ситы и самом похищении является кратким пересказом Рамаяны Вальмики. Оригинальный эпизод встречается уже после этого печального события. К Рама, озадаченному тем, как ему достичь Ланки, разгромить Равану и вернуть любимую, является мудрец Нарада. Он раскрывает подноготную событий: оказывается, Сита была в прошлом воплощении дочерью мудреца и подвижницей, которая, обесчещенная прикосновением Раваны, покончила с собой, наложив на царя ракшасов проклятие, что в следующей жизни она станет причиной его смерти. Сам же Рама – воплощение Вишну, произошедшее на погибель Раване. Затем Нарада советует ему призвать на помощь богиню Дургу. Рама спрашивает его, каким образом следует поклоняться богине, и Нарада дает ему наставления, как провести Дурга-пуджу или Наваратри. Риши утверждает, что ранее этот праздник отмечал Индра ради победы над Вритрой, Шива для разгрома асуров Трипуры, Вишну – чтобы одолеть Мадху и Кайтабху. Рама должным образом совершает поклонение Дурге, и она является ему верхом на льве. Богиня спрашивает, чего он желает, и когда Рама просит даровать ему победу над Раваной, она обещает ему успех. Последующие события излагаются в одной шлоке: «Сопровождаемый войском повелителя обезьян, вместе с младшим братом, господин Шри, побуждаемый Высшей Шакти, / Вышел на берег океана, и, построив мост, [переправился на Ланку] и убил недруга богов Равану» (III.30.61) [Девибхагавата-пурана 2006: 199 - 222]. Как мы видим, в отличие от МБхП Рама совершает поклонение Дурге до переправы на Ланку. Кроме того, предписания, как отмечать Наваратри, даются в предшествующих главах 26 – 27 [Там же: 184 – 199], особое внимание уделяется при этом совершаемому во время Наваратри почитанию девственниц (kumarī-pUjā) (III.26.37 – 27.7), о котором в МБхП не упомянуто вовсе. Кроме того, в отличие от МБхП, в ДБхП речь идет как об осеннем, так о весеннем Наваратри, и необходимость отмечать эти праздники связывается с тем, что «эти два времени года называются клыками Ямы» и несут людям болезни и смерть (III.26.5 - 7).



Версия событий Рамаяны в КП является еще более краткой, а потому позволительно привести её полностью: «Для того, чтобы явить милость Раме и ради убийства Раваны // Некогда Великая Богиня ночью была пробуждена Брахмой. / Затем, оставивши сон, она в первый титхи светлой [половины месяца] ашвин // Отправилась в город Ланку, где находился Рагхава. Явившись туда, Великая Богиня тогда обоих – Раму и Равану – // Побудила сражаться в битве, а сама исчезла Амбика, / Насытившись плотью и кровью ракшасов и обезьян. // Раму и Равану на протяжении семи дней она вовлекала в битву, / А после того как прошла седьмая ночь, на девятый день Равану // При помощи Рамы умертвила Махамаяя, наполняющая мир. / Пока сама Богиня наблюдала за их битвой-игрой // Тогда на протяжении семи ночей она была почитаема богами. / После того как на девятый день Равангерой был убит, вместе со всеми богами // Особую пуджу Дурге совершил Прародитель мира, / А затем на десятый прошли проводы Богини, с торжеством Шабара» (60.25 - 32) [Поклонение 2008: 67]. Таким образом, КП также содержит мифологическое обоснование празднования Наваратри. Подобное обоснование можно отыскать также в БрДП (1.21 - 22) и бенгальской Рамаяне Криттивасы [Кинсли 2008: 109; Bhattacharya 1996: 180]. В некоторых региональных версиях Рамаяны эта тенденция усиления значения женского начала получает дальнейшее развитие. Весьма ярко это проявляется в Адбхута-Рамаяне. Это произведение обладает весьма сложным сюжетом, и мы коснемся лишь самых важных моментов. Когда Рама убивает десятиглавого Равану, освобождает Ситу и возвращается с ней в Айодхью, Сита заявляет ему прилюдно, что убийство этого десятиглавого Раваны не такое уж и большое дело, потому что, как она слышала в детстве от одного брахмана, у него есть гораздо более могущественный брат – тысячеглавый Равана, обитающий на острове под названием Пушкара. Уязвленный заявлением супруги, Рама собирает войско людей, ракшасов и обезьян и отправляется сражаться с тысячеглавым. Сначала Рама и его соратники одерживают верх, но затем Равана применяет оружие ваявастра, и воины Рамы улетают в те места, из которых они произошли: люди – в Айодхью, обезьяны – в Кишкиндху, а ракшасы – на Ланку. Разъяренный Рама обрушивается на Равану и применяет против него оружие брахмастра. Однако тысячеглавый хватает эту брахмастру одной рукой и расщепляет ее на двое, как будто это была солома. Затем он поражает Раму своей собственной стрелой, в результате чего герой теряет сознание. Видя своего мужа лишившимся чувств и беспомощным на поле брани, Сита, находящаяся тут же, смеется и, оставив свое человеческое обличье, принимает грозный облик Махакали. После этого она отрубает Раване все его тысячу голов и принимается за уничтожение других ракшасов. На поле брани являются многочисленные матрицы, которые забавляются, играя с отрубленными головами врагов. Земля трясется и чуть ли не проваливается в нижний мир, от чего ее спасает Шива в образе трупа. Боги спешат умиловить Ситу-Махакали. Брахма приводит Раму в чувство, и тот приходит в ужас при виде



Махакали. Брахма объясняет воителю-неудачнику, что явление этой формы необходимо для осознания того факта, что всякая деятельность возможна лишь в союзе с Шакти. Бог уверяет Раму, что эта свирепая женщина и есть его возлюбленная Сита, и она наделяет своего супруга божественным зрением, так чтобы он мог воспринять ее подлинную природу. Узрев её природу, он возносит ей хвалу, произнося её тысячу имен, после чего по его просьбе она вновь становится милой и прелестной женщиной. Затем Рама и Сита вместе возвращаются в Айодхью [Bhattacharya 1996: 180; http://en.wikipedia.org/wiki/Adbhuta_Ramayana]. Супруга Рамы выполняет такую нелегкую миссию и в Рамайне на ория Сараладаса, в Джайминибхарате и других поздних бенгальских Рамайнах [Bhattacharya 1996: 180].

Добавим, что в других священных текстах, например, в КП 60.78 - - 80 обоснованием празднования Наваратри служит также миф об убиении асуры Махиши [Rodrigues 2003: 236].

Если шактистская Рамайна носит весьма причудливый характер, то версия сказаний о Кришне (kRⁱShNa-kathA), содержащаяся в МБхП, и вовсе может кого-то шокировать. Оказывается, что в образе Кришны воплощается Кали, причем у этого воплощения две причины. Первая, основная, заключается в том, что, однажды на Кайласе Шива, любясь красотой Парвати, подумал о том, как хорошо родиться женщиной, и предложил своей божественной супруге «поменяться ролями»: чтобы она родилась на земле как мужчина, а он – как женщина, и та с радостью согласилась. Шива и Парвати условились, что он родится Радхой (а в своих восьми ипостасях станет восемью женами Кришны), а она – Кришной. При этом любимые подруги Парвати Джая и Виджая родятся Шридамой и Васудамой, а Вишну-старшим братом Кришны - Баларамой (в тексте МБхП он именуется Плугоносцем (halahasta) или просто Рамой) (49.1-29).

Отождествление Кали и Кришны в МБхП не является чем-то уникальным, ибо во многих тантрических текстах говорится о связи десяти Махавидий с десятью аватарами Вишну. Подобное можно встретить, например, в Гухьятигухья-тантре, Тодала-тантре и Мундамала-тантре. Так, в Мундамала-тантре Кали это Кришна, Тара – Рама, Бхуванешвари – Вараха, Трипурасундари – Нарасимха, Дхумавати – Вамана, Чхиннамаста – Парашурама, Камала – Матсья, Багаламукхи – Курма, Матанги – Будда, а Шодаши – Калки. В одной статье о Таре, написанной на хинди, утверждается, что десять аватаров произошли из ногтей Махадеви и что Махавидьи, которые также являются её формами, подобны аватарам в том, что они созданы для уничтожения адхармы [Кинсли 2008: 33 - 34]. Заметим, что в МБхП подобное тождество устанавливается лишь для Кали и Кришны, а в то время как Рама «традиционно» признается воплощением Вишну и с Махавидьями никак не связывается.

Кроме основной, называется и еще одна, второстепенная причина, которая в традиционной версии вишнуитской БхП является главной и



единственной, и связана она с просьбой Земли освободить её от бремени нечестивых царей. Но при этом высшей инстанцией при «хождении богов по мукам» оказывается не Вишну, как в БхП, а конечно же Богиня. Сначала Брахма упрашивает её саму воплотиться на земле для уничтожения царей-асуров, но она отказывается, ссылаясь на то, что они почитают ее в женском облике, но обещает, что для этой цели родиться ее ипостась Бхадракали в образе мужчины, носящего знаки Вишну, «чтобы скрыть себя» (AtmagoranArthAya). Вишну же должен родиться Арджуной по воле Богини. Одновременно она предсказывает ход будущих событий (49.29 - 69). В итоге получается, что воплощение Богини в образе Кришны преследует две цели: 1. наслаждение любовью с Шивой, 2. уничтожение нечестивых царей.

Как следствие, сюжет сказаний о Кришне в версии МБхП весьма запутан. Богиня сначала «входит» в утробы Рохини, второй жены Васудевы, и Яшоды, супруги царя пастухов Нанды. На пятом месяце беременности она из утробы Рохини переходит в утробу Деваки, первой жены Васудевы, и затем рождается Кришной, а из утробы Яшоды она рождается в облике Деви Бхагавати. В то же время Вишну также воплощается двумя частями. Первой частью он первоначально входит в утробу Деваки, а затем «меняется местами» с Кришной и рождается у Рохини как Баларама (который, как уже было отмечено, в МБхП именуется лишь Рамой). Второй же частью он появляется на свет как Арджуна. Надо отметить, что поздние версии индуистских мифов весьма часто обладают столь сложным сюжетом, ср. историю воплощения на земле Шивы и Парвати и их сыновей на земле, излагающуюся в КП 41 - 51 [*Сказание 2010*].

МБхП содержит описание событий, связанных с рождением (50.65-123) и демоноборческими подвигами Кришны, совершенными им во время жизни во Вражде, таких как убиение Путаны (51.3 - 17), Тринаварты (51.23 - 27) и Вришабхи (53.42 - 47). Достаточно подробно описываются приход Кришны и Баларама в Матхуру, убиение ими слуг Кансы и, наконец, его самого, а затем освобождение родителей Кришны и восстановление на троне Уграсены (54.10 - 51). Другие деяния Кришны во время жизни у пастухов - убиение Дхенуки, усмирение змея Калии (53.5) и похищение одежд пастушек (53.59) - лишь упоминаются, а о поднятии холма Говардхана вообще нет ни слова. Зато отношениям Кришны с пастушками и, прежде всего, их ночным забавам в лесу Вриндавана, уделяется большое внимание (53.6 - 38). Не только Радха, но и другие пастушки оказываются воплощенными частями Шивы (53.6). В ходе ночного хоровода Радха выступает в восьми ипостасях, чтобы наслаждаться с восемью ипостасями Кришны (53.27 - 28). Упоминается такая пикантная подробность, что на мужа Радхи (в калькутском издании и в большинстве манускриптов он носит имя Аяна [*Mahabhagavata-purana 1983: 12*]) Шива сразу же после свадьбы насылет мужское бессилие, и таким образом, любви Кришны и Радхи никто не препятствует.



В целом историю рождения, детства и юности Кришны в МБхП можно было бы считать кратким пересказом аналогичных глав из десятой книги БхП [*Шримад-Бхагаватам 2006; Шримад-Бхагаватам 2010*], если бы Кришна в «самые критические моменты» не являл свою истинную природу Кали, из милого мальчика превращаясь на мгновение в свирепую богиню. Так происходило сразу после его рождения (50.77 - 80, чуть позже Кришна по просьбе Васудевы принимает облик благостного десятирукого женского божества, 50.84 - 85), во время убиения Путаны (51.16 - 17), Тринаварты (51.25 - 27) и Кансы (51.43 - 45).

Интересно отметить, что Радха в повествовании не демонстрирует свою подлинную природу Шивы. Зато роль Шивы дублируется: если сначала, как уже было сказано, он выступает в обличье Радхи и других пастушек-подруг юных лет Кришны, то затем он воплощается восемью царевнами (55.3), которые становятся супругами темнокожего бога - сначала Рукмини (53.21), а затем и еще семь (53.33). Заметим, что в МБхП упоминается присутствующий уже в БхП эпизод с выездом Рукмини перед сваямварой для почитания богини (МБхП 53.29) [*Древняя Индия, т. 2: 109*].

Главы 55 - 58 посвящены событиям, связанным с враждой Пандавов и Кауравов, то есть эти главы являются версией событий, описываемых в Мбх. В главе 55-й рассказывается в основном о том, что предшествовало изгнанию Пандавов (55.4 - 19, 39 - 63). В следующей главе речь идет о паломничестве Пандавов в Йони-питху по завершении двенадцати лет изгнания и об их жизни при дворе царя матсьев Вираты. В МБхП паломничество в Йони-питху фактически заменяет паломничество Пандавов по основным святым местам, описываемое в Тиртхятрапарве, являющейся частью третьей книги Мбх - Араньякапарвы («Лесной книги») (Ш.80-153). В Йони-питхе Пандавы совершают поклонение богине Камакхье и просят её даровать победу над врагами и помочь вернуть царство. Богиня откликается на их мольбы, она является и, обращаясь к Юдхиштхире, обещает победу и возвращение царства. Кроме того, она сообщает, что в образе Кришны сразит великих воинов Кауравов (56.1-15). Далее Юдхиштхира возносит гимн богине, и та соглашается преподнести еще один дар: сделать так, чтобы Пандавы могли провести тринадцатый год неузнанными, в соответствии с их обещанием после второй игры в кости, повелев им отправиться в столичный град царя матсьев (56.16 - 32).

В бомбейском издании Мбх, как известно, Юдхиштхира возносит гимн Дурге перед тем, как войти в столицу Вираты, когда Пандавы прячут свое оружие на дереве шами возле места кремации [*Kinsley 1987: 107 - 108*]. В критическом издании Мбх, с которого В. И. Кальяновым сделан академический перевод Виратапарвы на русский язык, этот эпизод отсутствует [*Махабхарата 1993*]. Содержание этого гимна и реакция на него богини в Виратапарве в общем тождественны тому, что мы находим в МбхП, только место действия иное. Д. Кинсли высказывает предложение, что



гимн Юдхиштхиры Дурге был вставлен в этом месте в текст Мбх, потому что почитание дерева шами на окраинах города часто составляет часть праздника Дасера [Kinsley 1987: 108]. Пандавы оставляют свое оружие на этом дереве, а важным элементом Дасера является почитание оружия [Индуизм 1996: 163-164]. Вообще, как указывает Д. Кинсли, Дурга и в эпосе, и в средневековый период ассоциировалась в военной мощью и победой на войне, а также с оружием. В ДП сказано даже, что богине можно поклоняться в форме меча (98) [Kinsley 1987: 109].

Описание жизни Пандавов при дворе царя Вираты и, прежде всего, злключения Драупади, преследуемой царским военачальником Кичакой, в целом соответствует тексту Виратапарвы, если не считать гимна, который супруга Пандавов обращает к Дурге, моля защитить её от домогательств (56.70 - 75) (при этом богиня является и обещает Драупади, что всякий, кто посягнет на нее, умрет (56.76 - 77)). Данный гимн является вполне органичной вставкой: кажется естественным, что женщина в час невзгоды обращается за помощью к женскому божеству. Аналогичный мотив мы встречаем в ДБхП VI.8. 52 - 70, где Шачи, покинутая своим супругом Индрой и преследуемая нечестивым Нахушой, по совету наставника богов Брихаспати обращается к богине Бхуванешвари, которая помогает Шачи отыскать Индру и обещает скорое избавление от назойливого ухажера [Девибхагавата-пурана 2011: 43].

57-я глава представляет собой весьма краткий (в пятидесяти шлоках) пересказ событий битвы на Курукшетре, в целом соответствующий тексту соответствующих книг Мбх. Эта глава также содержит гимн Дурге, который Пандавы возносят перед самой битвой (57.13-20). Направленность содержания этого гимна и реакция на него Богини дублируют эпизод с поклонением Дурге, которое Пандавы совершили ранее в Йони-питхе. Отметим, что аналогичное место в бомбейском издании Мбх также содержит гимн Дурге; перевод этого гимна на русский язык выполнил Б. Л. Смирнов [Бхагавадгита 1994: 278 - 281] (в критическом издании эпоса этот гимн опять-таки отсутствует). При этом есть два отличия: в МБхП гимн Дурге возносят все Пандавы и делают они это, как «сознательные шактисты», по собственной инициативе, а в Мбх Богиню по совету Кришны восхваляет один Арджуна.

В 58-й главе рассказывается об уходе Кришны и Пандавов, то есть эта глава соответствует трем заключительным книгам Мбх -Маусалапарве («Книга о побоище палицами»), Махапрастханикапарве («Книга великого исхода») и Сваргаароханапарве («Книга восхождения на небеса»). Но при этом версия событий, связанных с завершением жизненного пути главных героев эпоса, которая излагается в МБхП, полностью отличается от первоначальной версии, представленной в Мбх. В Мбх после знаменитой битвы на Курукшетре Гандхари (Саубали) прокляла Кришну, обвинив его в том, что он, будучи в силах предотвратить междоусобное побоище Кауравов и Пандавов, не сделал этого. Она предсказала, что через тридцать шесть лет



Кришна сам станет убийцей своих родичей – ядавов, а после примет смерть непочтенным образом (Мбх XI.25.36 - 42). Через тридцать шесть лет в Двараке, стольном граде Кришны, произошел следующий случай. Юноши-ядавы, нарядив сына Кришны Самбу как беременную женщину, подошли к мудрецам Вишвамитре, Канве и Нараде и, желая подшутить над ними, спросили, какого ребенка эта женщина родит. В ответ мудрецы сказали, что Самба родит железную палицу, которая уничтожит весь род Яду. Вскоре Самба действительно стал выказывать признаки беременности и в должный срок произвел на свет железную палицу. Эту палицу царь Уграсена, дед Кришны, приказал истолочь в порошок и бросить в море (Мбх XVI.1.15 - 28). Спустя некоторое время ядавы устроили попойку, переросшую во всеобщее побоище, в котором, в соответствии с проклятием Гандхари, принял участие и Кришна. В результате весь род ядавов был истреблен, за исключением Кришны и его брата Баларама (Мбх XVI.3.15 - 46). После гибели ядавов Кришна попытался уйти в самадхи, погрузившись в медитацию в лесу под деревом. Однако охотник по имени Джара («Старость»), приняв Кришну за притаившегося в чаще оленя, поразил его стрелой в пятку (Мбх XVI. 4.18 - 24). Узнав об этих трагических событиях, пятеро братьев-Пандавов и их общая супруга Драупади отказываются от царства и направляются на север, в Гималаи, чтобы там взойти на небо. Из них цели достигает лишь самый благочестивый – Юдхиштхира. Однако, оказавшись в раю, он видит там всех своих родичей, наслаждающихся блаженством (XVII - XVIII) [*Махабхарата 2002; Махабхарата 2005*].

В МБхII же и речи нет о междоусобном побоище ядавов, лишь туманно говорится о том, что большинство членов рода Яду умерло из-за проклятия мудреца Аштавакры (58.9). В начале главы Кали, воплотившейся в образе Кришны, является сам Брахма и просит её, поскольку она выполнила свою роль и избавила землю от бремени, возвратиться на небеса и оберегать богов (58.2-6). Кришна отвечает, что у нее самой есть такое желание (58.6-7). Затем он обращается к придворным. Известив их о намерении скоро отправиться на небо, Кришна приказывает выслать гонцов к Пандавам, чтобы также сообщить им об этом (58.8 - 12). Когда Пандавы узнали о желании своего друга, они вместе с Драупади и многими другими людьми сразу же отправились в Двараку, чтобы сопровождать его (58.13 - 17). Когда они явились в стольный град ядавов, Кришна стал просить их взять под опеку его подданных, после того как он отправится на небо. Но пятеро Пандавов заявили о своем твердом намерении удалиться вместе с ним (58.18 - 25). Тогда Кришна обратился к Драупади, спросив, уйдет ли она с ними или останется на земле. В ответ Драупади сказала, что последует за ним, ибо видит в Кришне Кали, из части которой она сама произошла (58.26 - 28). Наконец, явившийся Баларама просит Кришну взять с собой всех родичей (58.29 - 31). Тогда Кришна, Баларама, Пандавы и все остальные покидают Двараку и достигают берега океана. Здесь, на океанском берегу, в поднебесье их встречают и приветствуют боги. Сам Кришна, приняв свой истинный



облик Кали, входит на запряженную львами колесницу и отправляется на Кайласу. Другие герои также принимают свой изначальный божественный облик и возносятся в небесные миры. Подобная трансформация для некоторых из них при этом связана с прикосновением к воде (58.32 - 48). Как констатирует автор МБхП, таким образом Богиня воплощалась в образе Кришны с целью «избавить землю от бремени и исполнить желание мужа» (58.49). В конце главы содержится любопытное предсказание, что Вишну воплотится своей полной частью как Кришна в другую кальпу (58.51-52). Подобное пророчество, видимо, выражает стремление автора МБхП достичь компромисса с вишнуйской традицией, в которой Кришна является полным воплощением Вишну, и никак иначе [*Индийская философия 2009: 44*] и приверженцев которой рассказы о том, что в образе Кришны воплощалась на самом деле Кали, могли, как предполагается, даже оскорбить.

Что же касается вопроса, почему версия ухода Кришны и Пандавов в МБхП столь сильно отличается от более ранней версии, изложенной в заключительных книгах Мбх, то прежде не раз отмечалось, что трагический характер гибели племени ядавов и самого Кришны совершенно чужд древнеиндийской литературе. Как констатирует А. Бэшем, «пьяная ссора, приведшая ко всеобщей резне, герой, убитый стрелой, которая пронзила единственное уязвимое место на его теле, огромный город, погребенный в морской пучине, - все эти мотивы хорошо знакомы европейской эпической литературе, но не встречаются ни в одном другом сказании древней Индии. Никаких намеков на них мы не находим и в ведах» [*Бэшем 1977: 330*]. С. Л. Невелева, также отмечая чужеродность Маусалапарвы в составе Мбх, высказывает предположение, что этот сюжет о самоистреблении ядавов и Кришны, слепо покоряющегося гибели, был введен в текст Мбх в связи с такой чертой эпоса, как биографичность, вынуждающей проследить путь героев от начала до самого конца [*Махабхарата 2005: 152*]. Видимо, чтобы избавиться от этого трагизма, автор МБхП и предложил совершенно иную версию событий, рисуя гораздо более «безболезненную» картину и одновременно соединяя воедино уход Кришны и ядавов с уходом Пандавов (в МБх второе, как мы помним, следует за первым). Завершается публикуемый фрагмент МБхП главой, посвященной описанию мира Кали. Подразумевается, что мир Кали находится ниже мира Дурги, о котором шла речь в 43-й главе, поскольку Дурга (Махадурга) в МБхП выступает высшей формой Богини, а Кали - лишь одна из десяти махавидий (девять остальных, как утверждается в МБхП, также имеют подобные обитатели (59.31)). Но при этом фактически описание мира Кали дублирует описание мира Махадурги. Повторяются одни и те же мотивы: остров посередине океана нектара (59.6), в центре острова дворец (59.10), во дворце на львином сидении восседает богиня (59.11); у дворца томятся мириады богов из бесчисленного количества вселенных, жаждущих лицезрения богини (59.21, 23-24), на острове роскошная природа и царит вечная весна (59.26-30).



Подводя итоги, можно сказать, что в условиях сосуществования и соперничества в Бенгалии почитателей Богини и вайшнавов интерпретация эпических сказаний (прежде всего, связанных с Рамой и Кришной как двумя основными воплощениями Вишну) в шактистском духе в данном фрагменте МБхП представляет собой, по-видимому, попытку «наведения мостов» между обоими традициями с подчеркиванием главенства женского начала, являющегося объектом почитания шактов.

Настоящий перевод фрагмента МБхП осуществлен с издания памятника: Mahabhagavata-purana. Edited by Pushpendra Kumar. Delhi: Eastern Book Linkers, 1983.

В процессе работы я придерживался следующих принципов. Во-первых, стихотворный санскритский текст передавать свободным стихом (верлибром), при этом каждой шлоке соответствует отдельное нумерованное двустишие на русском языке. Во-вторых, прибегать к использованию в отдельных случаях архаичной лексики: «дева» вместо «девушка», «око» вместо «глаз» и др., что придает тексту особую экспрессивность. В-третьих, оставлять непереводаемые санскритские слова в тексте без перевода (такие, как «карма», «Пракрити», «аханкара»). В-четвертых, использовать скобки для выделения вставных слов, которые необходимы для ясного понимания текста. В данной книге эти дополнительные, поясняющие слова, вводимые в текст перевода, заключены в квадратные скобки.

Деление на главы производится согласно подлиннику. Перевод снабжен необходимым для его понимания комментарием. Отдельным изданием планируется выпустить словари к МБхП.

Для записи санскритских слов в данной книге используется специальная система транслитерации, разработанная для компьютера:

a A i I u U R^i R^I L^i L^I e ai o au M H
k kh g gh ~N ch Ch j jh ~n
T Th D Dh N t th d dh n
p ph b bh m y r l v sh Sh s h

И также русский аналог данной транслитерации:

a A и И y У P PP лP лPP e ai o ay M X
к кх г гх Г ч чх дж джх ДЖ
Т Тх Д Дх Н т тх д дх н
п пх б бх м й р л в ш Ш с х

В заключение следует отметить, что данный перевод рассчитан на подготовленного читателя, хорошо знакомого с философией и мифологией индуизма.



МАХАБХАГАВАТА-ПУРАНА

Тридцать шестая глава БЕСЕДА ШРИ-БХАГАВАТИ И НАРАЯНЫ

Нарада сказал:

Об осеннем великом поклонении, доставляющем радость Богине
И проводимом ежегодно, тобою упомянуто, которое совершил лучший из
[рода] Рагху¹, (1)

Исполненный великой преданности, ради убийства Раваны.

Поведай же мне подробно, о Махадева, Господь мира, (2)

О том, как Бхагаван Вишну, воплотившись в человеческом облике,
Совершил поклонение Владычице вселенной, пусть даже и в неурочный час,
о многомудрый. (3)

Кроме тебя, не существует никого в трех мирах², кто был бы способен
рассказать об этом, о Господь.

Очисти же меня, боже, раба твоего, у тебя прибежище нашедшего. (4)

Шри-Махадева сказал:

Почитая Богиню, Матерь трех миров, Десятишей³

Милостью ее завоевал три мира. (5)

Его преданностью довольная, Шарвани, заботящаяся о почитателях своих,
Поселилась в городе того Раваны, великого духом⁴. (6)

Она оставалась там, пока его подвижнические заслуги не истощились,
Всегда даруя ему победу, вместе с сонмами йогини⁵. (7)

Но после истощения заслуг подвижничества⁶ из-за того, что притеснение он
чинил мирам,

Покинула его город богиня Чандика, грозная своею мощью⁷, (8)

И, почитаемая Рамачандрой, истребила его вместе с родичами,

А после на Кайласу удалилась Богиня в окружение своей свиты. (9)

Тот Равана, прежде одержав верх над Индрой и прочими богами,

Включая Вишну, Господа вселенной, три мира угнетал. (10)

Жертвы не вкушали боги⁸ в страхе перед ним, о бык среди мун⁹.

И также отвратились мудрецы от жертвоприношений, подвижничества и
пудж богам (11)

Опасаясь царя ракшасов, Раваны-злодея. (12)

В страхе Индра каждый день, держа подношение,

Стоял перед ним в ожидание милости, о мун. (13)

Также и других Хранителей мира, Чандру, Сурью и прочих богов¹⁰ –

Всех их тот нечестивец обратил в исполнителей своих повелений. (14)

Тогда мучимые им боги вместе с Землею, о мудрец,

В присутствии Брахмы явились¹¹ и молвили, сложивши ладони¹²: (15)



«О Господь, Творец, Владыка мира, великий сын Пауласты¹³
Равана, гордый своею силой, три мира терзает сам. (16)
Отягощенная его бременем Земля к тебе пришла,
Поразмысли о средстве извести того злодея!» (17)
После этих слов Тридесяти¹⁴ Брахма успокоил Землю
И, в Вайкунтху придя, к ее владыке обратил речь: (18)
«О Господь, о Повелитель троемирья, хранитель вселенной,
На Ланке неодолимым стал Десятишей. (19)
Воплотись же в теле человека, дабы умертвить его, о Владыка мира.
Став человеком, Равану, недруга богов, (20)
Злодея, вместе с сыновьями и родичами убей, о заступник мирозданья!» (21)
После того как Брахма, многомудрый, такие слова молвил, Вишну ответил
ему,
Успокаивая преследуемых Раваной Тридесять [богов]. (22)

Шри-Бхагаван сказал:

Воплотившись в теле человека и став сыном Дашаратхи,
Того злодея вместе с сыновьями и родичами я умерщвлю. (23)
Однако боги на подмогу мне в обликах медведей и обезьян
Пусть воплотятся на земле¹⁵, дабы сбросить с нее бремя. (24)
Тебе ж я говорю, о Брахма, об одном труднодостижимом
Средстве пораздумай ради убиения его, порочного сердцем. (25)
Матери трех миров, богине Катьяяни¹⁶,
С преданностью поклоняется тот Равана-греховодник. (26)
Та же Катьяяни, довольная, всегда дарует ему победу,
На Ланке нынче обитает она вместе с сонмами йогини. (27)
Если же она оставит Ланку и благосклонность ко мне проявит,
Тогда смогу я умертвить его, но если нет, то это мне сделать не под силу.
(28)
Поэтому как должно, так и поступай, о На-лотосе-сидящий.
Без милости Богини врага я не способен одолеть, (29)
Пусть даже маломощного, великой силой и доблестью наделенный.
Пока Мать мира, Катьяяни благоволит к нему, Творец, (30)
До тех пор весь этот мир губить будет Равана,
И ничего с ним поделаться не смогу я, даже будучи хранителем вселенной. (31)

Брахма сказал:

Правда это, о Владыка мира, тот, для кого преданность Дурге превыше всего,
Никогда не погибнет, пусть даже и злодей он. (32)
Тем не менее, о Бхагаван, есть средство лишить его жизни.
Весь этот мир, полный движущегося и неподвижного¹⁷, (33)
Ею был создан в свое время, ею поддерживается,
А когда наступит срок, разрушен будет, о Владыка мира. (34)
Ты, я и Махеша в деле творения, поддержания и разрушения



Лишь только орудия, она в действительности одна всему этому причина¹.
(35)

Все мы боги - лишь проявления ее, о Владыка мира,
Но нам от ненавистника защиту не дарует она всегда. (36)

Шри-Бхагаван сказал:

Я отправлюсь с тобою на вершину Кайласы, о Творец,
И буду упрашивать Владычицу вселенной лишить жизни того порочного
сердцем (37)

Сына Пауласты, Равану-злодея. (38)

Шри-Махадева сказал:

Затем они поспешили на Кайласу, о лучший среди муни,
Где пребывает Матерь мира вместе с Шанкарой, великим духом. (39)

Увидев явившихся Брахму и Вишну, Махешвара,
Воздав им почести, спросил о том, что привело их к нему, о лучший среди
муни. (40)

Тогда немедля поведали они Господу целиком о событиях,
О том, что содеяно было Индрой среди ракшасов¹⁹, и о том, что они
свершили сами. (41)

Затем те боги во главе с Брахмой, Вишну и Махешварой
Обратились к Великой богине Парвати, о лучший среди мудрецов. (42)

Увидев ее, Высочайшую владычицу, на лице-лотосе которой сияла
благосклонность,

Склонились лучшие из Тридесяти, упав на землю словно палка²⁰. (43)

Увидев в поклоне Брахму и прочих [богов], та высшая Великая богиня
Исполнилась милосердия, восседающая на львином сиденье²¹, [украшенном]
драгоценными камнями, (44)

Восьмирукая, с великолепным ожерельем, блистающим на груди,
С приветливым выражением лица, с челом, венчанным полумесяцем²², (45)

Прекрасноликая, улыбающаяся, трехокая²³.

Поднявшись с земли, Бхагаван Вишну к ней, Матери мира, (46)

Сложивши ладони, обратил речь с искренней преданностью, с поднявшимися
на теле волосками²⁴. (47)

Шри-Бхагаван сказал:

О Матерь! Сын Пауласты Равана, повелитель ракшасов,
Гордый твоим расположением к нему, чинит невзгоды всей вселенной. (48)

Поэтому боги и гандхарвы нашли прибежище у Брахмы.

Брахма же ради убиения того злодея, о Богиня, (49)

Меня просил: «Воплотись в человеческом теле на земле, о господин!»

Мною ему было обещано это, о Владыка вселенной: (50)

«Родившись сыном Дашаратхи на земле, я лишу жизни его, неодолимого!»

Однако [Равана], великий духом, постоянно поклоняется тебе (51)



И чтит также Бхагавана Махешвару, высочайшую душу.
Ты же, довольная, чтобы оберегать его, (52)
Сделала его город обиталищем своим, о чтимая Тридесятью.
Как же в битве можно сразить того недруга Тридесяти, (53)
Которого ты защищаешь вместе с Махешварой,
В особенности же ты, являющаяся владычицей Ланки, о Благая? (54)
Поэтому для сохранения мира, о наполняющая мир,
Что должно сделать, то назови, о Мать мира! (55)

Шри-Девы сказала:

Почитаемая Раваной, я долгое время, о Мадхусудана,
Правда это, живу на Ланке, дабы оберегать его. (56)
Так как с преданностью мне поклоняется Равана могучий,
А также Махеше, удача улыбается ему²⁵. (57)
Не остается ничего труднодоступного, чтобы он не захватил.
Ныне желания исполнены его и исчерпана заслуга подвижничества²⁶. (58)
Себе на погибель он, кичащийся своей силой,
Терзает всю вселенную, полную движущегося и неподвижного. (59)
Я и сама размышляю нынче о том, как сокрушить его,
И если заполучу оружие я, то жизни его лишу. (60)
Однако того злодея собственноручно не могу я умертвить,
Верно сказано Брахмой: ты должен человеком стать! (61)
Старанье приложи, чтобы сразить его, и на подмогу тебе придет,
После воплощения твоего в человеческом обличье, Камала, происходящая из
моей части²⁷. (62)
Войдя в человеческое тело, она родится на земле.
Ту [Камалу] увидев, из похоти похитит ее глупый (63)
Воитель, сбитый с толку [желаньем] любви, а она - лишь другая ипостась
моя.
После того, как на Ланку попадет она, с одобренья Шивы (64)
Я покину стольный град Ланки злодею на погибель. (65)
Когда Лакшми, другой ипостаси моей, он обиду нанесет,
Тогда вследствие гнева моего его постигнет смерть (66)
После того, как я оставлю Ланку, о Мадхусудана,
На погибель тому порочному Раване-злодею. (67)
Ты родишься человеком в Солнечном роду среди потомков Рагху²⁸,
И сын Брахмы Васиштха тебе даст мантру. (68)
Ту тайную мантру, о дорогой, ты вспомнишь во время битвы,
Чтобы оберечь себя и Равану сразить. (69)
Тогда для выпущенных им острых стрел
Ты обрешь неуязвимость в ужасной сече, о Мадхусудана. (70)
В этой перестрелке ты будешь помнить обо мне, о многомудрый,
Всегда несущей гибель [врагам], и тогда победа твоею будет. (71)
Моей милостью труднопреодолимый океан играючи



Ты пересечешь вместе с обезьянами и на землю Ланки вступишь. (72)
По совету Брахмы, о дорогой, в осеннюю пору, согласно предписаниям,
На берегу океана изваяв из глины святое изображение²⁹, (73)
Мне ты будешь поклоняться, как указывают Веды³⁰, о Джанардана,
И низвергнешь неодолимого с колесницы, расцвеченной золотом. (74)
Изничтожив в битве того героя вместе с сыновьями и родичами,
Славу завоевателя Ланки моею милостью обретёшь ты. (75)
Поэтому немедля ступай в человеческое состояние, о Мадхусудана,
Ради убиения Индры среди ракшасов, Раваны-злодея. (76)

Шри-Бхагаван сказал:

Непоколебима преданность [Раваны] тебе, тебя он с преданностью вспоминает,

Как же покинешь ты его, ведь ты Матерь Ланки, исполненная состраданья?
(77)

Даже перед лицом опасности [царь ракшасов] не забудет о тебе,
Так как же мне умертвить его, об этом скажи, о Владычица богов. (78)

Тех, которые помнят о тебе, Шамбху, я и Шамана,
Явившись вооруженными, берегут в невзгоды час. (79)

Так как же Равану, у которого ты в сердце, в битве, о Благая,
Твоего почитателя, которого я должен охранять, смогу лишить я жизни, о
Парамешвари? (80)

Шри-Парвати сказала:

Правда это, о мощнодланый, во время боя будет вспоминать он обо мне,
Однако ж слушай о том, как смерть его настигнет. (81)

Мне весь этот мир принадлежит, мир это проявление моё³¹,
Поэтому в мире устраивая смуту, он и мне причиняет боль. (82)

Тому, кто этому миру несет несчастья и при этом в час трудный вспоминает
обо мне,

Не будет плода в этой жизни, но только лишь в мире ином. (83)

Кто меня вспоминает с любовью без ненависти ко всем существам,
Тому я свою дарую защиту и в этом мире и в мире ином, (84)

И вы старанье прилагайте, чтоб оберечь такого.

Но если грозный [Равана] обо мне, в затрудненье оказавшись, вспомнит, (85)

То это не принесет ему пользы, знай, зато достигнет освобожденья он.

Здесь вкушая лучшие наслажденья, какие ни пожелаешь, (86)

После смерти он обретет труднодостижимое освобождение.

Так зачем воплощенным плод в этом мире, о Мадхусудана? (87)

Пока я в стольном граде Ланки нахожусь, ему, неодолимому,

Смерть в битве не грозит, поэтому я оставляю этот город. (88)

Из-за того, что существам он причиняет муки, не буду я его в бою оберегать,

Поэтому ступай в человеческое состоянье, Махеше поклоненье совершив!
(89)



Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается тридцать шестая глава, называющаяся «Беседа Шри-Бхагавати и Нараяны».

Тридцать седьмая глава НИСХОЖДЕНИЕ ВИШНУ В ОБРАЗЕ РАМЫ

Шри-Махадева сказал:

Выслушав слова Богини, Бхагаван Мадхусудана

Вновь с преданностью склонился, с широко распахнутыми от радости очами,

(1)

И к Махеше обратил речь вместе с Рожденным из лотоса. (2)

Шри-Бхагаван сказал:

О Бог богов, о Владыка мира! Подлинные слова

Самой Девы Бхагавати услышаны тобою. (3)

Теперь же о том, какую помощь ты можешь оказать мне, о Шанкара,

Скажи, Махеша, в деле убиения того глупца. (4)

Шива сказал:

Я, воплотившись в образе обезьяны, сына Ветра,

Тебе на подмогу приду, о недругов губитель! (5)

Переправившись через ужасный океан и повидав твою супругу,

Я радость тебе доставлю, о Мадхусудана. (6)

И еще одно большое, трудное дело я сделаю,

Неисполнимое для [обитателей] трех миров, о Вишну, которое в душу твою вселит ликование. (7)

После того, как я проникну на Ланку в облике обезьяны,

Сама Владычица Ланки оставит этот остров, без сомненья. (8)

Ту помощь, что обещана мною, окажу.

Спроси же Брахму, что он сделает тебе на радость. (9)

Шри-Махадева сказал:

После этих слов Шамбху Вишну, вспомнив о Рожденном из лотоса,

Бросил взор на него, мощнодланый, с сердцем, наполненным торжеством.

(10)

Тогда Брахма, распознав намеренье Вишну,

Беспорочному Нараяне улыбаясь молвил слово. (11)

Брахма сказал:

Я, дабы помочь тебе, собственной частью из утробы медведя

Появлюсь на свет, боже, великой силой и доблестью обладая. (12)

Забываясь о благе твоём, я дам тебе превосходную мантру, (13)



И сам Дхарма родится на Ланке как Вибхишана,
Брат порочного царя ракшасов Раваны, (14)
Который, его покинув, станет союзником твоим.
Ступай же в человеческое состояние, боже, и спаси вселенную, полную
движущегося и неподвижного. (15)

Шри-Махадева сказал:

Таким образом, Бхагаван Вишну, поклонившись Высшей владычице,
Родился во дворце великого духом царя (16)
Дашаратхи, разделившись на четыре [части], о лучший среди мудрецов:
Рама, Лакшмана, Бхарата могучий (17)
И Шатругхна, исполненные стати и красоты³².
Шри-Рама и Бхарата были темными, как листья дурвы³³, (18)
А двое остальных – светлокожими, подобно блестящему золоту, о
многомудрый.
Вслед за Рамой следовал всегда Лакшмана, отмеченный благоприятными
признаками, (19)
А за Бхаратой – Шатругхна, начиная с детских лет, о многомудрый.
Прекрасная Лакшми же, родившись на земле, (20)
Жила во дворце царя Джанаки как его дочь.
Также и Брахма собственной частью родился на земле (21)
Как мудрый медведь Джамбаван.
Махеша, своею частью став сыном Ветра (22)
Хануманом, наделенным великой силой и доблестью,
В Кишкиндхе жил, герой, советник обезьяньего царя. (23)
Также и другие Тридесять в обликах медведей и обезьян
Обитали в лесах в ожиданье Вишну. (24)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается тридцать седьмая
глава, называющаяся «Нисхождение Вишну в образе Рамы».*

Глава тридцать восьмая ПОХИЩЕНИЕ ШРИ-ДЖАНАКИ

Шри-Махадева сказал:

Затем Рамачандру, Бхарату, Лакшману и Шатругхну мощнодланного
Четверых братьев, прекрасно владевших всеми видами оружия,
Васиштха, первый среди мудрецов,
Посвятил в мантру Богини, о Нарада, (1 - 2)
После этого однажды великий мудрец Вишвамित्रа
Ради охраны жертвоприношения Шри-Раму с Лакшманой (3)
Отвел в лес подвижничества³⁴, упросив отца [отпустить] их обоих.



Явившись туда, мощнодланый [Рама] Тадаку, свирепую ракшаси, (4)
Умертвил, и довольный мудрец ему оружие преподнес.
Затем, придя в огромный лес, чинящего препятствия жертвоприношениям, о
муни, (5)
Субаху испепелил, выпустив в него одну-единственную стрелу, могучий
[Рама]
А другой стрелой Маричу надменного (6)
В океан отбросил Рама, гордый силой своих рук.
После этого вместе с Индрой среди мудрецов радость [рода] Рагху (7)
В Митхилу отправился немедля,
Придя в город царя Джанаки, богатырь (8)
Сломал грозный лук Махеш³⁵, о великий муни.
Тогда тот довольный государь, престарелого царя Дашаратху (9)
Вместе с сыновьями пригласив в свой город и устроив великое празднество,
Его четырьмя сыновьям четырех дев отдал в жены. (10)
Рама он отдал Ситу, Лакшмане – Урмилу,
Бхарати – Мандави, о бык среди муни, (11)
А Шатругхне – прекрасноликую деву Шрутакирти.
Из них Сита была обретена при распашке поля для жертвоприношения³⁶,
(12)
Урмила была родной дочерью [Джанаки], а двое остальных были дочерьми
брата³⁷. (13)
Обзаведясь женами, четверо братьев
Вместе с отцом в свой родной город вернулись, о многомудрый. (14)
В пути повстречался им Бхаргава, гордый силой своею,
И богатырь его великую гордыню стёр во прах³⁸. (15)
Затем, вернувшись домой, для помазания Рама на царство³⁹
Предпринял усилие царь вместе с придворными, (16)
Но Тридесять помешали этому, о лучший среди муни.
Просила Кайкеи о царстве для собственного сына (17)
И об изгнании Рама в лес на четырнадцать лет.
Верный данному слову, Дашаратха преподнёс её дар⁴⁰. (18)
Поэтому, царство оставив, вместе с Ситой и Лакшманой
Направил свои стопы в лес Дандаку истинно доблестный Рама, (19)
Родителям и наставнику Васиштхе поклонившись с преданностью, о муни.
Во время сандхьи Богиню сердцем почитая вновь и вновь, (20)
На погибель Раване предпринял путешествие продолжатель [рода] Рагху
На десятый день светлой половины [месяца] иша⁴¹, о лучший среди муни.
(21)
Царь, терзаемый разлукой с сыновьями, зарыдал во все горло,
Когда в сопровождении Сумантры, Рама, взойдя на колесницу, о Нарада, (22)
Вместе с младшим братом и Ситой, выехал из своего города,
И горожане, томимые скорбью и печалью, следовали за ним. (23)
Их покинув и подойдя к Шрингаверапуре,



Возницу Сумантру Рама многомудрый отпустил. (24)
Там, заплетя косицы⁴², Рама вместе с Лакшманой
И Ситой взошли на ладью и переправились через Гангу, о Нарада. (25)
Посетив обитель Бхарадваджи, они подступили к Читракуте.
Царь Дашаратха же, услышав из уст Сумантры, о муни, (26)
О вступлении Рамы в лес, от горя расстался с жизнью⁴³.
Бхарата, возвратившись из дома деда по матери⁴⁴, (27)
Совершил заупокойные обряды по царю, мать свою браня беспрестанно.
Затем, вместе с придворными и младшим братом направился он в
присутствие Рамачандры. (28)
Приложил усилие к его возвращению Бхарата,
Но, не поддавшись на уговоры, Рама ради успеха дела богов отправился (29)
В суровый лес Дандака, успокоив Бхарату,
Который по его повеленью вернулся назад. (30)
Вместе с младшим братом и слугами поселился [Бхарата] в Нандиграме,
Он спал на земле, носил косицу и отказался от царских развлечений, (31)
На протяжении четырнадцати лет он образ Рамы в сердце держал,
Ожидая его возвращения на царство⁴⁵. (32)
А Рама, в лесу Дандака грозного обличьем Вирадху
Умертвив⁴⁶, на погибель ракшасам жил некоторое время, (33)
Возведя хижину из листьев в Панчавати, о многомудрый. (34)
Там ракшаси по имени Шурпанакха, могущая менять облик по желанью⁴⁷,
Встретив Бхагхаву, его себе пожелала в мужья, терзаемая страстью. (35)
Признав в ней злую ракшаси, Лакшмана по повелению брата
Отрубил ей мечом уши и нос, о бык среди муни. (36)
Тогда та страшная обличьем ракшаси, в ярости рыдая,
Пошла к своим братьям Кхаре и Душане и к ним речь обратила. (37)

Шурпанакха сказала:

Сам обрученный со Шри⁴⁸ повелитель Айодхьи Рама вместе с братом
Явился в лес Дандака, тёмнокожий, точно листья дурвы⁴⁹. (38)

И с ним его супруга сюда пришла,

Красотой и статью ей равную (39)

На небесах, на земле и в подземном мире никто не видел и не слышал о
такой.

Из-за нее его младший брат (40)

Отрубил мне уши и нос, поэтому я к вам явилась. (41)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав ее слова, ракшасы Кхара и Душана

В сопровождении четырнадцати тысяч сородичей (42)

Отправились в лес, где находился радость [рода] Рагху.

Их, подступивших [к нему], потоками стрел перебил Рамачандра. (43)

Тогда Шурпанакха, томимая горем, прибыв на Ланку,



О произошедшем поведала Раване, о многомудрый. (44)
Услышав от нее о неземной красоте Ситы,
Он, захваченный петлею Времени⁵⁰, ее похитить замыслил. (45)
Призвав себе в помощники Маричу, сына Тадаки,
Желая [Ситу] умыкнуть, отправился Равана в лес. (46)
Марича, зная, что смерть суждена ему от руки Шри-Рама,
Обернувшись волшебным золотым оленем, [от хижины] Раму далеко отвлек.
(47)
Рама пустил стрелу, и, ею пронзенный, тот ракшас
Рухнул на землю, издав крик: «О Лакшмана!» (48)
Подумав, что это крик Рамачандры, дочь Джанаки
Тотчас же отправила к Рама Лакшману. (49)
Между тем, явившись туда, Десятигривый
Силой похитил Джанаки, другое воплощение Лакшми-богини. (50)
Даже способная обратить его в прах Владычица богов
Не сделала этого, хоть и упрашиваемая [Ситой], воплощеньем Деви. (51)
Джатаю, бык среди пернатых, её, увозимую ракшасом,
Желая спасти, вступил в бой с Раваной-злодеем. (52)
Отрубив ему крылья, бык среди ракшасов, силой ее
Увлекая, прибыл на Ланку ночью, о лучший среди божественных риши⁵¹. (53)
В чудесной ашоковой роще поселил он Ситу,
Не способный учинить насилие над ней⁵², жгучей, словно яркое пламя. (54)
И тогда Деви-Бхагавати, дарующая благо,
Сама будучи богиней-владычицей Ланки, вознамерилась покинуть [остров].
(55)

Так в упанурани Шри-Махабхагавата заканчивается тридцать восьмая глава, называемая «Похищение Шри-Джанаки».

Глава тридцать девятая СОВЕТ У РАВАНЫ

Шри-Махадева сказал:
Рама, умертвив Маричу, в сопровожденье Лакшманы
Вернулся в хижину из листьев и Джанаки там не нашел. (1)
Он бродил по лесу, вспоминая Ситу и рыдая,
И увидел владыку пернатых Джатаю с отрубленными крыльями. (2)
Посчитав, что это и есть похититель Ситы, он подступил, дабы убить его,
Но затем, признав в нем друга своего отца⁵³, (3)
Не стал выпускать стрелу истинно доблестный Рама.
Затем, поведав Рама о том, что Раваной похищена его любимая, (4)
Павший с небес [Джатаю] испустил дух⁵⁴ у Рама на глазах.
Предав его тело огню в лесу, Рагхава (5)



После убиения Кабандхи⁵⁵ направился к [горе] Ришьямукха, о многомудрый,
Где в страхе перед Валином жил Сугрива, сын Солнца⁵⁶, (6)
Вместе с четырьмя приближенными своими, героями во главе с Хануманом.
Заключив союз с Сугривой, великим духом, (7)
И сразив в бою героя Валина, грозного своею силой,
Обряд помазания Сугривы на царство [Рама] свершил⁵⁷, о многомудрый. (8)
Переждав дождливое время года у Мальявана, могучий,
Собрал огромное войско из обезьян, о лучший из муни, (9)
И отправил посланцев на поиски Ситы.
Во все четыре стороны разошлись они. (10)
На юг отправились во главе с Хануманом, Ангадой
И Джамбаваном могучие и доблестные [обезьяны]. (11)
Услышав из уст Сампаты [о том, где находится Сита]⁵⁸,
Стали они держать совет о том, как переправиться чрез океан. (12)
По совету царя медведей и обезьян Хануман, грозный своею силой,
Перепрыгнул чрез грозный океан, шириною в сто йоджан. (13)
Вечером вступив на [землю] Ланки, ночью он бродил по городу,
Семь ночей искал дочь Джанаки сын Ветра, (14)
И посредине ашокового сада увидел он ее, прекрасноликую.
Затем, желая совершить очень трудное деянье, сын Ветра (15)
Воскресил в памяти прежде случившуюся битву, устроенную Деви⁵⁹.
Взобравшись на вершину дерева, чудесный храм Богини⁶⁰ (16)
Желая увидеть, он стал бросать взор на все стороны,
Пока не заметил на северо-востоке изумительный храм, (17)
Воздвигнутый из жемчуга и рубинов, расцветенный чистым золотом.
Заприметив на его макушке стяг с [изображеньем] льва⁶¹, сын Ветра (18)
Принял решение [посетить] этот храм Богини.
Затем, приблизившись ко вратам храма, он увидел Владычицу богов (19)
Танцующую и смеющуюся вместе с сонмом йогини.
Склонившись перед Великой богиней, сын Ветра, (20)
Исполненный величайшей преданностью, обратил речь к ней, тремя мирами
чтимой. (21)

Хануман сказал:

О Богиня, будь милостива, о Владычица вселенной, я соратник Рамы,
На Ланку пришедший, дабы отыскать Джанаки-Лакшми. (22)
Тобою посланный Вишну обрел человеческое состояние
Ради убиения Индры ракшасов, Раваны-злодея. (23)
Я же, Шива, став обезьяной, сюда явился,
Чтобы Раме помощь оказать, повинуюсь повеленью твоему. (24)
Поэтому оставь град этот и Равану неодолимого
Срази, о Великая богиня, спаси вселенную с движущимся и неподвижным.
(25)



Шри-Девы сказала:

Из-за обиды, нанесенной Сите, разгневана я, о бык среди обезьян.

Прежде я думала уже о том, чтобы оставить Ланку, о бык среди мужей, (26)

Но, ожидая повеленья твоего, оставалась в граде Раваны,

А нынче покидаю я град Ланку по слову твоему, о бык среди обезьян. (28)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, Великая богиня, Махешвари, с Ланки удалившись, Тотчас же исчезла, о лучший среди муни, у Ханумана на глазах⁶². (29)

Затем стал ломать заросли деревьев ашока,

Охраняемые Индрой ракшасов, сын Ветра вне себя от гнева. (30)

Услышав это, ярый Равана множество ракшасов

И сына своего Акшу туда отправил, о Нарада. (31)

[Тех ракшасов] перебил мощнодланый Хануман,

В бою разя их деревьями, вырванными с корнем. (32)

Тогда, дабы его обезобразить, Равана, повелитель ракшасов,

Привязав к его хвосту тряпье, его поджѣг. (33)

Герой, сын Ветра, этим огнем, о Нарада,

Сожгя Ланку и перепрыгнув обратно через океан, (34)

Достиг берега, где его ждали Ангада и все остальные.

Встретившись с ними, возглавляемыми Джамбаваном, (35)

И порезвившись в лесу Мадху⁶³, отправился он в присутствие Рамы.

Издали за приметив его, Рамачандра, о лучший из муни, (36)

Стал спрашивать Ханумана о Джанаки, в душе довольный.

Тогда обо всем, что случилось, Рагхаве тот сообщил. (37)

После этого Рагхава со всеми обезьянами

На десятый день светлой половины месяца шравана⁶⁴ выступил в поход (38)

На погибель Индры ракшасов Раваны, о многомудрый,

И встал лагерем [на берегу океана] со всем войском из быков среди обезьян. (39)

Между тем, Равана, повелитель ракшасов,

Созвав придворных своих, устроил совет. (40)

На нем молвил мудрый, среди всех советников лучший,

Вибхишана Десятиликому, защищавший его во всех битвах, (41)

Дабы вернул он Ситу могучему Рагхаве.

Услышав это, Равана в ярость пришел и его пнул ногою, о муни. (42)

Тогда разгневанный Вибхишана, сам бывший воплощеньем Дхармы,

С четырьмя придворными отправился к Рамачандре. (43)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается тридцать девятая глава, называющаяся «Совет у Раваны».



Глава сороковая РАВАНА ТЕРПИТ ПОРАЖЕНИЕ В БИТВЕ

Шри-Махадева сказал:

Признав Вибхишану, просящего убежище,
И заключив с ним союз, мощнодланный [Рама] его на царство Ланки
помазал⁶⁵. (1)
Затем, желая пересечь океан, Рама к повелителю обезьян
Сугриве обратил речь, жажда узнать его силу и доблесть, (2)
И тот отвечал Бхагавану: «Не должно выказывать тебе беспокойства.
Океан я иссушу и мост, вырывая горы, (3)
Воздвигну через океан, и ты переправишься по нему».
Услышав такие слова, радостный душой, истинно доблестный Рама (4)
Грозный океан сам связал обещаньем⁶⁶.
После этого, по повелению Сугривы, вырывая и вырывая горы, (5)
Построил мост через океан сын Майи Нала.
Приступив к работе в полнолуние шраваны, о лучший среди муни, (6)
За две стражи ночи⁶⁷ мост через океан быки среди обезьян
Воздвигли, о тигр среди муни⁶⁸, что трудноисполнимо было для всех
существ. (7)
Равана же, услышав о возведении моста чрез океан,
От страха и смущения непрерывно стал дрожать. (8)
Тогда Рама в сопровождении мощнодланный Лакшманы
И мириадов могучих обезьян (9)
На тринадцатый день темной половины⁶⁹ ступил на [землю] Ланки, о
многомудрый.
Обезьяны, грозные своею силой, заполнили всю Ланку: (10)
Воды, землю, стены, деревья, дома,
Площади, ворота, леса и сады. (11)
Не было ни одного места, свободного от обезьян, о многомудрый.
И тогда Бхагавану, полному воинского духа, пришла мысль (12)
О том, чтобы [свершить] поклонение Богине ради завоевания Ланки.
«В неуточное время Великую богиню, богов Владычицу чтить мне придется.
(13)
Погружена в сон Мать трех миров, ибо нынче Солнце движется на юг»⁷⁰.
Так поразмыслив, Бхагаван Рама, Нараяна вечный, (14)
Вознамерился поклоняться ей, вечной, пребывающей в образе предков.
«Та богиня Махамая в эту половину месяца принимает облик предков⁷¹. (15)
Началась другая половина месяца, и сегодня первый ее день.
Начиная с сегодняшнего дня, Великой богине, дарующей победу, в образе
предков, (16)
Как предписано, в парван⁷², каждый день новолуния,
Поклоняясь, в битве я буду сражаться на погибель врагам». (17)



Приняв такое решение на Ланке, сказал он, преисполненный почтения:
«Я совершу парвана-шраддху⁷³ сегодня во время после полудня с преданностью, (18)

А затем буду биться с повелителем ракшасов».

Услышав все это, молвили обезьяны рожденному в роду Рагху: (19)

«С преданностью почитай предков добросовестно, о лучший из знатоков обрядов,

Ради победы в битве, боже, ведь ты сведущ в предписаньях». (20)

И когда настало время, истинно доблестный Рама

Совершил парвана-шраддху, почитая Богиню всем сердцем. (21)

В этот же день началась битва с ракшасами,

Когда Солнце, ушедшее на запад, поглотила тьма. (22)

Никто прежде не видел и не слышал о старании, равном тому,

Которое в бою проявляли Рамачандра и Равана. (23)

Равана выставил великого героя Акампану

Вместе с акшаухини из четырех видов войск⁷⁴. (24)

И в первый же день сражения, о муни,

Яростный сын Ветра отправил [Акампану] в обитель Ямы⁷⁵. (25)

Таким образом, Рагхава, с преданностью совершая шраддху изо дня в день

И радуя Высшую владычицу, ракшасов смерти предавал. (26)

После того, как пал Акампана, Дхумракша вместе с войском,

По повелению Десятиликого явившись, затеял бой на обширном пространстве. (27)

Того героя сразил в бою на второй день Рагхава.

И когда другие грозные ракшасы пали в великом сражении, (28)

Дядя по матери Индры ракшасов Прахаста отправился на битву.

Ночью случился бой с ним, неодолимым, (29)

Вызвавший ужас у богов, асуров, людей и дайтев.

Дрожа от его грозного клича, Тридесять, (30)

Оставив зрелище битвы, бежали на край света.

Но его, могучего и неодолимого, этой ночью (31)

В последнюю стражу⁷⁶ уложил наземь многомудрый.

Услышав об этом, Индра ракшасов зарыдал, горько опечаленный. (32)

Успокоив его, на битву выступил доблестный Мегханада.

Незримым явившись ночью, он взмыл на небеса. (33)

Грозной змеиною петлею⁷⁷ он связал Раму и Лакшману⁷⁸

Вместе со всеми обезьянами и медведями, о многомудрый, (34)

Зачаровав их волшебством, могучий герой, Индре ракшасов равный.

Вибхишана, придя туда, потомка Рагху (35)

Ночью разбудил тотчас же.

Тогда, очнувшись ото сна, Бхагаван с радостью и великой преданностью (36)

Вызвал в своей памяти образ богини Шарвани, изгонительницы великого страха,

И прилетевший Гаруда его от пут освободил. (37)



Раму и Лакшману⁷⁹ он спас вместе с их войском, пожрав грозную петлю⁸⁰.

(38)

Затем на рассвете, услышав об этом, Равана сам явился

И вступил в неистовую битву, наводящую страх на все существа. (39)

При виде Раваны, подобного Яме Калантаке⁸¹,

Затряслись от ужаса все обезьяны. (40)

У него завязался бой с Рамой, великим духом,

В котором пали мириады героев. (41)

Тогда разгневанный Рама с очами, точно синий лотос,

Исторгая ливни стрел, покрыл ими [Равану], о муни. (42)

Принеся вершины гор, обезьяны

Обрушили их на колесницу того злодея. (43)

Обезьяны стволами деревьев шала, прияла и иными

Наносили удары в битве герою, подобному огромной горе. (44)

Хануман, Ангада и другие могучие обезьяны

Метали в него горы сотнями и тысячами, (45)

И Равана лишился колесницы, о бык средь муни. (46)

Улыбаясь, герои, блистающие, как Солнце и Луна,

Братья-потомки Рагху, могучие и доблестные, (47)

Натягивая с силой лук, стрелами, подобными дубинке Ямы⁸²,

Покрыли Равану, опьяненного битвой. (48)

Из-за криков обезьян «руби, коли» и звона тетивы луков,

Из-за грозных кличей ракшасов и скрипения ободов колесниц, (49)

Из-за трубных звуков слонов и ржания коней,

Все существа подумали, что до срока наступила праляя⁸³. (50)

В этом бою повелитель ракшасов был покрыт

Множеством стрел и огромными горами. (51)

Тогда, оставив поле брани, Равана, дрожа от страха,

Израненный в сражении, вернулся в свой чудесный город. (52)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается сороковая глава, называемая «Равана терпит поражение в битве».

Глава сорок первая ПРОБУЖДЕНИЕ КУМБХАКАРНЫ

Шри-Махадева сказал:

Так, потерпев поражение, Равана, повелитель ракшасов,

Разбудил могучего Кумбхакарну, дабы вступил тот в битву. (1)

В окружении пять лакхов коти⁸⁴ ракшасов

Отправился на поле брани тот неодолимый Кумбхакарна. (2)

Тогда все боги были испуганы, о многомудрый,

И чтоб наставленья получить, премудрый



Владыка всех миров, Господь, (3)
Явившегося Брахму со всеми богами узрев
И почести ему воздав, обратил к нему речь Бхагаван, Муж вечный. (4)

Шри-Рама сказал:

Как мне одолеть в сражении ракшасов, опьяненных сечей,
Во главе с Раваной, могучих и доблестных героев, (5)
То мне скажи, о лучший из богов, ибо страх великий мной владеет.
В какой степени я в бою силу рук Раваны (6)
Ощутил на себе многократно, в которой коренится причина бедствий в мире,
В такой, я полагаю, никто другой не испытал в тройственной вселенной. (7)
Нынче стало известно, что его брат, бык среди ракшасов,
Приближается к полю брани, наделенный великой силой и доблестью, (8)
В сопровождении пяти лакхов коти ракшасов.
Чтоб помощь брату оказать, со мной сразится он. (9)
Услышав из уст Вибхишаны о его доблести,
В страхе я пребываю нынче, скажи, как мне верх в битве одержать? (10)
После того как Рамачандра молвил такие слова, Прародитель мира, Брахма,
Обратил к нему речь, успокаивая его, в присутствии всех существ. (11)

Брахма сказал:

Тебе ведомо все, о Индра среди царей, тем не менее, супруг Камалы,
Слушай же о [средстве] в битве верх одержать, о котором вопрошаешь ты.
(12)
Матери трех миров, Богине, имеющей природу Брахмана⁸⁵, вечной,
Катьяяни ты должен поклоняться, изгонительнице великого страха. (13)
Ту, которая победу дарует всем существам, будучи сама непобедима,
Ее проси, о многодланый, Дургу, спасительницу в затрудненьях⁸⁶. (14)
Без милости ее в битве, о губитель недругов,
Не в силах победить ты Равану и прочих могучих ракшасов. (15)
Вспоминая ее имя во время питья яда Халахала, Шамбху
Смерть одолел и в этом мире обрел имя Мритьюнджая⁸⁷. (16)
Умилостивив ее, о лучший из Рагху, ты завоюешь Ланку, о многомудрый.
Губительницу злодеев, Владычицу богов, дарующую победу, (17)
Ты должен вспоминать и почитать теперь,
Ради того, чтоб победу в битве одержать и мир спасти. (18)
Чандике великая преданность существует у Раваны,
Но кто будет способен тебя одолеть без соизволения⁸⁸ Богини, о господин!
(19)
Так сказано прежде ею тебе, великому духом,
В присутствии Бога богов и меня, о многомудрый. (20)
Хоть ты и сам все это знаешь, о Мадхусудана,
Однако тебе укажу я путь к победе, о котором ты вопрошаешь. (21)



Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается сорок первая глава, называющаяся «Пробуждение Кумбхакарны».

Глава сорок вторая БРАХМА ДАЕТ СОВЕТ РАМЕ

Шри-Махадева сказал:

Тогда Бхагаван Брахма Шри-Рама, великому духом,
Начал вкратце рассказ о том, что произошло. (1)

Брахма сказал:

О Бхагаван, когда ради убиения того злодея просил,
Тебя я, о Бхагаван Вишну, среди людей родиться, (2)

Тогда ты, зная, что Богиня его оберегает,
Отправился на Кайласу самолично, чтобы с просьбой к ней обратиться. (3)

Я вместе с Махешей пришел,
Дабы снискать милость [Богини] ради убиения [Раваны]. (4)

Падая ниц перед Махадеви вновь и вновь, ты
Такие рек слова: «О Богиня, благосклонна будь ко мне, Благая! (5)

Ради убиения Раваны я приму человеческое состояние,
Упрашиваемый всеми Тридесатью и в особенности Брахмой. (6)

Преданность тебе его крепка, и ты всегда добра к нему,
Так как же наземь мне уложить его, могучего, в сраженье?» (7)

Что она рекла, твои пространные услышав речи,
Тебе перескажу я, внемли мне, о Рама! (8)

Шри-Девы сказал:

Когда ты будешь биться с властителем Ланки, приняв притворное обличье человека,

Тогда мой образ в памяти держать ты должен непрестанно, (9)

И станешь неуязвимым даже для острых стрел,

И страх не одолеет при виде мощи их. (10)

Совершив поклонение мне, как предписано, даже в неурочный час,
Ты одержишь верх в битве над Раваной милостью моею. (11)

Брахма сказал:

Поэтому, о мощнодланый Рама, желая в битве Равану одолеть,
Сражайся, помня о той Богине, дарующей победу. (12)

Твой наставник – это мой сын Васиштха, первый среди муни,

Памятуя во время великого сражения ту мантру, которую тебе он дал, (13)

Сражайся и убей Индру ракшасов вместе с родичами, о Рагхава!

Предайся совершению пуджи Богине, (14)

Без ее милости победу не одержишь ты.



Если после наступления светлой половины Равана той Владычице богов (15)
Поклонения не совершит, то жало смерти поразит его⁸⁹.
Поэтому даже в этот неурочный час, к тому, чтобы почтить ее, (16)
Старанье приложи ракшасам на погибель, о потомок рода Рагху. (17)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав его слова, Шри-Рама отвечал ей,
Даже хоть и знал он все то, что благо принесёт мирам. (18)

Шри-Рама сказал:

Поистине, Богиню, дарующую победу, выше высшего пребывающую,
Я буду помнить и почитать ее, стремясь к победе в битве. (19)
Однако сейчас не то время, что предписано для поклонения богам,
Погружена в сон нынче Великая богиня, Владычица Тридесяти. (20)
Сейчас темная половина, а не светлая⁹⁰, о Прародитель,
Так как же Великую богиню, очи сомкнувшую, я буду почитать? (21)

Брахма сказал:

Я пробужу ее во время сраженья ради твоей победы
И на погибель Индре ракшасов, злодею неблагому. (22)
Пусть даже в неурочный час, но Великую богиню ты будешь почитать, о
Рагхава.
И в битве одолеешь недругов, выказывать же беспокойство ни к чему. (23)

Шри-Рама сказал:

Благо тебе, о Браhma, моим наставником является сам твой сын Васиштха,
А ты, Прародитель миров, его отец. (24)
Поэтому ты мой наставник, боже, и я буду Чандике поклоняться.
Сам по себе я не в силах сражаться и победу одержать, (25)
Однако милостью Богини я смогу Равану одолеть.
Но если он также почитает в светлую половину Владычицу богов, (26)
И если она, благосклонная, собственноручно ему дар преподносит,
То как в сраженьи смогу я победить его? (27)

Брахма сказал:

Ей речено было прежде, что непременно от твоей руки
Смерть в бою придет к нему, без сомненья. (28)
Если тобой и дальше будет почитаться Богиня, то дар свой
Пожалует она, о Рама, и тогда победа суждена тебе. (29)
Когда тот грешник Ситу, воплощение Лакшми, верную супругу,
Похотливый, увез силой, (30)
Тогда на погибель тому порочному сердцем,
Она, разгневанная, в образе бедствия, сама вступила в город. (31)
Там, где царит дхарма, там мир, процветание и красота,



А где беззаконье, туда как бедствие вторгается Благая. (32)
Кто из самомнения преступает дхарму,
Того гордыню усмиряет та Богиня, многомудрый. (33)
Теперь же слушай, я поделюсь с тобой историей, о потомок Рагху,
Которую поведала сама Богиня мне. (34)
Как многомудрый бог Махешвара пять ликов имеет⁹¹,
Так прежде и я был пятиликим, о лучший из рода Рагху. (35)
Однажды из самомнения я к Шамбху,
Обуянному гневом, обратил речь, о радость [рода] Рагху. (36)
И услышав меня, Махадева пятую голову мою
Снес в буйной ярости тотчас же на глазах [у богов]⁹². (37)
Тогда я, став четырехликим, чтоб поклониться Лучшей из богов,
Отправился в ее град вместе с Вишну. (38)
Махарудра туда же, чтоб совершить поклонение Махадурге,
Господь, явился в тот же миг, о многомудрый. (39)
Так я, Брахма, Махавишну и Махешвара
Встретились втроём в присутствии Махадурги, Рама. (40)
Тем временем я, поклонившись Владычице Тридесяти,
К ней воззвал в присутствии Шамбху: (41)
«Гордясь твоим расположением к нему, о Мать, этот Шамбху меня
Пятой головы лишил, мне обиду причинив во владениях богов. (42)
В чем моя вина, что мне Шива голову
Срубил, о Матьерь мира, чтимая владыками Тридесяти?» (43)
Выслушав мои слова, Матьерь мира
С чарующим лотосом-лицом мне отвечала. (44)

Шри-Девы сказала:

О дорогой, знай, что деяния сулят как благо,
Так и к вкушенью неблагого они приводят. (45)
Благих и неблагих деяний, о Рожденный из лотоса,
Плоды подаю я, одна я независима, и никто другой. (46)
Кто какое деяние совершает, благое или неблагое,
Такой и плод пожнет, а иначе не бывает никогда. (47)
Вне зависимости от того, нравится ли это иль нет,
Непременно [последствия] совершенного самим собой деянья вкушает без
сомнения [существо]⁹³. (48)
Сбитый с толку похотью при виде собственной дочери Сандхьи
Ты вознамерился насладиться ею, поэтому и плод такой вкусил⁹⁴. (49)
Гнев Шамбху оказался лишь орудийной причиной⁹⁵,
В действительности же это плод того деянья. (50)
Если кому-либо при виде собственной дочери приходит мысль о любовном
наслаждении,
Голова того слетает с плеч по моей воле⁹⁶, о Творец. (51)
Поэтому в действительности это мною снесена голова твоя, о многомудрый.



Я владычица, так какой грех лежит на Шиве? (52)

Определенно знай, что борющиеся между собой дхарма и беззаконье
Обуздываю я, и никто другой в тройственной вселенной. (53)

О Брахма, твоя пятая голова стала Уносителем жертв,

После подношенья на который все боги достигают вечного удовлетворенья⁹⁷.
(54)

Брахма сказал:

Тогда перед Матерью трех миров трое лучших из богов,

Упав на землю словно палка⁹⁸, стали ей возносить хвалу, исполненные
преданности. (55)

Брахма, Вишну и Шива сказали:

[Мы], трое мужей, Брахма, Вишну и Нараяна, твои сыновья, порожденные
тобою,

Не ведаем древнего и изумительного величья твоего. (56)

Шри-Махадева сказал:

С преданностью восхвалив ее такими гимнами и поклонившись,

Брахма и прочие [боги] возвратились в собственные обители, о радость
[рода] Рагху. (62)

Она сама молвила в присутствии моём,

Что [Равана] грешник, и она не будет защищать его. (63)

Прекрасная Сита родилась из лона Мандодари

Как внебрачная дочь того Раваны⁹⁹, о лучший из [рода] Рагху. (64)

Когда он, из похоти похитив ее, сладострастный, Камой сбитый с толку,

На Ланку возвратился, тогда Богиня покинула тот остров, (65)

Дарующая победу следующим дхарме, грешникам несущая погибель,

Единственная, самая лучшая, Бхавани, Бхуванешвари. (66)

Ее почитай постоянно, истина, истина [это], о лучший из [рода] Рагху.

Никогда она не оставляет ни небеса, ни землю, ни подземный мир¹⁰⁰. (67)

Поэтому, отбросив страх, о Рама, различными подношениями,

Желая погибели врагам в битве, о недругов утеснитель, (68)

Даже в неурочный час Великой богине поклоняясь постоянно, как
предписано,

Ты одержишь верх над ними, и беспокойства выказывать не стоит. (69)

Победу дарует дхарма там, где почитаема Богиня.

А где беззаконье, там [является] она в облике несчастья. (70)

Ты чистой природой обладаешь и всем существам несешь ты благо,

Ты шествуешь праведной стезею, поэтому тебе победа суждена. (71)

Кто какое доброе дело совершит, его плод

Он вкусит без остатка. (72)

Теперь же настало [Раване] пожать плоды своих грехов.

Падет он, твоими стрелами сраженный. (73)



Поэтому, о Рама, стойким будь и Деви с преданностью почитай,
И ты умертвишь властителя Ланки, а беспокойства выказывать не стоит. (74)

Так в упануране Шри-Махабхагавата-пурана заканчивается сорок вторая глава, называющаяся «Брахма дает совет Раме».

Глава сорок третья ОПИСАНИЕ МИРА ДУРГИ

Шри-Махадева сказал:

Услышав такие [слова] из уст Брахмы, лучший из рода Рагху, о мудрец,
Снова стал расспрашивать его с умиротворенным сердцем и рассудком. (1)

Шри-Рама сказал:

О Брахма, эта Богиня дарует победу, правда это, о многомудрый,
И я буду с преданностью поклоняться ей, желая победы в великой битве. (2)
Теперь же та богиня Махадурга, Великая владычица,
В каком месте пребывает, и каков ее прекрасный облик, поведай, о Господь.
(3)

Брахма сказал:

Слушай, о государь, мои слова, хоть тебе это известно самому,
Но, тем не менее, слушающие и говорящие об этом обретают приносящую
очищение заслугу. (4)

Вездесущая, всюду присутствующая, во всех питхах живущая¹⁰¹,
Обитающая как в брахманде, так и вне её, (5)

На небесах, в мире смертных, и в Гималаях, на Кайласе, в присутствии
Шивы.

Ее ипостась Бхагавати именуется пуранической, (6)

А ипостась, пребывающая вне брахманды, тантрической.

Сокрытая, она, Махадурга, исполнена вечного блаженства, (7)

И кто будет в силах описать ее обитель?

Но я кое-что скажу о ней, о Рама, слушай внимательно меня. (8)

Подземный мир, земля, небеса и мир Брахмы, о Рагхава,
Расположены внутри брахманды по порядку друг над другом¹⁰². (9)

Вне брахманды, выше мира Брахмы

На сто тысяч йоджан находится непреходящий мир Шивы, (10)

Где наслаждается вместе с праматхами их Владыка.

Изначальный [мир] этот описанию не поддается, и вечный праздник там
царит. (11)

Существа, преданные Шиве, достигают чудесный этот [мир]

И вкушают улады милостью Бога богов, океана сострадания. (12)

Еще выше на сто тысяч йоджан расположен мир Вишну,



Где вместе с Камалой пребывает Держатель раковины, диска, лотоса и палицы. (13)

Этот мир Супруга Камалы не описать словами,
Наполненный чистым светом, расцвеченный множеством драгоценных камней. (14)

Те, кто исполнены преданности Вишну, вместе с богами, гандхарвами и киннарами,

Удостоившись салокьи¹⁰³, благодаря могуществу Вишну, (15)

С радостными сердцами предаются развлечениям в его городе непрерывно,
Врата которого стережет Гаруда, царь пернатых. (16)

Слева от мира Шамбху [расположен] чудесный мир Гаури¹⁰⁴,

Украшаемый множеством жемчугов и рубинов. (17)

Там ведийская, десятирукая ипостась Богини,

Цвета цветка кусумы, восседающая на спине льва¹⁰⁵. (18)

Пребывает в восхитительном дворце, имеющем шестнадцать врат,

Колонны в котором подобны драгоценным камням, расцвеченном знаменами, (19)

В котором возносят гимны боги и Индры среди мудрецов,

Снуют бесчисленные сонмы служанок, и бхайравы стерегут его. (20)

Всеми обитателями брахманды, начиная с Брахмы, Мать мира

Почитается, пришедшими сюда, а также Шамбху и Вишну. (21)

В городе, украшенном различными камнями, где растут деревья желаний¹⁰⁶,

Повсюду оглашаемом звуком чтения Вед брахманами-риши¹⁰⁷, (22)

В палатах, где блистают колонны - драгоценные камни, сам Бхагаван,

Двурукий Хари наслаждается вместе с Радхой-богиней. (24)

Выше [Голоки] на пятьдесят коти йоджан, о лучший из [рода] Рагху,

Расположена обитель Великой богини, где сама она сокрыта. (25)

Супружница Кришны Радха составляет всего лишь коти коти её¹⁰⁸.

Сама [Богиня], труднодоступная для Брахмы, Вишну и Рудры, вкушает здесь улады, (26)

То, что в Ведах, Агамах, Смрити, веданте и прочих даршанах полным, единым

Брахманом именуется на основании различных источников познания, то есть непреходящая Богиня¹⁰⁹. (27)

С нетленным телом, всецело исполненным высшего блаженства,

Опора вселенной, она высшая, о господин [рода] Рагху.

Блеск ногтей на ее стопах-лотосах благодаря многообразным суровым епитимьям лицезреют (28)

И созерцают постоянно йоги.

О ней говорят они как о Брахмане, лишенном образа.

Из собственных частей которой произошли Махешвара и Вишну, ту Шрути именуют истиной. (29)

Они, возникшие из частей ее, являясь ее первым творением,



Снова с ней не соединяются, о господин рода Рагху. (30)

Как Ганга, впадая в океан, разделяется, но океан не разделяется,

Так и произошедшие из частей Брахмана разделяются, но не разделяется Брахман. (31)

Она порождает вселенную, она выступает ее хранителем,

И она ее в конце уничтожает, кроме нее, нет иной причины. (32)

Как приводит в движение изображения слонов и прочих [сущест]в]

Актер, так и она [весь мир]¹¹⁰. (33)

Кто ее, недоступную, корневую причину всех [причин],

Не ведает, впав в заблуждение великое, те Брахму и прочих [богов] (34)

Причиной сотворения и прочего считают, о потомок Рагху.

Подобно тому, как упуская из виду гончара, причиной кувшина, (35)

Совершив ошибку, глупец считает глину,

То же касаясь причины творения воображают (36)

Глупцы в этом мире по воле Майи¹¹¹, о лучший из [потомков] Рагху.

Став опорой мира, она, оберегающая все [существа], (37)

Высочайшая, дарующая освобождение, накладывает путы заблужденья¹¹².

Она, чтобы спасти Вишну, тонущего в океане, (38)

Стала листом баньяна и его поддерживала на бескрайней глади вод¹¹³.

Она является в образе сознания, и мир, её лишенный, (39)

Выглядит подобно трупу, а связанный с нею, о потомок Рагху,

Он обретает сознание, словно лошадь - свою сбрую¹¹⁴. (40)

Она, желая творить, постоянно с Высшим Шивой,

Своей другой ипостасью, в себе наслаждается. (41)

Она попавших в бедствие, страждущих спасает,

Поэтому она зовется в мире Дургой, несчастий устранительницей¹¹⁵. (42)

Горемычный даже, вспомнив слог из имени её,

Процветанье обретает¹¹⁶, поэтому она Владычица над всеми [сущест]вами]. (43)

Избавительницей от злого рока зовется возглашателями Вед.

Она Богиня, высшее знание миров, о потомок Рагху, (44)

Дарующая [достижение] четырех целей жизни¹¹⁷, несущая всем недругам конец.

Слушай же, о дорогой, я опущу тебе её местопребыванье. (45)

Это Жемчужный остров, омываемый океаном нектара, о мощнодланый,

Покрытый деревьями желаний из великолепного злата. (46)

По этому острову бежит река Текущая-тремя-путями¹¹⁸, и вместо воды она наполнена нектаром,

И во все времена года там царит вечная весна. (47)

А сладкоголосые птицы [на этом острове] подобны жемчугам.

Боги и асуры, чистые сердцем, о многомудрый, (48)

Воспевают беспрестанно различные достоинства Богини

Сладкими голосами с подобающей времени рагой¹¹⁹. (49)

Благоуханный ветерок дует с юга



Тихо-тихо, о лучший средь [потомков] Рагху, неся высочайшее блаженство.
(50)

Такова обитель Бхагавати. Следующие благочестью,
Воплощенные, достигнув салокьи¹²⁰, оказываются там, (51)

Исполненные вечного блаженства и знания,
В облике равным Богине женщинам и подобным бхайравам мужчинам¹²¹.
(52)

Они пребывают во дворце, расцвеченном золотом и драгоценными
каменьями,

С вратами, воздвигнутыми из чудных камней. (53)

Их песни, музыка и танцы радуют Богиню.

Достигнув ее обители, с душами, млеющими от ликования, (54)

Пылкие, они поют, танцуют и играют.

Блаженства исполнена обитель эта, о потомок Рагху. (55)

О Бхагаван, потомок Рагху! Неописуемый словами,

Есть там чудный город Бхагавати, с воротами и стенами из драгоценных
каменьев, (56)

Озаряемый лунным светом жемчугов и каустубх,

С четырех сторон имеющий четверо врат,

Которые стерегут бхайравы, (57)

С драгоценными жезлами и трезубцами в руках, с грозным взглядом.

Сотни бхайравы там, также стерегущие врата, (58)

Свистят и с жезлами в руках снуют туда-сюда.

[Над городом этим] развеваются разноцветные стяги, (59)

И знамена прекрасные и чистые блистают.

В городе есть много великолепных площадей, (60)

Окруженных дворцами, и у них привратники [стоят].

Посередине города внутренние покои Богини¹²²,

И двое привратников у них – Владыка ганов (61)

Шестиликий¹²³, Богини сыновья, о продолжатель рода Рагху.

Желающие [удостоиться] лицезрения Богини, поставившие созерцание ее
высшей целью, толпятся там (62)

Пребывающие в мириадах брахманд мириады и мириады Брахм,

Плугоносцев, Хари и Шив¹²⁴. (63)

О Рама мощнодланый, о чем еще мне сказать тебе?

В этих покоях, в величественном зале, (64)

Осиянном блеском жемчугов и камней с врат и колонн

И озаренном светом драгоценных светильников, стоящих рядами,
посередине, (65)

На великолепном львином троне¹²⁵ из камней, сверкающем, словно
множество молний,

Имеющем цвет золота, очищенного огнем, лучезарном, подобно Солнцу,
(66)

С прекрасным ликом, блистающим, как мириады осенних Лун,



Восседает Махадурга, Мать трех миров, о потомок Рагху. (68)
Тысячами камней съамантака в оправе из переливающегося золота
И бесчисленным количеством каустубх блистающая, диадемой венчанная,
(68)
С грудью, украшенной множеством жемчужных нитей и огромными
рубинами,
[Обнажающая] в сияющей улыбке великолепные зубы, (69)
Носящая украшения в ушах и в носу,
Подобная доле Луны, с ясным лицом-лотосом, (70)
Расцвеченная разнообразными украшениями из прозрачных драгоценных
камней,
Четырехрукая, на огромном льве восседающая¹²⁶, (71)
В рдяные одеяния облаченная¹²⁷, с красивой талией, перехваченной поясом с
позвякивающими колокольчиками,
Она – та, к чьим стопам-лотосам припадают Брахма, Владыка и Вишну, (72)
Которой слова гимнов Махабрахма, Махешвара
И Махавишну возносят, сложивши ладони, о многомудрый. (73)
Белыми опахалами из хвоста яка Джая и Виджая
Обмахивают ее, стоя слева и справа. (74)
Стоящая по правую руку [от Богини], Лакшми держит в руках разноцветное
опахало
И преподносит ей кункуму, шафран и благовония. (75)
Взяв [наполненный] нектаром сосуд из прозрачного драгоценного камня,
[Богини], начиная с Вани, преподносят ей, желая приятное [доставить]. (76)
Сонмы мудрецов во главе с Нарадой, сокровенную тайну Вед
Воспевают пред Богиней с преданностью, запинаясь [от волнения]. (78)
Йогини и прочие, взяв изготовленный из огромного рубина
Сосуд с бетелем, его Богине предлагают. (79)
Мириады богов во главе с Бхайравой, с мечами и жезлами, усыпанными
драгоценными камнями, в руках,
Находятся там, охраняя врата. (80)
Таково несравненное могущество Богини, о потомок Рагху,
Разве я [в силах] поведать о нем четырьмя устами, господин? (81)
Для этого надо, чтобы мириады [уст] господ Трьямбаки говорили на
протяжении тысячи лет,
А Шрути в изречениях ее достоинства скрывают¹²⁸. (82)
Савитри и Гаятри, воочию рожденные из ее частей¹²⁹,
Индра и другие Хранители мира, обитающие в различных брахмандах, (83)
Жаждают лицезрения Богини¹³⁰, собравшись вне пределов города.
Они ей с преданностью совершают поклоненье, спешащие на вид. (84)
Труднодоступно лицезрение ее там, приносящее заслугу, Рама,
И не имеет здесь значение ни обладание верховной властью, ни различие в
варнах¹³¹. (85)
Но кто благочестивые мысли ей посвящает, для того она легко доступна.



Итак, я описал тебе, о лучший [из рода] Рагху, ее тантрическую ипостась,
(86)

И также чудный город, как ты и спрашивал меня, о господин.

Пураническая ипостась Богини имеет десять рук. (87)

Ту ипостась восседающей на льве изваяв из глины¹³²,

Я буду поклоняться ради обретения [тобою] победы в битве. (88)

На этот девятый [день] я пробужу ее и буду поклоняться

В дереве бильва Великой богине¹³³, устраняющей грозные опасности. (89)

Тобой избран я, о Рама, для поклоненья Бхагавати.

Начиная с сегодняшнего девятого дня, когда [Луна] в темную половину дня
будет пребывать в созвездии Ардра¹³⁴, (90)

Пробудив, ежедневно, пока ты не сразишь Индру среди ракшасов,

Я буду ей почести воздавать, желая тебе победы в битве. (91)

Исполни же желание свое, о Рама, будучи чистым, и усердно вознеся хвалу
Богине,

Сражайся с ракшасами, и победу обретешь, Рагхава. (92)

Шри-Махадева сказал:

Такие слова молвил Бхагаван, и ради пробуждения Богини,

На северный берег океана к дереву бильва¹³⁵ (93)

Отправился вместе с Тридесатью Прародитель всех существ.

Рама, сложивши ладони и обратившись лицом на север,

Стал возносить хвалу ради обретения победы в битве [Богине], дарующей
победу. (94)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается сорок третья глава,
называющаяся «Описание мира Дурги».*

Глава сорок четвертая БОЙ ШРИ-РАМЫ И КУМБХАКАРНЫ

Шри-Рама сказал:

Поклонение тебе, о чтимая-треми-мирами, дарующая победу в битве,

Будь милостива, меня одари успехом, о Катьяни, поклонение тебе да будет!

(1)

Обладательница всех сил, несущая погибель нечестивым недругам,

Губительница порочных, дай мне в бою победу, поклонение тебе да будет!

(2)

Ты единственная, Высшая Шакти, пребывающая во всех существах,

Злодеев изничтожь в сраженье, мне одержать верх помощи, поклонение тебе
да будет! (3)

Любящая брань, пьющая кровь, пожирающая плоть¹³⁶,



Избавляющая от горестей предавшихся ей, даруй победу в битве, поклонение тебе да будет! (4)

В руках кхатвангу и меч держащая¹³⁷, та, чье тело гирляндой черепов украшено¹³⁸,

Для тех, кто в час трудный тебя вспоминает, ты спасительницей от бед стань! (5)

Предоставляющая прибежище страждущим у своих стоп,
Ради уничтожения недругов в битве победу даруй, поклонение да будет тебе! (6)

О немислимой мощью владеющая, непостижимой красотой наделенная,
Та, чьи деяния себе представить невозможно, разуму недоступная, победу даруй, поклонение да будет тебе! (7)

Те, кто [попав] в затрудненье, тебя вспоминают,
Не гибнут, победу даруй, поклонение да будет тебе! (8)

О любящая кровь буйвола, в сражении асуру-Махишу-умертвившая¹³⁹,
Предоставляющая убежище, мне победу даруй, поклонение да будет тебе! (9)

О та, чье лицо сияет благосклонностью, Чанди, асуру-Чанду-сразившая¹⁴⁰,
В бою победу даруй и недругов истреби, поклонение да будет тебе! (10)

С зардевшимися очами, с окровавленными зубами, с телом, окропленным кровью,

Рактабиджи-губительница¹⁴¹, победу даруй, поклонение да будет тебе! (11)

Шумбхе-и-Нишумбхе-конец-положившая¹⁴², в-помрачение-вселенную-
ввергающая, богов владычица!

Рази супротивников в битве и всегда победу даруй! (12)

О Бхагавани, весь этот мир ты оберегаешь постоянно!

Спаси же эту вселенную, о Мать, умертвив этих порочных ракшасов! (13)

Ты вездесущая сила, погибель-злодеям-несущая,

Будь милостива, о, Мать миров, победу даруй, поклонение да будет тебе! (14)

О умиряющая полчища нечестивцев и праведников оберегающая,
Изничтожь в сраженьи врагов, победу даруй, поклонение да будет тебе! (15)

О Катьяяни, Мать мира, избавляющая от несчастий тех, кто ей предался, о Благая,

В битве даруй победу, от бхутов защити! (16)

Шри-Махадева сказал:

И когда Шри-Рама, великий духом, такими словами возносил хвалу [Богине],

С небес раздался нежданно глас, о лучший среди мудрецов: (17)

«Не бойся, о тигр [рода] Рагху, истребив «бродящих в ночи»¹⁴³,

Великой силой и доблестью наделенных, ты скоро завоюешь Ланку! (18)

Я, почитаемая в бильве Брахмой, творцом мира,

Преподнесу тебе заветный дар, о супротивников губитель!» (19)

Лучший среди Рагху, услышав слова с небес,



Уверовал, о первый из муни, в неизбежность своей победы. (20)
Пока он был в такие раздумья погружен, на поле брани
Явился Кумбхакарна, грозный своею силой, в сопровождении ракшасов. (21)
От ужасного вопля его вместе с горами и лесами
Задрожала земля и взволновался океан. (22)
Под тяжестью героя и от тяжелого дыхания его,
А также от грозных трубных звуков слонов и ржання коней
затряслась земная твердь. (23)
Испуганные, затрепетали обезьяны во всех концах
При виде неодолимого великана с воздетым оружием. (24)
А Рама, заметив приближение его, наводящего страх,
Поклонившись Богине, в левую руку взял лук. (25)
Тот же, ударами ног и рук одних обезьян
Убивая и пожирая других, подступил к лучшему среди [потомков] Рагху. (26)
Узрев его, темного, подобно листьям дурвы¹⁴⁴,
С воздетым оружием, мощнодланного, ракшасам несущего погибель, (27)
Вместе с младшим братом, стойкого в битве, с очами, как лепестки синего
лотоса,
Могучий герой испустил вопль, напоминающий грохот туч в конце ночи.
(28)
Рагхава также громкий клич, приведший мир в волнение,
Радостно издал, о лучший среди мудрецов, и в бой вступил затем. (29)
Когда, каждый себе желая победы, они оба выпустили сеть оружия
Брахмы¹⁴⁵,
Меж ними состоялась яростная битва, непостижимая для ума богов и асуров.
(30)
Полчища ракшасов и обезьяны, великие духом,
Бились в суматохе сраженья, стремясь одержать друг над другом верх. (31)

Так в махапуране Шри-Махабхагавата заканчивается сорок четвертая глава, называемая «Бой Шри-Рама и Кумбхакарны».

Глава сорок пятая ГИМН БОГИНЕ

Шри-Махадева сказал:
Брахма же, в дереве бильва Богиню с преданностью почитая,
Пробудил ради победы Рама Матерь мира, (1)
Поклоняясь вновь и вновь чтением гимна Деви-сукта,
Данного в Ведах¹⁴⁶, даже в неурочный час, Владычице богов. (2)

Брахма сказал:



oM, поклонение ясноликой, *бхУр бхуваХ сваХ*¹⁴⁷, высшей Камале, единственно исполненной высочайшего блаженства, величайшему свету, рассеянному в трех мирах,

Нектару, очищающему от грехов, связанными с нечестивыми желаниями, той, чей лик блистает, словно мириады Лун, неодолимой Богине, Нараяни, источнику всех Вед, принявшему человеческое тело, Высшей Душе, будь милостива, тебе поклонение, поклонение. (3)

О пребывающая в [мантрах] *oM, свАхА* и *хрИМ*¹⁴⁸, Супруга Трьямбаки, Бхагавати Амба, зиждительница трёх гун¹⁴⁹, [тебе] поклонение, поклонение, (4)

Наделяющая сиддхи, *спхеМ спхоМ*, предстающая в образе Свахи и Свадхи, Ясноликая, луноликая, с чьих уст слетает крик, Шарва, будь милостива! (5)

Радость миру дарующая, нежным взором глядящая, в месте для забав желанная,

Бхуванеши, ты враг в образе друга¹⁵⁰, ты Неодолимая для Неодолимого¹⁵¹, для йогоинов ты единая и в разных обликах предстающая,

В тонком образе пребывающая, неизменная, мириады брахманд порождающая, (6)

В одиночку я, Вишну или другой бог, именуемый Шивой, и прочие боги [тебя] восхвалить не в силах,

Ты Сваха, ты Свадха, ты Ваушат¹⁵²,

Ты слог *oM*, ты стыд, изначальное семя, ты женщина и мужчина, ты вся вселенная, перед тобой склоняюсь и тебя пробуждаю я, будь милостива к нам! (7)

Ты божественный риши, ты божество в обличье Времени, ты месяц, ты время года, ты два пути¹⁵³,

Вкуси же кавью как Свадха,

А будучи Свахой, прими жертву, Богиня!¹⁵⁴ (8)

Ты боги, которых должно чтить в светлую [половину] месяца, и ты же предки, почитаемые в темную половину,

Ты истина, не имеющая частей, перед тобою склоняюсь, тебя я пробуждаю, будь милостива! (9)

О та, чьи очи – Солнце, Луна и Огонь¹⁵⁵, [тебе] в образе высокого и низкого поклоняясь, [человек] достигает освобождения, благодаря созерцанию твоих стоп.

Твои стопы-лотосы почитая, кто не обретет высочайшее освобождение? О Богиня, тонкое (10)

И грубое, высокое и низкое, низкое и высокое сотворить способна ты в должное время в образе Шакти,

О Бхавани, перед тобой склоняюсь, тебя бужу я, будь милостива к нам! (11)

oM tat sat брахмаНе намаХ

Шри-Махадева сказал:

Этим гимном, ведийской суктой, о лучший среди мудрецов,



Восхваляемая Брахмой, богиня Чандика пробудилась ото сна. (12)
После того, как богиня была пробуждена, Брахма, прародитель мира,
Сложивши ладони, вместе с божествами стал умолять её своё желание
исполнить. (13)

Брахма сказал:

О Богиня, нами пробуждена была ты, пусть и в неурочный час, о лучшая
среди богов,
На благо всем существам, на погибель ракшасам (14)
И ради победы Рамачандры в суровой битве.
Пока Десятилик в сражении вместе с сыновьями и родичами (15)
Не падет, недруг мира, до тех пор тебя, Мать мира,
Мы будем почитать, Великая богиня, желая Рагхаве победы. (16)
Если милостива ты, Благая, то, приняв [наше] поклоненье,
Изничтожай род великого супротивника, о Богиня, изо дня в день. (17)

Шри-Девы сказала:

Сегодня в битве падет могучий Кумбхакарна
Вместе с ратниками, грозными великой доблестью и силой. (18)
И так, начиная с этого благословенного девятого дня темной половины,
До тех пор, пока не наступит девятый день светлой половины, ежедневно
(19)
Будут гибнуть, без сомненья, ракшасы на головном участке битвы¹⁵⁶.
В ночь новолуния, после того, как будет убит Мегханада,
Равана с опечаленным сердцем подступит к Раме. (20)
Многоликой, высочайшему свету, рассеивающему тьму тройственной
вселенной, амрите, уносящей грехи порочных, связанных с нечистыми
желаниями, с лицом, блистающим, словно мириады Лун, неодолимой Богине,
источнику всех Вед, Нараяни, принявшая человеческое тело, Высочайшей
Душе поклонение, поклонение! (21)
Предстоящей в образе слога *oM*, *свАхА* и *хРИМ*,
Трьямбаке, Бхагавати Амбе, порождающей три гуны, поклонение,
поклонение,
Наделяющей сиддхи *снхеМ*¹⁵⁷.
Охваченный боевым неистовством, на поле брани, (22)
Вместе с могучими и доблестными [воителями], несущими богам погибель.
После того, как те герои будут убиты на головном участке битвы, (23)
Несущие богам погибель, тогда с очами, зардевшись от гнева,
В бой вступит великий герой Равана, недруг мирозданья. (24)
И между Рамой и Раваной жестокий бой
Разгорится, подобного которому никто не видел прежде и даже о таком не
слышал. (25)
С седьмого дня светлой половины и по девятый день
Битва между ними еще суровой станет. (26)



Поэтому с седьмого дня и до девятого
Меня в образе изображения, [изваянного] из глины, как предписано, будете
читать (27)

Вы, желая победы Рамачандре в битве,
Безупречными подношениями и принесением подобающих жертв, (28)
А также гимнами из Вед и Пуран я должна быть восхваляема с
преданностью¹⁵⁸.

На седьмой день [меня] в растения с корнями следует ввести, (29)
Как предписано, а затем в лук и стрелы Рамы¹⁵⁹.
На восьмой день же я буду почитаема в образе прекрасного изображенья¹⁶⁰,
(30)

А на стыке восьмого и девятого дней я буду пребывать на головном участке
битвы

Непрерывно на погибель порочному злодею Раване¹⁶¹. (31)

Тогда, во время этого стыка должна быть чтима я, как предписано,
Обильными подношениями плоти и крови¹⁶². (32)

Затем мне следует принести в жертву изображение врага из теста¹⁶³.
На девятый день я буду чтима приношением разнообразных жертв¹⁶⁴, (33)

И в первую половину того дня я умерщвлю героя Равану.

На девятый день воздав мне почести утром, о лучшие из богов, (34)

Следует отпустить меня из изображения через отверстия¹⁶⁵, [отмечая]
великий праздник. (35)

Таким образом, на протяжении пятнадцати дней, проводя великие торжества,
Вы обретете покой, о боги, после того как тот злодей падёт. (36)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается сорок пятая глава,
называющаяся «Гимн Богине».*

Глава сорок шестая ПРЕДПИСАНИЯ ОСЕННЕГО ПОКЛОНЕНИЯ

Шри-Девы сказала:

Таким образом, великий праздник в мою честь при наступлении неурочного
времени

Должны отмечать обитатели трех миров ради удовлетворения моего каждый
год. (1)

С девятого дня [темной половины пребывающую в дереве] бильва следует
почитать меня

С преданностью, пробудив, вплоть до [наступления] девятого дня светлой
половины. (2)

Кто ежедневно будут почитать меня в трех мирах, о боги,

К тем всегда благосклонная, их желания я буду выполнять. (3)

Враг таких не одолеет, разлука с родичами не постигнет,



Скорбь и нищета не коснутся их милостью моею. (4)

Блага, которые сердца их желают в этом мире и в будущем,
Все те блага они обретают моею милостью, о лучший из богов. (5)

Изо дня в день будет возрастать у таких количество сыновей, долголетие,
богатство и зерно,

Тех, кто мне с преданностью поклоняется, Лакшми не покинет¹⁶⁶. (6)

Не поразят их недруги, бедствия, [вызванные влиянием] планет¹⁶⁷,

Не будут их терзать, и гибель от зноя им не грозит. (7)

Не возникнет у них страха ни перед царем, ни перед грабителем,

Ни перед львами, тиграми и прочими зверьми. (8)

Ослабнут их недруги и под их власть попадут,

Победа всегда будет сопутствовать им, без сомнения. (9)

Никакими дурными деяньями они не осквернятся, о лучшие из богов,

И также несчастья их не одолеют никогда. (10)

Моей милостью человек, почитатель мой, блаженства достигает,

А после смерти в мой мир входит, правда, правда [это], без сомнения. (11)

Плод, обретаемый благодаря [совершению] мириадов ашвамедх и прочих
жертвоприношений,

Получает свершающий это ежегодное поклонение мне. (12)

Кто вследствие заблуждения или неприязни ко мне на этом великом
празднике

Не возносит поклонение, глупец, тот станет пашу для йогини¹⁶⁸. (13)

Кто будет поклоняться мне на небесах, на земле или в подземном мире,

Желания тех, довольная, изо дня в день (14)

Я буду исполнять все целиком, правда это, о лучшие из богов.

Люди, которые, обладая саттвичной природой, будут мне поклоняться, (15)

Не должны бали предлагать и мясом угощать меня¹⁶⁹.

Пусть они, желая мне доставить радость, великое поклонение совершают
(16)

[Преподнесением] найведьи без мяса, [чтением] гимнов из веданг,

Долгим совершением джапы и угощением брахманов, (17)

Сосредоточенные и воздерживающиеся от [причинения] вреда.

Те же, кто пребывает в раджасичной природе, ради достижения меня (18)

Пусть совершает это великое поклонение принесеньем в жертву

Многочисленных козлов, баранов и буйволов и [предложением] блюд из их
мяса¹⁷⁰, (19)

А также [чтением] гимнов, джапой и угощением брахманов.

Погибают злобные недруги у них, возрастают богатство и запасы зерна, (20)

Победу в битвах обретают они, жен и детей в этом мире,

А в следующей жизни – высшее блаженство и высшее положение. (21)

Тамасичное поклонение мне не равнозначно первым двум,

И поэтому пусть не совершают его умиротворенные [люди], обладающие
знаниями. (22)

Принесите в жертву буйволов, козлов и баранов,



Ради победы Рамачандры в битве, желая погибели супостату. (23)
Совершайте поклонение каждый день вплоть до девятого дня светлой
половины, о боги,
На великий девятый день я обильным принесением в жертву козлов и прочих
[животных] (24)
Пусть буду чтима вами¹⁷¹, несущая недругам разрушенье.
Тогда, довольная, великого героя Равану, шип, [ранящий] мирозданье, (25)
Неодолимого для врагов, в битве я сокрушу.
На девятый день принесенье жертв мне великую радость доставит, (26)
Поэтому, мне приятно желая, следует бали преподносить.
Обладая преданностью или не обладая, будучи знающим или невеждой, (27)
Должно непременно мне каждый год поклонение совершать в тройственной
вселенной
И бали преподносить ежедневно, о лучшие из богов. (28)
Даже будучи не в силах, на девятый день, как и на восьмой, бали следует
преподносить, о боги, и это сулит плод великого жертвоприношения. (29)
На великий восьмой день мне на радость пост, о лучшие из богов,
Пусть держат существа¹⁷², обитатели трех миров, желающие сыновей, (30)
И непременно будут сыновья у них, отмеченные всеми достоинствами.
Те же, у которых есть сыновья, пусть не постятся в этот день. (31)
Пост на восьмой день и преподнесение бали на девятый
Сулят плод более великий, чем ашвамедха и прочие жертвоприношенья. (32)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав такие слова Матери мира, Брахма и остальные боги её, Владычицу
вселенной,
Ради победы над врагом, [преподнесением] разнообразных жертв, как
предписано, с преданностью, стали чтить ежедневно вплоть до девятого дня.
(33)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается сорок шестая глава,
называемая «Предписания осенней пуджи».*

Глава сорок седьмая УБИЕНИЕ РАВАНЫ

Шри-Махадева сказал:

Тридесять [богов] во главе с Индрой на небесах и на земле
Поклонялись Махадеви, Великой владычице всех миров, (1)
И в битве [Рама] стрелами сразил младшего брата Раваны.
Обезьянами были убиты мириады свирепых ракшасов, (2)
И также от рук ракшасов пало множество обезьян.
Потекла ужасная река, где вместо воды была кровь, (3)



Огромная гирлянда черепов появилась там, о Нарада.
Равана, услышав о том, что в битве пал его брат, много (4)
Рыдал, с сердцем, опаленным горем, и в помраченье впал.
Тогда [один] могучий великан¹⁷³, его утешив, на поле брани (5)
Отправился на десятый день темной половины, грозный своею мощью.
Рама же, сразив в битве могучего Кумбхакарну, (6)
Возвратился туда, где Бхагаван Брахма Богине поклоненье совершал, о муни.
Склонившись перед великим духом Брахмой, владыкой мирозданья, (7)
Он известил его, что в битве был сражен младший брат Раваны.
Брахма же сообщил ему прежде реченное Богиней – (8)
О предписаньях поклоненья и о том, как будут враги гибнуть изо дня в день.
Выслушав это и обезьянам подношения для пуджи (9)
Наказав принести, Бхагаван Рама на утро десятого дня
С преданностью стал поклонение вершить с обильными жертвами, (10)
И, почтив Великую богиню, вновь отбыл на поле брани.
Неодолимый великан, сотрясая земную твердь, (11)
Заставляя колебаться всю землю от звука обода колесницы,
Явился в окруженье огромных воинов. (12)
После его прибытия между злобными ракшасами и обезьянами
Закипела грозная, великая сеча, вселяющая ужас [в души]. (13)
Палицами, железными дубинами¹⁷⁴, деревьями и камнями быки средь
обезьян
Сотни и тысячи ракшасов укладывали наземь. (14)
И также ракшасы при помощи различных видов метательного и
неметательного оружия обезьян
В бою поражали насмерть, наделенные великой доблестью и силой. (15)
Тогда, взяв луки, братья Рама и Лакшмана
Стали разить в бою ракшасов, грозных мощью. (16)
Лучший из ракшасов же, издавая вопль на поле брани,
Умерщвлял обезьян сотнями и тысячами. (17)
Затем случился непревзойденный бой, заставляющий волосы подняться на
теле,
У Рамы и Лакшманы с тем злодеем-ракшасом. (18)
У других могучих героев во главе с Прахастой
Шла жестокая сеча с Индрой средь обезьян (19)
День и ночь, о лучший средь муни, наводя ужас на зрителей,
И все более свирепой она становилась. (20)
Прежде такую не видели ни боги, ни якши, ни киннары
Никогда ни в воздушном пространстве, ни на поверхности земли. (21)
Метательным и неметательным оружием, палицами, мечами, железными
дубинами,
Трезубцами и [копьями] паттиша велась она, великое смятенье вызывая. (22)
День превратился в ночь, а ночь – в день,
Ясную погоду сменил ливень, грянула буря (23)



И сотни молний били по полю брани.
И так битва продолжалась трое дней. (24)
Тогда на тринадцатую ночь и на четвертый день Лакшмана
Могучего героя-великана огромными стрелами сразил. (25)
Другие лучшие среди ракшасов от руки Рагхавы, великого духом,
Пали в бою, а иные обезьянами во главе с Хануманом и Ангадой (26)
Были умерщвлены в избытке на поле брани.
Прочие же в страхе бежали, и возликовал сердцем Рама. (27)
Обезьяны торжествовали, восклицая: «Победа! Победа!»
И обильный цветочный дождь пролился с неба¹⁷⁵. (28)
Рама же, брата обняв обеими руками
И вдохнув запах его головы¹⁷⁶, с радостной душой отправился в присутствие
Брахмы. (29)
Ранним утром он совершил поклонение Богине, Владычице богов,
[вошедшей в дерево] бильва,
А после вновь отправился на головной участок битвы. (30)
Равана же, услышав о том, что пал тот богатырь,
Поставив на страже города сына, о муни, (31)
Мегханаду, великого героя, сам выступил на битву.
Тогда случилась несравненная, внушающая ужас битва, о муни, (32)
Между ракшасами и обезьянами, увеличивающая [население] царства
Ямы¹⁷⁷,
И Рама и Лакшмана с тем [Мегханадой] вступили в бой. (33)
Там, заметив вблизи Вибхишану, в ярости (34)
Подаренное Майей¹⁷⁸ огромное копьё схватил «в ночи бродящий»¹⁷⁹.
Пылающее, то копьё было предназначено, чтобы Вибхишану сразить, (35)
И Лакшмана, желая его спасти, закрыл его собой.
То копьё, брошенное [Мегханадой, пробило твердь земли] и ушло в
подземный мир. (36)
Лакшмана же, лишившись чувств, рухнул наземь.
Стремясь пленить Лакшману, предводитель ракшасов (37)
Коснулся его руками, но не медля Сын ветра
Нанес удар кулаком в его широкую грудь. (38)
От этого удара рухнул герой, истекая кровью,
Лишившись чувств, вращая очами, без сознания, со своей колесницы. (39)
Затем, придя в себя и схватив проворно лук,
Равана обрушился на Сына ветра, желая убить его. (40)
Тогда, увидевши неодолимого Равану, грозящего гибелью Сыну ветра,
Шри-Рама, воздевши лук, ему такие [слова] молвил: (41)
«Ныне, о царь ракшасов, тебя превосходными острыми стрелами
Я насмерть сражу, о злодей, если не покинешь ты поле брани!» (42)
Сказав это, мощнодланый наложил стрелу на тетиву.
Тогда, поле брани оставив, Равана вернулся в свой город. (43)
Утешив его, в бой вступил Индраджит, грозный своею силой,



И с ним состоялась великая битва у Лакшманы, великого духом, (44)

Жестокая, наводящая ужас, все миры ввергающая в смятение.

И затем в час ночной оружием Амогха¹⁸⁰ Лакшманы его, трудноодолимого, (45)

В битве сразил, о бык среди муни.

Тогда после горьких причитаний, в окружении главных губителей богов (46)

Самолично вновь вступил в битву повелитель ракшасов.

Начиная с первого дня и вплоть до девятого (47)

Кипела неистовая битва между Рамой и Раваной,

Несравненная, не поддающаяся описанию, ввергающая в ужас все существа. (48)

Вплоть до шестого дня изо дня в день редели ряды

Огромного войска Индры среди ракшасов. (49)

На шестой день, изваяв прекрасный образ из глины,

Вечером совершил адхивасану Брахма, Прародитель мира¹⁸¹, (50)

А на седьмой день в растения вошедшую Богиню почитал он¹⁸².

Едва войдя в растения она, губительница всех [существ], (51)

На погибель Раване вселилась в лук Рамы¹⁸³.

Затем, на великий восьмой день Богиню Отец мира (52)

С преданностью почитал обильными подношениями¹⁸⁴.

Тогда, благосклонная к нему, во время дневной сандхьи Махешвари (53)

Вошла в лук Рамачандры и головы Раваны

Разбила, о лучший среди муни, на сто частей на поле брани. (54)

Когда стрелы Рагхава выпускал, желая ему смерти,

То испуганный Десятиглавый вспомнил Бхагавати. (55)

Поэтому вновь к телу пристали его головы,

И не расстался он в битве с жизнью, хоть и пораженный огромными стрелами. (56)

[Равана] снова вступил в неистовую битву в первую половину девятого дня, Вселяющую безмерный ужас в души наблюдающих за ней с небес богов. (57)

На великий девятый день¹⁸⁵ Брахма, прародитель мира,

Богине стал усердно поклоняться, [принося] многообразные жертвы, (58)

Великолепные приборы для куренья, светильники и разную жертвенную снесь.

Тогда Деви Бхагавати, которая сама есть Знание, дарующее освобождение, (59)

В своем проявлении Знания к Раване явилась.

Но он не вспомнил Богиню и преданности (60)

Не исполнился с ней, о тигр среди мудрецов, сбитый с толку Майей.

Находясь под властью гнева, он с Рагхавой бился (61)

При помощи сети оружия Брахмы¹⁸⁶, являя могущество свое.

И также Рагхава потоками оружия Брахмы, о муни, (62)

Удары наносил трудноодолимому повелителю ракшасов в бою.



И пока так в ярости сражались друг с другом, желая себе победы каждый,
(63)

Шри-Рама и ракшас, прошло полуденное время.

Затем, во вторую половину дня Рама, созерцая Высшую владычицу (64)

И поклоняясь ей, просил о смерти для того ракшаса.

Брахма также, с преданностью совершая поклонение Богине вновь и вновь,
(65)

Молил о гибели злодея Раваны.

Тогда сама Богиня преподнесла оружие Амогха¹⁸⁷, (66)

Пылающее Огнем Времени¹⁸⁸, чтоб лишить жизни Индру среди ракшасов.

Брахма, то оружие с радостью великой принеся, (67)

Шри-Рама его вручил не медля, бьющемуся с Раваной,

Наполненное всей мощью [вселенной], изумительно быстрое, подобное
Калантаке¹⁸⁹, (68)

Блистающее пылом. Его увидев, возликовал потомок Рагху.

Затем, держа в памяти [образ] Девы, то оружие Рагхава, о муни, (69)

Натянув лук до уха, не медля в [Равану] направил.

Тогда то оружие, пронзив сердце злодея, (70)

Жизнь забрало его и ушло в землю.

И рухнул с колесницы, расцвеченной золотом, (71)

На глазах у всех богов Равана, прежде их угнетавший,

Заставляя колебаться землю и взволновав воды океана, (72)

Ввергая в дрожь все существа и вселяя в души ракшасов скорбь.

Охваченные ликованием, восклицали «Победа! Победа!» обезьяны. (73)

И прочие обитатели трех миров после того, как пал тот нечестивец.

Проливая цветочный дождь¹⁹⁰ на Раму, распространяя благоухание. (74)

Когда по повелению Рамы Индра пролил амриту,

Тогда вернулись к жизни обезьяны, павшие в бою. (75)

А Вибхишана, томимый великой печалью по брату,

Рыдал, и Бхагаван Рама самолично успокаивал его. (76)

По Раване погребальные обряды¹⁹¹ совершил Вибхишана.

Затем, приведя Ситу, вместе с Лакшманой (77)

И обезьянами возликовал Шри-Рама,

И Брахма почитал там Владычицу мира. (78)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается сорок седьмая глава, называемая «Убиение Раваны».

Глава сорок восьмая СОВЕРШЕНИЕ ОСЕННЕГО ПОКЛОНЕНИЯ

Шри-Махадева сказал:

Затем Шри-Рама, исполненный великой преданности, перед Богиней,



Словно палка, совершив земной поклон, с радостным сердцем стал восхвалять ее. (1)

И другие лучшие из Тридесяти, придя туда, о великий мудрец, Стали возносить хвалу Великой богине, причине творения, поддержания и разрушения. (2)

Великая богиня, Матерь мира, восхваляемая И почитаемая с преданностью ими, [подношением] обильных жертв была довольна. (3)

Безмерное ликование царило, о муни, среди обитателей трех миров, На великом празднике Богини на небесах, на земле и в подземном мире. (4)

Все обезьяны танцевали и пели чудные песни, И Шри-Рама веселью предавался с душою, полной милостью Богини. (5)

Так по прошествии девятого дня, когда великий праздник [Отмечали] Шри-Рама и прочие боги, о Нарада, (6)

Утром десятого дня совершив поклоненье, Прародитель Поместил в океанские воды изображение [Богини]¹⁹², а после удалился в свои чертоги. (7)

Правителем Ланки поставил Рамачандра Вибхишану. Затем лучший из Рагху, обрученный со Шри¹⁹³, вместе с Ситой и Лакшманой (8)

Взошел на колесницу Пушпака и в сопровождении обезьяньих вожаков, прочих обезьян и владыки ракшасов, (9)

А также медведей и Тридесяти Вступил в город после поклоненья Махешвари. (10)

Таким образом, о тигр среди мудрецов, Бхагаван, Пуруша вечный, Сам поклонялся [Богине] в осеннюю пору, согласно предписаньям. (11)

Что же говорить о прочих богах, якшах, ракшасах, о дорогой, Людях, сиддхах, гандарвах и паннагах, о многомудрый? (12)

Нет никого в мире более достойного поклонения, чем Богиня, о мудрец, Кто, впав в заблужденье, не служит ей, тот – грешник, без сомненья. (13)

Тому нигде прибежище не отыскать, о лучший среди муни, Кто поклоненьем ей пренебрегает, тот нечестивец. (14)

Поэтому будь ли то шакта, шайва, саура или вайшнава, Непременно пусть поклоняется Богине на осеннем великом торжестве¹⁹⁴. (15)

Принося ей в жертву рыбу, козлов, буйволов и баранов¹⁹⁵, Ради удовлетворения Владычицы вселенной, и делая иные подношенья. (16)

На расходы скупиться не стоит¹⁹⁶, но следует со стараньем Непременно Богине жертвы приносить на великий осенний праздник. (17)

Оттого что Чандика забирает грехи, принявшие [образ] пашу, Поэтому пашу должны в жертву приносить почитатели Богини, (18)

А также и другие, кто хочет Богине радость доставить на великом жертвоприношенье.

Каждый год [в это время] заняты почитанием Деви (19)

И исполняют ее повеления все боги с Индрой во главе.



К чему же много иных слов? Правда это, о великий муни! (20)
Нет в трех мирах заслуги большей, чем происходит от почитания Богини.
Кто слушает с преданностью эту превосходную Рамаяну, (21)
Подробное сказание о величании Богини, уносящее тяжкие грехи,
Тот отправляется в ее обитель, труднодостижимую для Брахмы и иных
[богов]. (22)
Итак, поведал я тебе, о лучший среди муни, о том, как Бхагаван Хари,
Приняв человеческое тело, снизошёл на землю, (23)
И, желая погибели врагу, даже в неурочное время, согласно предписаньям,
Богине поклонялся, о чем же еще ты услышать хочешь? (24)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается сорок восьмая глава,
называющаяся «Совершение осеннего поклонения».*

Глава сорок девятая БЕСЕДА БРАХМЫ И БХАГАВАТИ

Шри-Нарада сказал:

Ведающие разнообразные истины¹⁹⁷ говорят, что Кали, [пребывающая]
выше высшего [Маха]видья,
В облике Кришны нисходила на землю самолично. (1)
В доме Васудевы у богини Деваки в ходе собственных игр¹⁹⁸,
Дабы низвергнуть с земли бремя Кансы и прочих злодеев, о Владыка мира,
(2)
Родилась она, я желаю услышать, отчего богиня Махешвари
В мужском обличье на землю нисходила, об этом мне скажи, о господин! (3)

Шри-Махадева сказал:

Слушай, о дорогой, самую сокровенную истину тебе я поведаю.
Снизойдя на землю, родилась она у Деваки от Васудевы, (4)
Следуя желанью Шамбху, в притворном обличье мужа,
Для избавленья земли от бремени на исходе Двапара-[юги]¹⁹⁹. (5)

Шри-Нарада сказал:

Что это за желание было у Шамбху, что снизошла на землю
Кали в облике Шри-Кришны в доме Васудевы самолично (6)
Из [лона] Деваки, о Высочайший владыка, об этом мне в подробностях
Поведай, о Господь вселенной, всеведущ ты и милосерд. (7)

Шри-Махадева сказал:

О дорогой, расскажу тебе я целиком, о лучший среди муни,
Что за желанье было у Махешы, из-за которого родилась на земле (8)
Кали в облике Шри-Кришны на исходе Двапара-[юги].



Слушай внимательно, о Нарادا, ведь преданности исполнен ты. (9)
Однажды в чудесном дворце на Кайласе в уединенном месте
Вместе с Парвати наслаждался Шамбху пылкой. (10)
Там Шамбху, любуясь несравненной красою Парвати,
Подумал о том, как замечательно родиться женщиной. (11)
Тогда молвил Великий бог Богине, прекрасной во всех членах,
Радуя ее ласковой речью, вытирая ей лицо ладонью. (12)
Из сострадания, о Высочайшая владычица, все желанья [мои]
[Тобой] исполнены, и ничего более не осталось. (13)
Однако же еще одно, о Шарвани, желание мною владеет,
Его исполни, о благая, если милосердна ты ко мне. (14)

Шри-Девы сказала:

Что еще за желание, о Шамбху, тобой владеет, назови его, о господин,
И я его исполню, желая приятное тебе доставить. (15)

Шри-Шива сказал:

Если ты благосклонна ко мне, то тогда родись мужчиной,
Где-нибудь на земле, я же приму женское обличье. (16)
Как я твой любимый супруг, так и ты, жена, дорогая [мне], как собственная
жизнь.
Такое заветное желание есть у меня, просьбу (17)
Исполни мою, о преподносящая плоды желаний почитателям своим.

Шри-Девы сказала:

Появлюсь на свет я ради удовольствия твоего, определенно, на земле, (18)
В мужском обличье, о Махадева, в доме Васудевы, господин,
Я – Кришна, ты же, чтобы приятное доставить мне, стань женщиной,
Трехокий! (19)

Шри-Шива сказал:

Когда, о Создательница мира, мужское обличье Кришны примешь ты,
То дочь Вришабхану Радхой самолично, о Благая, (20)
Тебе дорогой, как собственная жизнь, воплотившись, с тобой я буду
наслаждаться,
И восемь ипостасей моих станут на земле восьмью женщинами, (21)
Рукмини, Сатьябхамой и другими с прекрасными очами.

Шри-Девы сказала:

С тобой, [воплотившимся] в восьми ипостасях, усладам я буду предаваться,
(22)
Так, как никто и нигде не делал прежде и даже не слышал о подобном.
Необыкновенное сказание об этом, очищающее существа от грехов (23)
И дарующее великую заслугу, пойдет отсюда, о Махадева.



Мои любимые подруги Виджая и Джая, о господин, (24)
Родятся смертными мужами Шридамой и Васудамой.
С Вишну прежде уговор был у меня, о Махешвара. (25)
Он моим любимым старшим братом родится, Плугоносцем,
Могучий и доставляющий всегда мне радость, он будет зваться Рамой. (26)
Я воплощусь на земле и дело богов исполню,
Великую славу оставив, затем с земли вернусь я. (27)

Шри-Махадева сказал:

Так было Богиней обещано Шамбху из чувства любви.
Поэтому она родилась Кришной, темным, словно молодая туча. (28)
Такова, о лучший среди муни, основная причина
Нисхождения Шарвани в образе Кришны, а теперь слушай об еще одной
[причине]. (29)
Дайтхи, прежде сраженные в битвах Богиней и Вишну,
На исходе Двапара-[юги] родились царями, о первый среди муни. (30)
Среди них Канса трудноодолимый, Дурьодхана и прочие,
В многих местах рожденные быками среди кшатриев. (31)
Отягощенная их бременем Земля в облике коровы в присутствии Брахмы
Явилась в окружении Тридесяти²⁰⁰. (32)
Брахма, увидев ту горестную Землю-корову,
Обратил к ней речь: «О мать, скажи, отчего ко мне пришла ты?» (33)

Земля сказала:

Быки среди данавов, которые были прежде убиты в битвах,
Нынче, о Брахма, родились царями, низкими помыслами. (34)
Их вынести на себе не в силах я, поэтому к тебе явилась.
Прибегни к средству их истребить, о На-лотосе-сидящий! (35)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав слова Земли, Брахма, о бык среди муни,
Успокоил ее и сам отправился на Кайласу с Тридесатью. (36)
Узрев там Создательницу мира и склоняясь пред ней вновь и вновь,
Сложивши ладони, Брахма такие слова молвил. (37)

Брахма сказал:

О Матерь, дайтхи, данавы и ракшасы, что прежде были убиты тобою
И Вишну²⁰¹, все они нынче родились быками среди кшатриев. (38)
Вся земля заполнена этими царями, творящими нечестивые деяния,
Она их вынести не в силах, о том, как погубить их, следует подумать. (39)
Ты, о Матерь, воплотившись, коварно владык земли
Тех изведи, став их погибелью, о Амбика! (40)

Шри-Девы сказала:



Не буду биться в сраженьях в облике женщины с быками кшатриев я,
Потому что они с преданностью почитают меня в обличье женском. (41)
Однако моя ипостась Бхадракали цвета молодой тучи²⁰²,
В доме Васудевы, о Брахма, мужчиною родится. (42)
Из [утробы] Деваки двуруким, миловидным, украшенным гирляндой из
лесных цветов,
Отмеченным знаком шриватсы, с прелестным лотосом-лицом, (43)
Носящим знаки Вишну, раковину и диск, чтобы скрыть себя,
Прекрасным во всех членах, темным. (44)
Она родится великим чародеем, губителем порочных кшатриев,
И умертвит Кансу и прочих различных быков среди кшатриев. (45)
Вишну же собственной частью сыном Панду
По имени Арджуна, грозным своею доблестью и мощью, родится²⁰³. (46)
Одним из его старших братьев сам Дхарма в образе Юдхиштхиры
Станет, а другим – богатырь Бхимасена, (47)
Воплощенная часть Бога ветра, могучий и отважный.
Также грозными доблестью двумя сыновьями Мадри (48)
Близнецами, героями неодолимыми, Ашвины родятся.
Все те сыны Панду истинно доблестные будут следовать дхарме. (49)
Кришне²⁰⁴, рожденной из моей части, нанесет обиду, глупый
И жестокий Дурьодхана, для всех шипу подобный. (50)
Кроме того, тот грешник Пандавам, великий духом,
Будет чинить невзгоды, трудноодолимый, (51)
Тягостные для всех существ, вынудив их жить неузнанными в лесах.
Тогда я, придя на подмогу сынам Панду, (52)
Старание великое предприму, желая битвы.
Следуя мнению Карны и Шакуни²⁰⁵, тот глупец (53)
Дурьодхана сам к битве устремится.
Там все цари из разных стран (54)
Соберутся, чтобы прийти на подмогу обоим львам среди бхарат²⁰⁶.
Распространив великое волшебство²⁰⁷, там я на головном участке битвы (55)
Сразу насмерть тех героев, бьющихся друг с другом.
Мною сбитые с толку все цари, порочные сердцем, (56)
Будут уничтожать друг друга ударами оружия,
И опустеет земля от царей, лишь дети и старики останутся на ней (57)
После жестокой битвы на Курукшетре.
Но останутся в живых пять братьев-Пандавов, верных дхарме, (58)
Чистых душою, великих участью, исполненных преданности мне.
Так нечестивых, злых сердцем кшатриев (59)
Большей частью я истреблю в столкновении Пандавов и Кауравов.
Тех же, кто остался, грозных силой, (60)
Прибегнув к коварству, лишу я жизни в битве, о На-лотосе-сидящий.
Пребывая там и великую славу распространив по земле, (61)
Произведя потомство и погубив его коварно²⁰⁸,



Избавив землю от бремени, сюда вернусь я. (62)
Это ради блага мира я свершу, о Господь вселенной.
Ты же отправляйся к Джаяннатхе и проси лучшего из богов, (63)
Чтобы, приняв человеческое тело, на землю
Снизолетел он, родившись из [лона] супруги Панду, могучий. (64)
Без промедления старайся, о Восседающий на лотосе,
Поспешно ступай в Вайкунтху и известие передай ему, Творец! (65)

Шри-Махадева сказал:

После этих ее слов Брахма, Прародитель мира,
Поклонившись Великой Богине, в Вайкунтху направился стремглав. (66)
Там просил Вишну Из-лотоса-рожденный,
Дабы на земле человеком родился он из [утробы] супруги Панду. (67)
Услышав это, Бхагаван сказал: «Облекшись в человеческое тело,
Я приму рождение на земле из [утробы] Кунти от [семени] бога Пурандары».
(68)
Услышав это, Бхагаван Брахма с радостным сердцем в свою обитель
Удалился, о тигр среди мудрецов, поклонившись Владыке мира. (69)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается сорок девятая глава, называемая «Беседа Брахмы и Бхагавати».

Глава пятидесятая ЯВЛЕНИЕ ШРИ-КРИШНЫ

Шри-Махадева сказал:

По просьбе Творца сама Богиня собственной частью
Сыном Васудевой Кришной родилась ради успеха дела богов. (1)
Вишну также, разделившись надвое, обрел рождение на земле:
[Одной своей частью] он появился на свет в доме Васудевы как Рама,
наделенный великой силой и доблестью, (2)
А второй - как сын Панду, лучший из лучников Дхананджая.
Теперь же подробности о рождении их слушай, многомудрый. (3)
Вначале я поведаю тебе о рождении Шри-Рама и Кришны, внимли!
Мать богов Адити и Кашьяпа, владыка тварей, (4)
Прежде долгое время Богине с истинной преданностью поклонялись.
Обходясь без пищи, стоя зимой в воде или летом меж огней, (5)
Две тысячи божественных лет²⁰⁹, исполненные преданности, налагали на
себя епитимьи [Адити и Кашьяпа].
Благосклонная к ним обоим, Владычица мира явилась их очам (6)
И рекла: «Что вы желаете, то изберите!»
Тогда они молвили Богине, кланяясь вновь и вновь: (7)
«О Мать, в нашем доме рождение обрети, играя,



Как в доме Дакши в былые времена ты родилась (8)
Из [утробы] Прасути, так и в нашем доме на исходе Двапара-[юги]
Где-либо на земле появишься ты!» (9)

Шри-Девы сказала:

Когда Шамбху ради исполнения желанья в женском обличье по собственной воле [воплотится],

Тогда я буду рождена мужчиной, [темным], как молодая туча. (10)

Носящая гирлянду из черепов будет носить венок из лесных цветов²¹⁰.

Грозная обликом примет прелестное обличье [мужа] с двумя очами и руками, (11)

Облаченного в желтые одежды, играющего на свирели, очаровывающего пастушек,

Прекрасного, отмеченного знаками Вишну. (12)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова им, исчезла Великая богиня²¹¹,

Они же, радостные, возвратились к себе домой. (13)

Тот Кашьяпа, владыка тварей, обрел рождение в роду Яду,

И на земле он стал известен как Васудева. (14)

А Адити родилась, на две [части разделившись]: Деваки и Рохини, Сестрами царя Кансы, порочного в деяньях, о Нарада. (15)

На Рохини, чье лицо осеннюю Луну напоминало, женился также Васудева согласно предписаньям, о лучший среди муни. (16)

На свадьбе Деваки царь Канса, великий асура,

Великое торжество устроил из любви к сестре. (17)

Затем, во время выезда Деваки и Васудевы,

Взойдя на колесницу, вместе с ними ехал Канса²¹², полный черных мыслей. (18)

Тем временем, с небес раздался глас²¹³, о муни,

Внезапно. Он, чей источник был незрим, был гласом божьим: (19)

«Ее восьмой ребенок будет мужского пола,

И он тебе погибель принесет, о государь, земли владыка!» (20)

Услышав это, [Канса] тотчас же стремительно занес меч

Над Деваки, желая зарубить ее, глупец. (21)

Затем, поклонившись ему, Васудева многомудрый

Такое обещанье дал: «Я буду отдавать тебе всех детей, (22)

Рожденных из ее утробы, вплоть до восьмого».

Тогда тот [Канса], выставив стражей, о лучший из муни, (23)

Отвратился от мысли умертвить ее, глупец.

Стражам грешник наказал: «Когда у нее ребенок родится, (24)

То, в мое присутствие явившись, меня известите, стражи.

И как только восьмой ребенок появится на свет, дайте знать мне непременно, (25)



И тогда предам я смерти единоутробную сестру мою²¹⁴».
Так повелев воинам, охранявшим Деваки, (26)
Вместе с придворными успокоившийся царь домой возвратился.
Тогда по его повеленью всякий раз, как рождался ребенок, стражи (27)
Царю сообщали, и об этом
Услышав снова и снова, тот нечестивец новорожденного взял, (28)
Умерщвлял его ударом о камень, о лучший среди муни.
И так, после того как лишил жизни он шесть рожденных Деваки детей, (29)
Подумав о седьмом ребенке, тот глупец
Приказал воинам, охранявшим Деваки, быть начеку. (30)
Тем временем, Брахма отправился на Кайласу
Со всеми Тридесатью за советом, Владыка мира. (31)
Он, поклонившись Великой богине и богу Садашиве,
Перед Богиней сложивши ладони, к ней обратил речь²¹⁵. (32)

Брахма сказал:

О Мать, тобою сказано: «Обретя рожденье из [утробы] Деваки на земле,
В мужском обличье я бремя с земли сброшу несомненно». (33)
Всех ее новорожденных детей ударом о камень
Умерщвляет царь Канса злого нрава. (34)
Прежде на свадьбе Деваки Кансе был глас
С небес, молвивший то, что в ужас привело того глупца: (35)
«От руки восьмого ребенка Деваки, мальчика,
Тебе придет погибель, знай это определено, о глупец!» (36)
Услышав это, тот грешник Деваки, о Благая,
Вознамерился зарубить, но Васудева его (37)
Сумел удержать, дав обещанье передавать ему новорожденных.
Тогда тот принял решение: «После рожденья восьмого ребенка, несомненно,
(38)
Деваки предам я смерти». Поэтому Канса злого нрава
Новорожденных детей из [утробы] Деваки, (39)
Шесть сыновей умертвил, грозный своим величием и неодолимый.
Нынче, если [в образе] седьмого ребенка ты не обретешь рожденье, (40)
То как же появишься на свет ты из [утробы] Деваки, о Высшая владычица,
И каким образом бремя с земли ты сбросишь, мне скажи! (41)

Шри-Девы сказала:

Божественные речи, о Брахма, бесплодными не будут,
Непременно как восьмой ребенок появлюсь на свет я. (42)
Средство тебе я назову, к нему прибегни!
Не делай промедленья, ступай тотчас же на Вайкунтху, о На-лотосе-
сидящий, (43)
И частью Вишну на земле суждено родиться
В доме Васудевы Рамой, моим старшим братом. (44)



Прежде у меня был уговор с тем Вишну,
Поэтому передай ему скорее, пусть ступает на землю (45)
Частью в утробу Деваки, [будучи зачат от семени] Васудевы, Владыка мира.
Я же на земле, разделившись на две части, (46)
Войду в утробу Рохини и в утробу Яшоды.
И когда начнется пятый месяц, из утробы Рохини (47)
Я перейду в утробу Деваки, а Вишну, в свою очередь, из утробы Деваки
Перейдет в утробу Рохини, о Из-лотоса-рожденный, (48)
И восьмым ребенком Деваки я появлюсь на свет. (49)
Тот глупец же о восьмом ребенке не прознает. (50)
Итак, после своего рожденья из [утробы] Деваки в образе Шри-Кришны,
Когда пробьет час, я изничтожу нечестивца вместе с воинами его. (51)
Пока же добрые деянья его не истощатся²¹⁶,
До тех пор он неуязвим даже для меня, знай. (52)
После того, как одновременно из [утробы] Деваки я приму рожденье в
мужском обличе,
А из [утробы] Яшоды – в женском, играя, (53)
[Меня], появившуюся на свет из утробы Деваки, Васудева тотчас же
Отнесет в Гокулу и [отдаст] на попечение Яшоды. (54)
А меня, девочку, рожденную из утробы Яшоды,
В свою очередь принесет Васудева тому злодею и скажет: (55)
«У меня родилась дочь, сохрани ей [жизнь], о земли владыка!»
И когда попытку предпримет асура умертвить [ребенка], (56)
Тогда немедля на небеса мой образ вознесется,
На глазах у того глупца, обратив речь к нему, творящему убийства. (57)
Затем, придя из Гокулы, я лишу жизни
Того лиходея по истечении его прарабдха-кармы²¹⁷, о Из-лотоса-рожденный.
(58)

Шри-Махадева сказал:

После этих слов Богини Бхагаван Брахма отправился в Вайкунтху.
И передал там все то, что рекла Богиня. (59)
Вишну же, выслушав это, собственной частью, о многомудрый,
Вошел в утробу Деваки, чтоб от Рохини родиться. (60)
А Бхагавати в [утробы] Рохини и Яшоды вошла,
Разделившись надвое, Создательница мира, дабы бремя с земли низвергнуть.
(61)
На пятом месяце она из утробы Рохини перешла
Для рожденья в утробу Деваки, Вишну, напротив, перешел [из лона Деваки]
в [лоно] Рохини. (62)
Тогда Васудева в страхе перед Кансой злого нрава,
Рохини поселил в Гокуле, в доме Нанды. (63)
Там и был рожден сын Рохини Рама,



Прекрасный во всех членах, светлый, отмеченный божественными знаками.

(64)

Затем родилась Богиня из [утробы] Деваки

На восьмой день в полночь, [когда Луна была в созвездии] Рохини, (65)

Когда грохотало множество туч, тьма обуяла все кругом,

И все стражи были погружены в сон. (66)

Темного, словно только что распустившийся лотос, украшенного гирляндой из лесных цветов,

Отмеченного знаком шриватсы, сверкающего двумя очами, (67)

Двурукого, с божественным телом, блистающего собственным пылом,

Новорожденного мальчика увидев, горестно рыдающая Деваки, (68)

Признав в нем полное воплощение Брахмана, молвила такую речь:

«Кто ты, появившийся на свет у меня, несчастной, о прекрасноокий? (69)

Разве не ведаешь ты, что царь, мой брат, [ко мне] враждебный,

Канса, предает смерти моих новорожденных сыновей? (70)

И нынче, прослышав, что ты, мой мальчик, родился у меня,

Тот нечестивец умертвит [тебя], меня скорбеть заставив. (71)

Шри-Махадева сказал:

Услышав сказанное матерью, младенец

Ей отвечал, терзаемый печалью, радуя ее словами, [подобными] амрите. (72)

Мальчик сказал:

О мать! Не бойся, не существует того, кто погубить бы смог меня

В трех мирах, будь ли то асура, бог или человек. (73)

Я изначальная, высшая [Маха]видья, производящая разрушение мира,

Ради успеха дела богов от тебя рождена была, (74)

С позволения Шамбху в притворно мужском обличе

Довольная подвижничеством, что вы вершили в прежней жизни. (75)

Деваки сказала:

О дитяtko! Услышав твои слова, изумлена я, о прекрасноокий!

Яви же свой высочайший облик Деви! (76)

Шри-Махадева сказал:

После этих слов Деваки лотосоокий Кришна

Тотчас же обратился в черную [женщину] со свирепым лицом, стоящую на трупе²¹⁸, (77)

Четырехрукую, трехоую²¹⁹, пугающую высунутым языком²²⁰,

Со спиной, покрытой длинными волосами, спадающими вниз, венчанную диадемой. (78)

Тогда, о муни, та чудесная гирлянда из лесных цветов стала

Удивительной гирляндой из черепов, свисающей [с шеи]. (79)

Узрев того мальчика в грозном обличе Кали,



Деваки поспешно позвала Васудеву. (80)

Придя и увидев это, слышавший о рождении мальчика,

В изумлении великом оказался он и такое слово молвил. (81)

Васудева сказал:

Удача мне выпала благодаря подвижничеству, совершенному за многие сотни жизней,

Если ты рождена в моем доме в притворном обличе мальчика. (82)

Какая милость, что ты, этот труднодостижимый

Образ Калики явив, ты сделала ненапрасным моё рождение! (83)

Также и другой твой образ, чарующий, десятирукий,

Блистающий подобно мириаду восходящих Лун, приветливый, яви мне! (84)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав его слова и то обличье оставив,

Обратилась она немедля в благостную десятирукую богиню. (85)

Взирая на этот образ, величайшего изумления преисполнился

И с безмерной преданностью стал восхвалять ее Анакадундубхи. (86)

Васудева сказал:

Ты мать миров, безначальная, высшая [Маха]видья, имеющая очень тонкую природу, Ты в такой же мере и отец, не ведающий начала, Муж полный, чья суть – сознание²²¹.

Ты вселенная, ты возлюбленная мира²²², ты опора всего, ты вездесуща. Кроме тебя, нет ничего в мире, о Владычица вселенной, тебе поклонение! (87)

Во время творения ты – Четырехликий, поддержания – Господь Вишну, высшая душа, а разрушения – ты грозный обличьем и деяниями Рудра, держатель лука Пинака.

Для них в деле творения, поддержания и разрушения ты – Калика единая, высшая, непреходящая, та, чья природа – Брахман, будь милостива, о Высочайшая Кали, чтимая мирозданьем. (88)

Ты тонкая, бестелесная Пракрити²²³, наполняющая мир, так как существует различие между мужчиной, женщиной и евнухом, тебе [присуща] изначальная женская природа.

Суть твою не может никто постигнуть в этом мире, о Амбика, так как же я буду в силах восхвалить Высший Брахман сам, будучи глупцом? (89)

Да будет поклонение очаровывающей мир, светлой, чтимой Тридесатью,

Поклонение тебе, о принявшая притворное мужское обличье Кришны! (90)

Когда он возносил такую хвалу, десятирукая Богиня в миг

На глазах обратилась в лотосоокого младенца Кришну. (91)

При виде мальчика Кришны, украшенного венком из лесных цветов,

Васудева вновь промолвил, сложивши ладони, о лучший среди муни: (92)

«О дитя! В безумии всех новорожденных могучий



И неодолимый Канса умерщвляет, разбивая им голову о камень. (93)

Сейчас, пока его приспешники-стражи

Не пришли сюда, что я должен сделать? (94)

Все то мне скажи, боже, скажи, о Владыка мира,

Поскольку, дабы избавить землю от времени, явился ты». (95)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав его слова, Кали, принявшая обличье Кришны²²⁴,

Вспомнив о подвижничестве, что прежде [вершили] Нанда и Яшода, молвила слово. (96)

Шри-Кришна сказал:

Слушай, о дорогой, я возглашу, что тобою совершенно должно быть нынче,

В страхе перед неодолимым дядей по матери, о многомудрый. (97)

Ныне, по прошествии восьмого дня в Гокуле моя

Ипостась еще одна родилась из утробы Яшоды. (98)

[С сознанием], помраченным моей Майей, Яшода, погруженная в сон,

Не ведает, что [произвела она на свет] прекрасную во всех членах лотосоокую Гаури. (99)

Ты же, меня там оставив, [Гаури] принеси сюда поскорее

И пусти молву: «У меня родилась красавица-дочь». (100)

Чтобы умертвить ее ударом о камень, унесет ее в гнев мой дядя-преступник, (101)

Тогда вознесется она на небеса ради успеха дела богов

На глазах у него, обратив к нему речь. (102)

Я же, в Гокуле находясь некоторое время, затем сюда

Приду и сразу насмерть дядю-злодея. (103)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав слова того младенца, о великий мунь,

Васудева, взяв его на руки, отправился в Гокулу. (104)

Тогда никто не проснулся, о лучший среди мунь,

Зачарованный неодолимой Майей Васудевы. (105)

Горестный Васудева, выйдя из собственного города,

Рыдал, взирая на сына, блистающего собственным телом: (106)

«О дитя, отчего в моем доме, [доме] грешника явился ты?

Разве смогу я тебя беззащитным оставить в Гокуле и домой вернуться?» (107)

Так причитая и проливая слезы,

Он переправился через Ямуну милостью Кришны и Благой, (108)

И незамеченным вошёл в дом Нанды-пастуха.

Яшоду увидел он там, давшую жизнь прекрасной дочери, (109)

Погруженную в сон, не ведающую о рождении дочери из собственного лона,

Подругами окруженную, спящими вповалку здесь и там. (110)

Тогда, оставив там Кришну, Анакадундубхи



Забрал ее дочь и поспешно дом покинул. (111)
Богиня на груди у Васудевы блистала, о мудрец,
Десятирукая, с чарующими очами. (112)
Любуясь ею, единственной Матерью всех миров, имеющей природу
Брахмана,
С сердцем, наполненным блаженством, в свой город он возвратился. (113)
Войдя в свой дом, богиню Деваки он передал [на руки]
И молвил стражам многомудрый: «Дочь родилась», (114)
А они известили злонравного Кансу:
«У Деваки появилась на свет восьмой ребенок-девочка, о господин». (115)
Тот грешник, услышав это, им повелел, о великий муни:
«Принесите [девочку] немедля, и я предаю смерти её без раздумий!» (116)
Внемля его словам, они принесли ее и передали злодею.
Увидев крепкую, словно сложенную из камней, (117)
Девочку, [которой обернулась] Девы Бхагавати, производящая творение,
поддержание и разрушение,
Тот нечестивец не признал в ней Высшую владычицу (118)
И, дабы предать ее смерти, взяв ее мощной левой рукою,
Хотя и крепкую, словно сложенную из камней, (119)
Подбросил вверх, желая, чтоб она разбилась о камень.
Тогда Девы Бхагавати, в поднебесье ярким светочем (120)
Сияя, восседающая на спине льва, молвила ему, не имевшему сердца.

Шри-Девы сказала:

О злодей! Тебе на погибель из [лона] Деваки от [семени] Васудевы (121)
Я, родившись в притворном обличье мужа,
Пребываю в Гокуле, в доме Нанды-пастуха, своею частью. (122)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, Девы Бхагавати на глазах у того злодея
Вознеслась в небесное царство ради успеха дела богов. (123)

*Так в упанурани Шри-Махабхагавата заканчивается пятидесятая глава,
называемая «Явление Шри-Кришны».*

Глава пятьдесят первая УБИЕНИЕ ПУТАНЫ И ТРИНАВАРТЫ

Шри-Махадева сказал:

Утром Нанда, прознав [о случившемся], устроил праздник по случаю
рождения сына
И раздал брахманам тысячи коров, о лучший среди муни, (1)
И также великолепные одежды и богатства в изобилии



Раздав, отправился он тотчас же в Матхуру, чтоб подать уплатить царю. (2)
Тем временем Канса, посоветовавшись с придворными,
Отправил в Гокулу губительницу детей Путану. (3)
По его повелению, привлекательный облик приняв, о муни,
Явилась она в Гокулу и вошла в дом Нанды. (4)
Заприметив её приход, все женщины Враджа,
Стали спрашивать [друг друга]: «Что это за прелестная обликом красавица
[нас] навестила? (5)
Может, это Шачи, жена Царя богов, или же сама Рати,
Супруга Камы, явилась, чтобы повидать ребенка Нанды?» (6)
Но Кришна, признав в ней ракшаси, способную менять облик по желанью²²⁵,
Сомкнув очи лежа в колыбели, на неё взор устави́л. (7)
Видя мальчика, лежащего в колыбели и подобного огню,
Жестокая ракшаси с ласковой речью к Яшодe обратилась. (8)

Путана сказала:

Яшода, подруга, полагаю, свое ты счастье заслужила за сотню жизней,
Поскольку у тебя родился этот мальчик, прекрасный во всех членах. (9)
Ныне, любуясь твоим темнокожим сыном, прекрасным во всех членах,
Я испытываю радость, долгие лета твоему мальчику-красавцу!²²⁶ (10)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, исполненные любви, ракшаси
Затем сказала: «Посади мальчика мне на колени». (11)
Тогда Яшода, услышав это, ей на колени посадила сына,
И та дала ему грудь, смазанную ядом. (12)
Но Кришна, распознав в ней жестокую ракшаси Путану,
Едва коснувшись её груди, стал сосать вместе с молоком её жизненные
дыхания²²⁷. (13)
Ложная красота [Путаны] исчезла, и ужасное обличье к ней вернулось.
С криками «Пусти! Пусти [меня]!» рассталась с жизнью та ракшаси. (14)
В судорогах рухнула она на землю,
Накрыв [часть] Гокулы, свирепая, с безобразным лицом, словно огромная
гора. (15)
На её груди Кришна тотчас же в Калику
Обратился, грозную обличьем, украшенную гирляндой из черепов. (16)
В мгновенье ока²²⁸ тело той ракшаси Калика сама
Оставила и снова стала мальчиком с темной кожей. (17)
При виде этого [зрелища] в изумление пришли все женщины Враджа.
Подумали они, что в младенце Кришне [сокрыта] изначальная Шакти, выше
высшего [пребывающая]. (18)
Яшода, усадив его к себе на колени и обнимая,
Дала ему грудь, омыв его лотосные уста настоем на траве целебной. (19)
Между тем вернулся пастух Нанда,



Уплатив подать царю, грешному Кансе. (20)
Он, услышав о том, что содеял мальчик, о великий муни,
Богине совершил поклонение, [принеся] многообразные жертвы. (21)
Затем Канса, прослышав о том, что Путану жизни лишил
Кришна, подумал о собственной смерти. (22)
Тогда он послал Тринаварту, великого асуру,
[С наказом] принести из Гокулы Кришну. (23)
Тринаварта явился туда и, застав его в безлюдном месте,
Схватил длинной рукою и взмыл в небеса. (24)
Кришна, улыбнувшись, у него на боку обратился в имеющую природу
Брахмана
Кали, носящую шкуру тигра²²⁹, грохочущую, словно огромная туча. (25)
Сбитый с толку издаваемым ею звуком, тот великий асура
Рухнул вниз, заставив содрогнуться землю с её горами и лесами. (26)
Тогда ему голову Кали мечом отрубила
И стала мальчиком снова, сидящим у него на груди. (27)
Яшода прибежала и при виде того умерщвленного данавы,
Похожего на огромную гору, с отрубленной головою и всего в крови, (28)
Была в изумленье великом и отправилась на поиски сына.
Найдя ребенка, сидящего на Тринаварте, с прекрасным темным телом, (29)
С лицом, на котором сияла благосклонная улыбка, она удивлена была
сильно.
Воскликая: «Дитя, дитя!», она тотчас же на колени его к себе усадила. (30)
Нанда же, придя и увидев то чудовище,
Поверженное и расставшееся с жизнью в луже крови, (31)
Поняв, что Шри-Кришной убито оно, возликовал, о лучший среди муни.
Таким образом Деви Бхагавати в притворном мужском обличье, (32)
Чтобы вознаградить Нанду и Яшоду за подвижничество их,
В детском состоянье в Гокуле сама пребывала. (33)
Шамбху же, обретя рождение в доме Вришабхану,
Облик женщины приняв играючи, стал известен под именем Радха. (34)
Ту Радху взял в жены некий пастух, о великий муни,
Но он тотчас же мужским бессилием стал страдать по воле Шамбху²³⁰. (35)
Радха, каждый день приходя к лотосоокому Кришне,
С любовью усаживалась к нему на колени и взирала на него с глубоким
почтеньем. (36)
Канса же, услышав о том, что убит Тринаварта, великий асура,
Денно и ночью раздумывал о том, чтобы завлечь [в Матхуру] сына Нанды.
(37)
Наделенный непомерным пылом сын Рохини [Баларама] вместе с Кришной
Предавался играм, с душой, наполненным высочайшим блаженством,
постоянно, о мудрец. (38)
А также играли с ним Шридама и Судама,
Два прелестных мальчика, чьи милые лица [напоминали] лотосы. (39)



Черпающий радость в их любви к нему, Кришна в Гокуле
Жил, с Радхой жажда [вкусить] наслаждение. (40)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается пятьдесят первая глава, называющаяся «Убиение Путаны и Тринаварты».

Глава пятьдесят вторая ДАКША И ПРАСУТИ РОЖДАЮТСЯ НАНДОЙ И ЯШОДОЙ

Нарада сказал:

Отчего сама Богиня, родившаяся из лона Деваки в облике мальчика,
Жила в Гокуле в доме пастуха Нанды? (1)

Кем был прежде Нанда, и кем была Яшода, его супруга?

И какое подвижничество [Нанда] вершил, благодаря которому обрёл
Махешвари, (2)

Кали, принявшую ложное обличье Шьямасундары?

И почему собственной частью рожденная из лона Яшоды (3)

Богиня, Бхагавати Дурга, едва появившись на свет, удалилась прочь,

И не видела её мать, и не знал отец (4)

О её рождение, какова причина этого, о господин?

Об этом мне, Супруг Парвати, расскажи, о Владыка мира! (5)

Шри-Махадева сказал:

О сынок, я поведаю тебе обо всем, о чем ты спрашиваешь меня, о
многомудрый.

Слушай ж внимательно, о бык среди мудрецов. (6)

Прежде Дакша, владыка созданий, горюющий в разлуке с Сати,

В такие размышления был погружен, ведая, что она есть Высшая Пракрिति:
(7)

«Обретя благодаря суровому подвижничеству изначальную деву, выше
высшего пребывающую,

Ею я был покинут из-за того, что, пребывая в заблуждении, по невежеству
Шиву порицал²³¹. (8)

Я буду стараться, вновь подвижничество совершая,

Чтобы от меня рождение вновь она обрела». (9)

Приняв такое решение, Дакша, на склоны Гималаев

Придя, целую сотню божественных лет Амбике поклонялся.

И также Прасути, его жена, с истиной преданностью Высшую Владычицу
(10)

Умоляла долго, о лучший среди муни.

Благосклонная, предстала перед их очами Высшая Владычица (11)

И молвила: « Назовите желанье ваше!»

Тогда владыка тварей отвечал: «О Мать, из состраданья снова (12)



От меня прими рождение, о Благая, таково мое желанье, Махешвари!»
Прасути же сказала: «О Мать, из любви к потомству тебя, Благая, (13)
Лелеять буду я, об исполнении этого желания я тебя прошу.

Богиня сказала:

О владыка тварей, я буду на исходе Двапара-[юги] на земле, (14)
От тебя приняв рождение, твоею дочерью, без сомненья,
Однако в облике девочки не задержусь в твоём я доме. (15)
Помня об обиде, прежде нанесенной Шиве²³²,
Поспешно в небесный град я удалюсь из дома твоего,
При том, что вследствие обмана, содеянного богами, ты, отец, о рождении
моём знать не будешь.
О мать Прасути, то, о чем просишь ты, (16-17)
Сбудется, то истина, и нет сомненья в этом.
Адитье и Кашьяпе мной дар был самолично преподнесен: (18)
На исходе Двапара-[юги] я буду в их доме сыном.
Тогда в твоём доме несколько дней, определено, (19)
Я проживу, дабы награду за подвижничество преподнести играя.

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, Бхагавати, производящая творение, поддержание и
разрушение, (20)
Исчезла²³³, о лучший среди муни, тотчас же на глазах у них.
Тот Дакша – Нанда, а его жена – Яшода. (21)
По этой причине появившаяся на свет из лона Яшоды
Деви Бхагавати, едва родившись, вознеслась на небеса, (22)
Но рожденная из лона Деваки в облике Шьямасундары
Она жила в чудесной Гокуле некоторое время, о великий муни. (23)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается пятьдесят вторая глава, называемая «Дакша и Прасути рождаются Нандой и Яшодой».

Глава пятьдесят третья ХОРОВОД С РАДХОЙ И УБИЕНИЕ АСУРЫ ВРИШАБХИ

Шри-Нарада сказал:

Вкратце поведай, о тот, кто дорог Парвати, как сама жизнь,
О деяниях Богини, воплотившейся Шри-Кришной, Махешвара, (1)
О том, как наслажденьям предавался он в Гокуле вместе с Радхой,
И о том, как многих царей он сокрушил в бою, (2)
И также на Курукшетре посредством родичей своих.
О том, как он был на земле и со всеми риши и рожденными в роду Яду (3)
Вновь взошел на небеса, об этом расскажи.



Шри-Махадева сказал:

Кришна, развлекаясь в Гокуле со всеми мальчиками-пастушками, (4)

В детском возрасте умертвил Дхенуку и других великих асуров

И обуздал Калию, свою мощь являя. (5)

Он предавался усладам в чудном [лесу] Вриндавана вместе с Радхой, о лучший среди муни,

И другими пастушками, воплощенными частями Бхайравы. (6)

Заставляя цвести их красоту²³⁴, Кришна наслаждался, будучи Кали в облике мужчины.

Вернувшись с пастьбы коров, днем в святой [лес] Вриндавана (7)

Звуками свирели и беседами привлекая всех пастушек

И избрав главной из них Радху²³⁵, он наслаждался, [предаваясь] собственным играм. (8)

Сплетя венок из различных лесных цветов, пастушки,

На голову Кришне его надев, Кришной, довольные, любовались. (9)

Кришна же, замечательный венок отдав им, с улыбкой на лице,

Глядел на их благосклонные лица-лотосы, не отрывая взора. (10)

Иногда он восседал на дивном львином сиденье,

На левое колено усадив Радху, первую среди красавиц²³⁶. (11)

Обтерев одеждою ее лицо-лотос, блистающее, как мириады Лун,

Он, темный, с любовью целовал её, с сердцем, наполненным страстью. (12)

То на берегу Ямуны, то прямо в её водах

В окружении толпы пастушек играл потомок Яду. (13)

Ночью, похитив их сердца игрою на свирели, Кришна завлекал их в лес и там наслаждался чудно. (14)

Иногда Радхика [обращалась] в Шамбху с пятью чарующими лицами-лотосами²³⁷,

А сам Кришна [становился] Гаури, и они забавам предавались, о муни. (15)

Так услады вкушая в Гокуле с Радхой, сам Кришна, с душою, полной блаженства, жил, о великий муни. (16)

Однажды, когда наступала осенняя пора, глубокой ночью

Сердцем устремляясь к наслаждению, в [лес] Вриндавана он пришел, (17)

Где цвели заросли маллики, кунды, джати и чампаки

И гуляли очень тихие ветерки, разносящие благоуханье. (18)

[Этот лес] был наполнен сладостным жужжаньем пчёл, обезумевших от мёда,

Кукованием кокилей и [криками] краунча, томимых страстью. (19)

[Воды] живописных озер в том лесу, о Нарада,

Покрывали кахлара, кумуда и [иные] лотосы. (20)

В это время вошла ясная Луна,

Радую все существа и приводя в волнение женские сердца. (21)

При виде этого великолепного леса и ясной Луны

Возликовав душою, сам Кришна на свирели заиграл, о муни. (22)



Заслышав [эти звуки свирели], сбежались все красавицы-пастушки,
Оставив домашние хлопоты, с душою, влекомую к Кришне. (23)
Ими предводительствовала чаровница Радха,
Воочию, то был сам Шамбху, муж полностью, принявший женское обличье.
(24)
Завидев их явление, лотосоокий Кришна
Со всем пылом развлечениям предался, о лучший среди муни. (25)
Привлекая руками каждую из пастушек, Кришна с одной за другой
С ними наслаждался, затмевая Супруга Рати, разнообразными забавами и
утехами. (26)
Затем разделился на восемь частей Кришна, чью тело напоминало цветом
молодую тучу,
С лицом, [осиянным] улыбкой, и с душою, наполненной высочайшим
блаженством, возбужденный страстью. (27)
При виде этого засияла Радха, принявши восемь ипостасей тотчас же,
Блισταющих улыбками на лицах-лотосах, и томимых страстью. (28)
Чтобы с этими восемью ипостасями [Радхи] наслаждаться, о великий муни,
Кришна с умиротворенной душой в своих восьми ипостасях исчез внезапно.
(29)
В поднебесье он затеял хоровод, о великий муни,
Прочих красавиц-пастушек покинув. (30)
Своими руками дотронувшись до рук Радхи, лотосоокий
Своими устами терся от её уста и сжимал ладонями груди. (31)
То вот, с улыбкой стянув одежду, охваченный желаньем,
Он долго наслаждался с ней, с душой, наполненной высочайшим
блаженством, собственным играм [предаваясь]. (32)
Тогда обильно пролился цветочный дождь²³⁸, о лучший среди муни,
Под громкие звуки бхери, мриданг и турий. (33)
Так предавались забавам Радха и Кришна в поднебесье,
И потеряв их из виду, рыдали другие пастушки в лесу чудесном. (34)
Услышав их причитанья, снова Кришна вместе с Радхой
Явились очам их, о бык среди муни. (35)
Кришна, чтобы желанье их сердца исполнить,
Распространившись благодаря собственному величию, наслаждался в том
лесу огромном. (36)
Боги и гандхарвы, видя игры Кришны, о великий муни,
Достигли высочайшего блаженства и пролили цветочный дождь [на землю].
(37)
Так, на протяжении долгих ночей, начиная с полнолуния карттики²³⁹,
Он устраивал хоровод с пастушками в лесу. (38)
И также другим замечательным играм предавалась Высшая владычица
Вместе с Шамбху в женском обличье, похищению одежд²⁴⁰ и прочим. (39)
Нанда и остальные пастухи, благодаря его деяниям признав в нем Брахман,
В любви растили Кришну, в котором Богиня воплотилась, о мудрец. (40)



А Радха, позабыв про стыд, постоянно
С Кришной наслаждалась, и от этого ее красота лишь возрастала, о Нарада.
(41)
Однажды посланный Кансой дайтъя по имени Вришабха, могучий,
В Гокулу нагрянул, дабы погубить Раму с Кришной. (42)
Завидев появление его, напоминающего гору серебра, о муни,
Разбежался скот, что в Гокуле находился. (43)
Поспешили прочь иные существа, словно слоны при приближении льва,
На все четыре стороны в страхе перед тем злодеем. (44)
При виде его испугались обитатели Гокулы,
Но Кришна подступил к тому великому асуре по имени Вришабха. (45)
Вришабха же, заметив Кришну, идущего к нему навстречу,
[Ударами] копыт заставив дрожать землю, заревел, о лучший среди муни.
(46)
Кришна же, схватив его за рога
И подбросив, ударом о землю лишил его жизни. (47)
Тогда пастухи, придя в великое изумление, радостные сердцем,
Воздали почести Кришне усердным чтением разнообразных гимнов. (48)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается пятьдесят третья глава, называемая «Хоровод с Радхой и убиение асуры Вришабхи».

Глава пятьдесят четвертая УБИЕНИЕ КАНСЫ И ВСТРЕЧА КРИШНЫ С ДЕВАКИ И ВАСУДЕВОЙ

Шри-Махадева сказал:

Однажды мудрец Нарада явился в град Матхуру
Небесным путем²⁴¹, играя на вине и напевая сказания о Хари, [подобные]
амрите. (1)
Он обратил речь к царю Кансе, о лучший среди муни,
Поведав злодею обо всем, что свершилось, но было скрыто от него. (2)

Нарада сказал:

Слушай же, о государь, я поведаю сокровеннейшее слово тебе на благо.
Тот могучий сын Нанды Кришна в Гокуле живет, (3)
Темный, словно молодая туча, украшенный венком из лесных цветов.
Он из лона Деваки рожден был восьмым ребенком, (4)
А из лона Рохини рожден был Рама, грозный своею силой.
Оба они были оставлены Васудевой в доме Нанды и возмужали там, (5)
И ими были убиты Тринаварта и прочие герои.
Девочка же, что вознеслась на небо, то Нанды дочь, (6)
И Васудева принес её, чтобы тебя в заблуждение ввести.



Шри-Махадева сказал:

После этих слов божественного риши в гневе [Канса] меч схватил, (7)

Желая зарубить потомка Вришни вместе с [женою] Деваки.

Тогда удержал яростного царя Кансу тот лучший среди муни, (8)

Обратившись к нему с разными словами.

Затем в свою обитель удалился муни, владеющий божественным оком²⁴². (9)

Приняв решение вместе с придворными, Канса отправил Акруру

И наказал ему: «Ступай в Гокулу в дом Нанды, (10)

И сынов Васудевы, Раму и Кришну, там находящихся, обманом

Приведи в город этот Матхуру по повелению моему. (11)

Здесь руками кулачных бойцов во главе с Муштикой и Чанурой

В кулачном бою я сразу тех героев могучих». (12)

Получив такое повеление от нечестивца Кансы, муни,

Акрура, взойдя на колесницу, не медля отправился в Гокулу. (13)

Затем, приблизившись к дому Нанды и сойдя с колесницы на землю,

Он вошел в дом и увидел неодолимых героев, сынов Васудевы. (14)

Акрура, упав пред ними словно палка²⁴³,

Раскрыл причину появления своего, заключенную в словах Кансы. (15)

Акура сказал:

Посланный порочным царем Кансой, я явился,

Чтобы вас, могучих Раму и Кришну, отвезти в град Мадху²⁴⁴. (16)

Он держал совет с придворными, злыми сердцем,

И вас руками кулачных бойцов желает умертвить. (17)

Я же знаю, услышав из уст-лотосов йога,

Что вы не обычные люди, грозные силой своею. (18)

Дабы низвергнуть бремя Кансы и прочих злодеев с земли, [предаваясь] собственной игре,

Родились вы в обманном обличе на земле, имеющие природу Пуруши и Пракрити²⁴⁵. (19)

Из-за избытка удачливости Нанды и Яшоды

Находитесь вы здесь, скрываясь в страхе пред злодеем Кансой. (20)

Таков полный плод подвижничества,

Содеянного ими в прошлой жизни. (21)

Нынче, отправившись в Матхуру по повелению Яду,

Низвергните бремя с земли в образе Кансы и прочих могучих злодеев. (22)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав его слова, могучие Рама и Кришна

Пожелали отправиться в град Мадху и обратились к речью ко всем пастухам: (23)

«Вы, различные вкусные дары коровы

Завтра поутру взяв, ступайте, чтобы их царю преподнести. (24)



Мы же также пойдём туда, дабы взглянуть на земли владыку!»
Выслушав их слова, пастухи со взволнованными сердцами (25)
Так и сделали, о многомудрый, о лучший среди муни.
Тогда взойдя поутру на чудную колесницу, (26)
Вместе с Акрурой они пустились в путь в Матхуру.
При виде [уезжающего] Кришны зарыдали все женщины Враджи, (27)
И, успокоив их, он выступил на колеснице.
Последовали, о лучший среди муни,
Нанда и остальные пастухи, (28)
За потомками Яду, неся молоко, простоквашу и прочие дары коровы.
Акрура, захватив с собою могучих Раму и Кришну, (29)
Подступил к граду Мадху в сопровожденье пастухов во главе с Нандой.
Заслышав о приближении Рамы и Кришны, глупый Канса (30)
Поставил слона у ворот, грозного мощью
Кувалаю, злобного нравом, дабы умертвить их. (31)
Кришна же, схватив [слона] за хобот, повалил его на землю
И разбил ему голову на две части играючи рукою. (32)
Затем в город вступили могучие Рама и Кришна,
Герои, подобные львам, в сопровожденье Акруры, ликуя. (33)
Трепеща от страха, за ними последовали Нанда и прочие обитатели Враджи,
Неся дары коровы, о лучший среди муни. (34)
Они, придя туда, где царь Канса находился,
Подношения преподнесли ему, склонившись пред злодеем. (35)
Оказавшись на арене, Рама и Кришна, грозные силой,
Сразили Муштику и остальных бойцов могучих. (36)
Там уложил ударом кулака Муштику
Сын Рохини Рама, обладатель великой доблести и силы. (37)
Кришна же умертвил героя Чануру,
После того как подброшенный им в небеса, рухнул тот на землю. (38)
И других сотни бойцов Рама и Кришна в мгновенье ока²⁴⁶
Перебили в схватке, являя свою доблесть. (39)
Тогда, услышав, что убиты бойцы, грозные силою своею,
Поднялся Канса на трон, желая узреть побоище великое. (40)
При виде могучих Рамы и Кришны злодей
Слугам молвил, трепеща от страха: «Уберите, уберите их прочь! (41)
Я покараю всех негодяев-пастухов, живущих во Врадже.
И уничтожу злого сердцем Нанду с его супругой!» (42)
При этих его словах Кришна через мгновение ока
Принял свой [истинный] облик, приводящий в волненье мирозданье. (43)
Тогда богиня Калика, левой рукою схватив
[Кансу] за волосы, мечом злодею голову снесла. (44)
Срубив ему [голову], вновь приняла она обличье Кришны,
И Кришна вместе с Рамой пустились в пляс, о лучший среди муни. (45)



Нанда и остальные старейшины пастухов с наполненными радостью сердцами

Стали танцевать, играя на свирелях и вина, на арене. (46)

Пролился цветочный дождь²⁴⁷ с небес, устроенный богами, И стороны света прояснили и исполнились безмолвья. (47)

К Деваки и Васудеве, томящимся в оковах, Пойдя и поклонившись им, Кришна их освободил. (48)

Они, увидев пришедших сыновей с чарующими лотосами-лицами, С очами, полными слёз радости, их к себе на колени усадили. (49)

Скорбя по мужу, зарыдали царицы [Кансы], Руками ударяя в голову и грудь, о великий муни. (50)

Всех их успокоив, лотосоокий Кришна Помазал на царство Уграсену, великого царя²⁴⁸. (51)

Тогда, обняв Нанду, Васудева слово молвил, Радую ласковой речью его, чьи очи были полны слёз. (52)

Васудева сказал:

О друг, в твоём доме эти мои сыновья находились долго, Словно отец, ты, о ведающий дхарму, их растил. (53)

Яшода также, твоя супруга, моих сыновей, как родных, Лелеяла, ведающая дхарму, вы сыновьям моим (54)

Родители, и мне ты родич, добрый человек. Нынче же, оставив мальчиков в моём доме, (55)

Ступай во Враджу²⁴⁹, о владыка Враджи, вместе с жителями её. Не стоит печалиться тебе, ибо мне ты доставил радость, (56)

И передай Яшодe мои слова, о друг.

Шри-Махадева сказал:

После этой речи Васудевы Нанда со слезами на очах, (57)

Тяжело вздыхая, глядел на Раму и Кришну неподвижным взором.

Затем Рама и Кришна, также со слезами на глазах, о многомудрый, (58)

К Нанде обратили речь, запинаясь от комка слез в горле:

«Успокоив родителей и многих других горюющих [людей], (59)

Мы придем, чтобы проведать тебя, о отец, и также мать».

Услышав сказанное ими, опечаленный Нанда, (60)

Рыдая, в свой город отправился вместе с жителями Враджи.

Когда он вернулся назад, то плакали все жены пастухов, (61)

Не увидев чарующих лиц-лотосов Рамы и Кришны.

Чтобы утешить их в скорби, Кришна, о лучший среди муни, (62)

В Гокулу отправил Уддхаву, исполненного преданности.

Он, придя, успокоил всех жителей Враджи, (63)

Им, томимых печалью по Кришне, передав его слова.

Затем над [Рамой и Кришной] совершил, как полагается, обряд посвящения в дваждырожденные²⁵⁰ (64)



Васудева, отведя их к наставнику Гарге, великому муни,
И тот преподал им все науки, включая военное искусство²⁵¹. (65)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается пятьдесят четвертая глава, называющаяся «Убиение Кришны и встреча Кришны с Деваки и Васудевой».

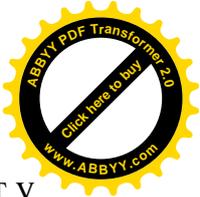
Глава пятьдесят пятая ПАНДАВЫ ПРОИГРЫВАЮТ ИГРУ В КОСТИ И ОТПРАВЛЯЮТСЯ В ИЗГНАНИЕ В ЛЕС

Шри-Махадева сказал:

Так Деви Бхагавати в облике Шьямасундары,
Хитростью сокрушив тех порочных сердцем, обременявших землю, (1)
И ожидая, когда настанет час истребить других злодеев,
В прекрасном граде Мадху жила вместе с Рамой, о лучший среди муни. (2)
Шамбху же на земле принял обличье восьми женщин,
Живших в родительском доме в ожидании Деви, воплотившейся Кришной.
(3)
Тогда же Вишну, родившись из [лона] Кунти от [семени] бога Пурандары,
Вместе с братьями жил в граде Хастинапуре. (4)
Он, нареченный Арджуной²⁵², обладал великой силой и доблестью,
Постиг суть всех наук и был опытен в военном деле. (5)
Также и его четверо братьев, грозных мощью,
Начиная с сына Дхармы²⁵³, были сильными и доблестными героями. (6)
Пятеро Пандавов, правдивых и следующих дхарме,
Вступив в пору юности, стали править царством, о лучший среди муни. (7)
Возненавидели их трудноодолимые и могучие сыны Дхритараштры
Во главе с глупым Дурьодханой, а также Шакуни с Карной²⁵⁴. (8)
Дурьодхана всегда размышлял
О средстве погубить Пандавов, о лучший среди муни. (9)
Желая им смерти, он давал им яд и творил прочие [подлые] дела²⁵⁵,
И так как бесполезны оказались его усилия, он покоя себе не находил,
жестокий сердцем. (10)
Прознав про его замыслы, губительные для кшатриев,
Акруру послал в [город] Слона царь вришниева²⁵⁶. (11)
Тот, придя и сообщив обо всех деяниях его собственных сынов
Дхритараштре, сыну Вичитравирьи, в уединенном месте слово молвил. (12)

Акрура сказал:

О сын Вичитравирьи, о великий царь, отпрысков своих
Утихомирь и к Пандавам любовь яви, о господин. (13)



Когда они были детьми, с жизнью расстался отец их²⁵⁷, и кроме тебя, нет у них никого,

Кто бы к ним расположен был, к беззащитным, о многомудрый. (14)

Поэтому, относясь к Пандавам, как к [собственным] сынам,

Владычествуй над царством, о великий царь, в радости великой. (15)

Дхритараштра сказал:

Если и есть у меня губительная неприязнь к Пандавам,

То она не оставит сердце мое, ибо о [благе] своих сыновей пекусь я. (16)

Шри-Махадева сказал:

Узнав его мнение и столкнувшись с пренебреженьем, Акрура

Шри-Кришне сообщил о произошедшем, о Нарада. (17)

Услышав это, в думы погрузился Кришна лотосокий:

«Кшатриев на Курукшетре конец ожидает: (18)

Глупца Дурьодхану, Шакуни и Саубалу,

Неотвратимый, из-за их ненависти [к Пандавам]», о Нарада. (19)

Затем Кришна в божественном граде, воздвигнутом Брахмой,

Двараке вместе с ядавами поселился²⁵⁸. (20)

Тогда на сваямвару Рукмини, [дочери Бхишмаки], рожденной из части Шивы,

Позванные царем Видарбхи, все цари (21)

Явились в его град из различных стран.

Сын того Бхишмаки, неразумный Рукмин, (22)

Желая отдать в жены сестру владыке страны Чеди Шишупале²⁵⁹

И питая вражду к Кришне, [мнением] родителей пренебрегая, Кришну приглашать не стал. (23)

Тот могучий царь Чеди, получив известие от Рукмина,

На огромной колеснице, чарующий обликом своим, (24)

Прибыл в град повелителя Видарбхи, о лучший средь муни.

Тогда из уст Нареды о празднестве по случаю выдачи замуж Рукмини (25)

В городе царя Видарбхи, где полным ходом шли разнообразные праздничные приготовления,

Под звуки бхери, мриданги, панавы, анаки и дундубхи [проходившем], (26)

Услышав, Кришна также взошел на колесницу и пустился в путь.

Явившись туда на колеснице по небу, (27)

Рассмеялся Кришна при виде тех царей, одетых в великолепные одежды.

Тогда [деву] с очами, точно лепестки лотоса, при ходьбе позвякивающую нупурами, (28)

Отправившуюся вместе с женщинами для почитания Дурги²⁶⁰,

Думающую только о Кришне, ту, чья походка [своею грациозностью красоту] походки гусыни затмевала²⁶¹, (29)

Жаждущую встречи с Васудевой Рукмини

Похитил Кришна, и все горожане подняли крик: «О! О!» (30)



Рассерженные и встревоженные цари пустились за ним в погоню, (31)
Но Кришна разбил луки и умертвил коней у них, носящих великолепное
оружие.

Заставив их прятать лица от стыда, он возвратился в свои чертоги, равные
третьему небу²⁶². (32)

И еще семь дев, в которых частью воплотился Шамбху, о Нарада,
Начиная с Джамбавати²⁶³, Кришна взял в жены. (33)

Кришна, продолжатель рода Яду, жил в Дваравати,
И на других многочисленных женщинах он женился, о великий муни, (34)

Вступая многократно в битвы и одерживая верх над героями,
Он возвращался в Двараку и наслаждался со своими женами, как душе
угодно. (35)

Помазанный на власть над царями, обзаведясь сыновьями и внуками,
Жил вместе с вришниями в Дваравати продолжатель [рода] Яду. (36)

Взяв других многочисленных жен, о великий муни,
От них Кришна породил тысячи сыновей. (37)

Также сразив великого царя Бхауму, трудноодолимого в битве,
Он привел [в Двараку] тысячи прекраснооких женщин²⁶⁴. (38)

Тем временем те Пандавы, о лучший среди муни,
Женившись и обретя труднодостижимое знание наук, (39)

Воинственные, призвали многомудрого Кришну [за советом].
Тот по прибытии царю Юдхиштхире, сыну Дхармы, (40)

Наказал совершить великое жертвоприношение, о муни,
Для возрастания вражды и уничтожения царских родов Куру. (41)

Заняв положение распорядителя, он начал жертвоприношение,
И разослал в разные стороны Бхиму и других [братьев] вместе с воинами,
(42)

Чтобы, одержав победу над всеми царями, они привели их [на
жертвоприношение],

И они всех царей, правивших различными странами, одолели. (43)

Они пришли в город могучего царя Магадхи,
Где он, грозный силой, удерживал многих царей. (44)

Тогда его сразил насмерть трезубцем радость [рода] Яду,
Бхимасену поставив впереди в бою, о лучший из муни²⁶⁵. (45)

После этого, собрав всех кшатриев, сын Дхармы
Устроил жертвоприношение, именуемое раджасуя²⁶⁶, лучшее из всех
жертвоприношений. (46)

На нем брат сына Дхармы, Сахадева многомудрый,
Которому сын Дхармы повелел прислуживать в собрании, (47)

С одобрения Индр среди мудрецов первому из всех потомку Яду
Выказал почтение, о лучший среди муни, на глазах у всех царей. (48)

Увидев это, Шишупала сына Дхармы Юдхиштхиру,
Кришну и жертвоприношение порочный, стал хулить, пылая гневом. (49)
Тогда его, обременявшего землю, на том собрании кшатриев



Умертвил Кришна, диском ему голову снеся. (50)
При виде великолепия того жертвоприношения сын Дхритараштры глупый
И жестокий сердцем и неразумный Карна пали духом. (51)
Тогда, посоветовавшись с дядей по матери, чья душа была полной злобы,
Игру в кости затеял он с Партхой, обладающим неизмеримым блеском,
[связав его] обещаьем. (52)
Ту игру обманом у царя Юдхиштхиры, сына Дхармы,
Порочный царь, сын Дхритараштры, выиграл, о Нарада. (53)
Связанный обещаьем, царь все свое царство постепенно
Проиграл, однако грешный сын Дхритараштры (54)
Вновь на игру в кости вызвал великого царя, сына Дхармы.
Тот благочестивый царь из опасенья нарушить дхарму²⁶⁷ (55)
Снова вступил в игру с порочным сыном Дхритараштры.
Суровое обещаье дал он на той игре: «В случае поражения (56)
Двенадцать лет прожить в лесу, а затем прожить неузнанным
Ещё один год», и опять в кости Царь справедливости²⁶⁸ проиграл. (57)
Ранее, после того как в кости была проиграна им Драупади, отмеченная
счастливой участью,
Дурьодхана посреди собрания ей нанес обиду. (58)
Наблюдая его жестокое деяние, Бхишма и другие, о муни,
Подумали: «Он – супостат, несущий кшатриям погибель». (59)
Оградив [от посягательств] богиню Драупади и воздав почести Пандавам,
Порицали порочного сына Дхритараштры они, стойкие в обетах. (60)
Затем Пандавы, лишившись царства, о великий муни,
В окружении придворных и родичей своих (61)
Отправились в изгнание в лес, желая исполнить обещаье²⁶⁹.
А Кришна, посчитав, что это и станет причиной
Избавления земли от бремени, возвратился в Дваравати. (62-63)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается пятьдесят пятая глава, называющаяся. «Пандавы проигрывают игру в кости и отправляются в изгнание в лес».

Пятьдесят шестая глава УБИЕНИЕ КИЧАКИ

Шри-Махадева сказал:
Те великие духом Пандавы, о лучший среди муни,
Проведя долгое время в странствиях, явились, чтоб повидать Камакхью, (1)
Бхагавати, дарующую зримые плоды, в Йони-питху²⁷⁰,
Туда, где прежде вершил подвижничество Шамбху вместе с великими
богами²⁷¹. (2)
Там, совершая, как предписано, поклонение Бхагавати,



Благочестивые Пандавы просили о [возвращении] царства (3)
И о том, чтоб жестокая гибель ожидала недругов в бою,
Жестокосердных и порочных Куру вместе с прихлебателями их. (4)
И когда великие духом Пандавы с этими просьбами зывали,
Явилась их очам Богиня и молвила слова такие: (5)
«О сын Дхармы, великий участью²⁷², раздвигающий [пределы] славы Куру,
Дождавшись окончанья [срока действия] клятвы и истребив злодеев, (6)
Трудноодолимых сынов Дхритараштры, вернешь ты царство, несомненно.
Твои четверо братьев-героев, на земле несокрушимых, (7)
Перебьют в сраженье отпрысков Дхритараштры вместе с родичами их.
Я сама, дабы придти тебе на помощь, родилась в мужском обличье (8)
В доме Васудевы из [лона] богини Деваки, [предаваясь] своим играм,
Чтобы хитростью избавить землю от бремени, по просьбе богов. (9)
Вишну, Арджуной нареченный, твой могучий брат
Родился, чтобы свергнуть бремя с земли, по повеленью моему. (10)
Поэтому я, в облике Кришны придя к тебе на подмогу,
Арджуну поставив впереди, сразу великоколесничих²⁷³, (11)
Бхишму, Дрону и прочих героев, быков среди кшатриев,
Происходящих из различных мест и собравшихся вместе, худших из Куру.
(12)
Сын Ваю Бхимасена, твой могучий брат,
Всех сынов Дхритараштры в битве изничтожит. (13)
Иных обременяющих землю, сотни и тысячи,
Остальные твои [братья] истребят, среди кшатриев быки. (14)
Таким образом, на [земле] Бхараты, после того как кшатрии падут в битве,
Ты снова обретешь царство милостью моею, без сомненья. (15)

Шри-Махадева сказал:

Удостоившись дара Богини, сын Дхармы Юдхиштхира
С умиротворенной душой стал возносить хвалу Высшей владычице, Великой
богине. (16)

Юдхиштхира сказал:

Поклонение тебе, о Высочайшая госпожа,
Имеющая природу Брахмана, вечная,
Почитаемая богами и асурами, Камешвари²⁷⁴, поклонение да будет тебе! (17)
Могущества твоего не ведают Брахма и прочие владыки Тридесяти,
Будь милостива, о первая из существ,
Камешвари, поклонение да будет тебе! (18)
Не имеющее начала высшее знание воплощенных, принявшее образ,
Ты чтимая мирами Камешвари, поклонение да будет тебе! (19)
Ты семя всех существ, ты разум, сознание, стойкость,
Ты сон и пробужденье²⁷⁵, о Камешвари, поклонение да будет тебе! (20)



Почтив тебя, даже Махеша совершившим все, что подлежит совершенною, считает

Себя, даже он, Высочайшая душа, о Камешвари, поклонение да будет тебе! (21)

О разрушительница деяний порочных людей, наделяющая плодами и грехов и добрых поступков,

О избавляющая существа от мук, поклонение да будет тебе! (22)

Ты одна производишь творение, поддержание и разрушение всех миров, Кали с разинутой пастью,

Камешвари, поклонение тебе да будет! (23)

О Мать, избавляющая от страданий предавшихся тебе, с осиянным благосклонностью лотосом-лицом,

Будь милостива, о высочайшая, полная,

Камешвари, поклонение да будет тебе! (24)

Те, кто с преданностью предаются тебе, обретают у тебя защиту,

О Создательница трех миров, о Камешвари! (25)

Исполненная чистого знания, полная Пракрिति, производящая творение, Ты Мать, Повелительница вселенной, Камешвари, поклонение да будет тебе! (26)

Шри-Махадева сказал:

Бхагавати, восхваляемая такими словами праведным сыном Дхармы,

Отчетливо произнесла: «О государь, избери дар, который желаешь». (27)

Царь сказал:

Милостью твоею двенадцать тягостных лет я провел в лесу,

Как прежде и было обещано мною. (28)

Тринадцатый год не узанными другими [людьми] мы

Проведем – такова суть [обещания], сделанного мною при игре в кости. (29)

Это обременительное затруднение ныне обрушилось на нас,

И сделай так, чтобы мы его преодолели. (30)

Богиня сказала:

В граде царя матсьев вместе с братьями и Панчалийкой

Находясь, ты исполнишь обещанье, а затем вернешь царство. (31)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, Бхагавати через мгновенье исчезла

На глазах у сына Дхармы²⁷⁶, словно молния в небесах. (32)

Тогда, созвав всех братьев, лучший из праведников

Стал совет держать о [будущем] местожительстве, первый среди знатоков всех смыслов, о муни. (33)

После этого, приняв решение и отпустив других [спутников своих], о многомудрый,



В град царя Вираты направились переодетыми они. (34)

Достигнув окрестностей города, они оставили луки, тетивы, Метальное и прочее оружие в дупле дерева шами²⁷⁷, и вновь тронулись в путь. (35)

После этого тот благородный царь, поклонившись Богине, взял расцвеченные золотом чётки

И немедля отправился к царю матсьев в обличье брахмана. (36)

При виде благородного облика Индры среди царей, пришедшего туда, повелитель матсьев спросил его:

«Кто ты, ради чего пришел сюда и откуда, полагаю я, что ты владыка всей земли». (37)

Тот отвечал: «О государь, знай, что я, потеряв все имущество, к тебе явился, убежища прося, о господин.

Я – искусный в игре в кости брахман по имени Канка, воспитанник сына Дхармы». (38)

Услышав это, взял к себе на службу повелитель матсьев.

В зале собрания многомудрого сына Дхармы, (39)

И никто не узнал того царя, явившегося в зал собрания

На тринадцатый год милостью Бхагавати. (40)

Также и Бхимасена, явившийся к царю,

Назначен был на кухню им. (41)

Арджуна же в танцевальном зале для девушек стал танцором,

Нося женские одежды, с одобренья царя матсьев. (42)

Драупади также, став сайрандхри²⁷⁸, пришла к супруге того владыки земли Судешне и у нее осталась, прекрасная во всех членах. (43)

Доблестные сыны Мадри явились к царю

И были определены им в конюшню и коровник. (44)

Никто из тех владык земли не был узнан

Милостью Махадеви до окончания тринадцатого года. (45)

Когда начался одиннадцатый месяц, в покоях Судешны

Её брат, могучий Кичака, повстречал [Драупади в облике] сайрандхри. (46)

Он оберегал страну престарелого царя матсьев,

И тот ничто не мог сделать без его согласия. (47)

Положив глаз на очаровательную сайрандхри, отмеченную божественными знаками,

Он спросил сестру: «Кто эта женщина, чье тело во всем полно очарования?» (48)

Шачи ли она, [супруга] Махендры, или сама Камала, [супруга] Вишну, Подобной ей красавицы не видел прежде я. (49)

Судешна сказала:

Слушай же, о брат, это сайрандхри, неожиданно явившаяся

Из дома сына Дхармы, владыки всех царей. (50)



Кичака сказал:

Сделай так, чтобы немедля свою любовь она мне подарила,
Иначе, расставшись с жизнью, отправлюсь я в обитель Ямы²⁷⁹. (51)

Судешна сказала:

Я открою тебе, о брат, кое-какую неявную и изумительную правду.
Её услышав и приняв решение, что скажешь, то и исполню я, приятное тебе.
(52)

Когда эта прелестная обликом сайрандхри пришла,
Желая найти пристанище себе, тогда мною ей было сказано: (53)

«О сайрандхри, ты красою в сотню раз меня превосходишь.
Ты мне не подходишь в услуженье, мне это не годится. (54)

Если тебя, чье лицо подобно лотосу, увидит царь,
То с тобой, о чаровница, сойдется непременно. (55)

Сбитый с толку твоей прелестью и красотой и покорный твоей воле,
Разве ко мне, несчастной, будет приходить он? (56)

Ни к чему тебе здесь [оставаться], ступай же, куда хочешь!»

Выслушав это, промолвила сайрандхри: «О красавица, пока в твоих чертогах
(57)

Я буду обитать, ни один мужчина ко мне не прикоснётся.

Есть у меня пятеро мужей-гандхарвов, изумительной силой наделенных, (58)

И они денно и ночью меня оберегают,

Поэтому ни один другой мужчина на земле на меня не посягнет. (59)

От меня не грозит тебе опасность, о царица, позволь же жить рядом с
тобою!»

Услышав это, я сайрандхри поселила в своем доме. (60)

Разве приютила бы я ту, что счастье моё погубит?

Воистину, если красавицей-сайрандхри овладеешь ты, (61)

Тогда тебя пятеро гандхарвов непременно умертвят.

Кичака сказал:

Я не боюсь гандхарвов, правду говорю тебе. (62)

Полагаясь на силу своих рук, я лишу их жизни, заявившихся сюда.

Сайрандхри, прибегнув к мягким словам, несущим радость, поскорее на мое
(63)

Ложе замани, прелестницу, гандхарвов не страшись же!

Шри-Махадева сказал:

Тогда Судеша, с улыбкой на лице призвав сайрандхри, (64)

Повелела ей: «Ступай, сайрандхри, в дом Кичаки.

Он тебя желает, о красавица, полюби его, [мужчину], видного обличьем.
(65)

Сайрандхри сказала:



Я не полюблю другого мужчину, кроме своих пятерых мужей,
На меня не в силах посягнуть тот глупый нечестивец. (66)
Если, меня увидев, злодей с сердцем, опалемым вождельем,
Приблизится ко мне, то непременно смерть его постигнет от их [руки]. (67)
Выслушав её слова, Судешна брату
Передала: «По собственной воле сайрандхри не пойдёт к тебе!» (68)
Узнав об этом, Кичака, злонамеренный
И глупый, решил силой ею овладеть. (69)
Прознав о его намерении, дочь Друпადы,
Испуганная, у благой Богини, Матери мира, нашла прибежище тогда. (70)

Драупади сказала:

О богиня Дурга, Мать мира, оберегающая все [существа],
Будь милостива к преданным тебе, о избавительница от горестей и нищеты!
(71)
О останавливающая порочных, Владычица вселенной, Катьяни, Махешвари,
Очаровывающая все [существа], пребывающая в образе сознания, да будет
поклонение тебе! (72)
Как великое заблуждение и [одновременно] как чистое знание являешься
ты²⁸⁰,
[Те], которые о тебе помнят в брэнном мире, спасаются от бед. (73)
Ты – верность мужу целомудренных женщин, о Мать мира,
Отведи же от меня жуткое несчастье, о та, что дорога Шанкаре, как
собственная жизнь! (74)
Ты, о Богиня, всегда высшее прибежище для страждущих,
Я у тебя искала защиту, спаси же меня от лютой невзгоды. (75)

Шри-Махадева сказал:

Восхваляемая такими словами Панчалийкой, богиня Дурга, устранительница
затруднений и несчастий,
Явившись в воздушном пространстве, молвила: «Не бойся, о сайрандхри!
(76)
Мужчина, который тебя из похоти возжелает, сластолюбец,
Тот окажется в лапах смерти²⁸¹, без сомненья». (77)
Удостоившись дара Богини, сайрандхри с радостным лицом
Без боязни в дворце царя матсьев оставалась. (78)
Однажды прекрасноокая ночью во важному делу
Отправилась домой к нечестивцу Кичаке, о великий мунни. (79)
Тогда тот грешник, увидев прекрасную дочь Друпადы поблизости от себя,
Встал и схватил ее за лотосную руку, но она, тотчас же оттолкнув его, из
дома выбежала прочь. (80)
В ярости тот негодай, вращая очами, поспешил за ней,
И в страхе перед ним, с трепещущим сердцем, [Драупади] укрылась в зале
для собраний владыки матсьев, (81)



Где находились сын Дхармы, игравший в кости с престарелым царем, а также Бхима.

Там её схватил за волосы сын суты и пнул ногой. (82)

Тогда, плача, дочь Друпеды стала упрекать, разгневанная, повелителя матсьев

На глазах у Бхимы с зардевшимися очами и сына Дхармы с удрученным сердцем. (83)

Затем вытерла слезы она и немедля ушла домой, не дождавшись защиты у государя матсьев.

Бхима же, увидев такое, задумал убийство Кичаки. (84)

Однажды сайрандхри молвил он, могучий:

«Кичаку замани в царские покои, (85)

И там я его лишу жизни, желая доставить приятное тебе.

«Гандхарвами убит нечестивец», - так скажешь ты». (86)

Приняв его совет, так и сделала она, стойкая в обетах.

Средь ночи Бхимасеною порочный Кичака был умерщвлен. (87)

Горожанам сказала сайрандхри: «Гандхарвами Кичака убит». (88)

Услышав об этом, родичи Кичаки сбежались, дабы поглядеть на его тело,

И вынеся его из дому, они собрались предать его огню. (89)

Ночью высыпали [на улицу] его родичи, громко причитая.

Тем временем они, меж собою порешив, (90)

Вместе с [телом] Кичаки желали сжечь сайрандхри.

И, схватив её, отправились родичи его [на место сожженья трупов]. (91)

Громко рыдала сайрандхри, и стенанья её услышал Бхима.

Проломив стену и выскочив [на улицу] он, могучий, (92)

Сайрандхри освободил, перебив родичей Кичаки.

«Гандхарвами убиты они», - так восклицали люди. (93)

Тогда царь Вирата учтиво обратил к сайрандхри речь:

«Из-за тебя убиты эти защитники царства своего. (94)

Поэтому, покинув мой град, ищи себе пристанище иное!»

Сайрандхри же отвечала ему: «Некоторое время потерпи меня! (95)

Скоро я уйду, оставив, государь, твои чертоги».

Тогда закончился для [Пандавов] тринадцатый год [изгнания]. (96)

Лазутчиков рассылая, так и не выяснил Суйодхана их [местонахождение].

Со всеми придворными, во главе с Бхишмой и Дроной, советовался он, (97)

Прослышав про убийство Кичаки, и решил, что Пандавы [свершили это].

На страну царя матсьев вместе с войском обрушился [Дурьодхана], (98)

И когда стал уводить коров, там битва состоялась с Партхой, носящим лук.

Бхишма, Дрона и все прочие были Партхою побеждены. (99)

Тогда узнал царь Вирата, что приютил Пандавов

И, как предписано, воздал им почести, смиренно преклонившись. (100)

Торжественно сыграли свадьбу сына Арджуны

С дочерью Вираты²⁸², радуя всех [людей]. (101)

Затем приготовления к битве начались, о многомудрый,



Туда прибыли панчалы со всеми полками (102)
И прочие цари, начиная с властителя Каши, им на помощь,
И матсьи. Со всеми ними Пандавы,
Желая неистовой битвы, пришли на поле Куру. (103)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается пятьдесят шестая глава, называющаяся «Убиение Кичаки».

Глава пятьдесят седьмая БИТВА НА КУРУКШЕТРЕ

Шри-Махадева сказал:

Тогда, чтоб низвергнуть с земли бремя, Кали в обличье Кришны,
Отдав свое войско сынам Дхритараштры, (1)
Сама вместе с Сатьяки встала на сторону Пандавов²⁸³.
Явились туда цари из различных стран,
На помощь иль Пандавам, иль Куру, о многомудрый. (2)
Подобного скопления кшатриев, о великий муни,
Никогда и нигде не было и не будет. (3)
Слонами, конницей, колесницами и пехотою из различных стран
Было заполнено поле Куру, поле дхармы²⁸⁴. (4)
При виде этих приготовлений, грозящих погибелью миру,
Бхишма и другие, великие духом, Суйодхану пытались удержать. (5)
Сам Бхагаван Вьяса, лучший из знатоков всех дел,
Дхритараштру вместе с сыновьями отговаривал вновь и вновь. (6)
Но его словам не внял царь, захваченный петлею Времени²⁸⁵.
Прислушиваясь к мнению Карны, он разжигал войну²⁸⁶. (7)
Сыны Дхритараштры вместе с придворными выступили на битву,
И от звуков раковин, бхери и дундубхи
И скрипа колес их колесниц земля дрожала. (8)
При их виде собравшиеся великоколесничие Пандавы,
Стали издавать рык льва, трубя в раковины²⁸⁷. (9)
Тот звук наполнил небеса и землю,
И из-за него упали духом Дхритараштры сыны (10)
Тогда сын Дхармы, царь, каждому из наставников, находившихся на поле,
Начиная с Бхишмы и Дроны, поклонившись, одному за другим,
Получив от них позволение [начать] сражение, снова взошел на свою
колесницу. (11)
Затем все Пандавы, сойдя с превосходных колесниц,
Для обретения победы в битве Матерь мира стали восхвалять. (12)

Пандавы сказали:

О Катьяяни, чьи стопы-лотосы чтят Тридесять, являющаяся единственной
причиной творенья, поддержанья и разрушения вселенной,



О Богиня, грозная супруга Недруга Трипуры²⁸⁸, Дурга, будь милостива, о кладущая конец страданьям тварей! (13)

Ты истребляешь нечестивых дайтев, злодеев помрачаешь, печали уносишь прочь,

Кто почитает тебя здесь, о наполняющая мир, того никогда тяготы мирского существования не обременят, о обладающая немислимой природой! (14)

Поклоняясь тебе, Матери мира, вселенную Брахма творит, Вишну защищает и разрушает Шамбху,

А ты в должный срок их порождаешь, оберегаешь и губишь, о Мать, предаваясь своей игре, тебе же погибель не грозит. (15)

Кто держит в памяти образ твой на головном участке битвы, о

избавительница от мук, тела тех не поражают вражеские стрелы,

Но их же стрелы входят с оперением в тела врагов и поглощают их жизненные дыхания²⁸⁹, о губительница Индр среди порожденных Дану. (16)

Кто повторяет твою мантру среди ужасной сечи, о неодолимая, на того недруги взирают как на само Время.

Тому даруешь ты победу, с чьих уст исходит твоя мантра, имеющая непреходящую природу Брахмы. (17)

Кто среди опасностей у тебя, о Высшая владычица, прибежище находит, те страха не ведают ни в этом, ни в следующем мире.

Но, трясясь от страха перед ними, далеко убегают прочь злодеи. (18)

Прежде во время битвы богов и асуров предводитель богов, к тебе с мольбою обращаясь, множество асуров истребил²⁹⁰,

И подобным образом Рама род ракшасов изничтожил, без служения тебе не бывает победы в этом мире. (19)

Тебя я благоговейно почитаю, дарующую победу, единственно достойную поклоненья в мире, прибежище всех [сущест], ту, чьим столам служат Хари и Виринчи,

Даруй же нам победу, милостью твоею сокрушив недругов в битве, мы победу обретём! (20)

Шри-Махадева сказал:

Богиня, восхваляемая так Пандавами, великими духом, [Став] благосклонной, дар преподнесла, сама явившись в пространстве между небом и землею. (21)

Богиня сказала:

Милостью моею на головном участке битвы врагов вы истребите, И это царство без шипов²⁹¹ вновь вашим будет! (22)

Ради низвержения бремени с земли и победы вашей

Я родилась в обличье Васудевы, собственным играм [предаваясь]. (23)

Находясь в огромной колеснице Пхальгуны, [украшенной] знаменем с [изображеньем] обезьяны,

Я в облике Васудевы вас оберегаю, несомненно. (24)



Люди, которые на земле с преданностью будут восхвалять меня, [читая] этот гимн,
Тем всегда я буду даровать победу, без сомненья. (25)

Шри-Махадева сказал:

Обретя такой дар, великоколесничие сыны Панду

С довольством, сиявшим у них на лотосах-лицах, посчитали, что [у них в руках] победа в битве. (26)

Затем, снова взойдя на колесницы, расцвеченные золотом,

Они облачились в доспехи и затрубили в раковины один за другим. (27)

Могучий Васудева, в колеснице Арджуны стоящий,

Затрубил в большую раковину Панчаджанью, издавшую грозный [звук]. (28)

Задрожала от него земля, взволнован был мир,

И пали духом сыны Дхритараштры и воины их. (29)

Их войско возглавлял великоколесничий Бхишма,

А Карна из неприязни к Бхишме отказался от участия в битве²⁹². (30)

Перед войском Пандавов находился Врикодара,

Герой, равный по силе десяти тысячам слонов, словно другое Время. (31)

Он в одиночку перебил сто мириадов, о Нарада.

Десять дней продолжалась сраженья с Бхишмой. (32)

И много других воинов сына Дхритараштры пали,

Сраженных сынами Панду, обладающих великой доблестью и силой, еще большее число. (33)

На десятый день сраженья, когда Солнце убывало,

Дхананджая мощным оружием Бхишму при помощи Шикхандина сразил²⁹³. (34)

Ожидая того, как [Солнце вступит] на северный путь, тот праведник великоколесничий,

Возжелал на ложе из стрел, славя отцовский дар²⁹⁴. (35)

Затем воины во главе с Карной, избрав [полководцем] великоколесничего Дрону,

Пять дней еще неистово сражались. (36)

Там в битве был сражен великоколесничий сын Субхадры

Воинами сынов Дхритараштры, прибегнувшими к нечестным приемам боя²⁹⁵. (37)

Тогда Арджуна, дав обещанье, вечером Джаядратху

Потомками стрел уложил наземь, обладающий великой доблестью и силой. (38)

Таким образом и другие были убиты с обеих сторон,

И на пятый день Дрона сыном царя Панчалы был сражен²⁹⁶. (39)

Затем [под руководством] Карны продолжалась у них битва два дня,

И Карною был умерщвлен герой Гхатоткача, Индра среди ракшасов²⁹⁷. (40)

Карну же самого лишил жизни Пандава, имеющий на знамени обезьяну²⁹⁸,

И другие владыки земли с обеих сторон, (41)



Сходясь [в бою] друг за другом, отправились в обитель Ямы²⁹⁹.
Затем Шалью в битве царь Юдхистхира, сын Дхармы, (42)
В гнев сразил насмерть стрелами с изогнутыми наконечниками.
После состоялся бой у царя Дурьодханы (43)
С Бхимасеной на палицах, и оба желали одолеть друг друга,
И Бхима палицей жизни Дурьодхану лишил³⁰⁰. (44)
Прежде им, великим духом были убиты все прочие
Воины, сыны Дхритараштры, на поле брани. (45)
Затем ночью сын Бхарадваджи спящих перебил
Неодолимого Дхриштадьумну и пятерых сыновей Драупади³⁰¹. (46)
Затем Арджуна в битве обратил вспять стрелами
Ашваттхамана и наставника Крипу. (47)
Так за восемнадцать дней погибло акшаухини
Восемнадцать, о лучший среди муни, с обеих сторон. (48)
Вместе с Васудевой великолесничие сыны Панду
По всем царям совершили заупокойные обряды³⁰². (49)
На восьмой день светлой половины месяца магха Бхишма расстался с
жизнью³⁰³,
И царством завладели Партхи милостью Махадеви. (50)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается пятьдесят седьмая глава, называющаяся «Битва на Курукшетре».

Глава пятьдесят восьмая ВОСХОЖДЕНИЕ НА НЕБЕСА

Шри-Махадева сказал:

Так, хитростью избавив землю от бремени, о лучший среди муни,
В свою обитель задумала [Кали] возвратиться, [покинув] землю. (1)
Тем временем Брахма, спустившись на земную твердь,
Вступил в град Дварака и обратил к Кришне речь. (2)

Брахма сказал:

По нашей просьбе, чтобы низвергнуть бремя с земли, ты, о Владычица,
Приняв человеческое тело, с согласия Шамбху (3)
В притворном мужском обличье воплотилась на земле.
Освобождение земли от бремени целиком ты совершила, (4)
А также исполнила заветное желанье Шамбху.
Нынче же, вернувшись в свою обитель с земли (5)
И приняв свой [истинный] облик, оберегай нас, обитателей неба.

Шри-Кришна сказал:

О Брахма! Мною также владеет желанье, о котором сказал ты. (6)



Немедля вернусь я в свою высочайшую обитель.

Шри-Махадева сказал:

Так, успокоив Творца и отпустив его, Владычица мира (7)

В облике Шьямасундары, покинуть Двараку

И взойти на небеса желая, обратила речь к придворным. (8)

Шри-Кришна сказал:

Все рожденные в роду Яду умерли и отправились на небеса

Большей частью по проклятию мудреца Аштавакры³⁰⁴, о придворные! (9)

Очень мало героев в нашем роду осталось, и те старики,

Не любы им ни царство, ни вообще жизнь земная. (10)

Поэтому скоро отправлюсь я на небо, о лучшие среди придворных.

Гонцов тотчас же вышлите в Город слона, [пусть известят] Юдхиштхиру, (11)

И друга моего, Венчанного диадемой, утеснителя недругов,

Накулу, Сахадеву и могучего Бхимасену

О моих приготовлениях к восхождению на небо по повелению Брахмы. (12)

Махадева сказал:

По повелению Кришны все придворные с удрученным сердцем

Тотчас же отрядили вестников в Город слона. (13)

По прибытии те сообщили Юдхиштхире, сыну Дхармы,

И остальным сынам Панду о намерении Кришны. (14)

Услышав это, горестные Пандавы двинулись в путь,

Твердо задумали они уйти вместе с Кришной, о муни. (15)

Драупади и прочие женщины, решив удалиться

Вместе с Кришной, пошли вместе с ними. (16)

И многие другие люди, услышав о восхождении Кришны на небо,

К нему отправились, желая сопровождать его. (17)

Воздав им подобающие почести, лотосокий Кришна

Обратился к ним с ласковой и проникновенной речью, с полными слёз очами. (18)

Шри-Кришна сказал:

О Юдхиштхира, великий царь, о друг Арджуна, о Врикодара,

Вами должны быть охранены мои [подданные]: горожане и сельчане.

Нынче я, землю [покинув], отправлюсь на небо. (19)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав слова Кришны, те опечаленные Пандавы

Обратились к нему, великому духом, один за другим. (20)

Юдхиштхира сказал:



Знай, что я намерен уйти вместе с тобой, о господин,
Без тебя на земле не останусь я, Кришна! (21)

Бхима сказал:

Я буду сопровождать тебя, о потомок Яду,
Незачем на земле мне без тебя оставаться! (22)

Арджуна сказал:

Ты моя жизнь, ты моя душа, ты мой путь, ты мое сердце,
Без тебя я и мига на земле не пробуду, о Яду потомок! (23)

Накула сказал:

Я последую за тобою, о миродержец!
Я не в силах и мига без тебя на земле задержаться. (24)

Сахадева сказал:

Последовав за тобою, о господин, я здесь не останусь.
Ты моя жизнь, ты мой путь, ты могучий страж трех миров. (25)

Шри-Махадева сказал:

Узнав намерение Пандавов, великих духом,
К рожденной из собственной части Драупади Кришна с улыбкой речь
обратил. (26)

Шри-Кришна сказал:

О Кришна! Останешься ль ты на земле иль на небо взойдешь?
Как тебе любо, скажи, не медли, о дочь Друпеды! (27)

Драупади сказала:

Я из твоей части произошла, ты – изначальная, высшая Калика,
Я последую за тобою, подобно тому, как вода [вливается] в воду, тотчас же.
(28)

Шри-Махадева сказал:

Затем явился Рама и собирающемуся взойти на небеса
Кришне, владыке трех миров, рыдая молвил. (29)

Шри-Рама сказал:

Когда оставив землю, ты взойдешь на небеса,
Возьми с собою тех, кто в роду Вришни был рожден. (30)
Все эти цари, рожденные в роду Вришни,
Не останутся никогда без тебя на земле, государь! (31)

Шри-Махадева сказал:



Тогда лотосоокий Кришна шелковые одежды
И богатства брахманам раздал и из своего града вышел. (32)
За ним последовал Рама вместе со всеми вришниями
И Пандавы с придворными и толпами женщин. (33)
Все они пришли на берег океана, имея за собою
Уроженцев различных стран, о муни. (34)
Тем временем Нандин на колесницу, украшенную драгоценными камнями
И запряженную львами, взойдя, туда по воздуху явился. (35)
И Брахма в поднебесье находился, о лучший среди муни,
Прибыв туда вместе с богами на многих тысячах колесниц. (36)
Завидев Кришну, явившегося на океанский брег, лучшие среди богов
С радостной душою пролили обильный дождь из цветов³⁰⁵. (37)
Они играли на мридангах, патаха и прочих музыкальных инструментах.
[Одновременно] звенели сотни колокольчиков и танцевало множество апсар.
(38)
После того как великие приготовления были завершены, лотосоокий
Кришна,
В миг обратившись в Кали, на запряженную львами огромную колесницу
(39)
Взошел, восхваляемый лучшими из Тридцати и Индрами среди мудрецов,
И отправился тотчас же на Кайласу на глазах у Брахмы и прочих [богов]. (40)
Драупади исчезла в Кали, о многомудрый,
Коснувшись океанской воды на глазах у всего мира³⁰⁶. (41)
Затем царь Юдхистхира, правитель, следующий дхарме,
Взойдя на дивную колесницу, вознесся на небеса. (42)
Рама и Арджуна, дотронувшись до глади океана, о лучший среди муни,
Оставили тело и, приняв облик [мужей], с цветом тела молодой тучи, (43)
Держащих в четырех своих руках лотос, раковину, диск и палицу,
Оседлали Гаруду и немедля достигли Вайкунтхи. (44)
Бхима и прочие, оставив тело в том океане,
Вознеслись в небесный град вместе с вришниями. (45)
После того как удалились, Рукмини и другие женщины,
Приняв облик Шамбху, отправились в свою высочайшую обитель. (46)
Иные жены Шри-Кришны, о многомудрый,
Покинув телесную оболочку, стали бхайравами, как и прежде. (47)
Услышав о приходе Кришны, Шридама стал Джаей, а Васудама - Виджаей.
(48)
Так Богиня в облике Шьямасундары рождалась,
Чтобы избавить землю от бремени и исполнить желанье мужа. (49)
В мужском обличе Матерь мира играючи на земле,
Прибегнув к хитрости, низвергла иго с земли, о многомудрый, (50)
А затем, вновь приняв свой [истинный] облик, вернулась в свою обитель.
В другую кальпу, на исходе Двапара-[юги] на земле, о великий муни, (51)
Вишну, господь мира, своею полной частью как Шри-Кришна,



Преподнеся Шамбху дар, играючи родится
И опрокинет ношу с земли, о многомудрый. (52)
[Люди], кто с преданностью слушают и читают о деяниях Матери мира в
воплощении Кришны,
Те, обретя несравненное счастье, после кончины достигают стоп Богини,
чего не в силах сделать даже боги. (53)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается пятьдесят восьмая глава, называемая «Восхождение на небеса».

Глава пятьдесят девятая ОПИСАНИЕ ОБИТЕЛИ МАХАКАЛИ, ИМЕЮЩЕЙ ПРИРОДУ БРАХМЫ

Шри-Нарада сказал:
О бог богов Джаяганнатха, исполненный сострадания Владыка мира,
Снова из твоих [уст] я желаю услышать превосходнейшее сказание о Богине.
(1)
Бхагавати воплощается на Кайласе в присутствии Шивы
В тонком проявлении Дурги, у которой также есть своя обитель. (2)
О ней и об осеннем великом поклонении из твоих уст-лотосов милостью
твоею [слышал я].
Теперь поведай об обители ее в тонком проявлении Кали. (3)

Шри-Махадева сказал:
Высочайшая обитель Дурги, которую я описал тебе,
Недосягаема для богов, гандхарвов, якшей, киннаров и ракшасов. (4)
Вблизи от нее есть недоступная для Брахмы и владык Тридесяти,
Надежно охраняемая, высочайшая, чудесная, прекрасная обитель, (5)
Окруженная со всех сторон обширным океаном сладостного нектара,
Сложенная из множества камней, которых нет цены, блистающая, точно
пламя. (6)
Посередине её находится великолепный город со стенами и воротами из
драгоценных камней,
С четырьмя входами с четырех сторон, расцвеченный нитями жемчуга,
Украшаемый разноцветными стягами и знаменами. (7)
С кхатвангами в руках и с красными глазами тысячи
Бхайравов эти входы стерегут непрерывно. (8)
Без их позволения боги и асуры
Не могут пройти чрез эти входы, и даже Брахма и владыки Тридесяти. (9)
Посередине того города [стоит] чудесный дворец, возведенный из
разнообразных самоцветов,
С сотнями колонн из жемчугов, отделанный золотом. (10)



А посредине дворца огромное львиное сиденье из самоцветов, с [изображениями] десяти тысяч львов.

На этом сиденье на лежащем внизу трупе Махешвари (11)

Махавидья, Махакали постоянно восседает³⁰⁷, о Нарада,

Пребывающая в сердце-лотосе каждого [существа], сотканная из Майи, благая, (12)

Творящая, поддерживающая и разрушающая мириады мириадов брахманд, Одна она Великая богиня, [действующая] по собственной воле, обладающая природой Брахмана. (13)

Виджая и другие йогини-прислужницы, шестьдесят четыре числом³⁰⁸, Усердно занимаются делами, ей радость доставляя, муни. (14)

Справа от нее Махакала, Садашива³⁰⁹,

Вместе с ним Махакали, довольная, наслажденью предаётся. (15)

Таковы её покои, что снаружи бхайравы стерегут,

Исполненные чудес великих, уютные, труднодосягаемые для Брахмы, (16)

Вишну и Иши, даже если они приходят вместе.

Благодаря одному только лицезнению её Повелитель богов Пурандара Очистился от ужасного греха убиения брахмана³¹⁰. (17)

Тогда там узрели Брахма, Вишну и Пурандара

Милостью Бога богов Кали, высшее божество. (18)

О том, что вокруг неё, о дорогой, слушай внимательно, о муни.

Со всех сторон окружен внешний двор стенами из камней. (19)

Их постоянно стерегут предводители ганов,

А внутри [пребывают] младшие йогини³¹¹, начиная с Камакхьи, о многомудрый. (20)

Снаружи же жаждущие её лицезнения мириады Брахм

И несчетное количество Вишну³¹² обретается, стремясь ее узреть, (21)

Погруженные в созерцание и происходящие из различных брахманд.

Наружу ведут четверо врат, украшенные многообразными камнями, (22)

И те врата стерегут мириады ганов непрерывно.

Снаружи пребывают мириады Индр и прочих владык Тридцати, (23)

Долгое время погружены в созерцание они, желая удостоится лицезненья хоть раз. (24)

Эти врата расцвечены многообразными камнями.

Их охраняют мириады стражей, повинующиеся повелениям Богини. (25)

На севере находится чудная роща [деревьев] париджата,

Покрытых цветами, среди которых [жужжат] пчелы. (26)

Там царит вечная весна и дует очень легкий ветерок.

Птиц приняв обличье, боги во главе с Брахмой и Вишну (27)

Сладостными голосами воспевают там деянья Кали.

На востоке, о тигр среди муни, находится живописное озеро, (28)

Чья гладь покрыта золотыми лотосами и [лилиями] кумуда и кахлара.

Над этим озером раздаётся жужжание пчел, а воды в нем волнуются от взмахов крыльев птиц.



Чарующий берег его покрыт цветущими [деревьями] чампака и ашока (29)
И украшен со всех сторон лестницами из разноцветных камней.
Таков её великолепный град, не поддающийся описанию, о многомудрый.
(30)

И у каждой из девяти других [маха]видий³¹³
Есть свой такой же чудный град. (31)

И справа от каждой из них, принимающих различные обличья, Садашива
Пребывает, и с ним каждая из них наслажденью предаётся. (32)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается пятьдесят девятая глава, называющаяся «Описание обители Махакали, имеющей природу Брахмы».

КОММЕНТАРИЙ

¹ 36.1(б). *лучший из [рода] Рагху* (raghUttama) – Рагху это царь из Солнечной династии (см. примеч. к 36.68 (а)), прапрадед Рамы. В поэме «Рагхуванша» («Род Рагху») Калидасы рассказывается о единоборстве Рагху с Индрой, похитившим у него жертвенного коня, и о его победоносных завоевательных походах [Калидаса 1996: 99 – 119].

² 36.4(а). *в трех мирах* (loka-traye) – в индуистской космографии под тремя мирами подразумеваются небо (svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala), или же небеса, земля и пространство между ними [Махабхарата 1996: 278; Рамаяна 2006: 733].

³ 36.5(а). *Десятишеей* (dasha-kandhara) – Равана наделен чертами мифологического дракона, и эпитеты Десятиглавый (dasha-shiras), Десятигривый (dasha-grIva), Десятиликый (dasha-Anana) нередко заменяют его имя [Рамаяна 2006: 739].

⁴ 36.6 (а). *великого духом* (mahAtmanaH) – mahAtma это эпитет, часто встречающийся в литературе на санскрите. Не несет особой смысловой нагрузки и может употребляться применительно к любым значимым персонажам, в том числе и к отрицательным, как в данном случае. В новейшее время махатмами стали величать крупных религиозных и политических деятелей, например, Ганди [Индуизм 1996: 271]. В текстах на санскрите эпитеты, используемые для характеристики героев, нередко представляют собой сложное слово, первая часть которого прилагательное mahat (mahA-) – «большой», «великий». Кроме mahAtman, к этому ряду относятся mahamati – «многомудрый», mahAyashas – «многославный», mahAtejas – «великоблестательный», mahAbAhu – «мощнодланый» [Рамаяна 2006: 735].



⁵ 36.7(б). *вместе с сонмами йогини* (yoginI-gaNaiH) – в данном случае йогини это частичные проявления *Девы*, составляющие её свиту. В текстах упоминаются 60, 64 или 65 йогини (<http://en.wikipedia.org/wiki/Yogini>). Не следует путать просто с женщиной, практикующей йогу.

⁶ 36.8(а). *после истощения заслуг подвижничества* (kShiNe tu tapasaH puNyе) – согласно традиционным представлениям, совершая аскетические подвиги, можно накопить заслугу или особого рода энергию, которая потом расходуется по усмотрению обладателя, например, на совершение сверхъестественных деяний [*Махабхарата* 2000: 319 - 320]. Согласно Рамаяне, Равана десять тысяч лет предавался суровому подвижничеству, чтобы умиловить Брахму, и за это Брахма наградил его даром неуязвимости для богов и демонов [*Мифы* 1991, т. 2: 362].

⁷ 36.8(б). *Чандика, грозная своею мощью* (chaNDikA chaNDa-vikramA) – в данном случае имя chaNDikA и определение chaNDa-vikramA связаны звукописью, что было характерно уже для эпической поэтики [*Махабхарата* 2003: 262].

⁸ 36.11(а). *Жертвы не вкушали боги* (na havir bubhujur) – в ведийском жертвоприношении каждому богу отводится своя доля. Считалось, что люди «кормят» этими долями богов, чтобы боги были милостливы к ним. Жертвоприношение богам, как указывает Т. Я. Елизаренкова, было основной формой социальной жизни ведийских ариев [*Ригведа* 1989: 456 – 457]. Ср. ДМ 5.2; ДБхП V.3.7; V.21.47; VI.2.19.

⁹ 36.11 (а). *бык среди муни* (muni-pu~Ngava) – чрезвычайно употребляемая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков [*Махабхарата* 1987: 604; *Махабхарата* 1996: 251]. Ср., напр., ДБхП I.1.3; V. 2.10, 28.53; VI.1.17; XI.2.30; XII.9.37. О роли быка в мифологиях различных народов мира см. *Мифы* 1991, т. 1: 203.

¹⁰ 36.14 (а). *Хранителей мира, Чандру, Сурью и прочих богов* (dikrAlAsh chandra-sUryAdayaH surAH) – четырехчленный, а позднее восьмичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света как их покровители. Наиболее принятый список: Индра – восток, Варуна – запад, Яма – юг, Кубера – север, Сурья – юго-запад, Сома – северо-восток, Агни – юго-восток, Ваю – северо-запад, зенит – Брахма, надир – Вишну-Нараяна [*Бируни* 1995: 264 – 267; *Индуизм* 1996: 256].

¹¹ 36.15. *Тогда мучимые им боги вместе с Землей ... / В присутствии Брахмы явились* (tatas tenArditAdevAH pR^ithivyA sahitA / brahmaNo 'ntikam AsAdya) – обращение богов за помощью к более могущественному божеству в



затруднительной ситуации – обычный сюжетный ход в индуистской мифологии, причем такое обращение может носить «многоступенчатый» характер – вплоть до божества «высшей инстанции». В Мбх, после того как асуры стали воплощаться в земных царях и наполнили землю злом и насилием, богиня Земля явилась к Брахме с просьбой избавить ее от бремени этих демонических царей. Боги пообещали своими частями воплощаться в праведных героях, которые истребят асуров и тем самым облегчат «ношу Земли» (Мбх I.58.25 – 51) [*Махабхарата 1950: 172 - 174*]. В вишнуитской БхП же мы уже видим не одну, а две «инстанции». В начале десятой книги этой пураны богиня Земли, обременяемая демонами, обращается к Брахме, а затем уже все боги ищут прибежище у Вишну, который в этой вишнуитской пуране выступает богом «в последней инстанции» (БхП X.1.17 – 26) [*Источник 1990: 1-2*]. В версии мифа о Махише, содержащейся в ДБхП, это сюжетный ход используется дважды, и «ступеней» здесь больше, благодаря включению Шивы. Сначала боги идут к Брахме, затем к Шиве и, наконец, к Вишну, который в первый раз побуждает их сражаться с Махишей, а во второй (V.7.25 – 8.32) открывает им то, что лишь женщина, появившаяся на свет из совокупности энергий всех богов, может одолеть Махишу. Ср. ДБхП IV.18.2; V.5.14; VI.11.2. В данном же месте в МБхП также оказывается несколько ступеней, причем Богиня выступает в роли высшей инстанции.

¹²36.15(б). *сложивши ладони* (prA~njalayaH) – традиционный жест почтительного приветствия [*Рамаяна 2006: 738*].

¹³36.16 (а). *великий сын Пауластыи* (paulastya-tanayo) – отцом Раваны был подвижник Вишравас, сын Пуластыи (paulastya, патронимическое имя, произв. от pulastya), четвертого сына Брахмы (Рамаяна VII) [*Темкин 1982: 84 - 86*].

¹⁴36.18 (а). *Тридешати* (tridashair) – в индийской мифологии число богов круглым счетом составляет тридцать, хотя их насчитывается гораздо больше. В эту группу входят 12 адитьев, 8 васу и 10 рудр. Ср., напр., ДБхП V.5.36, 23.38; VI.3.8.

¹⁵36.24. *Однако боги на подмогу мне в обликах медведей и обезьян / Пусть воплотятся на земле* (kintu devAH saHAyArthamR^ikSha-vAnara-rUpiNaH / bhavantu pR^ithivI-pR^iShThe) – все герои эпоса мыслятся воплощением тех или иных сверхъестественных существ, что является одной из черт манифестационистского мировоззрения. Манифестационистский характер индуизма проявляется в том, что каждый предмет мыслится не сам по себе, а как проекция предмета более высокого онтологического уровня. А тот, в свою очередь, также может являться проекцией. Источником же всего выступает безличное духовное начало, именующееся Брахман, Парабрахман и др. Так в шактизме все женщины и вообще все существа женского пола считаются проявлениями великой Богини-Матери, Шакти, которая ассоциируется с Брахманом (см. примеч. к 41.13 (а)). В противоположность этому, в креационистском мировоззрении существа есть только то, что они



есть, они всегда сохраняют свой уникальный характер и не «переходят» друг в друга.

¹⁶ 36.26(a). *Катьяяни* (kAtyaAnI) – одно из имён Деви. Существует традиционное толкование этого имени (КП 60.77) – «почтенная Катьяяной». Катьяяна – потомок древнего мудреца Ката, сына Вишвамитры. По его просьбе богиня появилась в его обители и умертвила демона Махишу, проклятого мудрецом за то, что тот, обернувшись женщиной, соблазнил его ученика (КП 60.98 - 110) [*Почитание 2008: 73 - 75*]. Также упоминается в ДБхП (II.6.34; XII.6.28). В индуистском тантризме Катьяяни считается одной из девяти Дург [*Каула 2004: 292*].

¹⁷ 36.33 (б). *мир, полный движущегося и неподвижного* (jagat sarvaM chaAchaAram idaM) – «движущееся и неподвижное» это традиционный индуистский комплекс, охватывающий все существующее. А. Авалон полагает, что под «движущимся и неподвижным» подразумеваются органический и неорганический миры [*Маханирвана 2003: 160; Рамаяна 2006: 736*]. Согласно другой трактовке, это животные (включая людей) и растения [*Махабхарата 1993: 567; Махабхарата 2009: 345*].

¹⁸ 36.35. *Ты, я и Махеша в деле творения, поддержания и разрушения / Лишь только орудия, она в действительности одна всему этому причина* (tvam ahaM vA maheshAnaH sR^iShTi-sthiti-layeShu cha / nimitta-mAtraM saivaika kAraNaM teShu vastutaH) – приверженцы санкхьи выделяли два типа причин: 1) действующая, или орудийная (nimitta) и 2) материальная (upAdAna). Например, если мы возьмем глиняный горшок, палка горшечника будет инструментальной причиной, а глина – материальной [*Индийская философия 2009: 437-438; Лунный свет 1995: 268; Радхакришнан 1993, т. 2: 226; Apte 1922: 155, 289*]. Подобное утверждение в различных вариантах встречается в шактистских текстах. Например, «когда Шива объединен с Шакти, он способен творить; в других же случаях он не способен даже двигаться» (Саундарьялахари) [*Радхакришнан 1993, т. 2: 663*]. В Кубджика-тантре сказано: «Не Брахма, Вишну и Рудра создают, поддерживают и разрушают, а Брахми, Вайшнави и Рудрани. Их мужья подобны мертвым телам» [*Маханирвана 2003: 20*]. Ср. ДБхП III.4.32; V.33.56.

¹⁹ 36.41 (б). *Индрой среди ракиасов* (rAkShasendrasya) – «Индра» в пуранах и Мбх не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокый и др. Выражение «Индра среди царей», именуемое «Индровой метафорой», равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. [*Махабхарата 1987: 609*].

²⁰ 36.43 (б). *упав на землю словно палка* – в оригинале daNDa-vat patitA bhuvI. Видимо, данная метафора подчеркивает стремительность поклона.



²¹ 36.44 (б). *восседающая на львином сиденье* (siMhAsana-sthitA) – особый трон, на котором восседают цари и настоятели крупных монастырей [Шивананда 1999: 336].

²² 36.45 (б). *венчанным полумесяцем* (chandrArdha-kR^ita-shekharA) – этот полумесяц обозначает, что Шива полностью управляет своим умом [Шивананда 1998: 29].

²³ 36.46(а). *трехокая* (tri-lochanA) – три глаза Богини олицетворяют Солнце, Луну и Огонь, с помощью которых она может управлять прошлым, настоящим и будущим [Кинсли 2008: 116].

²⁴ 36.47(б). *с поднявшимися на теле волосками* (romA~nchita-kalevaraH) – обычное в санскритских текстах выражение удивления и восторга. Ср. БГ 11.14.

²⁵ 36.57 (б). *удача улыбается ему* – в оригинале rгApya cha sampadaH.

²⁶ 36.58(б). *исчерпана заслуга подвижничества* (saMрUrna-tapasaH phalam) – см. примеч. к 36.8(а).

²⁷ 36.62 (б). *Камала исчерпана заслуга подвижничества, происходящая из моей части* (kamalAрi mad-aMsha-jA) – Камала это другое имя богини Лакшми. В зрелом шактизме Богиня (devI) понимается как абсолютное, всеобъемлющее «полное» начало, по отношению к которому отдельные женские божества выступают частичными проявлениями. Во многих содержащихся в шактистских текстах мифах Богиня творит других богинь из своего собственного тела [Кинсли 2008: 32]. Согласно ДБхП и другим шактистским текстам, в ходе космического проявления изначальная Шакти распространяет себя во множестве форм, классификация которых дается в девятой книге ДБхП (а МБхП подобная классификация отсутствует). Вверху находятся пять высших форм: «пять богинь знания в их полном проявлении» (paripUrNatamAH pa~nCha vidyA devyAH) (IX.1.59), к которым относятся богини Дурга (1.14 - 21), Радха (1.44 – 57), Лакшми (IX.1.22 – 28), Сарасвати (IX.1.29 – 37) и Савитри (IX.1.38 – 43). Ниже их находятся воплощения, делящиеся на три разряда: aMsha-rUpAH (частичные воплощения), kaLA-rUpAH (более мелкие воплощения), kaLAMsha-rUpAH (воплощения, являющиеся частями частей). К aMsha-rUpAH принадлежат богини Ганга (IX.1.60 – 64), Туласи (IX.1.65 – 70), Манаса (IX.1.71 – 77), Девасена (Шаштхи) (IX.1.78 – 82), Мангалачандика (IX.1.82 – 86), Кали (IX.1.87 – 92) и Васундхара (Земля) (IX.1.93 – 95). К kaLA-rUpAH относятся младшие женские божества, выступающие олицетворением каких-либо качеств, состояний, элементов ритуала, явлений природы. Среди них Сваха (олицетворение ритуального возгласа), Дакшина (олицетворение одного из священных огней), Дикша (посвящение), Свадха (ритуальный возглас), Ратри (ночь), Мритью (смерть) и многие другие (IX.1.97 – 136). Третий и последний разряд, kaLAMsha-rUpAH, включает все обычные, «небожественные» существа женского пола (IX.1.137). Таким образом, как



пишет М. Элиаде, «...можно обнаружить в этом почитании Великой Богини еще и религиозное переоткрытие тайны женщины...» [*Элиаде 1999: 257*]. На этот счет Ален де Бенуа ссылается на пример греческой философии, который показывает, что может существовать недуалистический монотеизм, отождествляющий абсолютное бытие и мир, что не противоречит многобожию, ибо отдельные боги могут в нем соответствовать различным формам, в которых являет себя божество [*Бенуа 2004: 39*]. Ср. ДБхП V.8.60, 22.26.

²⁸ 36.68 (а). *в Солнечном роду среди потомков Рагху* (surya-vaMshe raghoN kule) – Солнечный род, или Солнечная династия наряду с Лунной это соответственно один из двух главных родов царей и героев. Прародителем Солнечной династии является Икшваку, положивший начало линии царей, правивших в Айодхье; старшим сыном Икшваку был Викукши, другой сын Ними основал династию, правившую в Митхиле (это страна Видеха в северной части современного штата Бихар). Одним из прославленных потомков Викукши был Рагху, прадед Рамы, см. примеч. к 36.1(б) [*Мифы народов мира, т. 2: 81, 459*].

²⁹ 36.73 (б). *изваяв из глины святое изображение* (mR^ iNmayIM pratimAM shubhAm) – ведийская религия ариев не знала изображений божеств и их почитания, которые пришли в индуизм из религии аборигенов Индии. П. Д. Сахаров предполагает, что аборигенные изображения локальных прототипов Богини могли изготавливаться как на длительный срок, так и на короткое время особых торжеств в ее честь, для чего использовались недолговечные материалы. Наиболее распространенным материалом была, скорее всего, глина (глинистая земля). В аналогичном фрагменте ДМ Суратха и Самадхи изготавливают изображение именно из глины (13.10), но здесь в качестве материала используется железо. Что касается канона изображения Богини в древности, то устойчивых представлений об ее облике не существовало, о чем свидетельствуют немногие сохранившиеся изображения Богини [*Сахаров 1991: 52 - 53*]. В ДБхП упоминается о почитании изображений Богини в III.13.50; 25.32; XI.15.73. Кроме того, в V.34.9 упоминается об изображениях Богини из железа, а в КП 41.11 – из глины (глинистой земли, mahI). В настоящее время на время Наваратри в Бенгалии ремесленники сооружают тысячи огромных глиняных статуй, изображающих Дургу как Махисасурамардини («умертвившую-асуру-Махишу») (см. примеч. к 44.9 (а)). Такие изображения обычно составляют часть панно, включающего богинь Сарасвати и Лакшми и богов Карттিকেю и Ганешу [*Кинсли 2008: 31*].

³⁰ 36.74 (а). *как указывают Веды* (vedoktena) – ссылка на Веды в данном случае носит отчасти формально-ритуальный характер, потому что, как пишет Х. П. Родригес, бенгальская Дурга-пуджа включает не только ведийские, но еще пуранические и тантрические элементы, и тантрическая природа данной пуджи отличает её от Дурга-пудж, проводящихся в других регионах Индии «ортодоксальными» (smArta) брахманами. К числу



тантрических элементов бенгальской Дурга-пуджи относятся такие практики, как бхуташуддхи и ньяса, а к числу ведийских – установка сосуда и жертвенное подношение.

³¹ 36.82 (а). *Мне весь этот мир принадлежит, мир это проявление моё* (mamaivaitaj-jagat sarvaM jagad-rUpAham eva hi) – поскольку Богиня ассоциируется с Брахманом (см. примеч. к 41.13 (а)), она является вездесущей, она всюду присутствует и все объёмлет. Ср. ДБхП VII.38.31.

³² 37.16 – 18(а). *Таким образом, Бхагаван Вишну, поклонившись Высшей владычице, / Родился во дворце великого духом царя // Дашаратхи, разделившись на четыре [части], о лучший среди мудрецов: / Рама, Лакшмана, Бхарата могучий // И Шатругхна, исполненные стати и красоты* (pR^ithivyAM janma samprApto rAj~no gehe mahAtmanaH // svayaM dasharathasyaikash chaturdhA munisattama / rAmash cha lakShmaNash chaiva bharatash cha mahAbalaH // shatrughno rUpa-saundarya-shAlinas te mahAbalaH) – Дашаратха («тот, кто находясь в колеснице, сражается в десяти направлениях») это царь Солнечной династии, правитель Айодхьи. Согласно преданию, долгое время оставался бездетным. После жертвоприношения путрешти (проводимого ради рождения сына) у трех жен Дашаратхи рождается четверо сыновей: Рама у Каушалы, Бхарата у Кайкеи, Лакшмана и Шатругхна у Сумитры (Рамаяна I.16 – 18.16) [Рамаяна 2006: 63 - 72].

³³ 37.18 (б). *были тёмными, как листья дурвы* (shyAmau dUrvA-dala-prabhau) – Рама и Бхарата изображаются в индийской иконографии с телом темно-синего цвета, а близнецы Лакшмана и Шатругхна – светлокожими [Рамаяна 2006: 859]. Дурва – Panicum dactylon, или «итальянское просо», жестоковолосистая трава, используемая в ритуалах [Вальмики 1999: 483; Махабхарата 1987: 795].

³⁴ 38.4(а). *в лес подвижничества* – taroraNyе, т. е. в лес, где жили пожвизники.

³⁵ 38.8(б) – 9(а). *Придя в город царя Джанаки, богатырь // Сломал грозный лук Махешу...* (tato jAnaka-rAjasya purIM gatvA mahAbalaH // babha~nja dhanur atyugraM maheshasya...) – царь Джанака, отец Ситы, пообещал ее выдать замуж тому, кто сможет натянуть огромный лук, подаренный ему Шивой. Это удалось сделать Раме, и он стал мужем Ситы (Рамаяна I.67) [Рамаяна 2006: 207 - 209].

³⁶ 38.12(б). *Из них Сита была обретена при распашке поля для жертвоприношения* (tAsAM sItA tu saMprApta uaj~Na-bhUmi-vishodhane) – эта заимствованная из Рамаяны Вальмики версия её происхождения (Рамаяна I.66.13 - 14) в МБхП находится в противоречии с другой, согласно которой Сита была дочерью Раваны и Мандодари, см. примеч. к 42.64. Сам образ Ситы в первоначальной версии соответствовал теме магического



взаимодействия между царем и землей. При этом вспахивание поля уподоблялось сексуальному союзу [Kinsley 1987: 68].

³⁷ 38.13(б). Урмила была родной дочерью [Джанакки], а двое остальных были дочерьми брата (Urmilaurasa-sambhUtA dve pare bhAtR^i-kanyake) – Мандави и Шрутакирти были дочерьми младшего брата Джанакки Кушадхваджи (Рамаяна I.72.4 – 6) [Рамаяна 2006: 221].

³⁸ 38.15. В пути повстречался им Бхаргава, гордый силой своею, / И богатырь его великую гордыню стёр во прах (pathi tatra samAyAtO bhArgavo bala-darpitaH // tasya sa~nchUrNayAm Asa mahAdarpaM mahAbalaH) – когда Рама и его спутники возвращались из Митхилы, по пути им встретился Парашурама, бывший потомком Бхригу (отсюда его родовое имя – Бхаргава). Он предложил Раме испытание – натянуть лук Вишну и, после того как тот выдержал его, навсегда удалился на гору Махендра (Рамаяна I.74 - 76) [Древняя Индия 1995: 59 - 60; Рамаяна 2006: 227 - 334].

³⁹ 38.16(а). для помазания Рамы на царство (rAmA-rajyAbhishechane) – речь идет о церемонии абхишека (abhiSheka, вариант – abhiShechana), которая тождественна коронации у европейских монархов. Церемония эта заключается в окроплении водой царя, восходящего на царство, и поэтому вполне может быть обозначена словом «помазание» [Apte 1922: 42]. Помазание царевича при жизни его отца давало ему право занять ему престол после смерти последнего или его отречения. Посвященный получал титул yuvarAja «молодой царь» [Махабхарата 1987: 700].

⁴⁰ 38.18 (б). Верный своему слову, Дашаратха преподнес ей дар (satya-sandho dasharathas tasyai taM cha varaM dadau) – ранее царь Дашаратха обещал Кайкеи исполнить два её любых желания за то, что она исцелила его, раненного в битве богов и асуров, и Кайкеи потребовала изгнания Рамы и воцарения её сына Бхараты (Рамаяна II.9.6-18; 11.11-29; 18.31-40).

⁴¹ 38.21 (б). На десятый день светлой половины [месяца] иша (dashamyAM shukla-pakshasya IShasya) – индуистский месяц состоит из 30 лунных суток (tithi), делящихся на две половины (pakSha) : светлую (shukla) и темную (kR^iShNa), в зависимости от прибывания или убывания Луны, поэтому светлая половина начинается с новолуния (AmAvAsya), а темная – с полнолуния (paurNamAsya) [Индуизм 1996: 419]. Иша (ISha) – другое название месяца ашвина (сентябрь-октябрь) [Apte 1922: 97; Fasts: 5].

⁴² 38.25 (а). заплетя косицы (kR^itvA jaTA) – то есть косицы, которые полагалось носить аскетам. Собственно говоря, «косица волос» это достаточно условный перевод понятия «джата» (jaTA), не имеющего точного эквивалента в русском языке; скорее это кокон заплетенных (и часто скрепленных какой-либо мазью) волос, возвышающийся над макушкой аскета [Рамаяна 2006: 736 - 737].

⁴³ 38.27 (а). расстался с жизнью (prANAn tumocha) – букв. «высвободил праны», это одна из многочисленных в санскритской литературе метафор смерти [Махабхарата 1998: 175; Махабхарата 2005: 172]. Прана это жизненное дыхание, основа жизнедеятельности, во мн. ч. – пять видов



воздушных потоков в организме человека, выполняющих разные функции. Собственно прана (prANa) осуществляет вдох и выдох, апана (apAna) обеспечивает работу выделительной системы, самана (samAna) – пищеварительной, удана (udAna) отвечает за глотание, а также отделение тонкого тела от плотного в момент смерти, и наконец, самана (samAna) управляет сокращением мышц и суставами [Пахомов 2002: 112].

⁴⁴ 38.27 (б). *из дома деда по матери* (mAtulasya gR^ihAt) – основное значение слова mAtula – «дядя по матери», и, казалось, речь идет о царевиче Юдхаджете, который был братом матери Бхараты Кайкеи. Однако в Рамаяне Вальмики как mAtula Бхараты назван его дед, отец Кайкеи, Ашвапати, у которого Бхарата и находился во время описываемых событий. Традиционные комментаторы Рамаяны не слишком убедительно объясняют эту несообразность. П. А. Гринцер высказывает предположение, что в эпическом санскрите термин mAtula мог прилагаться к разным родственникам персонажа по матери, в том числе и к деду [Рамаяна 2006: 788].

⁴⁵ 38.31-32. *Вместе с младшим братом и слугами поселился [Бхарата] в Нандиграме, / Он спал на земле, носил косицу и отказался от царских развлечений, // На протяжении четырнадцати лет он образ Рамы в сердце держал, / Ожидая его возвращения на царство* (sAnujaH saMsthito nandigrAme pariJanaiH vR^itaH / bhUmi-shAyI jaTAdhArI rAja-bhoga-vivarjitaH // chintayan chetasA rAmam chaturdasha-samA mune / pratIkShya rAmachandrasya rAje pratyAgamaM punaH) – Нандиграма это селение вблизи от Айодхьи. Бхарата избрал его своей резиденцией в знак того, что он лишь временно замещает Раму [Рамаяна 2006: 735]. В Рамаяне Вальмики Бхарата также поместил на свою голову сандалии Рамы в знак подчинения своему брату (II.115.12) и после возвращения его с Ланки добровольно уступил ему царство [Мифы 1991, т. 1: 201].

⁴⁶ 38.33. *Вирадху / Умертвие* (virAdhaM.../ hatvA) – когда Рама, Лакшмана и Сита пришли в лес Дандака, на них напал ракшас Вирадха и попытался похитить Ситу. Поскольку этот ракшас оказался неуязвимым для любого вида оружия, Рама и Лакшмана закопали его в землю, но как только они сделали это, из могильного холма поднялся прекрасный гандхарва, объяснивший, что стал ракшасом по проклятию Куберы, а теперь благодаря Раме навсегда избавился от такого ужасного обличья (Рамаяна III.3 - 4) [Древняя Индия 1995: 104 - 109].

⁴⁷ 38.35 (а). *могущая менять облик по желанию* (kAmA-rUpiNI) – способность по желанию менять свой облик свойственна многим персонажам индийской мифологии [Рамаяна 2006: 735].

⁴⁸ 38.38(а). *обрученный со Шри* (shrImAn) – буквально «обладающий Шри». Царь мыслился супругом Шри, богини, олицетворявшей власть и преуспеяние [Махабхарата 1987: 655].



⁴⁹ 38.38(б). *тёмнокожий, точно листья дурвы* (shyAmo dUrvAdala-prabhaH) – см. примеч. к 37.18 (б).

⁵⁰ 38.45 (б). *захваченный петлёю Времени* (guNThitaH kAla-pashena) – петля это атрибут бога смерти Ямы, с помощью этой петли он вынимает душу из тела [Мифы 1991, т. 2: 681]. В данном случае Яма выступает как божество губительного времени – Кала (kAla) [Махабхарата 2003: 269]. В древних источниках упоминается особое учение о времени (калавада), приписывающее действию времени все события в мире. Время уподоблялось не имеющему ни начала и ни конца потоку, увлекающему за собой все существа и предметы, считаясь причиной их изменчивости и преходящего характера (AB 19.53 – 54; Mbх V.32.23; 110.20; VI.4.2 – 3; 9.20; 12.26; 217 – 220). Так, МтУ называет Калу «великим океаном творений», из которого проистекают все существа, достигают роста, а затем в нем исчезают (6.14 – 16). Так Время отождествляется с Роком, Судьбой, см. примеч. к 21.54(б). Калавада, однако, не представляла собой целостную мировоззренческую концепцию, а скорее являлась мифопоэтическим выражением пессимистического и фаталистического мироощущения, возникшего перед лицом могущественных и грозных сил. Именно по причине своего фатализма она не согласуется с возникшим позже учением о карме и поэтому в своем чистом виде была неприемлема для брахманской ортодоксии [Индийская философия 2009: 425; Индуизм 1996: 221 – 223; Махабхарата 1987: 622; Махабхарата 1998: 141 – 142].

⁵¹ 38.53 (б). *лучший среди божественных риши* (devaR^iShi-sattama) – риши (R^iShi) это провидец, мудрец, автор и певец гимнов Вед. Для традиционных воззрений характерна симметричность конструкций человеческого, небесного и демонического миров, благодаря чему каждый мир имеет свою категорию риши [Махабхарата 1987: 676]. В индийской мифологии различаются небесные риши, живущие вместе с богами, и земные риши – мудрецы и подвижники. Первые традиционно и именовались «божественными риши», к ним, в частности, принадлежит Нарада. Эти риши являются создателями ведийских гимнов и прародителями существ на земле (pгаjApati, «владыки созданий»). В БхП III.12.21 - 23 упоминаются десять божественных риши. Имеются еще два разряда риши: брахманы-риши, стоящие во главе брахманских кланов, и царственные риши (rAja-R^iShi) – праведные и мудрые цари [Рамаяна 2006: 733; Чондимонгол 1980: 209].

⁵² 38.54 (б). *Не способный учинить насилие над ней* (na dharShitum abhUch Chakto) – насилие над женщинами является одной из черт мифологического змея или дракона [Элиаде 2000, т.1: 310-311], и эта черта присуща и Раване [Темкин 1982: 114 - 116]. Однако после того как Равана силой овладел апсарой Рамбхой, и супруг Рамбхи Налакубара проклял его и предрек ему смерть в случае, если он еще раз попытается овладеть женщиной против её воли [Там же: 116], Равана не мог подвергнуть Ситу насилию, хотя один из приближенных на совете и подстрекал его к этому [Древняя Индия 1995, т. 1: 227].



⁵³ 39.3 (б). *признав в нем друга своего отца* (vij~nAya sakhAyaM pitur AtmanaH) – царь ястребов Джатаю был другом царя Дашаратхи [Древняя Индия, 1995, т. 1: 141].

⁵⁴ 39.5 (б). *испустил дух* – в оригинале prAyAt prANAn. См. примеч. к 38.27 (а).

⁵⁵ 39.6(а). *После убийства Кабандхи* (hatvA kabandhaM) – Кабандха это чудовищный ракшас с пастью на животе, умерщвленный Рамой и Лакшманой после их встречи с Джатаю [Древняя Индия, т. 1: 154 - 156].

⁵⁶ 39.6 (б). *Где в страхе перед Валином жил Сугрива, сын Солнца* (yatra vAlI-bhayAd Aste sugrIvaH sUrya-nandanaH) – во время странствий Рама и Лакшмана встретили бывшего царя обезьян Сугриву, свергнутого его братом Валином, и подружились с ним. Во время поединка двух братьев Рама из засады убил стрелой Валина, и Сугрива вернул себе царство [Древняя Индия 1995, т. 1: 157 – 172].

⁵⁷ 39.8(б). *Обряд помазания Сугривы на царство* [Рама] свершил (rAjuAbhishechanaM chakre sugrIvasya) – см. примеч. к 38.16(а).

⁵⁸ 39.12 (а). *Услышав из уст Сампати* [о том, где находится Сита] (sampAti-makhAch ChrutvA) – Сампати это исполинский ястреб, брат Джатаю (о последнем см. примеч. к 38.52), бывший свидетелем того, как Равана увез Ситу на Ланку. Встретив на берегу океана обезьян, посланных Сугривой на поиски Ситы, он рассказал им об её местонахождении [Древняя Индия, т. 1: 189-192].

⁵⁹ 39.16 (а). *Воскресил в памяти прежде случившуюся битву, устроенную Девы* (sasmAra pUrva-vR^ittAntaM devyA yuddhaM kR^itaM purA) – из контекста неясно, что это за битва, возможно, это сражение с Махишей (см. примеч. к 44.9 (а)) или с Шумбхой и Нишумбхой (см. примеч. к 44.12 (а)).

⁶⁰ 39.16(а). *чудесный храм Богини* (devyA mandiram adbhutam) – ведийские арии не строили храмов, местом для совершения обрядов для них служили открытые алтари. Первые индуистские вишнуитские храмы стали возводить, по-видимому, в III - II вв. до н.э. В архитектурном отношении предшественниками индуистского храма были пещерные буддистские храмы и монастыри. Шакти посвящены храмы в Калькутте, Варанаси, Мадурай, Мадрасе и др. городах Индии, но наиболее древний из сохранившихся – это храм Дурги в Айхоле (500 - 550) [Индуизм 1996: 442 – 445]. Из шактистских пуран храмовое поклонение Богине упоминается в ДБхП III.25.31, 40, а о царе Мандхатаре сказано, что он построил восемь тысяч храмов Богини (VII.9.40-41).

⁶¹ 39.18 (б). *стяг с [изображеньем] льва* (siMha-dhvajaM) – лев служит символом и ездовым животным Дурги, символизируя грубую жизненную силу, обозначает контроль богини над этой силой [Шивананда 1998: 202]. Интересно отметить, что в аккадской мифологии лев служит символическим



животным богини Иштар, и один из наиболее распространенных эпитетов ее – «яростная львица» [*Мифы народов мира 1992, т. 1: 595*].

⁶² 39.29 (б). *Тотчас исчезла <...> у Ханумана на глазах* (antardadhe... sahasA tasya pashyataH) – С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители [*Этикет 1999: 172 – 173*]. Ср. ДБхП I.5.30; III.24.23; IV.12.38; V.19.43, 35.41; VI. 5.59; VII.11.18(б); IX.9.27(б); XII.8.84; КП 3.16.

⁶³ 39.36(а). *порезвившись в лесу Мадху* (bhuktva madhu-vanaM) – Мадху это название леса, где жил демон Мадху и где Шатругхна основал Матхуру [*Махабхарата 1987: 535*].

⁶⁴ 40.6(б). *в полнолуние шраваны* (paurNamAsyaM tu shrAvaNyAM) – шравана это название месяца, соответствующего июлю-августу [*Fasts: 5*], см. также примеч. к 38.21 (б).

⁶⁵ 40.1 (б). *его на царство Ланки помазал* (la~NkA-rAje 'bhyaShechayat) – см. примеч. к 38.16(а).

⁶⁶ 40.4 (б) – 5 (а). *Рама // Грозный океан сам связал обещаьем* (rAmAḥ // chakre jala-nidhiM ghoraM svayaM svI-kR^ita-bandhanam) – по совету Вибхишаны Рама, озадаченный способом переправы на Ланку через океан, три дня находился на океанском берегу, и тогда к нему явился сам бог океана и обещал, что его воды станут твердыми и поддержат мост на Ланку [*Древняя Индия, т.1: 234-237*].

⁶⁷ 40.7 (а). *За две стражи ночи* (yAmA-dvayena) – ночь состояла из трех страж, и в каждой было по три часа [*Рамайна 2006: 792, 797*].

⁶⁸ 40.7 (б). *тигр среди муни* (muni-shArdUla) – прозвище, часто даваемое различным героям эпоса и пуран, отличавшихся особой доблестью и силой. Данная метафора является обычным приемом в традиционной индуистской литературе, как и сравнение со львом, быком и слоном, хотя и встречается реже, чем сравнение с быком (см. примеч. к 36.11(а)) [*Махабхарата 1987: 604; Махабхарата 2005: 172*].

⁶⁹ 40.10 (а). *На тринадцатый день темной половины* (trayodashyaM tu kR^iShNAyaM) – см. примеч. к 38.21 (б).

⁷⁰ 40.13 (б) - 14 (а). *В неурочное время Великую богиню, богов Владычицу чтить мне придется. // Погружена в сон Матерь трех миров, ибо нынче Солнце движется на юг* (akAle 'haM mahAdevIM pUjayaMi sureshvarIm // nidritA tri-jagan-mAtA sAmprataM dakShiNAyane) – у индийцев существовало представление о двух «путях Солнца»: uttarAyana – «северный путь», полугодие, когда Солнце возрастает, и dakShiNAyana – «южный путь», когда оно убывает [*Махабхарата 2003: 235*]. По времени «северный путь» это весна, лето и сезон дождей, а «южный путь» это осень, зима и холодный сезон [*Махабхарата 1987: 607*]. Согласно мифологическим представлениям, боги спят шесть месяцев, начиная со месяца шравана (июль – август) и до



пауша (декабрь – январь) и для пробуждения их необходимо совершить поклонение. Остальные шесть месяцев боги бодрствуют [Чондимонгол 1980: 226].

⁷¹ 40.15 (б). *Та богиня Махамайя в эту половину месяца принимает облик предков* (saiva devI mahAmAyA rakShe 'smin pitR^i-rUpiNI) – о двух половинах месяца см. примеч. к 38.21 (б).

⁷² 40.17 (а). *в парван* (pArvaNenaiva) – парван, букв. «узел», это момент смены лунных фаз (полнолуние, новолуние и две четверти [Махабхарата 1987: 608]. В парван отмечались религиозные праздники [Пандей 1990: 305].

⁷³ 40.18 (б). *парвана-шраддху* (pArvaNa-shrAddham) – один из видов шраддхи совершался в период лунных фаз [Пандей 1990: 311], см. примеч. к 40.17(а).

⁷⁴ 40.24 (б). *с акшаухини из четырех видов войск* (chatura~Nga-balAnvitam / akShauhiNyA) – армия в Древней Индии традиционно включала четыре рода войск: пехоту, колесницы, конницу и слонов [Бэшем 1977: 139]. Акшаухини – это огромное воинское подразделение (мифическое), состоящее из этих четырех родов (satuga~Nga). Именно такое построение войска послужило идеей игры в шахматы, где участвуют фигуры под тем же названием. По свидетельству Мбх, в состав акшаухини входят 21 807 слонов и столько же колесниц, 65 610 всадников и 109 350 пехотинцев. Однако в другом месте того же памятника численность этих же родов войск определяется удвоенным количеством [Махабхарата 1996: 253].

⁷⁵ 40.25 (б). *отправил [Акампану] в обитель Ямы* (prAhiNod yama-sAdanam) – «отойти» или «отослать» в обитель Ямы – это одна из многочисленных в эпосе и пуранах «метафор смерти», связанная с перемещением (ср. «отправиться на небеса»), в которой Яма предстает в своей древней ипостаси – царя небес, «гостить» к которому отправляется земные цари и герои (ср. «отправится гостями к Индре» – метафора на тему архаического обмена – потлача) [Махабхарата 1998: 171]. Само понятие «умереть» было табуировано и синонимически разнообразится, будучи нередко выражаемо глаголом движения [Махабхарата 2005: 170].

⁷⁶ 40.32 (б). *В последнюю стражу* (sheSha-yAme) – см. примеч. к 40.7 (а).

⁷⁷ 40.34 (а). *Грозной змеиною петлею* (ghoreNa nAga-pAshena) – в один из моментов сражения сын Раваны Индраджит поразил Раму и Лакшману стрелами-змеями, и оба брата потеряли сознание, что привело в отчаяние обезьян. Лишь только прилетевший Гаруда сумел исцелить Раму и Лакшману, ибо при виде его страшные змеи, которые были превращены в стрелы, выскочили из тел братьев и скрылись в земле (Рам VI) [Древняя Индия, т. 1: 254 – 257]. В данном эпизоде присутствует характерный для эпоса мотив временной смерти, «едва-не-смерти» героя, связанный с мотивами посещения подземного царства (а представление об острове у многих народов совпадает с представлением о подземном царстве) и борьбы с хтоническим змеем или существом, его замещающего [Рамаiana 2006: 697].



⁷⁸ 40.34(a). *Раму и Лакшману* – в оригинале raghUtamau. В санскритских текстах форма dualis иногда используется для обозначения двух персонажей одним именем, напр., kR^iShNau «Кришна и Арджуна» [*Махабхарата* 1993: 535], chaNDayas «Чандой и Мундой» (ДБхП V. 26.34).

⁷⁹ 40.38(б). *Раму и Лакшману* – в оригинале rAghavau. См. примеч. к 40.34(a).

⁸⁰ 40.38. [*он спас*] ... *пожрав грозную петлю* (bhakShan pAshaM mahAghoraM) – см. примеч. к 40.34 (a).

⁸¹ 40.40(a). *подобного Яме Калантаке* (kAlAntaka-yamoramam) – Калантака представляет собой сложный образ бога смерти Ямы, выступающего как божество губительного Времени – Кала а также как воплощение смертного часа – Антака, и этот сложный образ в целом ассоциируется с Шивой, разрушающим вселенную в конце мирового периода [*Махабхарата* 1998: 179; *Махабхарата* 2003: 269], см. примеч. к 38.45(б).

⁸² 40.48 (б). *подобными дубинке Ямы* (yama-daNDoramaiH) – смертоносная дубинка является одним из атрибутов бога смерти Ямы [*Мифы народов мира, т. 2: 684; Рамаьяна* 2006: 777].

⁸³ 40.50 (б). *до срока наступила пралайя* (akAla-pralayaM) – в конце каждой кальпы, или «дня Брахмы», происходит большое растворение (пралайя, или кальпанта, «конец кальпы»). При этом все миры вплоть до Махарлоки (см. примеч. к 43.9) затопляют воды космического океана. Это состояние растворения, или «ночь Брахмы», длится столько же, сколько и кальпа, и в это же время Вишну спит в океане на гигантском тысячеголовом змее Шеше. Когда он пробуждается, вновь происходит творение [*Мифы народов мира* 1992, т. 2: 642; *Субрамуниясвами* 1997: 680].

⁸⁴ 41.2 (a). *пяти лакхов коти* (koTInAM pa~nchabhir lakShaM) – лакх (lakSha) в индийском счете это «сто тысяч», а коти (koTi) «десять миллионов». Здесь эти огромные числа просто используются для обозначения огромного множества, точная численность в данном случае не имеет никакого значения, ср. рус. «сорок сороков».

⁸⁵ 41.13 (a). *Богине, имеющей природу Брахмана* (devI brahma-rUpA) – в шактистской философии Шива и Шакти, которая выступает в образе майи, вместе мыслятся как единый, гомогенный Брахман. Иногда Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайтистов, а Шакти – с Сагуна-Брахманом. По другой версии, Деви сама неотличима от Брахмана, который и есть единственная подлинная реальность, определяемая как sach-chid-Ananda (бытие-сознание-блаженство). И два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, лишенной качеств, и Шакти, обладающей качествами [*Радхакришнан* 1994, т.2: 663]. Ср. ДБхП IV.25.68; IX.1.14.

⁸⁶ 41.14(б). *Дургу, спасительницу в затрудненьях* (durgAM sa~NkaTa-tAriNIm) – Дурга в индийской мифологии выступает богиней-воительницей, защитницей богов, мирового порядка и своих почитателей, когда им грозит опасность [*Kinsley* 1987: 102]. В ДМ 11.55 богиня говорит: «Всякий раз, как будут случаться бедствия, вызванные данавами, / Я, снизойдя [на землю],



буду производить истребление [ваших] недругов» (ittham yadA yadA bAdhA dAnavoThA bhaviShyati / tadA tadA avatIrya aham kariShyAmy ari-saMkShayam).

⁸⁷ 41.16. *Вспоминая её имя во время питья [яда] Халахала, Шамбху / Смерть одолел и в этом мире обрел имя Мритьюнджая* (yan-nAma saMsmaran shambhuH piban hAlAhalaM param / vijitya mR^ityuM loke 'sminnAmnA mR^ityu~njaya 'bhavat) – согласно преданию, во время пахтания океана богами и асурами ради обретения амриты на его поверхности возник страшный яд Халахала или Калакута, грозивший сжечь вселенную. Тогда ради спасения мира Шива проглотил яд, и от этого у него навсегда посинела шея (Рамаяна I.45) [*Рамаяна 2006: 767, 772; Темкин 1982: 65*]. Мритьюнджая (mR^ityu~njaya) означает на санскрите «победитель смерти». Упоминание в контексте этого мифа спасительной роль имени Богини является особенностью МБхП.

⁸⁸ 41.19(б). *без соизволения* – в оригинале dR^iShTiM vinA.

⁸⁹ 42.16(a). *жалю смерти поразит его* - в оригинале mR^ityus tadA tasya bhaviShyati.

⁹⁰ 42.20 (б) – 21 (а). *Погружена в сон нынче Великая богиня, Владычица Тридцати. // Сейчас темная половина, а не светлая* (nidritA cha mahAdevI samprAptaM tridasheshvarI // visheShataH kR^iShNa-pakSho nAyaM shuklaH) – см. примеч. к 40.13 (б) – 14 (а), 40.15 (б).

⁹¹ 42.35 (а). *многомудрый бог Махешвара пять ликов имеет* (maheshvaro devaH pa~ncha-vaktro mahAmatiH) – Шива (Махешвара) имеет пять манифестаций, символизируемых пятью ликами. Эти манифестации таковы: 1. Садйоджата (sadyojAta, «быстророждающий») - первый лик Садашивы, обращенный на запад, олицетворяющий энергию творения. Соответствует Брахме. 2. Вамадева (vAmadeva, «прекрасный бог») - второй лик Садашивы, обращенный на север и олицетворяющий энергию сохранения. Соответствует Вишну. Также верховный гуру вамачары (вамабхавы). 3. Агхора (aghora, «не страшный») – третий лик Садашивы, обращенный на юг, это Рудра, выступающий как супруг Дхумавати и олицетворяющий энергию поглощения. 4. Татпуруша (tatpuruSha) - четвертый лик Садашивы, обращенный на восток и олицетворяющий энергию сокрытия. Соответствует Махешваре. 5. Ишана (ishAna, букв. «повелитель») – пятый лик Садашивы, обращенный вверх и олицетворяющий энергию откровения. Соответствует собственно Шиве и открывает агамы [*Субрамуниясвами 1997: 719*]. Об этих пяти ликах Шивы см. КП 62.78 – 80 и об их мантрах см. ДБхП XI. 7.20 – 22. В Бенгалии Шива как Пятиликий (pa~nchAnana) особенно почитаем как врачеватель недугов [*Чондимонгол 1980: 194*].

⁹² 42.36 – 37. *Однажды из самомнения я к Шамбху, / Обуянному гневом, обратил речь <...> // И, услышав меня, Махадева пятую голову мою / Снес в буйной ярости тотчас же на глазах [у богов]* (tatraikadA tvahaMkAra-vashAch Chambhum ahaM purA / avocham api saMkrodha-saMbhUtaM <...> //



tach ChrutvA sa mahAdevaH pa~nchamaM me shiras tataH / prachichCheda mahAkrodhAt tat-kShaNAd eva pashyataH) – в индийской мифологии встречаются разные объяснения того, почему Брахма утратил пятую голову. Согласно одной версии, Шива отколупнул ему голову своим ногтем, когда однажды она стала говорить о превосходстве Брахмы над Шивой. Согласно другой, Шива отрубил голову Брахме за ложь. Третья версия гласит, что Брахма был наказан Шивой за то, что совершил (или намеревался совершить) инцест, см. примеч. к 42.49. Есть ещё и четвертый вариант, при котором Брахма дерзко попросил Шиву, чтобы тот родился от него как сын, за что Шива наложил на Брахму проклятие, сила которого лишила последнего пятой головы [Томас 2000: 42].

⁹³ 42.46 - 48. *Благих и неблагих деяний <...> / Плоды подаю я, одна я независима, и никто другой. // Кто какое деяние совершает, благое или неблагое, / Такой и плод пожнет, а иначе не бывает никогда. // Вне зависимости от того, нравится ли это или нет, / Непременно [последствия] совершенного самим собой деянья вкушает без сомненья [существо]* (shubhAnAm ashubhAnAM hi karmaNAM / <...> phala-pradAham evaikA svatantraSmī na chAparaH // yo yathA kurute karma shubhaM vApyashubhaM tathA / tathA phalam bhavet tasya nAnyathA tu kadAchana // na tatra vidyate kashchid apriyo vA priyo 'tha va / avashyaM sva-kR^itaM karma bhū~Nkte tatra na saMshayaH) – описывается действие кармы. Карма в индуизме это закономерность, согласно которой статус и судьба человека в настоящем predeterminedены его деятельностью в прошлом рождении. Карма имеет три аспекта: 1. саньчита (sa~nchita) – «накопленные действия», сумма всех карм прошлых и этой жизни, 2. прарабдха (prarabdha) – «начавшиеся действия», эта та часть саньчита-кармы, которая приносит плоды и оформляет события и условия наших тел, личные склонности и привязанности, 3. криямана- или вартамана (kriyamAna или vartamAna) – «делаемое сейчас», эта та карма, которая создается и добавляется в этой жизни мыслями, словами и действиями, или во внутренних мирах в промежутках между воплощениями. Создавать карму, согласно индуизму, может только человек, остальные существа обречены только переживать ее последствия. В шактизме карма образует одно из трех основных препятствий для духовного развития. Достижение освобождения при жизни (дживанмукти) уничтожает карму [Индийская философия 2009: 444].

⁹⁴ 42.49. *Сбитый с толку похотью при виде собственной дочери Сандхьи / Ты вознамерился насладиться ею, поэтому и плод такой вкусил* (rantuM sandhyAM sva-tanayAM dR^iShTvA kAmena mohitaH / akarod yad-abhiprAyaM tasmAt tat-phalam AptavAn) – в индийской мифологии весьма популярен миф об инцесте Брахмы с собственной дочерью, выступающей под разными именами (Брахмани, Вач, Сарасвати, Сандхья, Шатарупа) [Мифы народов мира, т.1: 185]. Из других шактистских пуран вариант этого мифа приводится в КП 2.14 - 45, но здесь Брахма воздерживается от



инцеста, и эпизод с обезглавливанием отсутствует [*Калика-пурана 2006: 12 - 15*].

⁹⁵ 42.50(a). *орудийной причиной* – nimitta, см. примеч. к 36.35.

⁹⁶ 42.51. *Если кому-либо при виде собственной дочери приходит мысль о любовном наслаждении, / Голова того слетает с плеч по моей воле ...* (yas tu sva-tanayaM dR^iShTvA kriyate kAma-chintanam / shirash-chinnaM bhavet tasya mad-ichChA-vashato) – однако интересно, что в МнДхШ не предписано какое-либо наказание за это преступление, упоминается лишь инцест с сестрой и более отдаленными родственницами (11.59, 171-172) [*Законы Ману 1992: 233, 243*].

⁹⁷ 42.54. *Уносителем жертв, / После подношенья на который все боги достигают вечного удовлетворенья* (havya-vAhanaH / tasmin hute surAH sarve tR^iptim AyAnti shAshvatIm) – Уноситеlem жертв это имя бога огня в его роли священного огня жертвоприношения, возносящего жертву языками пламени на небо богам, таким образом, этот эпитет определяет основную функцию бога огня Агни – функцию посредника между людьми и богами [*Махабхарата 2003: 265; Мифы народов мира, т. 1: 35*].

⁹⁸ 42.55 (б). *Упав на землю словно палка* (praNamya daNDa-vat bhUmau) – см. примеч. к 36.43 (б).

⁹⁹ 42.64. *Прекрасная Сита родилась из лона Мандодари / Как внебрачная дочь того Раваны* (sItA mandodarI-garbhe sambhUtA chAru-rUpiNI / kShetra-jA tanayAryasya rAvaNasya) – Мандодари (mandodarI, букв. «тонкостанная») была главной супругой Раваны [*Мифы народов мира, т. 2: 362*]. В традиционном индуистском праве термин kShetra-ja обозначает сына, рожденного женой от «специально уполномоченного» родственника [*Apte 1922: 173*]. Сын kShetra-ja перечисляется в МнДхШ в списке двенадцати видов сыновей, сразу вслед за родным (aurasa) сыном (9.159-160) [*Законы Ману 1992: 199*], соответственно слово kShetra-jA, в женском роде, означает таким же образом рожденную дочь. Из данной шлоки явствует, что Мандодари родила Ситу от какого-либо родственника Раваны. И хотя дальнейших подробностей не сообщается, но само это утверждение, контрастируя с традиционной версией появления на свет Ситы из борозды на вспаханном поле (отсюда и ее имя sItA «борозда»), содержащейся в Рамаяне Вальмики и упомянутой выше в МБхП (см. примеч. к 38.12(б)), совпадает с версиями джайнской, малайской, кампучийской, тибетской и хотанской Рамаян, в которых Сита оказывается дочерью Раваны, покинутой своими родителями [*Мифы народов мира, т.2: 439; Рамаяна 2006: 709*].

¹⁰⁰ 42.67 (б). *ни небеса, ни землю, ни подземный мир* (na... svarge martye gasAtale) – небеса, земля и подземный мир составляют «троемирие» индуистской космографии, см. примеч. к 36.4 (а).

¹⁰¹ 43.5 (а). *во всех питхах живущая* (pITha-vAsinI) – питха (pITha, букв. «сидение, пьедестал») это место паломничества шактистов. Согласно преданию, питхи возникли там, где упали части тела мертвой Сати (ДБхП



VII.30). Поэтому число питх варьируется в различных текстах, как и их названия, имена проявлений Богини и сопутствующих мужских божеств. КП упоминает 7 питх, Рудраямала – 10, Куларнава-тантра – 18, ДП – 21. Кубджика-тантра содержит два списка питх, в одном перечисляется 8 названий, а в другом – (из 51 названий) – это Питханирная, фрагмент Тантрачудамани [Bhattacharya 1996: 171]. ДБхП включает два списка питх. Первый по счету (VII.30. 55-83), является наиболее полным из всех существующих, он содержит 108 названий. Второй список, находящийся в ДГ (VII. 8. 5-33), более краток – он упоминает 64 названия. В МБхП сказано, что существует 51 питха, но упомянуто название лишь одной – Камарупы (12).

¹⁰² 43.9. *Подземный мир, земля, небеса и мир Брахмы ... / Расположены внутри брахманды по порядку друг над другом* (pAtAla-bhUtala-svarga-brahma-lokAsh cha ... / brahmANDAntaH sthitAH sarve kramAd UrdhvaM sudUrataH) – брахманда (brahmANDa, букв. «яйцо Брахмы») в классическом индуизме один из бесчисленных миров, возникший из яйца Брахмы, отсюда и название. Включает четырнадцать регионов или уровней: семь нижних (подземный мир, часто именуемый Паталой по названию самого последнего из них) и семь верхних: Бхурлока (земля), Бхуварлока (пространство между небом и землёй, где живут сиддхи), Сварлока (небеса Индры, расположенные между Солнцем и Полярной звездой), Махарлока (обитель риши Бхригу), Джанарлока (обитель Санаткумары и других сыновей Брахмы, прародителей всех существ), Тапарлока (обитель существа, именуемого Вирадх) и, наконец, Сатьялока или Брахмалока, где пребывает сам Брахма [Чондимонгол 1980: 210]. Бхурлока, Бхуварлока и Сварлока составляют «троемирие», часто упоминающееся в текстах, см. примеч. к 36.4 (а).

¹⁰³ 43.15 (б). *Удостоившись салокья* (sAlokyam samanuprAptAs te) – салокья (sAlokya) это один из видов освобождения, пребывание в том же мире, что и избранное божество. Кроме этого, существуют также и другие виды освобождения: самипья (sAmIpya) – соседство с божеством; саршти (sArShTi) – обладание могуществом божества; саюджья (sAyujya) – слияние с божеством; и сарупья (sArUpya) – обретение божественного облика (VII.37.13; XII. 12.51-52). А. Авалон называет салокью, сарупью, самипью и саюджью четырьмя промежуточными этапами (пада) освобождения [Маханирвана 2003: 190]. Позднейшие комментаторы выстроили такую иерархию видов освобождения на основании критерия близости с божеством: салокья, саршти, самипья, сарупья, саюджья [Ферштайн 202: 489].

¹⁰⁴ 43.17 (а). *Слева от мира Шамбху [расположен] чудесный мир Гаури* (shambhu-lokasya vAme tu gaurI-loko manogamaH) – заметим, что индуистская традиция отводит женщине место слева от супруга. В скульптурных изображениях Брахмы и Сарасвати, Вишну и Лакшми, Шивы и Парвати богиня стоит слева или сидит на левом колене супруга. На тантрическом обряде женщина садится слева от своего партнера-мужчины. Слева от жениха должна находиться и невеста на свадьбе. Санскритское слово vAme



означает «левый», а в женском роде vAmA это прилагательное становится существительным «женщина». Отсюда vAmAchara означает не только «путь левой руки», но и совокупность обрядов, связанных с женщиной. Одно из проявлений Шивы – Вамадева (vAmadeva), являющийся верховным гуру вамачары [Ванина 2007: 42; Древо индуизма 1999: 76 - 77; Каула 2004: 288; Маханирвана 2003: 251].

¹⁰⁵ 43.18 (б). *восседающая на спине льва* (siMha-pR^iShTha-niSheduShI) – см. примеч. к 39.18 (б).

¹⁰⁶ 43.22 (а). *растут деревья желаний* (kalpa-drumAvR^ite) – или «деревья, исполняющие все желания», деревья, растущие в раю. Образ связан с символикой плодородия [Махабхарата 1987: 702].

¹⁰⁷ 43.22 (б). *брахманами-риши* (brahma-R^iShi...) – см. примеч. к 38.53 (б).

¹⁰⁸ 43.26 (а). *Супружница Кришны Радха составляет всего лишь коту коту её* (yat-kalA-koTi-koTyAMshA rAdhA kR^iShNasya gehinI) – об отдельных богинях как о манифестациях Махадеви см. примеч. к 36.62 (б). В данном случае подобное утверждение явно призвано принизить кришнаитский культ, составной частью которого является почитание Радхи (хотя в некоторых течениях кришнаизма в качестве спутницы Кришны почитается его главная «законная» супруга Рукмини) [Мифы народов мира, т. 2: 363].

¹⁰⁹ 42.27. *То, что в Ведах, Агамах, Смрити, веданте и прочих даршанах полным, единым / Брахманом именуется на основании различных источников познания, то есть непреходящая Богиня* (vedAgama-smR^itiShu yat-paripUrNam ekaM vedAnta-kAdi-vividheShu cha darshaneShu / brahmeti nishchitam aneka-vidha-pramANaiH sAkShAt tu tad-bhagavatI khalu saiva nityA) – о тождестве Брахмана и Богини в философии шактизма см. примеч. к 41.13 (а). К трём общепризнанным средствам познания в индуистской философии относятся ощущение или восприятие – pratyakSha, логический вывод, включающий как дедукцию, так и индукцию – anumAna, ссылка на авторитет или свидетельство – shabda [Apte 1922: 366].

¹¹⁰ 43.33. *Как приводит в движение изображения слонов и прочих [существ] / Актёр, так и она [весь мир]* (yathA kR^itrima-hastyAdiH parispanAdi-hetunA / prAdhAnyAt kuhakasyaiva tathA tasyAscha hetunA) – в индуистских текстах живое существо часто изображается марионеткой либо в руках высшего божества, либо майи, либо кармы, ср. ДБхП III. 25.9; IV. 19.4; XII. 8.79; Мбх III. 187. 59; XII. 339, XIV. 3.2.

¹¹¹ 43.37(а). *Глупцы в этом мире по воле Майи* (mugdhanAm iha mAyayA) – Майя это один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественная сила, магическая энергия Бога» и часто переводимая как «иллюзия». Упанишады подчеркивают чарующую силу майи, которая делает душу слепой к истине. В ведантистской интерпретации Шанкары Майя подается как чистая иллюзия. В шиваизме Майя является одним из трех видов уз (pAsha), которые ограничивают душу. В вишнуизме майя – одна из девяти шакти Вишну. В шактизме Майя или Пракрити рассматриваются в



качестве субстанции Девы. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти Майя разворачивается в материальные элементы и физические части всех существ [Индийская философия 2009: 496 – 497; Радхакришнан 1993, т. 2: 663 - 664].

¹¹² 43.38 (а). *Дарующая освобождение, накладывает путы заблуждения* (mokSha-dA saiva moha-bandha-pravartinI) – на примере этого стиха ярко видна амбивалентность роли Богини, которая одновременно и та сила, которая управляет всей жизнью сансары, побуждая живые существа находиться в ней (Махамайя), и та, которая помогает встать на духовный путь и дарует освобождение (Махавидья). Ср. ДМ 1.53-57; 13.5; ДБхП IV.20.10 – 11; VII.1.50. Такая амбивалентность образа Богини связана с тем, что индуизму чуждо четкое противопоставление добра и зла, бога и сатаны, характерное для христианства, в нем один и тот же персонаж может иметь и божественные, и демонические качества. И Богиня может выступать то в образе прекрасной и милостивой Парвати, то в облике кровожадной и свирепой Кали. Ален де Бенуа замечает на этот счет: «Языческая мысль не пренебрегает никакими антиномиями: она преодолевает эти антиномии в своем «унитарном» представлении о мире и Божестве: рождение противоположностей в божественном единстве полагает конец дуализму. И в этом тоже язычество соответствует всеобщим законам жизни, потому что сочетание противоположностей является характеристикой, критерием жизни <...> Великим современным «теоретиком» совпадения противоположностей является Николай Кузанский (1401 – 1464), который предвещает некоторые из работ Коперника и на которого опирается, в частности, Джордано Бруно. Он говорит, что совпадение противоположностей – это наименее несовершенное определение, которое можно дать Богу. Бог – это «не другой» (de non aliud). Он «выше любых противоположностей» и он соединяет их в себе. Он есть гармония, concordatia. Для Скотта Эриугены Бог «включает в себя даже то, что, на наш взгляд, кажется ему противоположным, объединяет похожее и непохожее, будучи сам сходством несходного, несходством несходного, антагонизмом антагонистических элементов и борьбой противоположностей» [Бенуа 2004: 214 - 215]. Ср. ДБхП V.33.53.

¹¹³ 43.38 (б) – 39 (а). *Она, чтобы спасти Вишну, тонущего в океане, // Стала листом баньяна и его поддерживала на бескрайней глади вод* (saiva sindhau nimagnasya viShNoH saMrakShaNAya vai // vaTa-patra-mayI bhUtvA taM dadhAra mahAmbhasi) – Вишну спал на листе баньяна во время пралайи (см. примеч. к 40.50 (б)), перед началом творения (ДБхП III.3.63 – 66).

¹¹⁴ 43.39 (б) – 40. *Она является в образе сознанья, и мир, её лишенный, // Выглядит подобно трупу, а связанный с нею <...> / Он обретает сознание, словно лошадь – свою сбрую* (saiva chaitanya-rUpA cha tayA cha rahitaM jagat // vibhAti shava-vat sarvaM tad-yuktaM chaiva <...> / chaitanyaM samavApnoti sva-yantraM yantriNA yathA) – см. примеч. к 36.35.



¹¹⁵ 43.42. Она попавших в бедствие, страждущих спасает, / Поэтому она зовется в мире Дургой, несчастий устранительницей (saiva durgatim ArannAn nistArayanti durgatAn / tasmAt sA prochyate loke durgA durgati-nAshinI) – о функции Дурги как спасительницы своих почитателей см. примеч. к 41.14 (б). В данном случае имя durgA и определение durgAti-nAshinI связаны звукописью, см. примеч. к 36.8(б). Само слово durgA трудно для перевода, потому что оно несет различные оттенки значения. В мужском роде – durga – это слово означает «бедственное положение» или «неприступную крепость». Таким образом Богиня помогает в преодолении трудностей и лишений, или же она сама несет в себе неразрешимую загадку и является неодолимой. Пейн указывает на возможность аборигенного происхождения этого слова [Rodrigues 2003: 17].

¹¹⁶ 43.43. Горемычный даже, вспомнив слог из имени её, / Процветанье обретает (manda-bhAgyo 'pi saMsmR^itya tasyA nAma-varAkSharam / saubhAgyaM samavArnoti) - ср. с историей царевича Сударшаны из ДБхП Ш.14 -25, который благодаря случайному повторению слога kII из биджамантры kIIМ вернул утраченное царство и получил руку прекрасной царевны Шашикалы [Девибхагавата-пурана 2006: 103 - 184].

¹¹⁷ 43.45 (а). Дарующая [достижение] четырех целей жизни (chatur-varga-gradA) – это четыре цели (chaturvarga), которым должен следовать каждый индуист, включает в себя: 1). Закон (dharma, закон) – исполнение семейных обязанностей, религиозных обрядов и др.; 2). Польза (artha) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие; 3). Любовь (kAma) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти к четвертому – Освобождению (mokSha), под которым подразумевается освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (к первым трем целям mokSha добавилась, возможно, лишь к сер. I тыс. н. э.). Первые три ценности (trivarga) должны находиться в постоянном равновесии. Однако велись споры о том, какой из них все же следует отдавать приоритет. Так, согласно положениям ортодоксального индуизма, в частности Мбх, ведущей целью является dharma, согласно предписаниям АШ - artha, а согласно Камасутре или, например, Дашакумарачарите Дандина – kAma. Также предпринимались попытки соотнесения трех целей со стадиями жизни (ашрамами). Например, согласно Камасутре, в детстве надо отдавать предпочтение artha, в молодости – kAma, а в старости – dharma. [Индийская философия 2009: 669 – 671; Индуизм 1996: 451; Махабхарата 1987: 263]. Ср. ДБхП I.2.38; Ш.24.27; V.15.15, 35.52; VI.7.9-10; XI.1.19. и др.

¹¹⁸ 43.47(б). Текущая-тримя-путями (tri-patha-gA) – по представлениям индийцев, река Ганга протекает тремя путями: в небесах, на земле и в подземном мире. Под небесной Гангой подразумевается Мандакини – рукав Ганги, стекающий через долину Кедаранатха в Гималаях, в северной части Гарвала [Махабхарата 1996: 297]. По другой версии, небесная Ганга это Млечный путь [Маханирвана 2003: 325].



¹¹⁹ 43.49 (б). *с подобающей времени рагой* (kAllochitena rAgeNa) – рага это музыкальная манера, выделялось шесть раг: bhairava, kaushika, hiMdola, dIraKa, shrIrAga, medharAga. Каждая рага имеет шесть рагини, считающиеся их супругами, и их соединение порождает музыкальные лады [Apte 1922: 466].

¹²⁰ 43.51 (б). *достигнув салоки* (sAlokyaM samanuprAptAN) – см. примеч. к 42.15 (б).

¹²¹ 43.52 (б). *В облике равным Богине женщинам и подобным бхайравам мужчинам* (teShAM devI-samA nAryaH puMAMso bhairavopamAN) – речь идет об освобождении типа сарупья, см. примеч. к 43.51 (б).

¹²² 43.61 (а). *внутренние покои* – в оригинале antaHprugaM. В Древней Индии antaHpruga был местопребыванием царского гарема и представлял собой, очевидно, отдельное здание на территории царского двора, окруженное увеселительной рощей [Махабхарата 1987: 627].

¹²³ 43.62(а). *Шестиликий* (ShaD-anana) - это постоянный эпитет сына Шивы и Парвати Сканды [Индуизм 1996: 402]. Этот эпитет объясняется мифом, согласно которому Сканда был сыном Шивы, принявшего облик Агни, и Парвати, принявшей облик Свахи. Соединяясь с Агни, Сваха последовательно принимала облик шести жен великих мудрецов. Соответственно Сканда родился с шестью головами, двенадцатью руками и ногами (Мбх III. 213 - 216; СП I. 27. 44; ШП II. 4.2) [Махабхарата 1987: 691; Мифы народов мира, т. 2: 444]. Следует заметить, что во время Наваратри с изображением Дурги сосоедствуют изображения упоминаемых в данном случае при описании Жемчужного острова Сканды, Ганеши, Лакшми и Сарасвати [Kinsley 1987: 95].

¹²⁴ 43.63. *Пребывающие в мирадах брахманд мирады и мирады Брахм, / Плугоносцев, Хари и Шив* (brahmANDa-koTi-koTi-sthA brahmANaH koTi-koTayaH / koTaya hala-hastAsh cha koTayo harayaH shivAN) – эта картина, соответствующая представлениям классического индуизма о бесконечной множественности миров, призвана также подчеркнуть превосходство Богини над мужскими божествами.

¹²⁵ 43.66 (а). *На великоленном львином троне* (siMhAsane ramye) – см. примеч. к 36.44 (б).

¹²⁶ 43.71 (б). *на огромном льве восседающая* (mahA-siMhopari sthitA) – см. примеч. к 39.18 (б).

¹²⁷ 43.72(а). *В рдяные одеяния облаченная* (rakta-vastra-parIdhAnA) – красный это излюбленный цвет Богини. Женщины, которые наносят на свое тело красную краску или носят красные одежды, отражают образ Богини. Красный цвет это цвет тантриков, так же как и белый – цвет традиционного брахманизма, а желтый – буддизма. Этот цвет символизирует активность, раджас [Маханирвана 2003: 243]. См. ДБхП III.3.38; IV. 15.23; IX.20.37; XII.6.135; КП 53.26, 58.56.



¹²⁸ 43.82 (б). *Шрути в изречениях её достоинства скрывают* (shrutayah cha prayahChanti tasyA vAkyamA guNAH) – очевидно, четыре «великих изречения» Упанишад — священных текстов, являющихся основой веданты. Каждая махакавья ассоциируется с одной из четырёх Вед. Говорится, что в каждом из изречений ведантистский мистицизм преподносит в сжатом виде основной смысл одной из Вед. Все четыре изречения традиционно трактуются в контексте единства индивидуального Атмана с безличным Брахманом: 1) praḥ~nAnaM brahma — «сознание есть Брахман» (АйтУ 3.3 РВ); 2) ayaM AtmA brahma — «Атман есть Брахман» (МанУ 1.2 АВ); 3) tat tvam asi - «то есть ты» (ЧхУ 6.8.7 СВ); 4) ahaM brahmaSmī - «Я есмь Брахман» (БрУ 1.4.10 ЯВ).

¹²⁹ 43.83 (а). *Савитри и Гаятри, воочию рожденные из её частей* (sAvitrI chaiva gAyatrI pratyakShaM chaMsha-sambhavaH) – Савитри это эпитет богини Сарасвати [Индуизм 1996: 384]. Гаятри (gAyatrI) это мантра, считавшаяся самой священной, часть гимна РВ (III.62,10), обращенного к Солнцу и написанного размером гаятри. Персонифицируется как богиня, жена Брахмы, мать четырех Вед. Считалось, что повторение этой мантры приносит особую религиозную заслугу (см. МнДхШ 2.148) [Пандей 1990: 298]. Об отдельных богинях как проявлениях единой Великой богини см. примеч. к 36.62(б).

¹³⁰ 43.84 (а). *Жаждают лицезрения Богини* (ichChanto darshanaM devyAH) – словом «лицезрение» передан здесь индуистский термин darshana, который в мифологии означает реальную встречу с божеством, а в ритуальной практике – лицезрение изображения божества или реальную встречу со святым. Получение darshana бога или святого предполагает, что и они видят своего почитателя и одаряют его своей милостью [Индуизм 1996: 161]. Как пишет Х. П. Родригес, «Darsana is the act through which devotee and deity meet each other for an intimate act of perceptual contact» [Rodrigues 2003: 48].

¹³¹ 43.85 (б). *И не имеет здесь значение ни обладание верховной властью, ни различие в варнах* (nAdhipatya-vichAro 'sti na vA varNa-vivechanam) – для шактизма характерно пренебрежение социальными различиями. С. Радхакришнан цитирует стих из Вьома-самхиты: antyajA api ye bhaktA nAma-j~NAnAdhikArinaH / strI-shUdra-brahma-bandhUnAM tantra-j~Nane 'dhikAritA [Радхакришнан 1993, т. 2: 664]. Нечто подобное мы встречаем в БГ 9.32. Впрочем, подобный «эгалитаризм» ограничивается сферой религии и никогда не переходит в область обыденной жизни.

¹³² 43.88 (а). *Ту ипостась... изваяв из глины* (tAM cha mUrtiM vinirmAya mR^iNmayIM) – см. примеч. к 36.73 (б).

¹³³ 43.89 (б). *В дереве бильва Великой богине* (bilva-vR^ikShe mahAdevIM) – Aegle marmelos, дикая яблоня, листья которой используются церемониях почитания Шивы, а незрелые плоды – в народной медицине [Вальмики 1999: 482].



¹³⁴ 43.90 (б). *когда [Луна] в темную половину дня будет пребывать в созвездии Ардра* (kR[^]iShNAyAmArdra-yogataH) – Ардра это созвездие, одна из двадцати семи лунных станций, соответствует, вероятнее всего, Малому Псу [Бируни 1995: 417].

¹³⁵ 43.93. *ради пробуждения Богини, / На северный берег океана к дереву бильва* (devyaH saMbodhanAya vai / samudrasyottare tIre bilva-vR[^]ikShasya) – видимо, подразумевается северный берег Ланки. Дурга-пуджа начинается с обряда bodhana, призванного пробудить Богиню ото сна. Этот обряд включает установку сосуда (ghaTa-sthApana) перед деревом бильва (см. примеч. к 43.89 (б)) или ветвью этого дерева. Пурохита начинает установку сосуда, чертя на земле янтру. На янтре пурохита строит низкий алтарь, и на этот алтарь ставит сосуд, наполненный чистой водой. Этот сосуд представляет собой проявленную форму Богини. Таким образом, проводится четкая разница между обителями, в которых Богиня пребывает постоянно, и формами, в которые она призывается [Rodrigues 2003: 38 - 39].

¹³⁶ 44.4 (а). *Любящая брань, пьющая кровь, пожирающая плоть* (raNa-priye rakta-bhakShe mAMsa-bhakShaNa-kAriNI) – Богиня в ее грозных проявлениях изображается достаточно «кровожадным» существом. Эта «кровожадность» проскальзывает в различных текстах, и она не ограничивается полем брани. В ДМ сказано, что почитатели Богини должны умиловать её своей собственной кровью (13.8) [Kinsley 1987: 112]. В мифах о Кали и других грозных женских божествах богиня пьянеет от свежей крови и становится непредсказуемой и опасной. Опыание указывает на измененное состояние сознания, в котором все ограничения и условности преодолены [Кинсли 2008: 120]. Например, как сказано в КП: «Явившись туда, Великая Богиня тогда обоих – Раму и Равану – // Побудила сражаться в битве, а сама исчезла Амбика, / Насытившись плотью и кровью ракшасов и обезьян. // Раму и Равану на протяжении семи дней она вовлекала в битву, / А после того как прошла седьмая ночь, на девятый день Равану // При помощи Рамы умертвила Махамая, наполняющая мир. / Пока сама Богиня наблюдала за их битвой-игрой» (60.27 - 30). См. также примеч. к 45.32 (б), 46.18 (б) - 19.

¹³⁷ 44.5(а). *В руках кхатвангу и меч держащая* (khatvA~NgAsi-kare) – меч в руке Кали это меч знания, или бескорыстной садханы, разрушающей узлы неведения и разрушающей ложное сознание. Эти мечом богиня открывает врата свободы, разрубив узы, связывающие людей [Кинсли 2008: 116]. Кхатванга это посох с черепом на конце, который считается атрибутом Шивы и который носили отшельники и йоги [Apte 1922: 174].

¹³⁸ 44.5 (а). *та, чье тело гирляндой черепов украшено* (muNDa-mAlA-dyotita-vigrahe) – гирлянда человеческих черепов, которую носит Кали, символизирует: а) побеждённых демонов; б) буквенные знаки и слоги алфавита (особенно если черепов изображается 50), при этом Кали выступает в образе шабда-брахмана, всепронизывающей сути реальности, проявленной в звуке, особенно в мантре оМ (см. примеч. к 45.4 (а)); в)



преходящие существа материального мира [Кинсли 2008: 118; Фроули 2006: 74].

¹³⁹ 44.9 (а). *О любящая кровь буйвола, в сражении асуру-Махишу - умертвившая* (mahishAsR^ik-priye saMkhye mahiShAsura-mardini) – Махиша это демон в облике буйвола, захвативший власть над вселенной и притеснявший богов. Богиня, возникшая из сияний-энергий, излучаемых Вишну и другими богами, вступила в бой с Махишей и отрубила ему голову, после чего, восхваляемая богами, обещала им помощь в затруднительных ситуациях при условии, что они вспомнят об ней (V.19.34 - 35) Убиение Махиши составляет второй из трех величайших подвигов Девы (ДМ 2 – 3; ДБхП V.2 – 20; МтП 260; АП 51 – 52). См. также подробнее *Игнатъев 2008*. В эзотерическом толковании Махиша и связанные с ним асуры означают неправильное применение йогических практик. В ритуале тантристов левой руки символически представлен рыбой (matsya). С мифом об убиении Махиши также связан обычай приносить Богине в жертву буйволов, см. примеч. к 46.18 (б) – 19.

¹⁴⁰ 44.10 (а). *Чанди, асуру-Чанду-сразившая* (chaNDAsura-vimardini) – Чанда это асура, вместе со своим братом Мундой бывший слугой Шумбхи и Нишумбхи и убитый Кали (ДМ 7; ДБхП V.26). В данном случае мы сталкиваемся со звукописью, см. примеч. к 36.8(б).

¹⁴¹ 44.11 (б). *Рактабиджи-губительница* (raktabIja-nihantri) – Рактабиджа (raktabIja, букв. «капля крови») – могучий асура из войска Шумбхи и Нишумбхи (см. примеч. к 44.12(а)), умерщвленный Кали. Обладал чудесной способностью: «Когда из его тела капля крови падала на землю, / То [из нее] восставали дайтьи, подобные ему обликом и мощью» (V. 29.2). Согласно ДМ 8.40 - 63 и ДБхП V.29.29 - 33, Кали (Чамунда) сумела погубить Рактабиджу, выпив всю кровь из его тела.

¹⁴² 44.12 (а). *Шумбхе-и-Нишумбхе-конец-положившая* (nishumbha-shumbha-saMhantri) – о борьбе Богини с братьями-демонами – асурами Шумбхой и Нишумбхой – рассказано в ДМ 5-10 и ДБхП V.21-31. Шумбха и Нишумбха добились того, что стали получать все жертвоприношения в трех мирах, и боги обратились в Девы с мольбой освободить их от власти демонов. Богиня и ее соратники уничтожили Шумбху и Нишумбху, а также их приспешников, в том числе и упомянутых здесь Рактабиджу и Чанду.

¹⁴³ 44.18 (а). *«бродящих в ночи»* (nishAcharAn) – «бродящие в ночи» это метафорическое обозначение ракшасов [Махабхарата 1987: 738; Мифы 1991, т. 2: 366]. Помимо этого, слово nishAchara может обозначать шакала, змею, красноватого гуся, вора и служит эпитетом Шивы [Apte 1922: 297].

¹⁴⁴ 44.27(а). *подобно листьям дурвы* (dUrvodala-prabham) – см. примеч. к 37.18 (б).

¹⁴⁵ 44.30 (а). *выпустили сеть оружия Брахмы* (brahmAstra-jAlaiH saMkShiptaiH) – «оружие Брахмы» (brahmAstra) это название мифического оружия огромной разрушительной силы, наставник современных



кришнаитов Шрила Прабхупада отождествляет его с ядерным оружием [Шримад-Бхагаватам 1990, ч.1: 306].

¹⁴⁶ 45.2. гимна Деву-сукта, / Данного в Ведах (stotreNa devI-sUktena) – Деву-сукта это известный гимн РВ Х.125, в котором богиня Вач, персонификация священной речи, прославляет себя как силу, поддерживающую богов [Мифы народов мира т. 1: 219; Ригведа 1995: 282, 523].

¹⁴⁷ 45.3. (а). бхУр бхуваХ сваХ (bhUr bhuvAH svAH) – эта формула, именуемая вьяхрити (vyAhR^iti), следует за пранавой (oM) в Гаятри-мантре. Буквальный перевод «земля, воздух, небеса», которые являются первыми тремя из семи высших миров в индуистской космографии, см. примеч. к 36.4 (а).

¹⁴⁸ 45.4 (а). oM, свАхА и хРИМ (oMkarAla-rUpe praNava-svAhA-svarUpe hrIM-svarUpiNi) – oM это биджа-мантра («мантра-семя») Брахмана как полноты, целостности и всеединства. Важнейшая из всех мантр, также известная под именем тарака-мантры. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возгласий. При громком и длительном произношении создает идеальные условия для созерцания. Символика oM многопланова. Эту мантру произносят в начале и в конце значимых дел, она стоит в заглавиях и в конце традиционных текстов. Стала предметом метафизических спекуляций уже в прозаических частях Вед, особенно в Упанишадах. В ТаУ сказано: «ОМ – это Брахман, ОМ – это все» (8. 1). В МанУ толкуется как прошлое, настоящее и будущее, три состояния сознания – бодрствование, сон со сновидениями и сон без сновидений, соотв. «а» – «у» – «м». А поскольку в шактизме Брахман отождествляется с Богиней (см. примеч. к 41.13 (а)), стало быть, oM еще и мантра Богини. свАхА это ведийский ритуальное восклицание, которое заключало мантру, произносимую жрецом во время возлияния жертвенного масла на огонь в честь богов [Махабхарата 2003: 243]. Отождествление Деву со Свахой мы находим в шактистских текстах, см. напр., ДБхП V.19.7; VI. 5.48; XII. 9.18; ДМ 1.73; 4.7; 11.20. Подобное отождествление подчеркивает связь Богини с ведийским жертвоприношением [Сахаров 1991: 47]. В Мбх Сваха, как и другой ритуальный возглас – Свадха (svAdhA), употребляющийся в обрядах заупокойного культа предков - обладают способностью отождествляться с различными божествами: Шри, Кришной, Сарасвати, но наибольшее значение имеет явление Свадхи в образе любовницы Агни [Coburn 1988: 165]. хРИМ это биджа-мантра Махамайи (ср. ДБхП III.6.59; IV.5.33; V. 22.19; XI.1.44; XII.8.49) [Маханирвана 2003: 238].

¹⁴⁹ 45.4 (б). зиждительница трёх гун (tri-guNa-prasUte) – гуны (guNAH) в индуизме это три взаимно соотносительных онтологических аспекта любого природного сущего, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, это три составляющие силы Пракрити, суть которых – движущая сила, механизм миропроявления. Всего гун три: 1). тамас (tamas), источник апатии, инертности, невежества и иллюзии; 2). раджас (rajas),



активное, деятельное, стимулирующее начало, источник всякого действия; 3). саттва (sattva), основа умиротворённости, добра и благодати [*Индийская философия 2009: 319 – 320; Индуизм 1996: 154 - 155*]. Что касается шактистских упан, то немало сведений о трех гунах приводится в ДБхП (III.8 - 9), как и БГ и других священных индуистских текстах, приводятся гунные классификации объектов (например, жертвоприношений (III.12), или преданности (VII.7. 4 - 28). В МБхП приводится гунная классификация поклонения Богине (46.15 - 22).

¹⁵⁰ 45.6 (а). *ты враг в образе друга* (shatrus tvaM mitra-rUpA) – подобные парадоксальные определения характерны для образа Богини, см. примеч. к 43.38 (а).

¹⁵¹ 45.6 (а). *Неодолимая для Неодолимого* – в оригинале durgA durgasya. Имеется в виду, что демон Дурга или Дургам («Неодолимый») был убит богиней Дургой («Неодолимой»). Этот миф содержится в ДБхП VII.28 и в СП. Игра на созвучии весьма характерна для санскритской литературы, см. примеч. к 43.42.

¹⁵² 45.7 (а). *Ты Сваха, ты Свадха, ты Ваушат* (tvaM svAhA tvaM svadhA tvaM cha vauShaT) – о Свахе и Свадхе см. примеч. к 45.4 (а). Ваушат это завершающее жертвенные формулы древнее ведийское восклицание, чей смысл утрачен. Его громко произносит жрец-хотар, после чего адхварью совершает возлияние огню [*Махабхарата 1987: 735; Махабхарата 2003: 243*].

¹⁵³ 45.8 (а). *ты божество в обличье Времени, ты месяц, ты время года, ты два пути* (devatA kAla-rUpA tvaM vai mAsas tvam R^itush chAyane dve) – о времени в индийской мифологии см. примеч. к 38.45 (б). Индийский календарь насчитывает шесть времен года: vasanta (весна, март-апрель), grIShma (лето, или жаркий сезон, май-июнь), varShAH (сезон дождей, июль-август), sharad (осень, или прохладный сезон, сентябрь-октябрь), hemanta (зима, или холодный сезон, ноябрь-декабрь), shishira (холодный листопадный сезон, январь-февраль) [*Махабхарата 1987: 679*]. О двух путях см. примеч. к 40.13 (б) – 14 (а).

¹⁵⁴ 45.8 (б). *Вкуси же кавью как Свадха, / А будучи Свахой, прими жертву, Богиня!* (kavyaM bhu~NkShva tvaM yathA svadhA tadvat / svAhA havya-bhoktrI svayaM devi) – см. примеч. к 45.4 (а).

¹⁵⁵ 45.10 (а). *О та, чьи очи – Солнце, Луна и Огонь* (chandrArkAgni-vilochane) – см. примеч. к 36.46(а).

¹⁵⁶ 45.20 (а). *на головном участке битвы* (raNa-mUrdhani) – выражение, часто встречающееся и в Мбх (напр. VII.155.20). Ср. также ДБхП V.11.21, 28.58; ДМ 4.23.

¹⁵⁷ 45.21 – 22. Представляется, что этот фрагмент является ошибочно сделанной вставкой, пересказывающей содержание стихов 45.3 – 5.

¹⁵⁸ 45.29(а). *гимнами из Вед и Пуран я должна быть восхваляема с преданностью* (stotra-veda-purANoktaiH stotavyA bhakti-bhAvataH) – если



говорить о прославлении божественного женского начала в Ведах и Пуранах, то следует отметить, что в Ведах ему не уделяется большого внимания. Всех богинь, которых мы встречаем в РВ, можно разделить на три категории. К первой принадлежат богини, персонифицирующие природные явления и объекты: Ушас (заря, древнегреч. Эос), Притхиви (земля), Сарасвати (одноименная река), Ратри (ночь), Сурья (дочь Солнца), Араньяни (лес). Богини, относящиеся ко второй категории, символизируют абстрактные понятия: Адити (беспредельность), Вач (речь), Ниррити (смерть), Рака (изобилие), Синивали (подательница потомства). Третью категорию составляют супруги богов, представляющие собой бледные и абстрактные образы, даже их имена производны от имен супругов: Индрани, Варунани, Агнайи [Kinsley 1987: 17]. Наиболее знаменитыми протошактистскими гимнами Ригведы являются Деви-сукта, Шри-сукта, Дурга-сукта, Бху-сукта и Нила-сукта. В этих гимнах Шакти восхваляется как великая сила, поддерживающая вселенную [Шивананда 1998: 56]. Самым популярным гимном является Деви-сукта (X.125), см. примеч. к 45.2. За Деви-суктой следует Ратри-сукта (X.127), это единственный гимн в Ригведе, темой которого является прославление богини Ратри (Ночи), сестры Ушас, и он же единственный, в котором упоминается слово «Шакти» [Древо индуизма 1999: 69; Ригведа 1995: 284, 524]. Что касается Пуран, то самым ранним шактистским пураническим текстом является ДМ, составляющая главы с 78 по 90 МрП. Название памятника может переводиться как «Величание Богини». Другие названия памятника – Чанди-махатмья и Сапташати («Семисотстишие»). Данный текст, пожалуй, самый древний пространственный компендиум представлений о великой Богине и он является одним из первых по авторитетности писаний у шактов. Текст памятника сложился уже в VI – VII вв. н. э., а свой окончательный вид приобрел в IX в. н. э. Старейшая его рукопись датируется 988 г. н. э. [Сахаров 1991: 25, 26, 33; Чондимонгол 1980: 227]. В ДМ женское начало выступает как высшая реальность, одновременно трансцендентная и имманентная, наполненная диалектическими противоречиями. Для характеристики Богини используются имена и эпитеты, присущие ведийским персонажам, например, она именуется Сваха и Свадха [Кобурн 1988: 303- 306]. И именно в ДМ складывается концепция трех великих подвигов Богини, см. примеч. к 34.12(a). Кроме того, касательно этого периода ценную информацию о почитании богинь мы находим в таких пуранах, как БВП, ВП и СП. Позднее, в XII – XV вв. возникают собственно шактистские пураны: БаП, БрДП, ДП, ДБхП, КП и МБхП. Эти пураны явились реакцией шактов на интенсивную деятельность шиваитов и вишнуитов по созданию собственных пуран в предыдущее время. Они сыграли важную роль в том, чтобы примирить ведийскую и тантрическую традиции, ведь сам жанр пураны был одним из текстовых форм индуистской ортодоксии и использование его шактами означало, что они как бы принимают рамки индуизма. В этих пуранах шактизм выступает как



самостоятельное учение и традиционные индуистские мифы часто интерпретируются в соответствующем духе.

¹⁵⁹ 45.29(б) – 30(а). *На седьмой день [меня] в растения с корнями следует ввести, // Как предписано, а затем в лук и стрелы Рамы (saptamyAM patrikAyAM tu veshanaM mUla-yogataH // kartavyaM vidhi-vad devAs tato rAma-dhanuHsaram) - на седьмой день обряды сосредоточены на купании Дурги в многообразии её форм. Обряды начинаются с varaNa, обязательного ритуала, на котором устроитель жертвоприношения (yaj~namAna) формально избирает пурохиту. Затем почитаются девять растений, этот обряд связан с культом плодородия и представлением о растениях как об обители женских божеств. Возможно, он восходит к очень древнему культу древесных духов [Rodrigues 2003: 45 - 46]. Заметим, что сам осенний Наваратри в Северной Индии совпадает со сбором урожая [Kinsley 1987: 111]. Эти растения представляют следующих богинь: подорожник - Брахмани, мана - Чамунда, качви - Калика, куркума - Дурга, джаянти - Картики, бильва - Шива, гранат - Рактадантика, ашока - Шокарахита и рис падди - Лакшми. Поклонение растениям, возможно, было включено в Дурга-пуджу из других традиций почитания богинь [Rodrigues 2003: 45, 56]. Растения (patrikA) умащают куркумой, маслом и купают в пяти продуктах коровы (pa~nchagavya), пяти видах нектара (pa~nchAmR^ita) и девяти видах воды, каждый из которых предназначен для отдельного растения. После этого растения высушивают и заворачивают в сари. Следующим шагом является символическое купание глиняного изображения Богини через «купание» её отражения в зеркале, после чего это изображение омывают различными жидкими субстанциями из раковины, которая также отождествляется с Богиней. Затем следуют другие ритуалы, связанные с омовением, и в общей сложности все эти ритуалы занимают от пятнадцати минут до нескольких часов [Rodrigues 2003: 46 - 48]. После завершения омовения пурохита проводит обряд вдыхания жизни в изображение. Сначала, умащая три глаза Деви сурьмой с листа бильвы, он наделяет её изображение зрением (chakShur-dAna). Дотрагиваясь сердца изображения цветком и произнося соответствующие биджа-мантры, он вводит жизненную энергию (prANa) в рукотворный образ Богини (prANa-pratiShThA). Два этих обряда имеют первостепенную важность. При этом представляется, что Богиня не живёт в некоем отдаленном месте, но «пробуждается» там же, где её почитают. Часто же встречающиеся слова о её пребывании из горной обители или с груди Вишну не более чем метафора [Ibid.: 49 - 50]. Вхождение Богини в лук и стрелы связано с важнейшей функцией Дурги как богини-воительницы, отождествлявшейся с оружием (в ДП 98 сказано, что Богине можно поклоняться в форме меча) [Kinsley 1987: 109]. Соответственно и праздник Наваратри был связан не только с плодородием, но с военной мощью. В былые времена правители отмечали его ради победы на войне, и почитание оружия также являлось составной частью этого праздника [Ibid.: 106].*



¹⁶⁰ 45.30(б). *На восьмой день же я буду почитаема в образе прекрасного изображения* (aShTamyAM pUjitAhaM tu pratimAyAM sushobhane) – о почитании изображений Богини см. примеч. к 36.73 (б). Восьмерка это половина от числа шестнадцать, являющегося символом полноты проявления Шакти как высшая фаза Луны (paramA kalA), а также символ корневой природы (mUla-prakR^iti), состоящей из восьми элементов. Санскритский алфавит (матрица) состоит из восьми рядов слогов (aShTa-varga) с отдельным девятым, состоящим из одного слога kShaM (т. н. kUTa-bIja). Самая знаменитая шактистская янтра, Шри-Янтра, представляет собой сложную фигуру последовательно разворачивающихся восьми чакр, комбинаций из сложно переплетенных треугольников и лепестков лотоса. Ассоциативный ряд числа восемь составляют слоны, направляющие восемь сторон света, восемь тел Шивы, восемь сиддхи, восемь благоприятных предзнаменований (ma~Ngala), восемь видов змей, восемь богов васу, восьмисложный размер ануштубх. Ритуалы восьмого дня Наваратри в целом являются повторением совершаемых на седьмой день, см. примеч. к 45.29(б) – 30(a) [Rodrigues 2003: 57].

¹⁶¹ 45.31. *А на стыке восьмого и девятого дней я буду пребывать на головном участке битвы / Непрерывно на погибель порочному злодею Раване* (aShTami-navami-sandhau vatsyAmi shiraso raNe / rAvaNasya suduShTasya bhUyo durAtmanaH) – стык восьмого и девятого лунных дней считается особо важным, поскольку именно в это время, как считается, Дурга умертвила асуру Махишу (см. примеч. к 44.9 (a)). Сандхи-пуджа, совершаемая в промежуток времени в 48 минут на стыке этих двух дней, представляет собой кульминацию Дурга-пуджи [Rodrigues 2003: 59].

¹⁶² 45.32. *Тогда, во время этого стыка должна быть чтима я, как предписано, / Обильными подношениями плоти и крови* (tataH sandhau kShaNe 'haM tu pUjitavyA vidhAnataH vipulair upachArais tu mAMsa-shoNita-kardamaiH) – в этот промежуток времени Богиня почитается шестнадцатью видами подношений, но наибольшее значение имеет принесение в жертву животного, занимающее центральное место в Дурга-пудже [Kinsley 1987: 112]. Сначала совершается поклонение мечу как телу Богини, а затем голова животного отрубается с одного удара и преподносится Дурге. Мясо животного затем варится и также предлагается Богине, после чего его поедают участники обряда. Обряд жертвоприношения напрямую связан с такими функциями Дурга-пуджи, как ревитализация космоса и обеспечение плодородия. Кровь, «сок жизни» и одновременно кровь самого божества, даёт мирозданию новую жизнь, потому что эта кровь восполняет силы Богини-жизнедательницы. Во время сандхи-пуджи мир богов и мир людей соединяются, что символизируется употреблением в пищу жертвенного мяса. Жертва представляет Богиню, и вкушая мясо, верующие вкушают плоть самой Богини. В это же время может совершаться почитание девственниц (kumara-pUjA) [Kinsley 1987: 113; Rodrigues 2003: 59 - 62]. Тема мясоедения и жертвоприношений животных требует специального



пояснения. В ведийскую эпоху употребление мяса в пищу, в том числе и говядины, было обычным делом. Мясо приносилось также в жертву богам, его вкушали и жрецы [*Ригведа 1999: 519 - 520*]. Вегетарианство получило распространение позднее, и полемика по вопросу о допустимости насилия на жертвенном обряде шла на протяжении всего периода существования древнеиндийской цивилизации [*Махабхарата 2003: 237*]. В Мбх, с одной стороны, мясоедение осуждается (Ш.44.6; Ш.188.61-73), а с другой, содержатся многочисленные упоминания об употреблении мяса в пищу (Ш.47.7; 73.8-13 и др.). Общим является следующий подход: «Относительно мясной пищи мудрецы говорят: кто принимается за еду лишь после того, как должным образом, согласно (жертвенному) обряду, сделал подношение богам и усопшим предкам, того не осквернит (никакая) пища. Такого (человека) не (порицают) за то, что он ест мясо, говорят Веды...» (Ш.199.11) [*Махабхарата 1987: 418*]. В Анугите воспроизводится спор между противником и сторонником принесения в жертву животных, в ходе которого сторонник жертвоприношений заявляет: «Нельзя и шевельнуться, не причинив «кому-либо» вреда» (XIV.28) [*Махабхарата 2003: 60 - 61*]. Поворотный момент в развитии вегетарианства знаменовало правление царя Ашоки, так как он поощрял его личным примером и запретил убой многих видов животных. Однако АШ относится к употреблению мяса в пищу как к совершенно обычному явлению и излагает правила содержания скотобоен и сохранения мяса (II.43 (26)) [*Артхашастра 1993: 128-129*]. Только с развитием буддизма махаяны и новых течений в индуизме получило широкое распространение строгое вегетарианство. Однако тантрические культы восстановили в новой форме практику жертвоприношения животных и употребления мяса [*Бэшем 1977: 229-230*]. В ДБхП сказано: «Те, кто ест мясо, должны принести в жертву животное, и лучшим бали будет предложение буйвола, козла или кабана. Убитые перед изображением] Богини животные отправляются в вечную Сваргу, и нет греха для умертвивших животное ради Нее, о безгрешный. По заключению всех шастр, [насилие], совершаемое на жертвоприношениях, равно ненасилию, ведь животных, принесенных в жертву Богине, ожидает рай» (Ш.26.32 - 34). Однако для саттвичных брахманов предписан отказ от практики жертвоприношений (V.20.40 – 41). Подробную информацию о принесении в жертву животных можно найти в КП, где этой теме посвящена целая глава – 67-я, именуемая «кровоавой» (rudhirAdhyaya). Подобное же можно отыскать и в МНТ, где приводятся подробные правила совершения жертвоприношений (VI.104-118). Как полагает Д. Кинсли, практика принесения в жертву животных очень древняя и она вытекает из самой логики шактистского культа. В глазах почитателей разнообразных богинь они, обычно жестокие по своей природе, требуют крови и не благословляют своих поклонников, пока не получают от них эту кровь. В Чондимонголе Ганга упрекает богиню Дургу: «Ты же неизменно ешь быков, коз, овец – такой грех тебе по душе! Даже кабаном, презренной тварью не брезгуешь!» [*Чондимонгол 1980: 144*].



И до сих пор богини по всей Индии продолжают получать кровавые подношения [Кинсли 2008: 146]. О видах животных, которые приносятся в жертву, см. примеч. к 46.18 (б) – 19.

¹⁶³ 45.33 (а). *следует принести в жертву изображение врага из теста* (shatruM baliM dadyAt kR^itvA piShTa-mayaM) – напоминает обряд черной магии, когда над статуей определенного лица, или т. н. «вольтом», совершались определенные магические действия с целью нанесения этому лицу вреда («инвольтирование»). [Махабхарата 1998: 199]. Похожий обряд описывается в КП 67.180 - 187 [Калика-пурана 2009: 48 - 49].

¹⁶⁴ 45.33(а). *На девятый день я буду чтима приношением разнообразных жертв* (navamyAM pUjitAhaM tu balibhir vividhair api) – число девять, как и числа восемь (см. примеч. к 45.30(б)) и четырнадцать, обладают особым значением для шактистов. Число девять соотносится с числом девяти Дург, девятью месяцами беременности, также слово *paava* «девять» оноимично слову *paava* «новый». Девятка играет огромную роль в индивидуальном мистическом опыте. Ассоциативный роль числа девять таков: девять планет (граха), девять отверстий тела, девять сокровищ Куберы. Ритуалы, совершаемые на девятый день, в основном повторяют совершаемые на седьмой (см. примеч. к 45.29(б) – 30(а)), но к ним дополняется хома, отсылающая к древнейшим ведийским огненным жертвоприношениям и позволяющая устройству жертвоприношения вступить в близкое общение с божеством в его неантропоморфной форме [Rodrigues 2003: 62 - 63].

¹⁶⁵ 45.35. *На десятый день воздав мне почести утром, о лучшие из богов, / Следует отпустить меня из изображения через отверстия* (mUrtir visarjanIyA tu srotaHsu) – на десятый день пурохита сначала посещает место поклонения Богине и после очистительной церемонии почитает её десятью подношениями. Затем он убирает сосуд и сдвигает платформу, на которой находится глиняное изображение Богини. Эти действия составляют начало обряда *visarjana*, который является основным обрядом этого дня и представляет собой шестнадцатый и заключительный элемент пуджи, прощание с божеством [Субрамуниясвами 1997: 712]. Пурохита затем выражает почтение Богине как Нирмальявасини (nirmAlyavAsinI, «пребывающей в чистоте»), и также поклоняется богине Уччиштхачандалини (uchChiShTha-chANDAlinI «чандалке с остатками [подношений]»). После этого он просит Богиню как Чамунду вместе со своими восемью шакти покинуть это место и возвратиться в свою высочайшую обитель. Как подчеркивает Х. П. Родригес, Богиня удаляется лишь своей частью, и её присутствие в данном месте сохраняется. Затем пурохита погружает зеркало, представляющее образ Богини, в воду и, касаясь алтаря глиняного изображения, он снова провожает Дургу как возлюбленную Шивы в ее обитель на горе Кайласа [Rodrigues 2003: 64]. Происходит это следующим образом. Пурохита берет кончиками пальцев, сложенными в висарджана- или самхара-мудру цветок с янтры или мурти.



Вдыхая его аромат через пингалу, правую ноздрю (т. е. совершая дыхательное упражнение, называемое вьюткарама), медитативно он отсоединяет божество от почитаемого объекта и отправляет его «домой». Жизнь как бы покидает изображение, уходя через отверстия (у мужчины насчитывали девять (два глаза, два уха, две ноздри, рот, детородный орган и задний проход), а у женщины одиннадцать отверстий [Законы Ману 1992: 289; Кочергина 1996: 761]). При это произносится специальная мантра (Маханирвана-тантра 6.182 – 183) [Маханирвана 2003: 293]. Затем следует погружение самого глиняного изображения в воды Ганги, см. 48.7 и соотв примеч.

¹⁶⁶ 46.6 (б). *Тех, кто мне с преданностью поклоняется, Лакшми не покинет* (bhaviShyatyachalA lakShmIr mAM bhaktyA uajatAm api) – Лакшми, богиня счастья и удачи, изображается переменчивой и непостоянной, отсюда ее эпитет – cha~nchalA «подвижная, изменчивая» [Чондимонгол 1980: 195].

¹⁶⁷ 46.7 (а). *бедствия, [вызванные влиянием] планет* (graham-pIDakAH) – в индийской астрологии к преимущественно несчастливым планетам (krUragraha) относят Сатурн (Шанайшчара), Марс (Ангарака), Солнце (Сурья) и Раху. При этом большое значение имеет сочетание планет [Бируни 1995: 512 - 538].

¹⁶⁸ 46.13 (б). *пашу для йогини* (bhaved yoginI-pashuH) – пашу (pashu, «скот») это в данном случае жертвенное животное. Словом «пашу» может обозначаться и человек, приносимый в жертву. О йогини см. примеч. к 36.7 (б).

¹⁶⁹ 46.15 (б) – 16 (а). *Люди, которые, обладая саттвичной природой, будут мне поклоняться, // Не должны бали предлагать и мясом угощать меня* (sAttvikaM bhAvam Ashritya ye 'rchayiShyanti mAM janAH // na taiH baliH pradAtavyo na deyaM sAmiShAnnakam) – бали это обряд подношения жертвенной пищи богам, людям и животным, а также неодушевленным объектам [Махабхарата 1987: 734]. Об употреблении в пищу мяса и жертвоприношениях животных см. примеч. к 45.32 (б). О гунах и гунных классификациях см. примеч. к 45.4 (б).

¹⁷⁰ 46.18 (б) – 19. *Те же, кто пребывает в раджасичной природе, ради достижения меня // Пусть совершают это великое поклонение принесением в жертву / Многочисленных козлов, баранов и буйволов и [предложением] блюд из их мяса* (rAjasaM bhAvam Apannair mama samprApyate tu vai // kartavyeyaM mahApUjA nAnA-balibhir AdarAt / ChAga-meShAdi-mahiShaiH sAmiShAnnais tathaiva cha) – согласно МнТ, для жертвоприношения пригодны десять видов животных: олень, козел, баран, буйвол, свинья, дикобраз, игуана и носорог, но по желанию садхаки можно приносить в жертву и других животных (МнТ IV.105, 106). А. Авалон добавляет, что в жертву приносили также петухов и голубей [Маханирвана 2003: 279], и приносимые в жертву животные должны быть мужского пола [Кинсли 2008: 21]. Однако чаще всего для этих целей используют буйволов и козлов.



Жертвоприношение буйвола связано с мифом о победе Богини над Махишей, асуром в обличье буйвола, возникшим как вторичное осмысление индуизмом доарийского, дравидского культа. Жителями древних Харалпы и Мохенджо-Даро почиталась не только Богиня, но и божество-буйвол. Согласно реконструкции А. Хильтебейтеля, взаимоотношения Богини с царем-буйволом носили характер священного брака. В финале брачной церемонии буйвол приносился в жертву Богине, что нашло отражение в периодически повторяющемся ритуале буйволиного жертвоприношения. Вероятно, что именно образ подобных жертвоприношений лег в основу индуистского мифа о борьбе Богини с асуром, принявшим облик буйвола. Этот миф, помимо ДМ (2-3), приводится в МтП 260 и АП 51-52 [Сахаров 1991: 34, 53]. Жертвоприношение же козла, видимо, связано с мифом о Дакше, которому вместо его собственной отрубленной головы была представлена козлиная [Мифы 1992, т. 1: 348]. Для жертвоприношения обычно используют черных козлов-самцов [Rodrigues 2003: 60]. В Калькутте в храме Калигхат козлов приносят в жертву Кали ежедневно вплоть до настоящего дня, а во время осеннего Наваратри козлов приносят в жертву на временных жертвенниках по всей Бенгалии [Kinsley 1987: 146]. Иногда животное символически заменяют белой тыквой (kuShmANDa) или кокосом [Rodrigues 2003: 60 - 62].

¹⁷¹ 46.24 (б) – 25 (а). *На великий девятый день я обильным принесением в жертву козлов и прочих [животных] // Пусть буду чтима вами* (mahAnavamyaM ChAgAdi-balibhir vipulair aham // yuShmAbhiH pUjitavyAvai shatru-vidhvaMsa-kAriNI) – см. примеч. к 45.33(а).

¹⁷² 46.30. *На великий восьмой день мне на радость пост <...> / Пусть держат существа* (mahAShTamyAM mama prItyai upavAsaH (...) / kartavyaH (...) lokais) – см. примеч. к 45.30(б).

¹⁷³ 47.5(б). *[один] могучий великан* ('tikAyo balavAMs) – в тексте оригинала имя этого соратника Раваны не приводится.

¹⁷⁴ 47.14 (а). *железными дубинами* – в оригинале parighaiH. Словарь Апте дает, среди прочего, такие значения слова parigha: «a stick or club studded or tipped with iron; an iron club in general» [Apte 1922: 319].

¹⁷⁵ 47.28 (б). *обильный цветочный дождь пролился с неба* (babhUva nabhasaH puShpa-vR^iShTish cha mahatI) – цветочный дождь относится к традиционной форме положительной реакции богов к происходящему на земле. В сам ход событий боги, однако, не вмешиваются [Махабхарата 1987: 686].

¹⁷⁶ 47.29 (б). *вдохнув запах его головы* (mUrdhanyavaghrAya) – традиционная форма изъявления нежных чувств, состоявшая в том, что один из встречавшихся прижимал голову другого к своей груди и вдыхал его запах [Махабхарата 1987: 606].

¹⁷⁷ 47.32 (б) – 33 (а). *битва <...> увеличивающая [население] царства Ямы* (yuddhaM ... / ... yama-rAShtra-vivardhanam) – царство Ямы это царство



мертвых. Ср. с изречением «отойти (отослать) в обитель Ямы», см. примеч. к 40.25 (а).

¹⁷⁸ 47.35(а). *Подаренное Майей* (maya-dattAM) – не следует путать имя «Майя» (maya, с коротким «а» на конце) с понятием «Майя», см. примеч. к 43.37(а).

¹⁷⁹ 47.35 (а). «*в ночи бродящий*» (nishAcharaH) – см. примеч. к 44.18 (а).

¹⁸⁰ 47.45(б). *Амогха* (amogha) – «разящее без промаха» [*Махабхарата 1987: 704*]. Это оружие упоминается в Мбх III. 286. 10-16, где Сурья советует своему сыну Карне попросить его в обмен на свои серьги [*Там же: 575 - 576*].

¹⁸¹ 47.50. *На шестой день, изваяв прекрасный образ из глины, / Вечером адхивасану совершил Брахма, Прародитель мира* (tasyAM ShaShThyAM vinirmAya mR^iNmayIM pratimAM shubhAm / sAyaM kR^itvAdhivAsaM tu brahmA loka-pitAmahaH) – о почитании изображений Богини см. примеч. к 36.73 (б). За обрядом bodhana (см. примеч. к 43.93) следует adhivAsana. Как правило, он совершается в тот же самый лунный день, что и bodhana (на шестой день осеннего Наваратри), если bodhana не совершается днем раньше из-за ограничений в окнах благоприятного времени. adhivAsana заключается в помещении на сосуд, раковину и дерево бильва, представляющие Богиню, сандаловой пасты, земли, цельного риса, травы дурва, цветов, плодов, творога, гхи, изображений свастики, киновари, сурьмы, желтой горчицы, золота, серебра, хвоста яка, зеркала, окроплении их коровьей мочой и освещении их светильником. Также совершается adhivAsana над мечом и зеркалом, равным образом представляющими формы Богини. Считается, что в используемых для обрядов материалах также воплощается Девы. Многие из этих материалов повсеместно предлагаются на пуджах другим божествам [*Rodrigues 2003: 44 - 45*].

¹⁸² 47.51(а). *А на седьмой день в растения вошедшую Богиню почитал он* (patrIM praveShTAM saptamyAM devIM tAM sampUjayAt) – см. примеч. к 45.29(б) – 30(а).

¹⁸³ 47.51(б) – 52(а). *Едва войдя в растения она, губительница всех [существ], // На погибель Раване вселилась в лук Рамы* (patrI-pravesha-mAtreNa sarvasaMhAra-kAriNI // rAvaNasya vadhArthAya shrI-rAma-dhanur Avishat) – см. примеч. к 45.29(б) – 30(а).

¹⁸⁴ 47.52(б) – 53(а). *Затем, на великий восьмой день Богиню Отец мира // С преданностью почитал обильными подношениями* (mahAShTamyAM tato devIM prAtar eva jagat-pitA // bhaktyA sampUjayAm Asa vipulair upahArakaiH) – см. примеч. к 46.30.

¹⁸⁵ 47.58 (а). *на великий девятый день* (mahAnavamyAM) – см. примеч. к 45.33(а).

¹⁸⁶ 47.62 (а). *При помощи сети оружия Брахмы* (brahmAstra-jAla- saMghaiH) – см. примеч. к 44.30 (а).



¹⁸⁷ 47.66 (б). *оружие Амогха* (amoghaM shastram) – см. примеч. к 47.45(б).

¹⁸⁸ 47.67 (а). *пылающие Огнём Времени* (jvalat-kAlAgni-tejasam) – во время махапралайи Время (kAla), которое может считаться особой энергией Шивы (и то же время ассоциироваться с богом смерти Ямой (см. примеч. к 38.45 (б)), которым создается вселенная, теперь, обратившись в грозный огонь, уничтожает ее. Но когда огонь времени (kaIAgni) затухает, Время пожирает само себя и обращается в Вечность, «Время над Временем» [Индуизм 1996: 269 – 270]. Во время махапралайи все, связанное с Махамайей, гибнет. Сохраняется лишь Махавидья в единстве с Шивой [Тантрический путь 1996: 38].

¹⁸⁹ 47.68 (б). *подобное Калантаке* (kAlAntakoramat) – см. примеч. к 40.40(а).

¹⁹⁰ 47.74 (б). *Проливая цветочный дождь* (babhUva puShpa-vR^iShTish cha) – см. примеч. к 47.28 (б).

¹⁹¹ 47.77 (а). *погребальные обряды* (saMskaraM) – полный похоронный обряд у индуистов состоит из четырех частей: 1) обмывание тела и сложение погребального костра (abhisin~chana и shmAshAna-chiti), 2) кремация, 3) ритуал возлияния воды (udaka-chiti), 4) умиротворяющие обряды (shantikarma), подробнее см. Пандей 1990: 190 - 217.

¹⁹² 48.7. *Утром десятого дня совершив поклоненье, Прародитель / Поместил в океанские воды изображение [Богини]* (dashamyAM pUjayitvA tu prAtar eva pitAmahaH / vyaSR^ijaj jaladhau mUrtiM tataH) – в Бенгалии изображение Богини по окончании Наваратри обычно помещают в воды Ганги. По утверждению Х. П. Родригеса, это в большей степени акт «мирской», а не «религиозной» деятельности, и если в данном случае его совершает Брахма, выступающий в роли пурохиты, то в обычной практике это обязанность устроителя жертвоприношения [Rodrigues 2003: 64].

¹⁹³ 48.8 (б). *обрученный со Шри* (shrImAn) – см. примеч. к 38.38 (а).

¹⁹⁴ 48.15. *будь ли то шакта, шайва, саура или вайшнава, / Непременно пусть поклоняется Богине на осеннем великом торжестве* (ChAkto 'tha vA shaivaH sauro vA vaiShNavo 'tha vA / avashaM pUjayed devIM shAradIye mahotsave) – праздники Наваратри и Дашера носят общеиндуистский характер, только если в Бенгалии Наваратри это прежде всего праздник Дурги, то в Хиндустане делают акцент на поклонении Раме [Котин 2005: 54 - 56]. В ДБхП необходимость привлекать шиваитов и вишнуитов к поклонению Богине объясняется следующим образом: «Почитание любого из [богов] связано с почитанием его шакти, // И поэтому для удовлетворения шакти того или иного [бога] пусть [эту пурану] читают брахманы» (XII.14.23 – 24).

¹⁹⁵ 48.16 (а). *Принося ей в жертву рыбу, козлов, буйволов и баранов* (balibhir matsya-mAMsAdyaish chAga-kAseru-meShakaiH) – см. примеч. к 46.18 (б) – 19.



¹⁹⁶ 48.17. *На расходы скупиться не стоит* (vitta-shAThyaM na kartavyaM) – букв. «не стоит высказывать лицемерия насчет богатства». Ср. ДБхП VII. 30.93; XII.7.148.

¹⁹⁷ 49.1(a). *Ведающие разнообразные истины* – в оригинале aneka-tattva-j~nAH.

¹⁹⁸ 49.2 (a). *в ходе собственных игр* (nija-ShayA) – деятельность божественных сущностей в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропроявление мыслится как игра верховного божества. В Мбх «игра божества» фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (III. 187, 59; XII. 339, 20) [*Махабхарата 1987: 619*], а в ДБхП - в шактистских, ср. ДБхП I.2.39 - 40; III.3.54; IV.4.33; V.8.59, 22.32; VI. 6.57. В адвайта-веданте Шанкары представление о «божественной игре» сближается с концепцией творческой силы Брахмана и манифестации «космической иллюзии». В учениях тантрического толка акцент ставится на состояние восторженного экстаза, сопровождающего такую игру [*Индийская философия 2009: 480 – 481*].

¹⁹⁹ 49.5 (б). *на исходе Двапара-[юги]* (dvAparAnte) – согласно традиционным индуистским представлениям, мировой цикл состоит из четырех периодов: Сатья (satyauga, длится 1 728 000 лет), Трета (tretayuga, 1 296 000 лет), Двапара (dvAparayuga, 864 000 лет) и Кали (kaliyuga, 432 000 лет). Все вместе они (в соотношении 4 3 2 1) составляют одну махаюгу (mahAyuga, «великая юга»). В европейской традиции это золотой, серебряный, бронзовый и железный века, с ходом которых дхарма ослабевает, а нечестие возрастает. Таким образом, история представляется как постепенное падение нравов. Описываемые в МБхП события произошли на исходе Двапара-юги, мы же живем в Кали-югу, которая началась в полночь 18 февраля 3102 г. до н.э. [*Индуизм 1996: 477*].

²⁰⁰ 49.32. *Отягощенная их бременем Земля в облике коровы в присутствии Брахмы / Явилась в окружении Тридешати* (teShAM bhArAsahA pR^ithvI go-rUpA brahmaNo 'ntikam / prayaуau tridashaiH sarvaiH) – см. примеч. к 36.15.

²⁰¹ 49.38. *дайти, данавы и ракишасы, что прежде были тобою / И Вишну* (tvayA hatA ye ye daitya-dAnava-rAkShasAH / viShNunApi) – в индийской мифологии главными демоноборцами выступают Вишну и Девы в её различных проявлениях. Как замечает Д. Кинсли, во многих отношениях, в том числе и в этом, Дурга представляет собой женскую параллель Вишну [*Kinsley 1987: 102*].

²⁰² 49.42 (a). *моя ипостась Бхадракали* (me bhadrakAlI yA mUrtir nava-ghanadyutiH) – Бхадракали (bhadrakAlI, букв. «благая Кали») это ипостась Девы, одна из девяти Кали. В традиции шри-видья почитается в образе Пратьянгирь, богини с ликом льва. Уничтожает врагов почитателей Девы [*Каула 2004: 288*]. Чернота Кали говорит о её всеобъемлющей и всепоглощающей природе, поскольку черный это цвет, в котором исчезают



все другие цвета. Или уже утверждается, что черный символизирует полное отсутствие цвета, означая *nirguNa* (отсутствие характеристик) природу Кали как высшей реальности. В. Дмитриева передает слова одного из современных наставников тантры, согласно которым имя Кали прежде всего указывает не на черный цвет, а на трансцендентность богини. Кали находится за пределами рождения и смерти, по сути за пределами времени [Кинсли 2008: 23].

²⁰³ 49.46. *Вишну же собственной частью сыном Панду / По имени Арджуна, грозным своею доблестью и мощью, рождается* (*viShNush chApi nijAMshena pANDavo bhIma-vikramaH / arjuneti samAkhyAto bhaviShyati mahAbalaH*) – в более ранней версии Арджуна также оказывается воплощением Вишну, но не «непосредственно», а через риши Нару, постоянного спутника другого риши - Нараяны. В пуранах Нара-Нараяна провозглашаются двуединым воплощением этого бога (четвертым из двадцати двух, согласно версии БхП I.3.9). Идентичность имени риши и одного из имен Вишну, а также их онтологическое единство обусловили смешение этих двух образов, как в индийских текстах, так и некоторых работах европейских индологов. Арджуна и Кришна считаются воплощениями соответственно Нары и Нараяны [Мифы 1992, т. 2: 198 – 199]. Ср. ДБхП IV.17.22; V.1.20; VI.10.21 – 22. Ключевой стратегией шактистских пуран в возвышении образа Деви является интерпретация, часто кажущаяся издевательской, вайшнавского учения о воплощениях Вишну. В собственно вишнуитских мифах Вишну – это высший бог и хранитель вселенной, по собственной воле он воплощается ради восстановления мирового порядка и борьбы с демонами. В ДБхП же Вишну оказывается существом, часто беспомощным в затруднительных ситуациях и могущим осуществлять свою функцию по поддержанию порядка в мире лишь благодаря милости Богини. Он целиком подчинен ей, и воплощения свои осуществляет не по собственной, а по ее воле. См. также ДБхП I. 4.57 – 58; IV.2.18 – 19; V.1.28; VI.1.24.

²⁰⁴ 49.50 (a). *Кришне* (*kR^iShNAm*) – здесь имеется в виду Кришна (*kR^iShNA*, с долгой гласной «а» на конце, обозначающей женский род) Драупади, общая супруга пятерых братьев-Пандавов. Ее имя Кришна, букв. «чёрная», связано с тем, что согласно преданию, она имела смуглый цвет кожи [Древняя Индия 1995, т.2: 140]. При этом Кришна это её собственное имя, а Драупади – патронимическое (имя ее отца – Друпادا (*drupada*), а родилась она чудесным образом из жертвенника во время совершения ее отцом жертвоприношения) (Мбх I.175) [Махабхарата 1992: 467 - 468].

²⁰⁵ 49.53(a). *Следуя мнению Карны и Шакуни* (*karNa-shakuNyor matam AsthitaH*) – Карна это сын Кунти, рожденный ей до брака от бога Сурьи, брошенный ей и усыновленный сурой Адхиратхой, а стало быть, брат Юхиштхиры, Бхимасены и Арджуны. Уже в молодости Карна, подружившись с Дурьодханой, стал враждовать с Пандавами и, прежде всего, с Арджуной (Мбх I.126 - 127) [Махабхарата 1992: 369-374]. Эта неприязнь



еще больше возросла, после того как Драупади на своей сваямваре не допустила Карну к участию в состязании и избрала в мужа Арджуну (Мбх I. 178-181) [Там же: 473 - 481]. Шакуни – брат Гандхари, супруги царя Дхритараштры, дядя по матери братьев-Кауравов, непримиримый противник Пандавов, дважды обыгравший Юдхиштхиру в кости, что и привело к изгнанию Пандавов (Мбх II.43 - 72) [Махабхарата 2007: 87 - 150].

²⁰⁶ 49.55 (а). *обоим львам среди бхарат* – в оригинале bhārata-siMhayaṅH.

²⁰⁷ 49.55 (б). *Распространив великое волшебство* – в оригинале vitatya mahatIM māyAM.

²⁰⁸ 49.62(а). *Произведя потомство и погубив его коварно* (utpAdya sanTanIshchAṛi vīnirAtya Chalena cha) – от своих 16108 жен Кришны имел многочисленное потомство. Согласно Мбх, все его потомки перебили друг друга в побоище в Прабхасе, см. примеч. к 58.9.

²⁰⁹ 50.6 (а). *Две тысячи божественных лет* (divyau varSha-sahasrau) – согласно индуистскому летоисчислению, установленному в пуранах, триста шестьдесят человеческих лет составляют один божественный год (divya-varSha) [Бируни 1995: 317].

²¹⁰ 50.11 (а). *Носящая гирлянду из черепов будет носить гирлянду из лесных цветов* (tadeyaM muNDa-mAlA 'ṛi vana-mAlA bhaviShyati) – т. е. сменит атрибут Кали (см. примеч. к 44.5 (а)) на атрибут Кришны.

²¹¹ 50.13 (а). *исчезла Великая богиня* (mahAdevI ... antarhitAbhavat) – см. примеч. к 39.29 (б).

²¹² 50.18. *во время выезда Деваки и Васудевы, / Взойдя на колесницу, вместе с ними ехал Канса* (prayANa-samaye devakI-vasudevayoṅH / Aruhya ratham abhyAyAt tAbhyAM kaMso 'tiduShṬa-dhIH) – в древности, когда свадебная церемония заканчивалась, новобрачные отправлялись в свой дом на повозке (Параскара-грихьясутра I.10.1) [Пандей 1990: 187], при этом их сопровождал брат невесты [Источник 1990: 3; Шримад-Бхагаватам 2006: 66]. В настоящее время этот обычай исчез [Пандей 1990: 187].

²¹³ 50.19 (а). *с небес раздался глас* (vANI nabhasaṅ samabhUn) – появление «незримого гласа», что-либо предвещающего или советуемого героям, обычный сюжетный ход в санскритской литературе. Так в ДБхП I.5.70 – 105 незримая Деви рассказывает богам о причине отпадения головы Вишну и дает совет приставить к его туловищу голову коня, а в ДБхП III.2.19 - 20 повелевает Брахме предаться подвижничеству и сотворить мир. В ДБхП III.2.36 – 54 голос, исходящий из акаши, рассказывает Вишну об его обязанностях. В пьесе Калидасы «Шакунтала, или Перстень-примета» голоса незримых существ благословляют Шакунталу отправиться в путь к царю Душьянте [Классическая драма 1976: 128].

²¹⁴ 50.26 (а). *единоутробную сестру мою* (sagarbhAM bhaginIM māma) – так в МБхП. В версии БхП Деваки была не родной сестрой Кансы, а двоюродной: она являлась дочерью Деваки, брата отца Кансы Уграсены [Древняя Индия 1995, т.2: 8 - 9].



²¹⁵ 50.32. *поклонившись Великой богине и богу Садашиве, / Перед Богиней сложивши ладони, к ней обратил речь* (sa praNamya mahAdevIM devaM chAri sadAshivam / devyagre prA~njali bhUtvA vachanaM chedam abravIt) – весьма показательно, что Брахма обращается к Богине, а не к Шиве.

²¹⁶ 50.52 (a). *Пока же добрые деяния его не истощатся* (yAvach cha puNyakarmAsya kShINatAM na cha yAsyati) – речь идет о переходе кармического потенциала из накопленного ранее и скрытого «запаса дел» (саньчита-карма) на стадию непосредственной реализации (праабдха-карма). Также и пребывание праведника на небесах представляется не вечным, раз и навсегда данным, а строго «отмеренным» пропорционально заслугам [*Индийская философия 2009: 444; Махабхарата 1987: 697*]. См. примеч. к 42.46 - 48. Ср. БГ 9.21.

²¹⁷ 50.58 (б). *по истечении его праабдха-кармы* (prArabdhakarmaNi kShINe) – см. примеч. к 42.46 - 48.

²¹⁸ 50.77(б). *стоящую на трупе* (shava-vAhanA) – Д. Кинсли приводит три интерпретации стояния Кали на трупе (подразумевается, что это труп Шивы). Согласно одной из них, символизирует преданность богине её почитателей. Принеся в жертву себя, они становятся подобно трупу. Согласно другой, Шива представляет собой Пурушу, мужское и пассивное начало, в то время как Кали – активную и деятельную Пракрити, женское начало. Таким образом, Кали и Шива вместе символизируют высшую реальность. Есть еще и третья интерпретация: данная поза символизирует те средства, с помощью которых человек «воссоздает» вселенную для того, чтобы пережить блаженный союз Шивы и Шакти [*Кинсли 2008: 118*]. А по мнению Д. Фроули, труп, на котором находится Кали, может также означать инертную природу материи, лишенной жизненной силы [*Фроули 2006: 74*].

²¹⁹ 50.78(a). *трехокою* (tri-naayanA) – см. примеч. к 36.46(a).

²²⁰ 50.78(a). *пугающую высунутым языком* (jihvA-lalana-bhIShaNA) – высунутый язык Кали и острые клыки олицетворяют победу, одержанную над силой раджаса (красны язык) силой саттвы (белые зубы) [*Кинсли 2008: 116*].

²²¹ 50.87 (a). *Муж полный, чья суть – сознание* (anAdi-puruShaH pUrNaH svaayaM chinmayaH) – Богиня как высшая реальность оказывается выше различий пола [*Brown 1990: 217*]. В своем комментарии на ДБхП Нилакантха не раз утверждает, что Богиня является высшим Брахманом, сокрытым майей и, таким образом, обладает двойной природой: и мужской, и женской (puM-prakR^iti) [*Brown 1990: 110*].

²²² 50.87 (б). *возлюбленная мира* – в оригинале vishva-vanitA.

²²³ 50.89(a). *Пракрити* (prakR^iti) – в философии шактизма и, в частности, в ДБхП Пракрити персонифицируется как форма или ипостась Богини и рассматривается в качестве ее субстанции, которая отождествляется одновременно с природой и духом [*Brown 1990: 229*]. Она находится



внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти Майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ [*Индийская философия 2009: 496 – 497; Радхакришнан, т. 2: 663-664*].

²²⁴ 50.96 (а). *Кали, принявшая обличье Кришны* (kR[^]iShNA kR[^]iShNasvarUpiNI) – слово kR[^]iShNA («черная») переводится здесь словом «Кали», что также значит «чёрная», во избежании путаницы. Употребление же в оригинале двух имен, различающихся лишь родом, призвано, видимо, подчеркнуть связь между Кали и Кришной. Согласно традиции, имя «Кришна» было дано ему в детстве за красоту [*Махабхарата 2003: 268*]. О символизме черноты Кали см. примеч. к 49.42(а).

²²⁵ 51.7 (а). *способную менять облик по желанию* (kAmā-rupiNI) – см. примеч. к 38.35 (а).

²²⁶ 51.10 (б). *долгие лета твоему мальчику-красавцу* – в оригинале bAlas te chiraM jIvatu sundaraH.

²²⁷ 51.13 (б). *её жизненные дыхания* (prANaiH) – см. примеч. к 38.27 (а).

²²⁸ 51.17 (а). *В мгновенье ока* – в оригинале kShaNardhena, букв. «спустя половину кшаны». Кшана эта промежуток времени, за который можно щелкнуть пальцами (<http://ru.wikipedia.org/wiki/кшана>).

²²⁹ 51.25(б). *носящую шкуру тигра* (vyAghrAjina-dharA) – шкура тигра это атрибут Шивы, она была взята Шивой у животного, насланного на него мудрецами, разгневавшимися из-за того, что их жены воспылали к Шиве страстью, и также им убитого [*Шивананда 1998: 30*]. Наличие этой шкуры у Кали указывает на связь образа Кали с образом Шивы.

²³⁰ 51.35. *Ту Радху взял в жены некий пастух <...> / Но он тотчас же мужским бессилием стал страдать по воле Шамбху* (tAM rAdhAm upasaMyeme ko 'pi goro <...> / kIbatvaM sahasA prAra shambhor ichhAnusArataH) – данная пикантная подробность отсутствует в версии БхП. Если Сита это образец идеальной жены, то то любовь Радхи к Кришне ломает социальные устои [*Kinsley 1987: 81*]. В «Гитаговинде» содержится лишь намёк на её положение замужней женщины [*Ibid.: 68*]. Однако поэты-бхакты Видьяпати и Чандидас сделали акцент именно на супружеской измене и риске для Радхи подвергнуться порицанию общества [*Ibid.*].

²³¹ 52.8 (б). *Ею я был покинут из-за того, что, пребывая в заблужденье, по невежеству Шамбху порицал* (tayAsmi va~nchito mohAd aj~ nAtvA shiva-nindanAt) – миф о конфликте между Шивой и Дакшей и о разрушении жертвоприношения Дакши содержится в разных текстах во множестве вариаций. Согласно версии, содержащейся в МБхП 4-11, Дакша не влюбил своего зятя Шиву и не пригласил Шиву и Сати на устроенное им великое жертвоприношение. Услышав об этом жертвоприношении, Сати долго и безуспешно уговаривала своего божественного супруга либо отправиться на него вместе, либо отпустить ее одну. В конце концов, явившись в образе десяти махавидий, она так напугала Шиву, что тот разрешил ей идти в



одинокую. Достигнув места проведения жертвенного обряда, Сати создала свою иллюзорную копию – Чхая-Сати (ChAyA-satI, «тьень Сати»), а сама исчезла, удалившись на небеса. Чхая-Сати же вошла в жертвенный огонь и сгорела. Шива, узнав о гибели мнимой супруги, пришел в ярость и создал великана Вирахадру, который разгромил жертвоприношение Дакши. А Сати впоследствии вновь приняла рождение как Парвати и снова вышла замуж за Шиву.

²³² 52.16-17. *Помня об обиде, прежде нанесенной Шиве* (smR^itvA tach-charitaM pUrvaM shiva-nindAkaraM param) – см. примеч. к 52.8 (б).

²³³ 52.20 (б) – 21 (а). *Бхагавати <...> // Исчезла* (bhagavatI <...> // antardadhe) – см. примеч. к 39.29 (б).

²³⁴ 53.7 (а). *Заставляя цвести их красоту* – в оригинале lAvaNyaM vardhayan.

²³⁵ 53.8(б). *И избрав главной из них Радху* (pradhAna-mahiShIM kR^itvA) – в БхП имя Радхи не упоминается, хотя Кришна и выделяет среди множества пастушек одну, которая пользуется его наибольшим расположением. До появления знаменитой поэмы Джаядевы «Гитаговинда» (XII в.) [Гитаговинда 1995] её имя встречается мельком очень небольшое количество раз. И лишь в «Гитаговинде» Радха становится главной и даже единственной возлюбленной Кришны, после чего её образ получает широкое распространение в поэзии бхакти и теологических построениях кришнаитов [Мифы 1991, т. 2: 363; Kinsley 1987: 82 - 84].

²³⁶ 53.11(б). *На левое колено усадив Радху, первую среди красавиц* (vAmA~Nge samupAdhAya rAdhAM parama-sundarIM) – о положении женщины слева см. примеч. к 43.17 (а).

²³⁷ 53.15(а). *Шамбху с пятью чарующими лицами-лотосами* (shambhush chAru-pa~ncha-mukhAmbujaH) – см. примеч. к 42.35 (а).

²³⁸ 53.33(а). *Тогда обильно пролился цветочный дождь* (tatrAsIt puShpavR^iShTish cha mahatI) – см. примеч. к 47.28 (б).

²³⁹ 53.38 (а). *начиная с полнолуния карттики* (pUrNAm Arabhya kArttikIm) – карттика это месяц, соответствующий октябрю-ноябрю. В этот месяц полная Луна находится поблизости от созвездия Криттик (Плеяд), отсюда и название месяца [Махабхарата 1987: 737].

²⁴⁰ 53.39 (б). *похищению одежд* (vastrAparaharaNa...) – имеется в виду известный эпизод из жизни Кришны во Врадже. В то время как юные пастушки, поклоняясь богине Катьяни, совершали омовение в реке Ямуна, Кришна похитил их одежды и вынудил их предстать перед собой обнаженными (БхП X. 22) [Древняя Индия, т. 2: 50 - 52; Источник 1990: 172 - 177; Шримад-Бхагаватам 2010: 277 - 305].

²⁴¹ 54.1. *Однажды мудрец Нарада явился в град Матхуру / Небесным путём* (athaikadA muniH prAyAn nArado mathurApuram / nabhasA) – мудрец Нарада изображается в качестве вечного странника, доносящего до людей вести от богов [Махабхарата 1998: 185].



²⁴² 54.9(б). *владеющий божественным оком* (deva-darshanaH) – то есть наделенный способностью ясновидения, по-другому divya-chakShus, обретаемой благодаря подвижничеству или даруемой богами. В текстах она числится среди siddhi – паранормальных способностей, открывающихся на высших ступенях йоги. Самый известный пример такого рода – описаний всех событий битвы на Курукшетре находящемся вдалеке от поля боя царю Дхритараштре его придворным сказителем Санджаей [Махабхарата 1998: 201].

²⁴³ 54.15(a). *упав перед ними словно палка* (daNDa-vat patito bhuvī) – см. примеч. к 36.43 (б).

²⁴⁴ 54.16 (б). *град Мадху* (madhu-purIM) – другое название Матхуры.

²⁴⁵ 54.19(б). *имеющие природу Пуруши и Пракрити* (puM-prakR^ityatmakau) – то есть Шива обладает природой Пуруши, а его супруга – Пракрити, см. примеч. к 50.77(б), 50.89(a).

²⁴⁶ 54.39 (a). *в мгновенье ока* – в оригинале kShaNArhdhataH, букв. «в половину кшаны», см. примеч. к 51.17(a).

²⁴⁷ 54.47 (a). *Пролился цветочный дождь* (babhUva puShpa-vR^iShTish cha) – см. примеч. к 47.28 (б).

²⁴⁸ 54.51 (б). *Помазал на царство Уграсену, великого царя* (ugrasenaM mahArAjaM tasmin rAje 'bhyaShechayat) – о помазании см. примеч. к 38.16(a).

²⁴⁹ 54.56 (a). *Ступай во Враджу* – в оригинале vrajaM vraja. Подобная звукопись характерна для санскритских текстов, см. примеч. к 36.8(б).

²⁵⁰ 54.64 (б). *обряд посвящения в дваждырожденные* (dvija-saMskR^itim) – это упанаяна (upanaуana), или обряд повязывания шнура, отмечающий начало периода брахмачарьи и изучения священных индуистских текстов, обычно под руководством гуру. Обряд над брахманами проводился, когда им исполнялось восемь лет (в то время, как над кшатриями - одиннадцать, а над вайшьями - двенадцать) [Пандей 1990: 111 – 117].

²⁵¹ 54.65 (б). *военное искусство* – в оригинале dhanurveda, букв. «веда лука», главным видом военного искусства считалась стрельба из боевого лука [Махабхарата 2003: 265].

²⁵² 55.4 – 5(a). *Тогда же Вишну, родившись из [лона] Кунти от [семени] бога Пурандары, / Вместе с братьями жил в граде Хастинапуре. // Он, нареченный Арджуной* (tathA viShNush cha sambhUya kuntyAM devAt purandarAt / bhrAtR^ibhiH sahito 'vAtsIt nagare hastinApure // arjuneti samAkhyAto) – о рождении Арджуны и остальных Пандавов см. примеч. к 55.14 (a).

²⁵³ 55.6 (б). *сына Дхармы* (dharma-putra) – т. е. Юдхиштхиры, которого его мать Кунти родила от бога Дхармы (Мбх I.114.1 - 7) [Махабхарата 1992: 335].



²⁵⁴ 55.8(б). *a также Шакуни с Карной* (karNashcha shakunis tathA) – см. примеч. к 49.53(а).

²⁵⁵ 55.10 (а). *Желая им смерти, он давал им яд и творил прочие [подлые] дела* (viSha-dAnAdi-karmANi kR^itvA teShAM vadhechChayA) – уже в молодые годы из-за соперничества с Пандавами Дурьодхана пытался погубить их различными способами. Так, однажды он подсыпал Бхимасене в пищу яд, но последний переварил этот яд без ущерба для своего здоровья. В другой раз, когда Пандавы находились на празднестве в городе Варанавата, Дурьодхана пытался сжечь их в построенном по его приказу смоляном доме, но предупрежденные своим мудрым дядей Видурой, они счастливо избежали опасности (Мбх I.119,129 - 138) [*Махабхарата 1992: 348 – 350, 375 - 392*].

²⁵⁶ 55.11(б). *царь вришниева* (vR^iShNi-rAT) – т. е. Кришна.

²⁵⁷ 55.14 (а). *Когда они были детьми, с жизнью расстался отец их* (bAlye mR^itaH pita teShAM) – за убийство антилопы в момент соития царь Панду, согласно наложенному на него проклятию, должен был умереть в объятиях своей супруги. Он долго оставался бездетным, пока две его супруги, Кунти и Мадри, не родили ему пятерых сыновей, Пандавов. Кунти родила Юдхиштхиру от бога Дхармы, Бхимасену – от Ваю, Арджуну – от Индры, а Мадри проивела на свет Накулу и Сахадеву от Ашвинов. Однажды, забыв о проклятии, Панду попытался обнять свою жену Мадри и умер (Мбх I.109 - 116) [*Махабхарата 1992: 320-343*].

²⁵⁸ 55.20. *Затем Кришна в божественном граде, воздвигнутом Брахмой, / Двараке, вместе с ядавами поселился* (atha kR^iShNaH purIM divyAM brahmaNA parikalpitAm / dvArakAM yadubhiH sArdhaM saMvAsAya vivesha ha) – после того, как Кришна умертвил Кансу и восстановил законную власть в Матхуре, ему пришлось оборонять город от асуров, мстящих за убитого им царя. В итоге, будучи не способным сдержать натиск асурических полчищ, он переселяет всех жителей Матхуру в Двараку (dvArakA, «многовратная»), новый город на берегу океана, построенный по его приказу за одну ночь (ДБхП IV.24.13 – 43).

²⁵⁹ 55.23 (а). *владыке страны Чеди Шишупале* (chaidyai shishupAlAya) – Рукмини была обещана в жены ее отцом Шишупале, царю Чеди (эта страна находилась на территории современного штата Мадхья-Прадеш). Однако Рукмини тайно любила Кришну и написала ему письмо, умоляя забрать ее прочь. Кришна и Баладева похитили Рукмини в день ее свадьбы с Шишупалой и одолели царей, бросившихся за ними в погоню. После этого Кришна с Рукмини направились в Двараку, где и сыграли свадьбу (БхП X.52 - 54) [*Древняя Индия 1995: 103 - 111; Источник 1990: 402 – 419; Томас 2000: 150*].

²⁶⁰ 55.29 (а). *Отправившуюся вместе с женицами для почитания Дурги* (durgAm archayituM nIyamAnAM nArIbhir) – в версии БхП богиня именуется Амбикой [*Древняя Индия 1995, т. 2: 109*].



²⁶¹ 55.29 (б). *ту, чья походка [своею грациозностью красоту] походки гусыни затмевала* (haMsI-gati-vininditAm) – сравнение походки красивой женщины с походкой гусыни весьма распространено в санскритской литературе, ср. Кумарасамбхава 1.34 [Классическая поэзия 1977: 29, 813].

²⁶² 55.32 (б). *равные третьему небу* (tridivena tulyam) – третье небо это высшее небо, которое отождествляется с раем, т. е. миром Индры, где он сам и пребывает [Махабхарата 1996: 286].

²⁶³ 55.33. *И еще семь дев, в которых частью воплотился Шамбху ... / Начиная с Джамбавати* (tathAMsha-saMbhavAN shambhoH sapta-kanyAsh cha ... / jAmbavatyAdikAH) – их имена Сатьябхама, Джамбавати, Сатья, Калинди, Лакшмана, Митравинда и Бхадра. Эти семь вместе с Рукмини считались главными женами Кришны.

²⁶⁴ 55.38. *Также сразив великого царя Бхауму, трудноодолимого в битве, / Он привел [в Двараку] тысячи прекраснооких женщин* (tathA hatvA mahArAjaM bhaumaM samara-durjayam / sahasrashaH samAnIya striyash chArU-vilochanAH) – согласно преданию, царь города Прагджьотиша (находившегося на территории нынешнего Ассама, само название города переводится как «свет Востока») Нарака, или Бхаума, бывший сыном Земли (bhauma, произв. от bhumi «Земля»), похитил шестнадцать тысяч сто царевен и держал у себя в плену. Убив Нараку, Кришна освободил этих царевен и женился на них (БхП X.58). Город Прагджьотиша находился на месте нынешней столицы Ассама Гаухати. Он был связан со своеобразной «культурой долины Брахмапутры» и являлся в пер. пол. I тыс. до н. э. важнейшим центром на втором по значению пути индийско-китайской торговли. Поэтому вполне вероятно, что историческую основу легенды о борьбе Кришны и Наракки отчасти составляла борьба за этот торговый путь [Махабхарата 1987: 613].

²⁶⁵ 55.44 – 45. *Они пришли в город могучего царя Магадхи, / Где он, грозный силой, удерживал многих царей. // Тогда его сразил насмерть презубцем радость [рода] Яду, / Бхимасену поставив впереди в бою <...>* (anIya nagaraM prApur mAgadhasya mahaujasaH / jitvA tAn nR^ipAn sarvAn nItavAn bhIma-vikramaH // tatas taM pAtayamAsa shUlena yadu-nandanaH / bhImasenaM puraskR^itya saMgrAme ...) – царем Магадхи (страна, находившаяся на востоке Индии) был Джарасандха, отец двух жен Кансы Асти и Прапти, враждовавший с Кришной. По инициативе Кришны Бхимасена и Арджуна все трое облачились в одежды брахманов и в таком обличье пробрались в столичный град Джарасандхи. Бхимасена сошелся в единоборстве с Джарасандхой и сломал ему спину. После этого герои освободили царей, томившихся в плену у Джарасандхи, которых тот намеревался принести в жертву Шиве (БхП X.72; Мбх II.18 – 22) [Махабхарата 2007: 44 - 54]. В версии же МБхП получается, что решающую роль в убиении Джарасандхи сыграл Кришна, воспользовавшись Бхимасеной как орудием.

²⁶⁶ 55.46 (б). *Устроил жертвоприношение, именуемое раджасуя* (akarod rAjAsUyAkhyam yaj~nam) – раджасуя это обряд царского посвящения. Когда Пандавы и Кауравы поделили между собою земли племени куру, в столице



Пандавов Индрапрастхе (на месте современного Дели) над старшим из них, Юдхиштхирой, был совершен этот обряд (Мбх II.30 - 32) [*Махабхарата* 2007: 196].

²⁶⁷ 55.55 (б). *из опасенья нарушит дхарму* (dharmolla~NghanajAd bhayAt) – по древнеиндийским понятиям о чести, отказаться от вызова было нельзя.

²⁶⁸ 55.57(б). *Царь справедливости* – таков перевод имени-эпитета Юдхиштхиры dharmaraja. Широкий диапазон значения слова dharmaraja вполне допускает такое толкование [*Махабхарата* 1987: 679].

²⁶⁹ 55.52 – 56(a). Кауравы по совету Шакуни, приходившимся им дядей по матери, посылают Юдхиштхире вызов на игру в кости. Все пять братьев Пандавов отправляются ко дворцу царя Дхритараштры и в зале для торжественных собраний начинается игра. Юдхиштхира проигрывает сначала свои богатства, потом свое царство, потом своих братьев, себя и, наконец, Драупади. Юдхиштхира проигрывает сначала свои богатства, потом свое царство, потом своих братьев, себя и, наконец, Драупади. Кауравы торжествуют, они издеваются над Пандавами и жестоко оскорбляют их общую супругу Драупади. Один из Кауравов, Духшасана, пытается публично стянуть с нее одежду. Царь Дхритараштра был разгневан поведением своих сыновей. Чтобы утешить Драупади, он предлагает ей любой дар. По просьбе Драупади, Пандавам возвращается все проигранное. Однако Кауравы вновь вызывают Пандавов на игру. На этот раз условия таковы: проигравшая сторона лишается царства и отправляется в изгнание сроком на двенадцать лет. Тринадцатый год они должны провести незванными. После этого царство им возвращается. После торжественного объявления условий начинается вторая игра, и Юдхиштхира вновь проигрывает. Затем Пандавы отправляются в изгнание (Мбх II.58 – 72) [*Махабхарата* 1962: 118 – 150].

²⁷⁰ 56.1-2 (a). *Те великие духом Пандавы <...> / Проведя долгое время в странствиях, явились, чтоб повидать Камакхью, // Бхагавати, дарующую зримые плоды, в Йони-питху* (bhramantas te mahatmanah pandava <...> / vyatitya suchiram kalam kamakhyam drashatman ayayuh // yoni-pithe bhagavati pratyaksha-phala-dayinim) – Камакхья это горная богиня, почитаемая в Камарупе (Ассам). В КП отождествляется с высшей Богиней и выступает в образе олицетворения любовной страсти. Иконографически изображается пятиликой, восседающей на белом трупце, красном лотосе и льве, в образе которых выступает боги тримурти: Шива, Брахма и Вишну соответственно (58.63 – 66). Камакхья имеет пять проявлений: собственно Камакхья, Трипура, Камешвари, Шарада и Махалока (КП 62.81 – 82) и восемь йогини: Гуптакама, Шрикама, Виндхьявасини, Котишвара, Ванастха, Пададурга, Диргхешвари, Бхуванешвари (КП 62.92 - 93). Помимо КП, почитание Камакхьи описывается в Йогине-тантре и Камакхья-тантре. Ее биджа-мантра, как и у Камы, КЛИМ (62.135) . Такие тексты, как КП, ДБхП, ДП и КТ, связывают имя «Камакхья» как с богиней, так и с горой,



расположенной в Камарупе, где, согласно преданию, упало йони Сати и благодаря этому возникло важнейшее место паломничества шактистов. См. КП 58.54: saMgatA girau и 62.55-56; ДП: XXXIX.6: yajed...devIM kAmAkhye giri-kandare; ДБхП VII.38, 15-18: shrImat-tripurAbhairavyAN kAmAkhyA-yoni-maNDalam / bhU-maNDale kShetra-ratnam mahAmAyAdhivAsitam // и т.д.; Мбх III.80.113: kAmAkhyAM tantra rudrasya tIrthaM devaR^iSHi-sevitam / tatra snAtvA naraH kShipraM siddhim Apnoti bhArata. Эта гора часто именуется Нила или Нилачала и главным объектом культа Богини является камень, расположенный в ее пещере и отождествляемый с её йони, отсюда название Йони-питха. Культ этой богини носит более или менее оргиастический характер [Поклонение 2008; Worship 1972: 9 – 10, 32 - 33]. Во время своего изгнания Пандавы по своему Нарады совершают паломничество по святым местам-тиртхам, обходя по кругу прадакшины Индийский субконтинент. Этому посвящен раздел в третьей книге Мбх, именуемый Тиртхаятрапарва, или «Сказание о паломничестве по тиртхам» (III.80-153). Однако в перечне святых мест, содержащем в этом разделе, отсутствует упоминание какого-либо места, которое хотя бы приблизительно можно было бы отождествлять с Йони-питхой Камакхьи. Следует признать, что посещение Йони-питхи Пандавами это собственная – в шактистском духе – интерполяция МБхП, отсутствующая также и в других шактистских пуранах.

²⁷¹ 56.2 (б). *Туда, где прежде вершил подвижничество Шамбху вместе с великими богами* (yatrAkArShIt taraH pUrvaM shambhur devAdhidaivataiH) – согласно МБхП 12, после ухода Сати Шива вершил подвижничество в Камарупе, чтобы вновь обрести ее в жены (в то время как в традиционной версии этого мифа подвижничество совершает Шива).

²⁷² 56.6(a). *великий участью* – в оригинале mahAbhAga, сложное слово типа bahuvrIhi, может быть также переведено как «обладатель (обладающий) великой доли».

²⁷³ 56.11 (б). *великоколесничих* (mahArathAn) – «великоколесничим» (mahAratha, сложное слово типа bahuvrIhi) называют воина, сражающегося на колеснице особого рода, размер которой позволял, очевидно, разместить на ней большое количество оружия [Махабхарата 1990: 238-239].

²⁷⁴ 56.17 (б). *Камешвари* (kAmeshvarI) – в данном случае другое имя Камакхьи, см. примеч. к 56.1-2 (а).

²⁷⁵ 56.20. *ты разум, сознание, стойкость, / Ты сон и пробуждение* (tvAM buddhish chetanA dhR^itiH / tvAM prabodhash cha nidrA cha) – использование существительных женского рода с абстрактным значением для обозначения божества не является какой-то неожиданно новой практикой в санскритских источниках. Его мы уже видим в БГ 10.34, однако подобное отождествление выглядит более логичным и оправданным именно в шактистских текстах, где само высшее божество также женского пола [Coburn 1988: 202]. Ср. БГ 10.20 – 39; ДБхП III.6.8; V. 19.3 – 4, 22.27; VI.5.49; ДМ 1.79.



²⁷⁶ 56.32. *Бхагавати через мгновение исчезла / На глазах у сына Дхармы* (bhagavatI kShaNenAntaradhIyata) – см. примеч. к 39.29 (б).

²⁷⁷ 56.35 (б). *в дупле дерева шами* (shamI-vR^ikShe prAntare) – шами это дерево Acacia suma или Mimosa suma или Prosopis spicigera. Согласно поверью, будто бы содержит огонь, ибо употребляется для добывания священного огня [Вальмики 1999: 489; Махабхарата 1993: 168]. Это же дерево упоминается и в аналогичном месте Мбх в V.5 [Махабхарата 1993: 14].

²⁷⁸ 56.43 (а). *став сайрандхри* (sairandhrI bhUtvA) – согласно комментарию В.И. Кальянова, sairandhrI это, по-видимому, производное имя от неупотребительной основы sIraMdhra «держатель плуга». Этим словом обозначалась неимущая женщина, которая вынуждена скитаться в поисках средств к жизни и выполняет работу прислужницы в женских покоях богатых домов [Махабхарата 1967: 166]. Ср. ДБхП III.15.43; IV. 23.34.

²⁷⁹ 56.51 (б). *расставшись с жизнью, отправлюсь я в обитель Ямы* (prANAn parityajya yAsyAmi yama-mandiram) – см. примеч. к 38.27(а), 40.25 (а).

²⁸⁰ 56.73 (а). *Как великое заблуждение и [одновременно] как чистое знание являешься ты* (mahAmoha-svarUpA tvaM shuddha-j~nAna-svarUpiNI) – см. примеч. к 43.38 (а).

²⁸¹ 56.77 (б). *Тот окажется в лапах смерти* – в оригинале sa mR^ityu-vashago nUnaM bhaviShyati.

²⁸² 56.101. *Торжественно сыграли свадьбу сына Арджуны / С дочерью Вираты* (tatrArjuna-sutasyAbhUd vivAha-ma~NgalotsavaH / virATATmajaya sArdhaM) – после того как Пандавы разгромили напавших на царство Вираты Кауравов и тригартов и открыли Вирате свои настоящие имена, тот предложил Арджуне в жены свою дочь Уттару. Но по желанию Арджуны Уттару выдали замуж за его сына Абхиманью (Мбх V.66 - 67) [Махабхарата 1993: 113-117].

²⁸³ 57.1 - 2 (а). *Тогда, чтоб низвергнуть с земли бремя, Кали в обличье Кришны, / Отдав свое войско сынам Дхритараиштры, // Сама вместе с Сатьяки встала на сторону Пандавов* (tadA bhU-bhAra-hArAya kR^iShNaya kR^iShNa-rUpiNI / dhArtarAShTra-sahAyArthaM sva-sevAM saMniyamya cha // sAtyakena samaM pUrNaM svayaM pANDum upAgamat) – словом «Кали» здесь переводится kR^iShNA, о причине этого см. примеч. к 50.96 (а). Перед битвой на Курукшетре противники – Пандавы и Кауравы в равной мере хотели привлечь Кришну на свою сторону. В Двараку,

стольный град Кришны, от Кауравов отправился сам Дурьйодхана, а от Пандавов - Арджуна. Они прибыли в Двараку одновременно и объяснили Кришне причину своего посещения. Хотя Кришна всегда благосклонно относился к Пандавам, особенно к Арджуне, он не решил, на какой стороне ему выступить, и предложил им выбор: либо взять на свою сторону его самого, к тому же обязующегося не принимать участия в битве с оружием в руках, либо его войско. Первому он предоставил право выбора младшему, Арджуне, который выбрал Кришну. Дурьйодхана же взял его воинов (V.7)



[Махабхарата 1976: 14 - 16]. Упоминаемый в тексте Сатьяки это возникший Кришны.

²⁸⁴ 57.4 (б). *поле Куру, поле дхармы* (kuru-kShetraM dharmā-kShetra-māyaM) – Курукшетра или поле Куру это священная для индуистов земля, лежащая между реками Сарасвати (Сарсути) и Дришадвати (Читанг); название это место получило в честь царя Куру, который, согласно преданию, совершал тут обряды или предавался подвижничеству. На небольшой территории Курукшетры сосредоточено огромное количество тиртх и храмов [Махабхарата 1987: 637]. На представлении о поле битвы как о «поле дхармы» основывается символическое толкование содержания Мбх [Махабхарата 2009: 358], и именно с этим слов начинается БГ.

²⁸⁵ 57.7 (а). *захваченный петлёю Времени* (kAla-pAshena guNThitaH) – см. примеч. к 38.45 (б).

²⁸⁶ 57.7 (б). *Прислушиваясь к мнению Карны, он разжигал войну* (karNasya matam AsthAya uddham eva vyarochayat) – см. примеч. к 49.53(б).

²⁸⁷ 57.9 (б). *Стали издавать рык льва, трубя в раковины* (siMha-nAdAn muhush chakruH shaMkha-svana-vinishchitAn) – просверленные с одного конца морские раковины употреблялись как боевые трубы; такая раковина – обычный атрибут эпического героя-воителя, род боевого рога [Махабхарата 2009: 338].

²⁸⁸ 57.13(б). *супруга Недруга Трипуры* (tripurAri-patni) – Недруг Трипуры это Шива. Согласно преданию, Трипура это три неприступных города, дарованных Брахмой асурам за их подвижничество: железный – на земле, серебряный – в воздушном пространстве и золотой – на небесах. Разрушить их мог только Шива, в случае если бы ему удалось поразить их все вместе одной стрелой. Поэтому, чувствуя себя в безопасности, асуры вступили в борьбу с богами за власть над миром. Тогда Шива выступил против асуров на колеснице, возницей на которой был сам Брахма. Когда три города сблизилась и оказались на одной линии, Шива поразил их своей стрелой [Индуизм 1996: 421 - 422].

²⁸⁹ 57.16 (б). *поглощают их жизненные дыхания* (prANAn grasanti) – см. примеч. к 38.27 (а).

²⁹⁰ 57.19 (а). *Прежде во время битвы богов и асуров предводитель богов, к тебе с мольбою обращаясь, множество асуров истребил* (pUrvaM surAsura-raNe sura-nAyakas tvAM saMprArthayann asura-vR^indam upAjaghAna) – из контекста неясно, о каком мифе идет речь.

²⁹¹ 57.22(б). *это царство без шипов* (niShkaNTakam idaM rAjyaM) – в индуистских текстах, как, например, в АШ «шипами» именуются ненадежные элементы, препятствующие установлению общественного порядка [Артхашастра 1993: 562].

²⁹² 57.30 (б). *А Карна из неприязни к Бхишме отказался от участия в битве* (karNash cha bhIShma-vidveShAn nyasta-shAstro vyatiShThata) – в канун



битвы на Курукшетре Бхишма заявил, что Карна в поединке никогда сможет одолеть Арджуну. Тогда Карна, оскорбленный его словами, обещал, что не вступит в сражение, пока не будет убит Бхишма (Мбх V.165) [Махабхарата 1976: 326 - 328]. Ср. историю конфликта Ахилла и Агамемнона в Илиаде [Гринцер 2013: 167].

²⁹³ 57.34 (б). *Дхананьджая мощным оружием Бхишму при помощи Шикхандина сразил* (dhana~njaya-mahAstreNa hato bhIShmaH shikhaNDinA) – во время битвы на Курукшетре, чтобы погубить полководца Кауравов Бхишму, Пандавы по совету Кришны ставят впереди войск сына царя Друпеды Шикхандина, бывшего ранее девушкой, и, пользуясь тем, что Бхишма отказывается сражаться с Шикхандином, так как видит в нем женщину, поражают его множеством стрел (Мбх VI.113 - 114) [Махабхарата 2009: 263 - 270].

²⁹⁴ 57.35. *Ожидая того, как [Солнце вступит] на северный путь, тот праведник великолесничий / Возжелал на ложе из стрел, славя отцовский дар* (uttarAyaNam anvichChan sa dharmAtma mahArathaH / sthitavA~n shara-shayyaAyAM khyAraayan hi pitur varam) – о двух путях Солнца см. примеч. к 40.13 (б) - 14 (а). В древнейшие времена индийцы считали, что посмертная судьба человека зависит от того, в какой период времени он умирает. Если смерть наступает во время «северного пути Солнца», называемого также «путем богов» (devAyana), человек обретает бессмертие и «более не возвращается». Тот же, кто умирает в период «южного пути Солнца» («путь предков», pitR^iyana), возвращается в мир для новых рождений (ЧхУ V.10.1.4; БрУ VI.2.15 – 16 и др.) [Индийская философия 2009: 371]. Эта концепция «двух путей» представлена в БГ 8.23 – 28. Когда Бхишма, сраженный на поле битвы Курукшетры, упал, его тело было так плотно покрыто стрелами, что он оказался не на земле, а на ложе из стрел, и до поворота Солнца на «северный путь» ему еще оставалось 48 дней. Поскольку отец даровали Бхишме способность самому определить день своей кончины, он отсрочил её до этого момента (VI.114.92 - 100) [Махабхарата 2009: 269 - 270] и со смертного ложа преподал победителям – Пандавам – обширные наставления религиозного и правового характера, занимающие две книги Мбх – XII (Шактипарва, или Книга об умиротворении) и XIII (Анушасанапарва, или Книга о предписании).

²⁹⁵ 57.37. *Там в битве был сражен великолесничий сын Субхадры / Воинами сына Дхритараштры, прибегнувшими к несчастным приемам боя* (nihatas tatra saMgrame saubhadreyo mahArathaH / anyAyua-yuddham Ashritya dhArAShTrasya sainikaiH) – Абхиманью, бывший сыном Арджуны и сестры Кришны Субхадры, пал в битве на Курукшетре, окруженный шестью могучими воинами и убитый сыном Духшасаны ударом палицы по голове (Мбх VII.32 – 51) [Махабхарата 1993: 82 - 120].

²⁹⁶ 57.39(б). *И на пятый день Дрона сыном царя Панчалы был сражен* (pa~nchame 'hni tathA bhagno droNaH pa~nchala-sUnUnA) – когда



полководцем Кауравов вместо Бхишмы становится Дрона, Пандавы распространяют по совету Кришны слух, что убит его сын Ашваттхаман (пользуясь тем, что был убит слон по кличке Ашваттхаман) Когда Дроне сообщают об этом, он лишается сил, и Дхриштадьумна, сын царя Панчалы Друпеды и брат Кришны Драупади, мечом отрубает ему голову (Мбх VII.155 - 165) [*Махабхарата* 1993: 387 - 424].

²⁹⁷ 57.40 (б). *И Карною был умерщвлен герой Гхатоткача, Индра среди ракишасов* (karNena nihato vIro rAkShasendro ghaGotkachaH) – Гхатоткача был сыном Бхимасены от ракшаси Хидимбы (Мбх I.139-143) [*Махабхарата* 1992: 393 - 405]. Он принял участие в битве на Курукшетре на стороне Пандавов и был убит Карной при помощи волшебного дротика, который можно было использовать только один раз (благодаря чему опасность была отведена от Арджуны) (Мбх VII.122 -154) [*Махабхарата* 1993: 298 - 386].

²⁹⁸ 57.41 (а). *Карну же самого лишил жизни Пандава, имеющий на знамени обезьяну* (taM chAruyArAtayat saMkhye rANdavo vAnara-dhvajaH) – Арджуна убивает Карну, подстрекаемый Кришной, несмотря на то, что колесница Карны увязла в земле, - вопреки правилам честного боя, запрещавшим сражаться с лишившимся колесницы противником (Мбх VIII.66 - 67) [*Махабхарата* 1990: 222 - 229].

²⁹⁹ 57.42(а). *отправились в обитель Ямы* (prayayur yama-sAdanam) – см. примеч. к 40.25 (б).

³⁰⁰ 57.43(б) – 44. *После состоялся бой у царя Дурьодханы // С Бхимасеной на палицах, и оба желали одолеть друг друга, / И Бхима палицей жизни Дурьодхану лишил* (tataH samabhavad yuddhaM rAj~nA duryodhanena hi // bhImasenasya gadayA paraspara-jayaiShiNoH / bhImena gadayA chApi hato duryodhanas tadA) – на восемнадцатый день битвы на Курукшетре, когда войска Кауравов были разбиты, Дурьодхана укрывается на дне озера, используя свою волшебную способность находиться под водой. Но Пандавы обнаруживают его и вынуждают вступить в поединок с Бхимой. В этом поединке Дурьодхана показывает свое превосходство, и Бхиме удается одержать верх, лишь нанеся недозволенный удар палицей ниже пояса (Мбх IX.17 – 28, 54 – 64) [*Махабхарата* 1996: 61 – 101, 184 - 232].

³⁰¹ 57.46. *Затем ночью сын Бхарадваджи спящими перебил / Неодолимого Дхриштадьумну и пятерых сыновей Драупади* (tato rAtrau bharaadvAja-sutena sauptika hatAN / dhR^iShTadyumnaH sudurdharSho draupadyAN pa~ncha sunavaH) – после завершения битвы на Курукшетре трое уцелевших воинов из лагеря Кауравов – сын Дроны Ашваттхаман, Крипа и Критаварман – ночью напали на спящий лагерь Пандавов и перебили находившихся там воинов, в том числе Дхриштадьумну, сына Друпеды и брата Кришны Драупади, и пятерых сыновей Драупади (Мбх X.1 – 9) [*Махабхарата* 1998: 9 - 34].

³⁰² 57.49. *Вместе с Васудевой великоколесничие сыны Панду / По всем царям совершили заупокойные обряды* (vAsudevena sahitAN rANdaveyA mahArathAN sarveShAM kShmA-bhujAM chakruH kriyAm aryaurdhva-



daihiIm) – связанные с этим события описаны в десятой книге Мбх – Сауптикапарве [Махабхарата 1998: 9 – 52].

³⁰³ 57.50 (а). На восьмой день светлой половины месяца магха Бхшима расстался с жизнью (mAghe mAsi sitAShTamyAM bhIShmaH prANAn samatyajat) – магха это название лунного месяца, соответствующего январю-февралю [Махабхарата 1987: 737].

³⁰⁴ 58.9. Все рожденные в роду Яду умерли и отправились на небеса / Большой частью по проклятию мудреца Аштавакры (yadu-vaMshasamutpanna mR^itAH sarve divaM gatAH / prAyashas tu muneH shaped aShTAvakrasya mantriNaH) – в версии Мбх Аштавакра налагает проклятие лишь на жен Кришны. Тело этого мудреца было искривлено в восьми суставах, и апсары, которым в будущем суждено было стать женами Кришны на земле, не смогли сдержать смеха при виде его движений. Тогда, разгневавшись на них, мудрец наложил на них проклятие, предсказав, что их похитят разбойники, несмотря на то, что Кришна будет их мужем. Ядавы же гибнут в междуусобном побоище в Прабхасе вследствие проклятия мудрецов Вишвамитры, Канвы и Нарады, оскорбленных выходкой молодых жителей Двараки (Мбх XVI) [Махабхарата 2005: 75 - 92].

³⁰⁵ 58.37 (б). пролили обильный дождь из цветов (puShpa-vR^iShTiM sumahatiM prachakrur) – см. примеч. к 47.28 (б).

³⁰⁶ 58.41 (б). Коснувшись океанской воды на глазах у всего мира (spR^iShTvA jalaM samudrasya sarva-lokasya pashyataH) – Драупади считалась воплощением богини богатства и удачи Шри или Лакшми [Индуизм 1996: 179], которая, согласно одной из легенд об её происхождении, родилась из океана во время его пахтания богами и асурами [Там же: 253].

³⁰⁷ 59.11(б) – 12(а). На этом сиденье на лежащем внизу трупе Махешвари // Махавидья, Махакали постоянно восседает (tasyopari pravinyasta-shavopari maheshvarI / mahAvidya mahAkali sadA tiShThati) – см. примеч. к 50.77(б).

³⁰⁸ 59.14 (а). Виджая и другие йогини-прислужницы, шестьдесят четыре числом (vijayAdi-chatuHShaShTi-yoginyaH) – списки йогини (см. примеч. к 36.7 (б)) в различных текстах значительно варьируются. Например, в Бриханнандикешвара-пуране приводится такой список: Нараяни, Гаури, Шакамбхари, Бхима, Рактадантика, Бхрамари, Парвати, Дурга, Катьяяни, Махадеви, Чандагханта, Махавидья, Махатапа, Савитри, Брахмавадини, Бхадракали, Вишалакши, Рудрани, Кришна, Пингала, Агниджвала, Раудрамукхи, Каларатри, Тапасвини, Мегхасвана, Сахасракши, Вишнумайя, Джалодари, Маходари, Муктакеша, Гхорарупа, Махавайю, Шрути, Смрити, Дхрити, Тушти, Пушти, Медха, Видья, Лакшми, Сарасвати, Апарна, Амбика, Йогини, Дакини, Сакини, Хакини, Накини, Лакини, Тридашешвари, Махашашти, Сарвамангала, Ладжджа, Каушики, Брахмани, Махешвари, Каумари, Вайшнави, Айндри, Нарасимхи, Варахи, Чамунда, Шивадути, Вишнумайя и Матрика [Rodrigues 2003: 200].



³⁰⁹59.15(a). *Справа от нее Махакала, Садашива* (tasyAs tu dakShiNe bhAge mahAkAlaH sadAshivaH) – см. примеч. к 43.17 (a).

³¹⁰59.17. *Благодаря одному только лицемерию её Повелитель богов Пурандара / Очистился от ужасного греха убийства брахмана* (tasyA darshana-mAtreNa surAdhIshaH purandaraH / mukto 'bhavad brahma-hatyA-janitAd ghora-kilbiShAt) – в версии мифа об убийстве Вритры, содержащейся в МБхП, Индра умерщвляет Вритру оружием, сделанным из костей мудреца Дадхичи. Но поскольку Дадхичи был брахманом, на Индру ложится грех убийства брахмана. От этого греха он избавляется благодаря посещению царства Махакали и лицемерию богини (МБхП 60 - 63).

³¹¹59.20 (б). *младшие йогини* – в оригинале uraуoginyaH.

³¹²59.21. *мириады Брахм / И несчетное количество Вишну* (brahmaNaH koTi-koTayaH / viShNavash cha tathA 'saMkhyA) – см. примеч. к 43.63.

³¹³59.31 (a). *из девяти других [маха] видий* (vidyAnAM navAnAm) – в МБхП 77.31 - 34 упоминаются следующие десять махавидий: Кали, Тара, Шодаши, Дхумавати, Бхайрави, Бхуванешвари, Чхиннамаста, Багаламукхи, Трипурасундари, Матанги.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВ** – Атхарваведа
- АП** – Агни-пурана
- АйтУ** – Айтарея-упанишада
- БГ** – Бхагавад-гита
- БрП** – Брахма-пурана
- БвП** – Брахмавайварта-пурана
- БаП** – Брахманда-пурана
- БрУ** – Брихадараньяка-упанишада
- БрдП** – Брихадхарма-пурана
- БхвП** – Бхавишья-пурана
- БхП** – Бхагавата-пурана
- ВмП** – Вамана-пурана
- ВрП** – Вараха-пурана
- ВшП** – Вишну-пурана
- ВюП** – Ваю-пурана
- ВП** – Вишну-пурана
- ГП** – Гаруда-пурана
- ДБхП** – Девибхагавата-пурана
- ДГ** – Деви-гита
- ДМ** – Деви-махатмья
- ДП** – Деви-пурана
- КатУ** – Катха-упанишада
- КеУ** – Кена-упанишада



КТ – Камакхья-тантра
КП – Калика-пурана
ЛП – Линга-пурана
МайУ – Майтри-упанишада
МанУ – Мандукья-упанишада
Мбх – Махабхарата
МБхП – Махабхагавата-пурана
МнДхШ – Манава-дхармашастра (Законы Ману)
МНТ – Маханирвана-тантра
МрП – Маркандея-брахмана
МтП – Матсья-пурана
МтУ – Майтри-упанишада
МУ – Мундака-упанишада
ПП – Падма-пурана
Рам – Рамаяна
РВ – Ригведа
СВ - Самаведа
СП – Сканда-пурана
ТаУ – Тайттирия-упанишада
ХВ – Харивамша
ЧхУ – Чхандогья-упанишада
ШП – Шива-пурана
ЯВ - Яджурведа

БИБЛИОГРАФИЯ

Mahabhagavata-purana 1983 - Mahabhagavata-purana. Edited by Pushpendra Kumar. Delhi: Eastern Book Linkers, 1983.

Переводы

- Абхинавагупта 2006** – Абхинавагупта. Основы теории мантр: метафизика звука согласно трактату «Паратришика-виварана». - М.: Амрита-Русь, 2006.
- Артхашастра 1993** - Артхашастра. Пер. В. И. Кальянова. - М.: Наука, 1993.
- Атхарваведа 1995** – Атхарваведа. Избранное. Пер., комм. и вступ. ст. Т. Я. Елизаренковой. - 2-е изд. - М.: Вост. лит., 1995.
- Бана 1995** – Бана. Кадамбари. Пер. П. А. Гринцера. - М.: Ладомир, 1995.
- Бхагавадгита 1994** – Бхагавадгита. Книга о Бхишме. 3-е изд., доп. Введение, пер. с санскр. и коммент. Б. Л. Смирнова. - СПб., Асад, 1994.
- Бхагавадгита 1999** – Бхагавадгита. Пер. санскр., исслед. и примеч. В. С. Семенцова. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Вост. лит., 1999.



- Вальмики 1999** – Вальмики. Рамаяна. - М.: Гаудия-веданта Пресс, 1999.
- Гитаговинда 1995** – Гитаговинда. Пер. санскр. А. Я. Сыркина. М.: Вост. лит., 1995.
- Деви-гита 2005** – Деви-гита. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2005.
- Девибхагавата-пурана 2001** – Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2001.
- Девибхагавата-пурана 2003 (1)** – Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2003 (2)** – Девибхагавата-пурана. Книга вторая. Пер. А. А. Игнатьева. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2003 (3)** – Девибхагавата-пурана. Книга третья, часть первая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2004 (1)** – Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть первая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2004.
- Девибхагавата-пурана 2004 (2)** – Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть вторая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2004.
- Девибхагавата-пурана 2006** – Девибхагавата-пурана. Избранное. Пер. А. А. Игнатьева - М.: Старклайт, 2006.
- Девибхагавата-пурана 2010** – Девибхагавата-пурана. Книга четвертая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2010.
- Девибхагавата-пурана 2011** – Девибхагавата-пурана. Книга двенадцатая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2011.
- Девибхагавата-пурана 2012** – Девибхагавата-пурана. Книга одиннадцатая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2012.
- Деви-махатмья 2003** – Деви-махатмья. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2003.
- Деви-махатмья 2009** – Деви-махатмья. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2009. - 2-е изд.
- Деви-махатмья 2012** – Деви-махатмья из Девибхагавата-пураны. Часть первая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2012.
- Деви-махатмья 2012** – Деви-махатмья из Девибхагавата-пураны. Часть вторая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2013.
- Дхармашастра 1998** – Дхармашастра Нарады. Пер. с санскр. А. А. Вигасина и А. М. Самозванцева. - М.: Восточная литература, 1998.
- Законы Ману 1969** - Законы Ману. \Пер. с санскр. - М.: Наука, 1969.
- Калидаса 1996** – Калидаса. Род Рагху (Рагхуванша). – Пер. с санскр. В. Г. Эрмана. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1996.
- Калика-пурана 2006** - Калика-пурана. Главы 1 – 20. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2006.
- Калика-пурана 2009** - Калика-пурана. Избранные фрагменты из ритуальной части. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2009.
- Каула 2004** – Каула-тантра-санграха. Антология текстов индуистской тантры. Пер. с санскр. С. С. Федорова, С. В. Лобанова. - М.: Старклайт, 2004.



- Краткое почитание Дакшинакали 2006** - Краткое почитание Дакшинакали (по материалам Рагхураджа Дувенджидвара «Шакта Прамода»). \Пер. с санскр. О. Н. Ерченкова – Ижевск, 2006.
- Лунный свет 1995** – Лунный свет санскхьи. Изд. подг. В. К. Шохин. - М.: Ладомир, 1995.
- Махабхарата 1950** – Махабхарата. Адипарва. Книга первая. Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. – М. – Л., 1950.
- Махабхарата 1976** – Махабхарата. Книга пятая. Удьюога-парва или Книга о старании. Пер. В. И. Кальянова.: Наука, 1976.
- Махабхарата 1984** – Махабхарата. Выпуск V. Книга 2. Нараяния. Пер. Б. Л. Смирнова. – 2-е изд. - Ашхабад: Ылым, 1984.
- Махабхарата 1987** – Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва]. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 1987.
- Махабхарата 1992** – Махабхарата. Книга седьмая. Дронапарва, или Книга о Дроне. Пер. В. И. Кальянова. – М.: Наука, 1992.
- Махабхарата 1996** – Махабхарата. Книга девятая. Шальяпарва, или Книга о Шалье/ Пер. В. И. Кальянова. - М.: Ладомир, 1996.
- Махабхарата 1998** – Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва, Или Книга об избииении спящих воинов. Книга одиннадцатая. Стрипарва, или Книга о женах. -/ Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. – М.: Янус-К, 1998.
- Махабхарата 2000** – Махабхарата. Поэтическое переложение С. Л. Северцова. - М.: МЦР, 2000.
- Махабхарата 2002** – Махабхарата. Маусала-парва. Махапрастхана-парва. Сварга-арохана-парва. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2002.
- Махабхарата 2003** – Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 2003.
- Махабхарата 2005** – Махабхарата. Заключительные книги XV – XVIII. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 2005.
- Махабхарата 2007** – Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о собрании. Пер. В. И. Кальянова. - М.: Ладомир, 2007.
- Махабхарата 2009** – Махабхарата. Книга шестая. Бхишмапарва, или Книга о Бхишме. Пер. В. Г. Эрмана. - М.: Ладомир, 2009.
- Маханирвана 2003** – Маханирвана-тантра. Пер. с англ. - М.: Сфера, 2003.
- Поклонение 2008 (1)** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 1. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2008.
- Поклонение 2008** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Приложение. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2008.
- Поклонение 2009** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 2. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2009.
- Прозрение 2008** - Прозрение мудрого Шуки. Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. А. А. Игнатьева. - М.: Амрита-Русь, 2008.



- Рамаяна 2006** – Рамаяна. Книга первая Балаканда (Книга о детстве). Книга вторая Айодхьяканда (Книга об Айодхье). Изд. подг. П. А. Гринцер. - М.: Ладомир; Наука, 2006.
- Ригведа 1989** – Ригведа: Мандалы I - IV. Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1989.
- Ригведа 1995** – Ригведа: Мандалы V – VIII. Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1995.
- Ригведа 1999** – Ригведа: Мандалы IX - X. Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1999.
- Сказание 2007 (1)** – Сказание о Махисасурамардини. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2007.
- Сказание 2007 (2)** – Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2007.
- Сказание 2009** – Сказание о Шанкхачуде и Туласи. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2009.
- Сказание 2010** – Сказание о Шиве и Дочери гор. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2010.
- Сканда-пурана 2005** – Сканда-пурана. Кн. 1, раздел 2, гл. 1 – 6. Пер. О. Н. Ерченкова. - Ижевск, 2005.
- Сутры 1997** – Сутры философии санкхьи. Изд. подгот. В. К. Шохин. - М.: Ладомир, 1997.
- Тулси дас 1948** – Тулси дас. Рамаяна или Рамачаритаманаса. Пер. А. П. Баранникова. М. – Л.: Изд-во Академии наук, 1948.
- Тюлина 2003** – Тюлина Е. В. Гаруда-пурана. Человек и мир. - М.: Восточная литература, 2003.
- Упанишады 2000** – Упанишады. Пер. А. Я. Сыркина. - 2-е изд., доп. - М.: Восточная литература, 2000.
- Шри Чайтанья-чаритамрита 2004** – Шри Чайтанья-чаритамрита. Ади-лила, том второй (главы 8 – 17). М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2004.
- Чондимонгол 1980** – Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. Пер. И. А. Товстых. - М.: Наука, 1980.
- Шримад-Бхагаватам 1999** – Шримад-Бхагаватам. Шестая песнь – часть первая. - М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1999.
- Шримад-Бхагаватам 2003** – Шримад-Бхагаватам. Шестая песнь – часть вторая. - М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2003.

Исследования

- Айравата дас 1998** – Айравата дас. Ведическая космология. - М.: Йамуна Пресс, 1998.



- Альбедиль 2000** – Альбедиль М. Ф. Индуизм. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.
- Алиханова 1974** – Алиханова Ю. М. «Дхваньялока» Анандавардханы и его учение о поэзии. // Дхваньялока («Свет дхвани»). Пер. с санскр. - М.: Наука, 1974.
- Алиханова 2002** – Алиханова Ю. М. Образ ашрамы в древнеиндийской литературной традиции // Петербургский Рериховский сборник: Вып. 5 - СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2002.
- Баласубраманьян 1991** - Баласубраманьян Р. Что говорит Адвайтаведанта. // Жизнь после смерти. - М.: Советский писатель. Олимп, 1991.
- Бенуа 2004** – де Бенуа Ален. Как можно быть язычником. - М.: Русская правда, 2004.
- Бируни 1995** – Бируни. Индия. Пер. с араб. А. Халидова и Ю. Завадовского. - М.: Ладомир, 1995.
- Боги 1969** – Боги, брахманы, люди. - М.: Наука, 1969.
- Бэшем 1977** – Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. - М.: Наука, 1977.
- Ванина 2007** – Ванина Е. Ю. Средневековое мышление: индийский вариант. - М.: Вост. лит., 2007.
- Васильев 1990** – Васильев Т. Э. Начала хатха-йоги. - М.: Прометей, 1990.
- Горохов 1996** – Горохов С. А. Тантризм // Энциклопедия для детей. Т. 6, ч. 1. Религии мира. – 2-е изд., испр. и доп. - М.: Аванта, 1996.
- Гринцер 2013** – Гринцер П. А. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2013.
- Дандекар 2002** – Дандекар Р. Н. От Вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. - М.: Вост. лит., 2002.
- Двадцать пять рассказов 1958** - Двадцать пять рассказов веталы. Пер. И. Д. Серебрякова. - М.: Госполитиздат, 1958.
- Древняя Индия 1995** - Древняя Индия: Три великих сказания. Лит. излож. и предисл. Темкина Э. Н. и Эрмана В. Г. - В 2-х тт. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 1995.
- Древо индуизма 1999** – Древо индуизма. - М.: Вост. лит., 1999.
- Дугин 1999** – Дугин А. Пути Абсолюта // Дугин А. Абсолютная Родина. - М.: Арктогея-Центр, 1999. - С. 5 - 153.
- Ефименко 1996** – Ефименко В. А. Чувствительная супруга // Индийская жена: исследования, эссе. - М.: Вост. лит., 1996. - С. 48 - 67.
- Игнатъев 2008** – Миф о Махисасура-мардини в «Дэвибхагавата-пуране» и «Калика-пуране» // Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia : к 80-летию П.А. Гринцера / РАН, Ин-т мир. лит. им. А.М. Горького; [редкол.: С.Д. Серебряный и др.; ред.-сост. Н.Р. Лидова]. - М. : Наука, 2008. - С. 357 – 368.
- Индия 2000** – Индия. Карманная энциклопедия. Сост. О. Г. Ульциферов. - М.: ИД "Муравей-Гайд", 2000.



- Индийская философия 2009** – Индийская философия: энциклопедия. - М.: Вост. лит., 2009.
- Индийские праздники 2005** – Индийские праздники: общее и локальное в календарной обрядности. - СПб.: Петербургское востоковедение, 2005.
- Индуизм 1996** – Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь. - М.: Республика, 1996.
- Исаева 1996** – Исаева Н. В. Слово, творящее мир. От ранней веданты к кашмирскому шиваизму: Гаудапада, Бхартрихари, Абхинавагупта. - М.: Ладомир, 1996.
- История Востока 1997** – История Востока. Т.1. Восток в древности. - М.: Восточная литература, 1997.
- Источник 1990** – Шри Шримад А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Источник вечного наслаждения. - М.: Воздушный транспорт, 1990.
- Кёйпер 1986** – Кёйпер Ф. Б. Я. Труды по ведийской мифологии. - М.: Наука, 1986.
- Кинсли 2008** – Кинсли Д. Махавидьи в индийской тантре. - М.: Старклайт, 2008.
- Классическая драма 1976** – Классическая драма: Индия, Китай, Япония. - М.: Художественная литература, 1976.
- Классическая йога 1992** – Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскр., введ., коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. - М.: Наука, 1992.
- Классическая поэзия 1977** – Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. - М.: Художественная литература, 1977.
- Котин 2005** – Котин И. Ю., Успенская Е. Н. Календарные обычаи и обряды хиндустанцев // Индийские праздники: Общее и локальное в календарной обрядности. СПб.: Петербургское востоковедение, 2005. С. 10 – 75.
- Кочергина 1996** – Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Филология, 1996.
- Мандзяк 2008** – Мандзяк А. Воины ислама: Военские и боевые искусства мусульманских народов. - Мн.: Книжный дом, 2008.
- Мифы 1992** – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. - М.: Сов. Энциклопедия, 1992.
- Пандей 1990** – Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. - М.: Высшая школа, 1990.
- Пахомов 2002** – Пахомов С. В. Индуизм: Йога, тантризм, кришнаизм. - СПб.: Амфора, 2002.
- Пименов 1998** – Пименов В. А. Возвращение к дхарме. - М.: Наталис, 1998.
- Посова 1985** – Посова Т. К. Мифология «Девимахатмья» // Древняя Индия. Язык, культура, текст. - М.: Наука, 1985.
- Потупа 1991** – Потупа А. С. Открытие вселенной: прошлое, настоящее, будущее. - Минск: Юнацтва, 1991.



- Радхакришнан 1993** – Радхакришнан С. Индийская философия: в 2-х т. - М.: Миф, 1993.
- Сахаров 1991** – Сахаров П. Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. - М.: Наука, 1991.
- Сомадева 1998** – Сомадева. Океан сказаний. Пер. с санскр. И. Серебрякова. - М.: Терра, 1998.
- Субрамуниясвами 1997** – Садгуру Шивайя Субрамуниясвами. Танец с Шивой. Пер. с англ. - Киев: София, 1997.
- Сурендра Мохан 1999** – Сурендра Мохан. Ведические таинства. Минск: Растр, 1999.
- Сутры философии санкхьи 1997** – Сутры философии санкхьи. Пер. В. К. Шохина - М.: Ладомир, 1997.
- Тантрический путь 1996** - Тантрический путь. Вып. 3. - М.: Тантра-Сангха, 1996.
- Темкин 1982** – Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. - М.: Наука, 1982.
- Томас 2000** – Томас П. Индия. Эпос, легенды, мифы. - СПб.: Евразия, 2000.
- Ферштайн 2002** – Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
- Фроули 2006** – Фроули Д. Тантрическая йога и Мудрость Богинь. Духовные секреты аюрведы. - Киев: Ника-центр, 2006.
- Чондимонгол 1980** – Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. Пер. И. А. Товстых. - М.: Наука, 1980.
- Шивананда 1998** – Шри Свами Шивананда. Господь Шива и его почитание. Пер. с англ. А. Гросс. - М.: Золотое сечение, 1999.
- Эвола 1992** – Эвола Ю. Мистерия Грааля // Милый Ангел. - № 1. - С. 32 - 52.
- Элиаде 1999** – Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. - СПб.: Лань, 1999.
- Элиаде 2000** – Элиаде М. Трактат по истории религий: В 2-х т. СПб.: Алетейя, 2000.
- Этикет 1999** – Этикет у народов Южной Азии. - СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.
- Ajit Mookerji 1988** – Ajit Mookerji. Kali. The Feminine Force. - London: Thames and Hudson Ltd., 1988.
- Apte 1922** – Apte V. Sh. The Student s Sanskrit-English dictionary. - 2 Ed. - Bombay: Gopal Narayen and Co, 1922.
- Bhattacharya 1996** – Bhattacharya N. N. History of the Shakta Religion. - Delhi: Munshiram Manoharial Publishers Pvt Ltd, 1996.
- Brown 1990** – Brown Mackenzie C. The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana. - New York: State University of the New York Press, 1990.



- Coburn 1988** – Coburn Thomas B. Devi-Mahatmya. The Crystallisation of the Goddess Tradition. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.
- Devibhagavata-puranam 1986** – Devibhagavata-puranam. - New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986 (оригинал)
- Dyczkowski 2004** – Dyczkowski, Mark S. G. A Journey in the World of the Tantras. - Varanasi: Indica Books, 2004.
- Harper 2002** – Harper K. A. The Warring Saktis: A Paradigm for Gupta Conquests // The Roots of Tantra. - Albany: State University of New York Press, 2002.
- Hazra 1963** – Hazra R. C. Studies in the Upapuranas. - Calcutta: Sanskrit College, 1963. - V. 2.
- Kalikapurana 1991** – The Kalikapurana. Text, introduction and translation in English by Prof. B. N. Shastri. - Delhi-7: Nag Publishers, 1991.
- Kinsley 1987** – Kinsley D. Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1987.
- Rodrigues 2003** – Rodrigues H. P. Ritual Worship of the Great Goddess. Albany: State University of New York Press, 2003.
- Tiwari 1975** – Tiwari J. N. Goddess Cults in ancient India. - Delhi: Sundeep Prakashan, 1985.
- Vijnanananda 1977** – The Devibhagavata-purana. Translated by Swami Vijnanananda. - New Delhi: Nag Publishers, 1977 (reprint).
- Worship 1972** - Worship of the Goddess according to the Kalika-purana. Translated by R. K. Van Kooij. – Leiden: E. J. Brill, 1972.

ОБ АВТОРЕ

Андрей Игнатьев родился в 1977 году в городе Балашове Саратовской области. В 1979 году всей семьей переехали в г. Речицу Гомельской области Белоруссии. С 1989 года в Калининграде. В 1994 году окончил Исаковскую среднюю школу. Поступил в Калининградский государственный университет на исторический факультет, который закончил в 1999 году.

С 1995 года изучал санскрит, сначала под руководством проф. А. Н. Хованского, а затем самостоятельно. В настоящее время активно занимается переводами с санскрита, а также с английского, французского, немецкого и испанского языков. Член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ). В 2003, 2004 и 2006 - 2013 годах принимал участие в Зографских чтениях, проходивших в Санкт-Петербурге. Сфера интересов – шактистские пураны.

Уважаемые читатели! Своими впечатлениями о книге Вы можете поделиться с автором, написав письмо по адресу: ali-kgd@mail.ru.



Сайт в Интернетe: www.mahadevi.ru, www.sanskrit.su,
www.shaktism-kgd.narod.ru

Страница в ВКонтакте: <http://vkontakte.ru/id26842290>

Страница на Facebook: <http://www.facebook.com/andrei.ignatiev.3>